

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2015

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№8 (39) 2015
Часть 1
Сентябрь**

Подписано в печать 16.09.2015.
Тираж 900 экз.
Заказ 26097
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам XLII заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПН № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.иси.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ.....	6
ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ И ДИНАМИКА ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА РОССИИ: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ	8
ВНЕДРЕНИЕ СТАНДАРТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РФ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЛАГОПРИЯТНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	13
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ОБУСТРОЙСТВА НЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ	16
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	20
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ТОВАРА.....	25
РОЛЬ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	30
ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КАЗАХСТАНА: ВНЕДРЕНИЕ ПРАКТИКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАК ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ	32
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ РИСКАМИ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ	34
АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА КРЫМСКОГО РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПОСТРОЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ КАРТЫ	37
СТРАХОВАНИЕ В РОССИИ В ПЕРИОД САНКЦИЙ.....	41
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА.....	43
МЕРОПРИЯТИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КАМЕРАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК	45
ТЕКУЩЕЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФОРМИРОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ	47
CLUSTERS AS A TOOL FOR THE RESTRUCTURING OF AGRICULTURE (THE EXPERIENS OF RUSSIA).....	52
ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО	54
ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТА ГРОНИНГЕНА НА ДЕВАЛЬВАЦИЮ РУБЛЯ В 2014-2015 ГОДАХ.....	56
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ДЛЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	60
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	62
НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС	66
ФОРМЫ И СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАПИТАЛОМ ОРГАНИЗАЦИЙ, ДОЛИ УСТАВНОГО КАПИТАЛА КОТОРЫХ ПРИНАДЛЕЖАТ МУНИЦИПАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ..	69
РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ВНУТРЕННЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ	72
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА	80
ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА.....	82
ВЕРОЯТНОСТНЫЙ КРИТЕРИЙ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ТОЧЕЧНЫХ ВСПЛЕСКОВ В ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ.....	88
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «ТЕОРИИ РАЦИОНАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ».....	90
ПОНЯТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ АКТИВОВ РОССИЙСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ	94
КИТАЙ И ИНВЕСТИРОВАНИЕ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО АФРИКИ	96
О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ СВОБОДЫ	98
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОТБОРА ЗАЕМЩИКОВ НА ЭТАПЕ ПРЕСЕЛЕКЦИИ КРЕДИТНОГО РИСКА	104
ОЦЕНКА КРЕДИТНОГО РИСКА НА БАЗЕ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА МЕТОДОМ IRB APROACH.....	106
ВНЕДРЕНИЕ БАНКОВСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ЦЕЛЯХ АЛЛОКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КАПИТАЛА БАНКА	108

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	110
ПРАВОВОЙ СТАТУС ТСН И СУДЬБА ТСЖ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ.....	114
К ВОПРОСУ ОБ ЭВТАНАЗИИ КАК ОБ ОТДЕЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ.....	115
ОБОСНОВАННОСТЬ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ.....	118

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Айрапетян Л.А.¹, Кара А.Н.²

¹Аспирант, ²доктор экономических наук, Поволжский государственный университет сервиса

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация

В статье рассмотрено понятие экономических санкций, приведена классификация санкций, введенных против России и определен уровень их влияния на экономику страны. Исходя из полученных данных приведены 3 варианта развития экономики России.

Ключевые слова: санкция, БРИКС, десоверенизация.

Ayrapetyan L.A.¹, Kara A.N.²

¹Postgraduate student, ²PhD in Economics, Volga State University of Service

THE MAIN DIRECTIONS OF ECONOMICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF THE SANCTIONS

Abstract

The article considers the term "economical sanction", includes sanctions classification and their influence on the state's economy. There are three options for the development of the Russian economy based on the data.

Keywords: sanction, BRICS, de-sovereignization.

В настоящее время главной тенденцией мировой экономики является всемирная глобализация и интеграция экономик различных стран. Постепенно экономика определенной страны становится все зависимее от условий мировой торговли. Условия импорта и экспорта играют определяющую роль в достижении оптимальных экономических показателей. В том случае, если государство лишается и/или ограничивается в определенных условиях относительно экспорта или импорта, появляется угроза снижения экономического благополучия.

Уровень развития экономики во многом определяет стабильное финансовое состояние государства. В современных условиях, характеризующихся взаимозависимостью экономик различных стран и формированием единого экономического пространства, проблема экономических санкций является одной из самых приоритетных. В данной ситуации экономические санкции становятся значимым инструментом воздействия на государство-правонарушителя, а прекращение или ограничение экономических отношений может иметь существенные последствия.

Экономическая санкция – это ограничение юридического характера, вводимое одной страной или несколькими странами против одной страны или групп стран в целях попытки ограничить экономическую, финансовую и торговую активность. Существует такое понятие, как «инициатор» введения санкций. В данном случае подобным термином обозначают сторону, которая пишет сценарий и вводит санкции. [2, 98]

Введение первого пакета санкций против России датируется серединой марта 2014 года. Инициаторами введения явились США, Австралия, Евросоюз, Новая Зеландия и Канада.

Анализ перечня санкций, затронувших интересы России, позволяет составить следующую классификацию санкций:

1. Коммерческие и торговые санкции: группа санкций, которые применяются чаще остальных. 7 мая 2014 года РФ была исключена из торговой программы, которая позволяла странам с переходной экономикой импортировать в США определенные товары беспошлинно.

2. Финансовые санкции: эффективный метод подрыва экономического и валютного положения страны. Сюда можно отнести заморозку банковских счетов, активов определенных лиц Австралией и США в середине марта 2014 года.

3. Научно-культурные, спортивные санкции: ограничение либо прекращение культурного и научного сотрудничества, запрет участия в спортивных соревнованиях. В отношении России были применены следующие санкции подобного характера: отказ Великобритании в запланированных совместных военных учениях, приостановка поставок товаров военного назначения в Россию, отказ Саммита G8 от проведения саммита в Сочи в июне 2014 г., отмена форума регионов Польшей и т.д.

4. Санкции в отношении передвижения: полный запрет или ограничение на въезд определенных лиц в государство. К примеру, более 100 чиновникам, поддерживающим идею присоединения Крыма к РФ, был запрещен въезд в Украину.

5. Дипломатические санкции: полный либо частичный отзыв своих представителей из страны, находящейся под санкциями, аннулирование дипломатических виз. 6 марта 2014 года ЕС приостановил переговоры с Россией по поводу облегчения визового режима.

6. Процессуальные санкции: прекращение либо лишение прав голоса, исключение из членства государства в международных организациях. Примером служит лишение российской делегации права голоса Советом Европы, а также запрет на руководящие должности в Парламентской ассамблее. [3, 33-34]

В отраслевом разрезе влияние санкций на Россию можно представить следующим образом.

Промышленность:

1. Отказ американской компании Applied Materials от поставок оборудования, необходимого для производства микросхем MRAM-памяти.

2. Крупнейшая частная нефтяная компания ExxonMobil остановила работы по девяти из десяти проектам в России.

3. Приостановка совместной с французской компанией Trucks Defense разработки проекта боевой машины «Атом».

4. Приостановка совместного проекта итальянской фирмы «Финкантьери» и ЦКБ МТ «Рубин» по разработке неатомной малой подлодки S-1000.

5. Итальянская нефтеперерабатывающая компания Saras отложила создание совместного с ОАО «Роснефть» предприятия по продажам нефтепродуктов и нефти.

6. Голландско-швейцарский нефтетрейдер Vitol приостановил переговоры по привлечению около 2 миллиардов долларов у европейских банков и США для предоплаты Роснефти в обмен на последующие поставки нефти.

7. Нидерландско-британская нефтегазовая компания Royal Dutch Shell остановила сотрудничество с российской нефтяной компанией «Газпром нефть» в рамках совместного предприятия «Ханты-Мансийский нефтяной союз».

Финансово-экономическая сфера:

1. Международные платёжные системы Visa и MasterCard прекратили обслуживание карт, выпущенных российскими банками 21 марта 2014 года.

2. 16 апреля 2014 г. Банк Кипра прекратил работу всех своих отделений в Крыму.

Туризм:

Множество круизных компаний сообщили об отмене заходов своих лайнеров в крымские порты. Примером таких компаний служат: Azamara, Costa Crociere, Regent Seven Seas Cruises, Oceania Cruises, Windstar Cruises, MSC Cruises.

Санкции, введенные против РФ, стали своеобразным стимулом для укрепления и развития тесных связей с некоторыми государствами, входящими в БРИКС. Так, значительно укрепились взаимоотношения с Бразилией, которая постепенно становится важным партнером в разрезе продовольственной безопасности, также в круг стратегических партнеров входят Китай и Индия. Развивается как сотрудничество с Китаем в сфере энергетики, так и с Индией в сфере обороны и ядерной энергетики. Данные отношения носят взаимовыгодный характер.

С учетом всех последствий санкций можно определить следующие возможные сценарии развития ситуации.

1. Курс на дальнейшую десуверенизацию экономики.

Наиболее выгодный для Запада сценарий развития ситуации. Данный сценарий предусматривает такие меры, как уменьшение доли оплаты труда в ВВП, восполнение государственных потерь за счет повышения пенсионного возраста.

На данный момент экономика России характеризуется значительной зависимостью от сырьевого богатства страны. Сырьевая составляющая представляет внушительную долю в товарной структуре экспорта. Необходимо изменить эту ситуацию и, главное, ни в коем случае, не сокращать государственные инвестиции в основной капитал. В противном случае, десуверенизация продолжится. Данный сценарий остается одним из самых вероятных ввиду инертности государственных решений.

2. Зависимость от Востока.

Несмотря на то, что по географическому признаку Россия одновременно связана и с Западом, и с Востоком, в экономическом смысле до последнего времени преобладали связи с западной стороной. После введения санкций все чаще звучат призывы о переориентации на восточную сторону и постепенно данное направление становится одним из самых приоритетных, свидетельством чего являются развитие Дальнего Востока, посещение бизнес-элитой Японии и Вьетнама, активизация сотрудничества со странами АТР по вопросам Энергетической стратегии.

Говоря о возможной зависимости, следует отметить долю импорта определенной страны - это один из показателей взаимосвязанности экономики одного государства с другим. Если рассматривать пример России, то можно увидеть подавляющую долю импорта КНР в сравнении не только с торговлей с Германией, но даже и со странами СНГ. Доля китайского импорта в настоящий момент составляет 16,7%. Основным путем недопущения возникновения тотальной зависимости является расширение экспорта в КНР.

Несмотря на то, что восточный регион еще некоторое время не сможет оказывать решающее воздействие на расстановку сил на мировой арене на равных с западной стороной, взаимодополняющий характер экономик, высокая доля экспорта машинно-технической продукции и иные преимущества делают его потенциально важным партнером для России.

3. Перестройка экономики.

Данный сценарий наиболее желателен для России, это своеобразный шанс для избавления от внешней зависимости. Примененные к России программы санкций должны в некой степени поспособствовать развитию отечественной экономики, позволить в условиях необходимости провести экономическую реформу, нацеленную на перестройку инструментария, методологии функционирования всего экономического механизма, который включает в себя основные источники получения дохода и направления их использования. Приоритетные направления на перестройку экономики – замещение импорта за счет развития собственного производства.

Данный сценарий потребует абсолютной мобилизации имеющихся ресурсов и времени, взвешенной политики и готовности отойти от сложившихся ошибочных парадигм. [1]

Чем обернутся для России санкции мирового сообщества - покажет время. Пока же приоритетом является наращивание производства и освоение отечественных производителей в освободившихся нишах

Однако если говорить глобально, экономика России глубоко интегрирована с мировой и серьёзно от неё зависит. Поэтому необходимо вместе искать пути выхода из сложившейся ситуации.

Какой из вариантов развития экономики выбрать решает государство: будет ли принятый путь временным или направленным на долгосрочную перспективу. Необходимо трезво оценивать ситуацию и определить, готова ли Россия пройти по эффективному, но более сложному пути коренных изменений и преобразований, способных в будущем привести страну к сырьевой независимости и сохранению своего экономического и культурного суверенитета.

Литература

1. Вагина В.О. Экономическое развитие России в условиях санкций // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» URL: www.scienceforum.ru/2015/1356/15042 (дата обращения: 28.07.2015).

2. Зернова, Л. Е. Классификация санкций и рисков из-за введения санкций / Л. Е. Зернова // Инновационные технологии управления и права. – 2014. – № 3 (10). – С. 98–101.
3. Зимовец А. В. О проблемах и перспективах переориентации экономики России с Запада на Восток / А. В. Зимовец // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2014. – № 1. – С. 33–36.

References

1. Vagina V.O. Jekonomicheskoe razvitie Rossii v uslovijah sankcij // Materialy VII Mezhdunarodnoj studencheskoj jelektronnoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum» URL: www.scienceforum.ru/2015/1356/15042 (data obrashhenija: 28.07.2015).
2. Zernova, L. E. Klassifikacija sankcij i riskov iz-za vvedenija sankcij / L. E. Zernova // Innovacionnye tehnologii upravlenija i prava. – 2014. – № 3 (10). – S. 98–101.
3. Zimovec A. V. O problemah i perspektivah pereorientacii jekonomiki Rossii s Zapada na Vostok / A. V. Zimovec // Vestnik Taganrogskogo instituta upravlenija i jekonomiki. – 2014. – № 1. – S. 33–36.

Алёшин Л.Н.

Аспирант, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ И ДИНАМИКА ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА РОССИИ: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния макроэкономической конъюнктуры на финансирование инвестиций в основной капитал и динамику экономического роста. Анализируются результаты прогнозирования индекса реальных инвестиций, показатели внешнего долга, коэффициент монетизации экономики, а также факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность организаций.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, ВВП, внешний долг, коэффициент монетизации.

Aleshin L.N.

Postgraduate student, Rostov State University of Economics

FIXED CAPITAL INVESTMENTS FINANCING AND DYNAMICS OF GROSS DOMESTIC PRODUCT IN RUSSIA: MACROECONOMIC ENVIRONMENT

Abstract

The article deals with the impact of macroeconomic environment on the funding of investments in fixed assets and economic growth dynamics. It analyses results of forecasting the index of real investments, external debt indicators, monetization ratio, as well as factors constraining the investment activities of the organizations.

Keywords: fixed capital investments, GDP, external debt, monetization ratio.

Актуальность решения научно-исследовательских задач, связанных с прогнозированием величины инвестиций в основной капитал, не вызывает сомнения. Проблемы определения будущей динамики инвестиций неоднократно затрагивались в работах отечественных учёных [2-5], и в дальнейшем следует ожидать дополнительного внимания со стороны научного сообщества к данному вопросу в контексте перехода экономики России на инновационный путь развития одновременно с реализацией политики импортозамещения.

В работе [1] было отмечено прогнозное снижение в 2015 году индекса реальных инвестиций в основной капитал на основе построения тренд-сезонной модели. Период исследования в рамках модели оканчивался ноябрём 2014 года. Построенная модель предназначалась преимущественно для краткосрочного прогнозирования динамики указанного индекса, так как использование более длительного горизонта требует дополнительных мер в рамках фундаментального подхода. С учетом результатов тренд-сезонного моделирования, на протяжении 2015 года ожидалось снижение индекса реальных инвестиций (который рассчитывается как базисный показатель к уровню января 1998 г.).

Таблица 1 иллюстрирует фактические [7] и прогнозные значения индекса реальных инвестиций в основной капитал на протяжении 2015 года.

Таблица 1 – Фактические и прогнозные значения индекса реальных инвестиций в основной капитал (базисные значения по отношению к январю 1998 г.)

Год/ месяц	2014				2015						
	Сен.	Окт.	Ноя.	Дек.	Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май.	Июн.	Июл.
Факт	316.6	379.3	355.8	538.2	150.0	180.9	203.8	207.6	250.7	289.2	269.3
Прогноз	-	-	-	623.1	127.7	164.9	192.0	199.8	246.2	294.4	262.6

Как видно из представленной таблицы 1, динамика инвестиций на практике в определенной степени поддается прогнозированию с достаточно высоким качеством (исключение составляют сезонные колебания в декабре, однако они во многом вызваны также и локальными факторами, включая инфляционные ожидания и валютный курс, которые не включались в модель).

При этом дополнительным подтверждением ожидаемой негативной динамики реальных объёмов инвестирования в основной капитал служит нижеприведенный рисунок 1.

Рис. 1 – Динамика цепных коэффициентов изменения объёмов реальных инвестиций в основной капитал и реального ВВП в России

Таким образом, динамика реальных инвестиций в основной капитал в целом подвержена более высокой волатильности по сравнению с динамикой реального ВВП, что особенно прослеживалось в кризисный период 2008-2009 гг. на фоне предшествующего роста макроэкономических показателей. По итогам анализа годовых данных за 2013 г. видно, что коэффициент изменения динамики реальных инвестиций имел понижающийся тренд, при этом понижение было более заметным, чем в случае с объёмами реального ВВП. С учётом прогнозной динамики ВВП на 2015 год в условиях кризисных явлений, а также с учётом того, что коэффициент динамики инвестиций на рисунке 1 находился примерно на одном уровне с коэффициентом ВВП, тезис о вероятном снижении объёмов реальных инвестиций в ближайшей перспективе подтверждается.

При этом рассмотрение соотношения номинальных объёмов инвестиций в основной капитал с номинальным ВВП даёт следующие результаты (таблица 2).

Таблица 2 – Соотношение номинальных объёмов инвестиций в основной капитал и ВВП в России, а также коэффициент монетизации, годовые данные

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Соотношение инвестиций и ВВП (номинальных)	0.166	0.168	0.167	0.176	0.202	0.213	0.206	0.198	0.197	0.202	0.200
Коэффициент монетизации экономики	0.248	0.261	0.275	0.303	0.353	0.364	0.428	0.442	0.440	0.469	0.510

Коэффициент монетизации в таблице 2 рассчитывался по широкой денежной массе (агрегат M2х) посредством определения соотношения среднегодовой величины указанного агрегата с годовым объёмом номинального ВВП.

По данным таблицы 2 видно, что в рассмотренный период (2003-2013 гг.) коэффициент монетизации существенно возрастал, при этом соотношение инвестиций в основной капитал и ВВП (номинальных) после 2007 года относительно стабилизировалось на уровне около 0,2. Таким образом, более высокий рост объёмов денежной массы не приводил опосредованно к повышению темпов роста номинальных объёмов инвестиций в основной капитал.

Положительный импульс динамике инвестиций в основной капитал может иметь место при соблюдении комплекса следующих основных условий

- устойчивость динамики основных показателей экономической эффективности предприятий;
- отсутствие внешних шоков, воздействующих на национальную экономическую конъюнктуру;
- стабилизация баланса капитала (отсутствие значимого оттока капитальных фондов из национальной экономики).

В российской экономике в последнее время стоит вопрос изменения объемов внешнего корпоративного долга юридических лиц. Поквартальная динамика данного показателя приведена на нижеследующем рисунке 2.

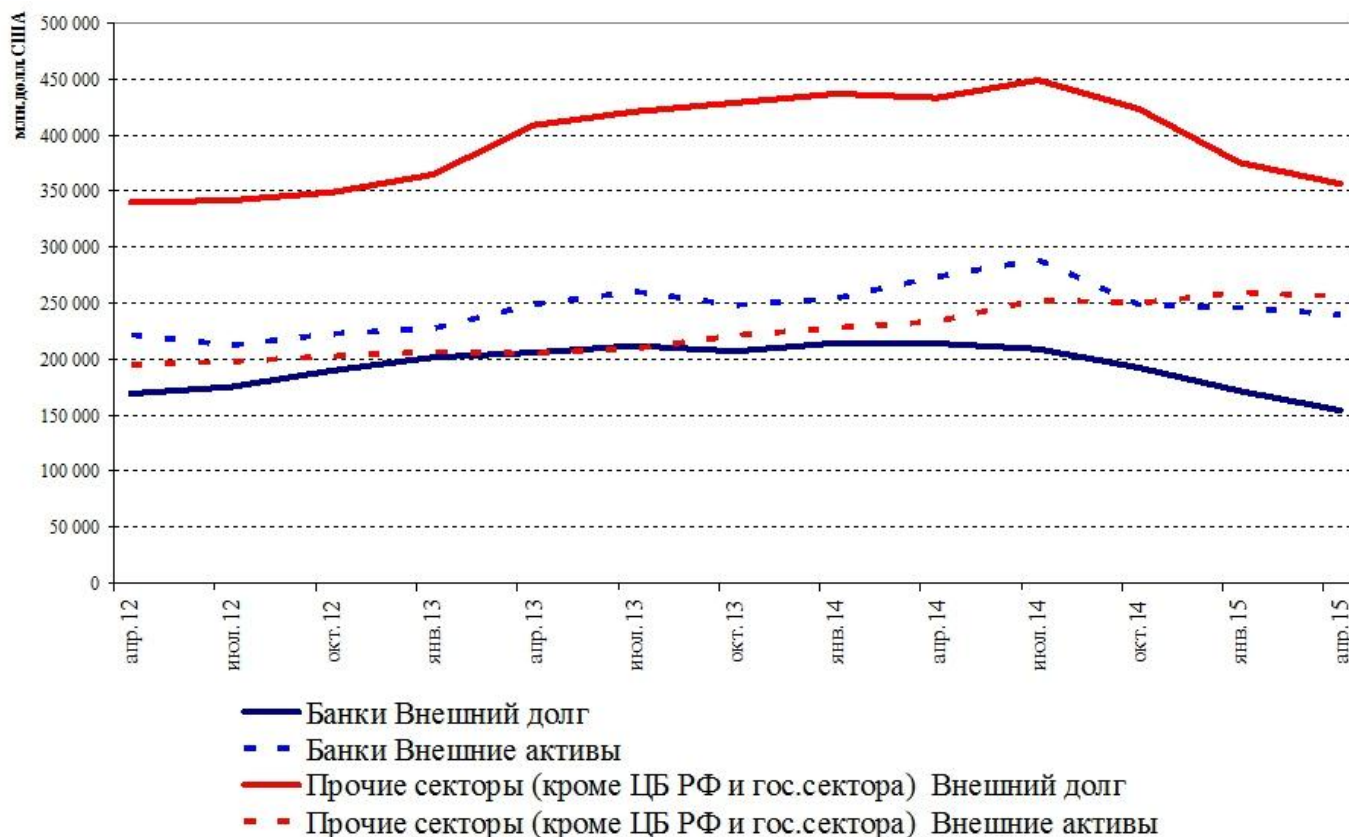

Рис. 2 – Динамика внешнего долга и внешних активов корпоративного сектора в России за период апрель 2012-апрель 2015 гг. (на 1-е число месяца, с шагом в 1 квартал)

Обращает на себя внимание рост на протяжении 2014 года объемов внешнего корпоративного долга в прочих секторах (которые включают в себя корпорации, не относящиеся к банкам, государственным органам либо Центральному банку).

В то же время сложившаяся в 4 квартале 2014 г. экономическая ситуация формирует негативные аспекты и способствует прогнозируемому сокращению объемов инвестиций в основной капитал, а именно:

- возрастание уровня риска в экономике способно повлечь затруднения при принятии банками решения о выдаче кредита с целью финансирования инвестиций в основной капитал. Соответственно, возможно снижение объемов финансирования инвестиций в основной капитал за счет банковских кредитов;
- выделение средств из бюджета на финансирование инвестиций также может быть сокращено в контексте пересмотра ориентиров бюджетной политики.

С учетом того, что возможности организаций по финансированию инвестиций за счет собственных средств достаточно ограничены (что подтверждается данными таблицы 3), указанные негативные аспекты сокращения источников финансирования не могут быть в полной мере компенсированы внутренними ресурсами предприятий. В пользу данного утверждения свидетельствует и необходимость оптимизации распределения собственных средств предприятий, что на практике способно привести к сокращению расходной части и затронуть, в том числе, долгосрочные расходы на инвестиции в основной капитал.

Соответственно, перечисленные основные факторы, которые способны дать положительный импульс динамике инвестиций в основной капитал, в настоящее время в российской экономике не присутствуют в надлежащем виде.

Таблица 3 – Сведения об основных факторах, ограничивающих инвестиционную деятельность организаций России в 2013 г., процент от количества опрошенных организаций [6]

	Недостаток собственных финансовых средств	Высокая процентная ставка по коммерческому кредиту	Инвестиционные риски	Неопределённость экономической ситуации в стране	Недостаточный спрос на продукцию
Российская Федерация, в т.ч. ФО:	59	27	27	26	21
Центральный	60	32	22	27	22
Северо-Западный	53	28	21	28	21
Южный	57	29	17	26	21
Северо-Кавказский	63	30	16	21	22
Приволжский	65	28	20	22	21
Уральский	58	26	27	29	18
Сибирский	59	23	22	28	25
Дальневосточный	69	19	30	29	11

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что более половины организаций склонны считать недостаток собственных средств фактором, ограничивающим их инвестиционную деятельность. Причём данное утверждение справедливо не только применительно к России в целом, но также и при рассмотрении аналогичного показателя по федеральным округам.

Отрицательные факторы макроэкономического характера в динамике финансирования инвестиций в основной капитал можно охарактеризовать обобщёнными алгоритмами (рисунок 3 и рисунок 4).

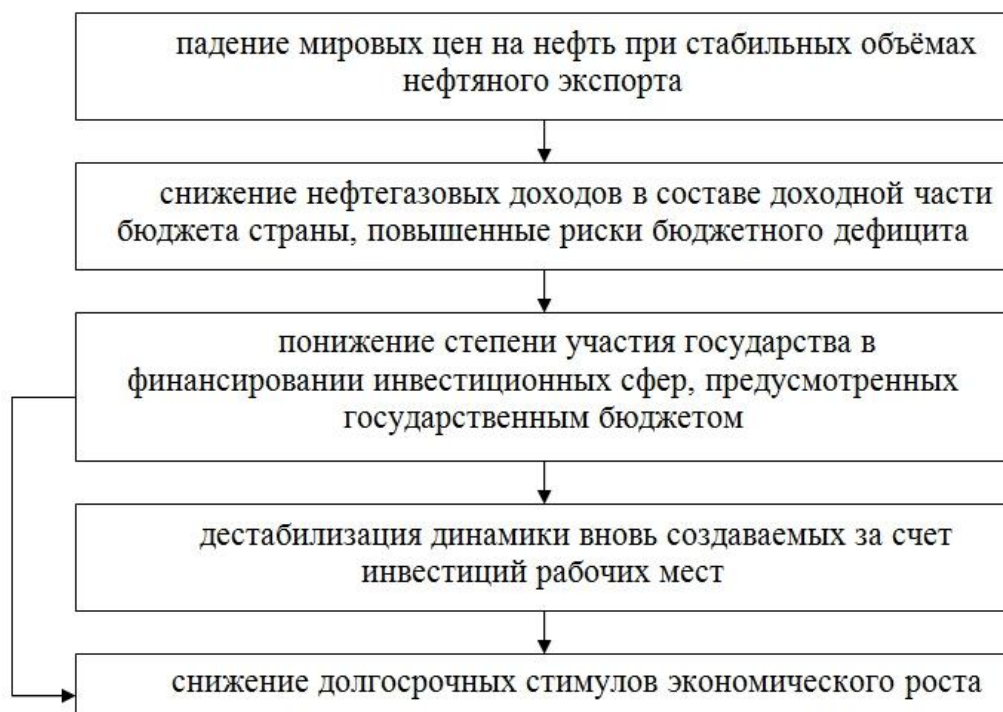

Рис. 3 – Опосредованное воздействие конъюнктуры мировых цен на нефть на динамику российской инвестиционной сферы

Данный рисунок 3 иллюстрирует общий риск российской экономики применительно к динамике инвестиций вследствие сложившейся экспортно-сырьевой ориентации. В данной ситуации чувствительность национальной экономики к колебаниям мировой конъюнктуры дополнительно возрастает (в дополнение к общей тенденции глобализации мирового экономического пространства).

Одновременно с волатильностью мировых цен на нефть, отмеченная проблема роста внешнего корпоративного долга привела к дополнительному воздействию на национальную экономику. Общая схема подобного воздействия приведена на рисунке 4.

Рис. 4 – Рост внешнего корпоративного долга России и инвестиционные валютные риски

Приведенный рисунок 4 отражает механизм негативного воздействия накопившихся объемов корпоративного внешнего долга и связанные с этим риски (как в валютной, так и в инвестиционной сфере). Вектор развития в данном вопросе, на наш взгляд, лежит в принципах фондирования российского корпоративного сектора (в том числе крупнейших предприятий) и соответствующих направлениях использования привлекаемых средств. В условиях сокращения возможностей по внешнему рефинансированию валютных кредитов возникает повышенный риск дестабилизации курса национальной валюты. Данный риск материализовался в российской экономике в конце 2014 г., при этом негативный эффект был дополнительно усилен зависимостью национальной экономики от конъюнктуры рынка нефти.

В настоящее время, несмотря на сокращение объемов внешнего долга корпоративного сектора, описанные риски сохраняются в полном объеме. Более того, в условиях затрудненного доступа к зарубежным финансовым ресурсам и необходимости импортозамещения, управление объемами инвестиций в основной капитал (в том числе посредством прогнозирования и структурно-динамического анализа) является одной из приоритетных задач развития.

Литература

1. Алёшин Л.Н. Анализ динамики инвестиций в основной капитал российских предприятий // Вопросы новой экономики. – 2015. - №1. – С. 24-30.
2. Власов С.В., Темкина И.М. Современная инвестиционная политика России и её регионов: сравнительный анализ и прогноз // Вестник УРФУ. Серия: экономика и управление. – 2013. - №6. – С.21-33.
3. Миролюбова А.А., Ермолаев М.Б. Подходы к анализу и прогнозированию инвестиционных вложений в реальный сектор экономики региона на основе эконометрического моделирования // Известия высших учебных заведений. Серия: экономика, финансы и управление производством. – 2011. - №1. – С.17-23.
4. Олейник Е.Б., Захарова А.П. Анализ и прогнозирование объема инвестиций в основной капитал // Экономика региона. – 2012. - №1. – С.137-149.
5. Фаррахетдинова А.Р., Хусниев К.К. Анализ инвестиционной деятельности и проблемы прогнозирования объема инвестиций в регионе // Вестник ВЭГУ. – 2010. - №2. – С. 56-62.
6. Распределение организаций по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=33963&referrerType=0&referrerId=1292883>. Дата доступа 27.08.2015 г.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sophist.hse.ru/exes/tables/INVFC_M_I.htm. - Дата доступа 27.08.2015 г.

References

1. Alyoshin L.N. Analiz dinamiki investitsiy v osnovnoi kapital rossiyskikh predpriyatiy // Voprosi novoy ekonomiki. – 2015. - №1. – S. 24-30.
2. Vlasov S.V., Temkina I.M. Sovremennaja investicionnaja politika Rossii i yejo regionov: sravnitel'nyi analiz i prognoz // Vestnik URFU. Serija: Ekonomika i upravlenije. – 2013. - №6. – S.21-33.

3. Miroljubova A.A., Yermolaev M.B. Podhodi k analizu i prognozirovaniyu investicionnih vlojeniy v real'nyy sektor ekonomiki regiona na osnove ekonometricheskogo modelirovaniya // Izvestiya vishih uchebnykh zavedeniy. Seriya: ekonomika, finansi i upravlenie proizvodstvom. – 2011. - №1. – S. 17-23.
4. Oleynik E.B., Zaharova A.P. Analiz i prognozirovaniye ob'yoma investitsiy v osnovnoy kapital // Ekonomika regiona. – 2012. - №1. – S.137-149.
5. Farrahedinova A.R., Husniev K.K. Analiz investitsionnoy deyatel'nosti i problem prognozirovaniya ob'yoma investitsiy v regione // Vestnik VEGU. – 2010. - №2. – S. 56-62.
6. Raspreleniye organizatsiy po ocenke faktorov, ogranichivayuschih investitsionnyuyu deyatel'nost' [Elektronnyy resurs]. – Rejim dostupa: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=33963&referrerType=0&referrerId=1292883>. Data dostupa 27.08.2015 g.
7. [Elektronnyy resurs]. – Rejim dostupa: http://sophist.hse.ru/exes/tables/INVFC_M_I.htm. - Data dostupa 27.08.2015 g.

Вакула Н.Н.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики

Филиал ЮФУ в г.Новошахтинске

**ВНЕДРЕНИЕ СТАНДАРТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
СУБЪЕКТА РФ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЛАГОПРИЯТНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА
В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация

На основе оценок инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации, предлагаемых такими организациями как ОАО «Российская венчурная компания», Российский фонд прямых инвестиций и Агентство стратегических инициатив, автор обосновывает привлекательность модели, предлагаемой АСИ, которая предполагает применение упорядоченной, равномерно развивающейся программы развития предпринимательства в России применимой ко всем регионам страны. В работе проанализированы цели, задачи, перспективы и первые итоги внедрения стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ, предлагаемого Агентством стратегических инициатив для обеспечения благоприятного инвестиционного климата в Ростовской области.

Ключевые слова: инвестиционный климат, агентство стратегических инициатив, стандарт деятельности органов исполнительной власти.

Vakula N.N.

PhD in Economics Department of Management and Economics

Branch SFU g.Novoshahtinske

**IMPLEMENTATION OF STANDARDS OF EXECUTIVE AUTHORITIES RF SUBJECT TO ENSURE
FAVORABLE INVESTMENT CLIMATE IN THE ROSTOV AREA: OBJECTIVES, GOALS, PROSPECTS**

Abstract

Based on the assessments of the investment attractiveness of regions of the Russian Federation offered by organizations such as JSC "Russian Venture Company", Russian Direct Investment Fund and the Agency for Strategic Initiatives, the author proves the attractiveness of the model proposed by ASI, which involves the use of an orderly, evenly paced software development business in Russia applicable all regions of the country. This paper analyzes the objectives, goals, prospects and first results of the implementation of the standard activities of executive authorities of the Russian Federation, proposed by the Agency for Strategic Initiatives to provide a favorable investment climate in the Rostov region.

Keywords: investment climate, the agency's strategic initiatives, the standard of the executive authorities

Эффективность инвестирования, степень возможных рисков при вложении капитала и качество предпринимательской деятельности в регионе определяют сложившиеся политические, социально-культурные, финансово-экономические и правовые условия, составляющие региональный инвестиционный климат.

Оценивая инвестиционный климат в России, следует отметить, что проводимые Правительством РФ реформы улучшают существующее положение вещей, однако не так эффективно, как требует современная экономическая ситуация. В рейтинге Всемирного банка по ведению бизнеса Россия занимает 112 место, уступая Пакистану, Вьетнаму, Замбии, Гане, Таиланду и др. Согласно докладу Всемирного Банка за три прошедшие года Россия смогла улучшить девять из десяти показателей, используемых при оценке инвестиционного климата. К основным критериям, позволяющим оценить инвестиционную привлекательность территории относятся:

- Регистрация предприятий
- Получение разрешений на строительство
- Подключение к системе электроснабжения
- Регистрация собственности
- Кредитование
- Защита инвесторов
- Налогообложение
- Международная торговля
- Обеспечение исполнения контрактов
- Ликвидация предприятий

Стоит отметить, что по многим из этих критериев Россия не выходит даже на сотое место не говоря уже о десятке

лидеров, однако по некоторым из них она опережает некоторые развитые страны, такие например как Япония и Германия.

Таблица 1 – Оценка инвестиционного климата России по различным инвестиционным критериям

Критерии	Место России в рейтинге	Страны ближайшие в оценке критерия к России
Простота регистрации бизнеса.	101	Канада, Финляндия, Япония, Англия
Уровень защиты инвесторов	117	Непал, Турция, Белоруссия, Норвегия
Простота ликвидации бизнеса	64	Египет, Франция, Китай, Бельгия
Уровень рынка кредитования	104	Латвия, Украина, Иран, Белорусия

Создание благоприятного инвестиционного климата - одна из ключевых проблем современного общества. Эксперты-аналитики определяют инвестиционный климат России в 2015 году как неблагоприятный. Препятствием для позитивных изменений является финансовый кризис в России 2014-2015г, вызванный резким спадом мировых цен на энергоресурсы, продажа которых составляет значительную часть в доходах бюджета России, а также введением экономических санкций в отношении России в связи с событиями в Крыму и на востоке Украины.

В качестве второстепенных факторов следует выделить запутанное законодательство в области инвестирования, высокий уровень коррупции и низкий уровень доверия к судебной системе. Все эти факторы вызвали значительное снижение курса рубля относительно иностранных валют, увеличение инфляции, уменьшение реальных доходов населения и значительное ухудшение ситуации в ряде отраслей российской экономики.

Нестабильная экономическая обстановка в России начала оказывать негативный эффект на экономики некоторых стран ближнего и дальнего зарубежья, имеющих тесные экономические связи с Россией.

Общую инвестиционную привлекательность страны определяют в совокупности различные условия такие как:

- Уровень развития рынка кредитования бизнеса;
- Уровень защищенности капиталов инвесторов;
- Экономическая и социальная политика государства;
- Инвестиционный потенциал ее регионов (как в совокупности так и по одному).

Инвестиционный климат региона включает в себя две функционально взаимосвязанные составляющие – инвестиционную активность в регионе и его инвестиционную привлекательность. Инвестиционная активность региона представляет собой процесс наращивания объемов и темпов инвестирования в основной капитал региона. А инвестиционная привлекательность определяется в основном определенными макроэкономическими показателями развитости страны в целом, зависящие от развития производства, уровня развития технологий, уровня жизни и многих других, связанных между собой параметров, объединяя которые можно составить цельную картину инвестиционной привлекательности той или иного региона.

Разработкой стратегий успешного инвестиционного развития занимаются различные государственные и не государственные организации. К числу наиболее успешных в этом направлении относятся:

- ОАО «Российская венчурная компания»;
- Российский фонд прямых инвестиций;
- Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП);
- Агентство стратегических инициатив (АСИ).

С 2011 года активную позицию в реализации данного направления занимает Автономная некоммерческая организация АСИ (Агентство стратегических инициатив) при Президенте Российской Федерации.

Позиция АСИ интересна тем, что она предлагает упорядоченную, равномерно развивающуюся программу развития предпринимательства в России, которая будет единым правомерным стандартом применимым ко всем регионам страны.

Агентство стратегических инициатив предлагает внедрение следующей системы на федеральном и региональном уровнях:

- продвижение проектов и инициатив быстрорастущего среднего бизнеса и в социальной сфере;
- развитие и увеличение количества лидеров из среднего бизнеса и социального сектора;
- улучшение предпринимательского климата, создание позитивного имиджа предпринимателя и предпринимательства в российском обществе;
- содействие развитию профессиональных компетенций;
- формирование и поддержка «нового» молодежного менеджмента в социальных учреждениях;
- развитие НКО в секторе социальных услуг, прежде всего бюджетных.

Все эти меры должны в итоге привести к повышению привлекательности инвестиционного климата различных регионов страны для инвесторов, как российских так и зарубежных. Также они помогут сформироваться порядку организационных решений муниципальных властей и способствовать равномерному развитию регионов РФ.

«Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного климата в регионе» – это свод нормативных и иных документов и организационных решений, которые должны быть приняты в регионах РФ для их оптимального развития. Внедрение этого стандарта позволит не только привлечь инвестиции в регионы, но и создаст внешние стимулы для местных компаний вкладываться в свое развитие.

Цель внедрения, Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта – создание условий для увеличения притока инвестиций путем внедрения лучшей российской и международной практики взаимодействия региональных органов власти с предпринимателями. Основными положениями Стандарта являются требования по

осуществлению региональными органами власти комплекса мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности региона, защиту прав инвесторов, повышение прозрачности системы поддержки предпринимателей.

Предлагаемый агентством стратегических инициатив стандарт успешно прошел адаптацию в 6 регионах страны:

- Красноярский край;
- Ульяновская область;
- Ставропольский край;
- Челябинская область;
- Томская область;
- Саратовская область.

В 2014 году к внедрению Стандарта присоединились ещё четыре субъекта Российской Федерации, в их числе – Краснодарский край, Волгоградская, Астраханская и Ростовская области. Во время апробации регионы сформировали пошаговую «дорожную карту» исполнения стандарта с мониторингом исполнения каждого шага специализированными экспертными группами, в которые входят представители регионального бизнес-сообщества, инфраструктуры поддержки предпринимательства и местные эксперты. Соответствующий стандарту регион будет иметь привилегии при распределении федеральных бюджетных средств.

Рассмотрим Влияние Стандарта АСИ на примере Ростовской области.

Внедрение в Ростовской области стандарта деятельности органов власти по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе осуществляется в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации 27 декабря 2012 года. Подготовленный Агентством стратегических инициатив инвестиционный стандарт содержит 15 универсальных требований, которые условно можно разделить на три группы:

- гарантии инвесторам;
- обеспечение необходимых условий для реализации инвестиционных проектов;
- стратегия инвестиционного развития регионов.

В рамках внедрения стандарта в Ростовской области губернатором Ростовской области В.Ю. Голубевым в сентябре 2013 года утверждена дорожная карта внедрения стандарта. В ней отражены конкретные мероприятия по выполнению каждого из требований стандарта, сроки их выполнения и ответственные лица.

Спустя 2 года можно смело оценивать первые результаты внедрения стандарта деятельности органов исполнительной власти в Ростовской области:

- сокращение разрешительных процедур при подключении к коммунальной и инженерной инфраструктуре. Их количество сократилось с 15 до 4, сроки исполнения – с 340 до 100 дней. Тем, кто создает объекты инфраструктуры, сократили число этапов, необходимых для техприсоединения до 6, а срок подключения потребителей - до 132 дней.
- отмена ограничений в налоговых льготах по объему капвложений в имущество для создания инвестпроекта на территории индустриальных парков;
- введение понижающих коэффициентов при определении размера арендной платы за земельные участки, госсобственность на которые не разграничена.

По данным рейтингового агентства «Эксперт РИА», Ростовская область значительно улучшила свои позиции и в последние полгода уверенно вошла в десятку лидеров со следующими показателями:

- 1) 1В по инвестиционному рейтингу (высокий потенциал – умеренный риск);
- 2) А+ по кредитному рейтингу региона (высокий уровень надежности при незначительном риске несвоевременного выполнения взятых на себя обязательств).

Анализ социально-экономической ситуации показал, что в январе-июне 2015 года в экономике Ростовской области наметились позитивные тенденции развития экономики и социальной сферы.

Оборот организаций в январе-июне 2015 года сложился в сумме 1 176,2 млрд. рублей, что в действующих ценах на 11,9 % больше прошлогоднего. Рост объемов оборота обеспечен организациями большинства видов экономической деятельности, кроме строительства, государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального страхования.

Индекс промышленного производства области в I полугодии 2015 года составил 108,0 % к уровню аналогичного периода 2014 года (в среднем по России - 97,3 %). Совокупный объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами сложился в сумме 347,4 млрд. рублей, что на 17,7 % больше, чем годом ранее.

Итогом участия Ростовской области в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации в 2015 году стало 8 место среди 76 субъектов РФ, принявших участие в отборе. В рамках пилотного рейтинга в 2014 году среди 21 субъекта РФ регион оказался на 11 строчке. По положительной динамике, в сравнении с прошлым годом, Ростовская область также стала одним из лидеров, войдя в тройку регионов максимально улучшивших свои позиции, наряду с Москвой и Санкт-Петербургом. Оценка регионов велась по следующим показателям: удовлетворенность предпринимателей объектами инвестиционной инфраструктуры, находящимися на территории субъекта Российской Федерации, среднее время прохождения процедуры постановки на кадастровый учет, удовлетворенность предпринимателей доступностью трудовых ресурсов необходимой квалификации.

По итогам мониторинга выполнения регионального инвестиционного стандарта экспертная группа **Агентства стратегических инициатив** большинством голосов признала, что требование, касающееся **Агентства инвестиционного развития Ростовской области** как специализированной организации по привлечению инвестиций, выполняется полностью. Ростовская область - первая и пока единственная на юге России в полном объеме внедрила все 15 требований регионального инвестстандарта. Причем у Ростовской области остаётся наиболее жесткий

критерий оценки работы Агентства по сравнению с другими российскими аналогами – объем привлеченных инвестиций, что позволяет выстраивать наиболее эффективную модель работы, нацеленную не на процесс, а на конечный результат.

2014-й стал рекордным и по доле промышленных проектов в числе представленных к зачету (**76,9%**). Кроме того, заметно расширились отраслевой спектр и география донских муниципалитетов, в которых реализуются проекты, стартовавшие при участии Агентства. Инвесторы приходят в том числе и в самые трудные с точки зрения инвестиционной привлекательности территории – на восток и юго-восток Ростовской области (проект строительства солнечных электростанций компаний «Хевел» и **Avelar Energy Group**); создают нетипичные для муниципалитетов отрасли, индустрии (проект «**Успенский перерабатывающий комплекс**» по переработке нефтяных отходов в **Матвеево-Курганском** районе); инновационные предприятия, уникальные не только для Ростовской области, но и для **России** (проект строительства завода компании «**Регион**» по выпуску изделий из древесно-полимерного композита на основе переработанной рисовой шелухи) и т. д.

Большой объем проектов, стартовавших при участии АИР в 2014 году, связан со стройиндустрией Ростовской области, которая демонстрирует по итогам года внушительный рост. При этом в индустрию строительных материалов в 2014 году Агентству удалось «затащить» иностранные компании, а именно – ведущего азербайджанского производителя сухих строительных смесей – компанию «**Матанат А**», которая будет создавать свое производство в Тарасовском районе.

Таким образом, благодаря внедрению стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в Ростовской области донской инвестиционный климат получает позитивные оценки не только от российских, но иностранных инвесторов. По объему иностранных инвестиций на душу населения **Ростовская область** сейчас – **№1 на юге России**.

Литература

1. <http://инвестклимат.рф/>
2. <http://asi.ru/investclimate/>

References

1. <http://xn--80adjkclhjd6blf.xn--p1ai/>
2. <http://asi.ru/investclimate/>

Гаврилюк Е.А.

Магистрант Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ОБУСТРОЙСТВА НЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности обоснования (определения) эффективности проектов обустройства нефтяных месторождений. Представлена концептуальная схема оценки эффективности инвестиционного проекта. Приведен расчет показателей эффективности проекта обустройства нефтяного месторождения в Удмуртской республике.

Ключевые слова: эффективность проекта: социально-экономическая и коммерческая; показатели эффективности: чистый дисконтированный доход, индекс доходности, срок окупаемости.

Gavrilyuk E.A.

Master, Izhevsk state technical University named after M. T. Kalashnikov

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF PROJECTS OF DEVELOPMENT OF OIL FIELDS

Abstract

This article analyzes the essence and peculiarities of calculation of indicators of efficiency of projects. The scheme of evaluation of efficiency of the investment project. The example of calculation of efficiency of development of oil fields.

Keywords: project efficiency: socio-economic and commercial; parameters of efficiency: net present value, profitability index, payback period.

Удмуртская республика – традиционный регион нефтедобычи. К сожалению, в нашем регионе преобладают месторождения с большой степенью выработанности, а нефть не отличается высоким качеством и является очень обводненной (используется только 10% добытой жидкости, остальные 90% – вода, которая обратно закачивается в пласты). Расширение ресурсной базы отрасли требует постоянно поиска и освоения новых нефтяных месторождений, бурения и ввода в эксплуатацию новых скважин, а так же поиска способов повышения нефтедобычи. Мировой кризис, укрепление иностранных валют (особенно доллара, по отношению к рублю), увеличение добычи нефти Саудовской Аравией, падение спроса в ведущих экономиках мира, вызывают резкие колебания цен на нефть. В данных условиях вопросы и проблемы оценки эффективности такого рода проектов становятся особенно актуальными.

В настоящее время используется ряд методик оценки эффективности инвестиционных проектов [1,2,3], основанных на единой методологической базе. Данные методики отличаются в основном условиями применения и предметными областями.

Эффективность инвестиционного проекта – это категория, отражающая соответствие проекта целям и интересам его участников, под которыми понимаются субъекты инвестиционной деятельности [1]. В связи с этим необходимо оценивать как эффективность проекта в целом, так и эффективность для каждого из его участников отдельно. Эффективность проекта в целом включает социально-экономическую и коммерческую эффективности.

Эффективность участия в проекте [4,5] определяется с целью проверки реализуемости проекта и заинтересованности в нем всех его участников и включает эффективности:

- участия предприятий и организаций в проекте;
- инвестирования в проект;
- участия в проекте структур более высокого уровня, в том числе региональную и народнохозяйственную, а также отраслевую и бюджетную эффективности.

Принятая концептуальная схема оценки эффективности [4] инвестиционного проекта, дополненная автором, изображена на рисунке 1. Оценка проводится в два этапа. На первом этапе проводится оценка общественной значимости инвестиционного проекта. На втором – определяется организационно-экономический механизм реализации проекта и состав его участников. Для локальных проектов обычно оценивается только их коммерческая эффективность.

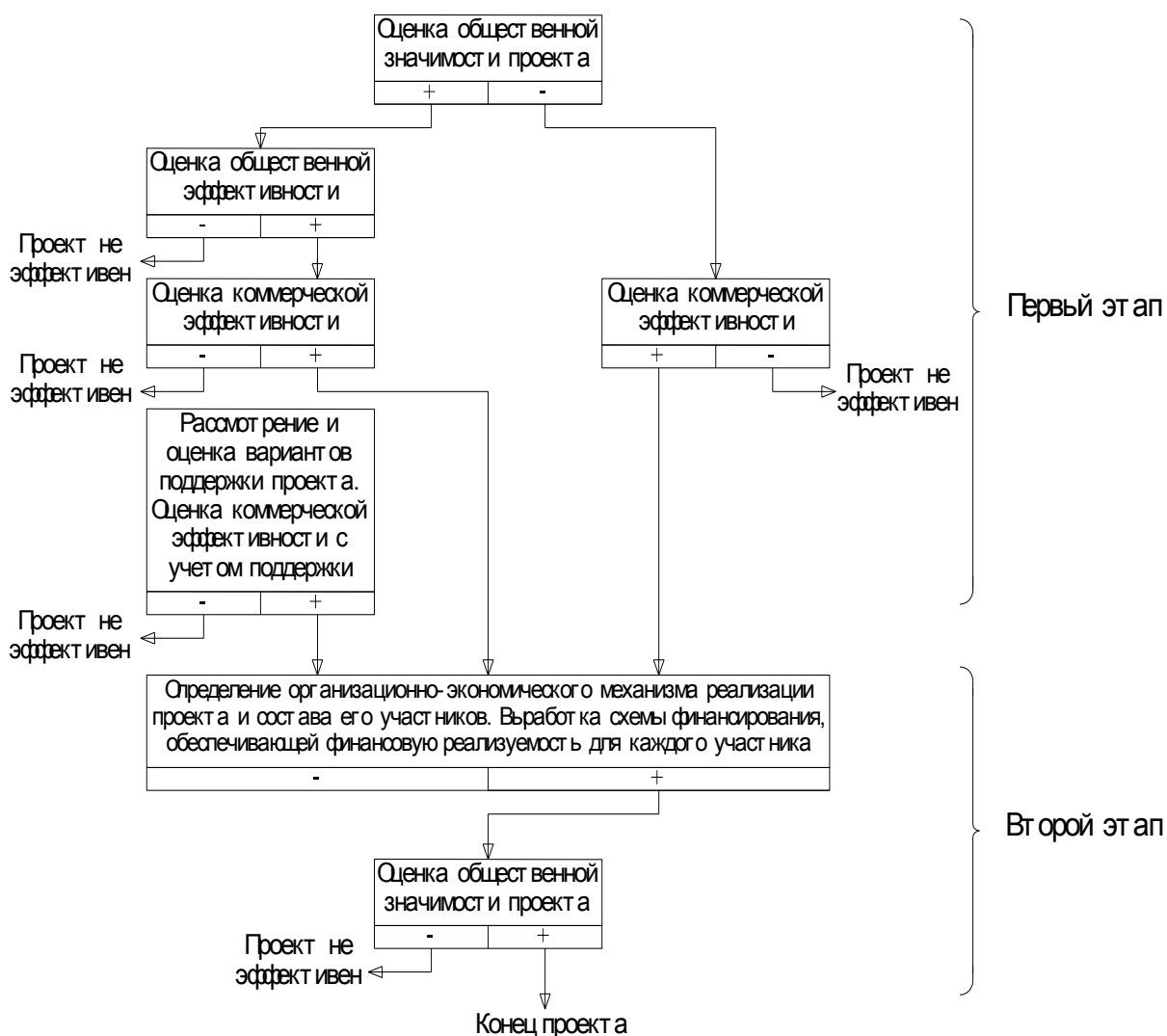

Рис. 1 – Концептуальная схема оценки эффективности инвестиционного проекта

Рассмотрим подробнее, в чем заключается оценка общественной эффективности.

Общественную оценку можно рассматривать как экспертизу, которая обеспечивается за счет фактора субъектности. Личность эксперта является главным «инструментом» исследования и анализа ситуации, а результат экспертизы – это субъективное, но квалифицированное мнение конкретного лица. Результат экспертизы – это не вывод об отклонении от определенной нормы, а, в первую очередь, новое видение ситуации, которое позволяет лучше понять и оценить проблему.

Существует процедурный метод. Это в первую очередь сбор информации, преимущественно, на основе бесед, опросов, наблюдения, общественных слушаний; сбора подписей, референдума и т.п. В целом это достигается через диалог, контакт с «объектом». Данный метод считается достаточно эффективным и действенным, так как только в диалоге можно постигнуть ценностно-смысловые значения фактов и событий.

То же самое относится и к определению итоговых экспертных заключений. Если приходится сталкиваться с большими разногласиями в экспертных позициях, то наиболее продуктивными следует считать не формальные методы определения групповой итоговой оценки (которую можно определить как среднее значение), а согласование индивидуальных экспертных оценок в процессе групповых обсуждений.

Нами произведены расчеты показателей эффективности проекта на примере обустройства нефтяного месторождения в Удмуртской республике. Исходные данные для расчета представлены в таблице 1, расчет показателей в таблице 2.

Таблица 1 – Техничко-экономические показатели проекта

Параметры для расчета эффективности	Ед. изм.	Значение
Ставка дисконта (годовая)	%	20,00%
Пер. затраты на подготовку нефти	руб/тн	20,94
Пер. затраты на добычу и перекачку жидкости	руб/тн	18,1
Пер. затраты на закачку воды	руб/тн	8,33
NetBack	руб/тн	13 764,17
Плановые потери нефти	%	0,37%
Амортизация КВ	%	20,00%
Прирост дебита нефти	тонн/сут.	1,40
Останов.дебит по нефти (для действ. скв.)	тонн/сут.	
Прирост дебита по жидкости	тонн/сут.	10,00
Ставка НДС с учетом льготы	тонн/сут.	6 060,72

Результаты расчета представлены в таблице 3. Срок окупаемости проекта составил около 2-х лет, индекс доходности 1,1. При определении эффективности проекта обустройства нефтяных месторождений, так же следует учесть срок их эксплуатации. В связи с тем, что нефтяные скважины в Удмуртской республике в среднем имеют срок службы 20-25 лет, можно свидетельствовать об эффективности данного проекта.

Таблица 3 – Показатели эффективности проекта

Ключевые показатели эффективности		
Чистая приведенная стоимость	тыс.руб.	212
Индекс доходности	доли ед.	1,1
Внутренняя норма доходности	%	82,2%
Срок окупаемости	мес.	25,42

Существующие методики, таким образом, позволяют оценить экономическую целесообразность вложения средств в конкретный проект, но не учитывают значение проекта для развития территории.

Новые нефтяные месторождения открываются, как правило, в удаленных, малодоступных местах. Реализация проекта предполагает строительство дорог, инфраструктур, создание новых рабочих мест... Однако, существующие подходы не позволяют учесть такие факторы в расчетах.

Международный Журнал
@JournalResearch

Опубликовать статью, публикация научных статей соискателей, аспирантов, научных сотрудников. Международный научно-исследовательский журнал ISSN 2227-6017

В Твиттере с сентября 2012

ТВИТЫ 2 666 ЧИТАТЕЛИ 50

Твиты Твиты и ответы

Международный Журнал @JournalResearch · сейчас

Post Edited: ИЗУЧЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ СРЕДИ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТА [research-journal.org/en/medicine/st...](https://journal.org/en/medicine/st...)

Ссылки на новые статьи Международного научно-исследовательского журнала Вы сможете найти в **Твиттере**.

<https://twitter.com/JournalResearch>

Таблица 2 – Расчет показателей эффективности проекта

Экономические показатели	Ед. изм.	Всего 2015 г.	2015												2016	2017	2018
			янв	фев	мар	апр	май	июн	июл	авг	сен	окт	ноя	дек			
Добыча нефти	тыс.тонн	0,502	0,040	0,037	0,034	0,031	0,029	0,026	0,024	0,022	0,021	0,019	0,017	0,016	0,115	0,041	0,015
Выручка	тыс.руб.	6 890	555	510	468	430	395	363	333	306	281	258	237	218	1 573	568	205
Эксплуатационные расходы	тыс.руб.	6 057	1 452	256	237	221	205	191	178	166	155	145	136	127	1 062	618	458
Переменные расходы	тыс.руб.	3 481	252	232	214	197	182	168	155	143	132	121	112	104	782	338	178
Инвестиции в составе эксплуатационных затрат	тыс.руб.	1 200	1 200	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Амортизация	тыс.руб.	1 377		23	23	23	23	23	23	23	23	23	23	23	280	280	280
Финансовый результат	тыс.руб.	832	-898	254	231	209	190	172	155	140	126	114	102	91	511	-50	-253
Налог на имущество	тыс.руб.	77			8			7			6			5	22	16	10
Остаточная стоимость	тыс.руб.	17 033	1 400	1 377	1 353	1 330	1 307	1 283	1 260	1 237	1 213	1 190	1 167	1 143	863	583	303
Балансовая прибыль	тыс.руб.	755	-898	254	223	209	190	165	155	140	120	114	102	86	489	-66	-263
Налог на прибыль	тыс.руб.	151	-180	51	45	42	38	33	31	28	24	23	20	17	98	-13	-53
Прибыль, оставш. в распоряжении предпр.	тыс.руб.	604	-718	203	178	168	152	132	124	112	96	91	82	69	391	-53	-210
Амортизация	тыс.руб.	1 377	0	23	23	23	23	23	23	23	23	23	23	23	280	280	280
Капитальные вложения (оборуд.)	тыс.руб.	1 400	1 400														
Приведенный объем инвестиций	тыс.руб.	2 600	2 600	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Чистый денежный поток	тыс.руб.	581	-2 118	226	202	191	175	155	148	136	120	114	105	92	671	227	70
Накопленный чистый денежный поток	тыс.руб.		-2 118	-1 892	-1 690	-1 499	-1 324	-1 168	-1 021	-885	-765	-651	-546	-454	217	444	514
Дисконтированный чистый денежный поток	тыс.руб.	212	-2 118	223	196	182	165	144	135	122	106	100	90	78	559	158	40

Литература

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [Электронный ресурс]: Утверждено Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 N ВК 477. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении методики оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения [Электронный ресурс]: Приказ от 24 февраля 2009 г. N 58. Зарегистрировано в Минюсте РФ 27 апреля 2009 г. N 13833. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. СН 509-78 Инструкция по определению экономической эффективности использования в строительстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений [Электронный ресурс]: Утверждена постановлением Госстроя СССР от 13 декабря 1978 г. № 229. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Управление проектами: учеб.пособие / И.И. Мазур и др.; под общей редакцией И.И. Мазур, В.Д. Шапиро. – 7-е изд.- Изд-во «Омега-Л», 2014. – 960 с.
5. Оценка эффективности инвестиционного проекта МФЦ «Италмас» / В.П. Грахов, С.А. Мохначев, И.Б. Иванова, И.А. Парамонов. // Оралдыгылымжаршысы. 2014, № 29, с. 30-36.

References

1. Metodicheskie rekomendacii po ocenke jeffektivnosti investicionnyh proektov [Jelektronnyj resurs]: Utverzhdeno Ministerstvom jekonomiki RF, Ministerstvom finansov RF, Gosudarstvennym komitetom RF po stroitel'noj, arhitekturoj i zhilishhnoj politike 21.06.1999 N VK 477. Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
2. Ob utverzhenii metodiki ocenki jeffektivnosti ispol'zovanija sredstv federal'nogo bjudzheta, napravljajemyh na kapital'nye vlozhenija [Jelektronnyj resurs]: Prikaz ot 24 fevralja 2009 g. N 58. Zaregistrirvano v Minjuste RF 27 aprilja 2009 g. N 13833. Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
3. SN 509-78 Instrukcija po opredeleniju jekonomicheskoj jeffektivnosti ispol'zovanija v stroitel'stve novoj tehnik, izobretenij i racionalizatorskih predlozhenij [Jelektronnyj resurs]: Utverzhdena postanovleniem Gosstroem SSSR ot 13 dekabrja 1978 g. № 229. Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
4. Upravlenie proektami: ucheb.posobie / I.I. Mazur i dr.; pod obshhej redakciej I.I. Mazur, V.D. Shapiro. – 7-e izd.- Izd-vo «Omega-L», 2014. – 960 s.
5. Ocenka jeffektivnosti investicionnogo proekta MFC «Italmas» / V.P. Grahov, S.A. Mohnachev, I.B. Ivanova, I.A. Paramonov. // Oralдыгылымжаршысы. 2014, № 29, s. 30-36.

Грачева Д.О.

Аспирант, Ставропольский государственный аграрный университет

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Аннотация

В статье предлагается методика использования процессно-ориентированного подхода к управлению технологическими процессами в крупном сельскохозяйственном предприятии. Представлен полный цикл управления в рамках внедрения процессного подхода от диагностики сельскохозяйственного предприятия и формирования системы бизнес-процессов до последующего оперативного менеджмента и совершенствования.

Ключевые слова: процессное управление, бизнес-процесс, технологический процесс, сельское хозяйство, растениеводство.

Gracheva D.O.

Potgraduate student, Stavropol State Agrarian University

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE METAL DETERGENT PRODUCTION PROJECT

Abstract

The article proposes methods of using a process-oriented approach to technological processes management in large-scale farms. A complete management cycle within the implementation of the process approach from rural enterprises diagnosis & business processes formation to further improvement.

Keywords: process management, business process, technological process, agriculture, crop.

Условия совершенствования технологического развития аграрной сферы производства в настоящее время диктуют необходимость разработки и применения новых систем управления. Одной из таких систем является процессно-ориентированный подход, являющийся фундаментом большинства современных методологий управления. Сегодня в рамках функционирования сельскохозяйственных организаций еще не выработалось определенное понимание процессного управления и возможности его реализации на практике в виду сложной специфики аграрного производства.

Предлагаемая методика использования процессно-ориентированного подхода к управлению технологическими процессами в крупном сельскохозяйственном предприятии включает четыре последовательно выполняемых основных блока:

1. диагностика сельскохозяйственного предприятия;
2. оценка экономической эффективности использования процессного подхода;
3. проектирование и внедрение системы бизнес-процессов;
4. управление бизнес-процессами.

Одним из основных преимуществ процессной модели управления является её ориентация на конечный результат – удовлетворение потребностей покупателей и повышение эффективности деятельности предприятия (рисунок 1).

Если у предприятия отсутствуют цели и показатели, отражающие степень их достижения, то дальнейшее внедрение процессного подхода теряет смысл. Поэтому, на **первом этапе** диагностики проверяется наличие у сельскохозяйственного предприятия сформулированных целей и задач. При их отсутствии разрабатывается система целеполагания, включающую согласованное с руководством предприятия «дерево целей» и систему сбалансированных показателей.

При выработке целей предприятия необходимо учитывать специфику рынка сельскохозяйственной продукции. Известно, что ценность продукта для покупателя определяется соотношением двух факторов: цены и качества. Отличительной особенностью сельскохозяйственной продукции является её стандартизированность по параметрам качества.

Другая принципиальная особенность заключается в том, что сельскохозяйственная продукция относится к товарам с неэластичным спросом по цене. На формирование цены влияют многие факторы, в том числе и глобального характера.

Таким образом, при выпуске стандартизированной продукции в условиях сложившейся системы ценообразования, в качестве приоритетной цели сельскохозяйственного предприятия может выступать повышение экономической эффективности предприятия за счет снижения производственных издержек, совершенствования технологий, рационального использования ресурсов, в том числе продукции собственного производства.

Далее, на **втором этапе** оценивается уровень диверсификации сельскохозяйственного предприятия, поскольку дальнейший алгоритм действий у предприятий с высоким и низким уровнем диверсификации (или специализированных) несколько отличается.

Выполнение следующих двух этапов методики (3-го и 4-го) нацелено на ограничение (фильтрацию) видов экономической деятельности (далее – ВЭД) и, соответственно, групп продукции предприятия для первоочередного внедрения процессной модели управления.

Работы по внедрению процессной модели управления предприятием являются трудоемкими, продолжительными по времени выполнения и затратными. В практике управления они, как правило, организационно выделяются в отдельный проект.

Внедрение комплексной модели бизнес-процессов предприятия к своему завершению нередко утрачивает свою актуальность. Помимо этого в отечественной практике не накоплено достаточно опыта в системном описании и формализации деятельности крупных сельскохозяйственных предприятий.

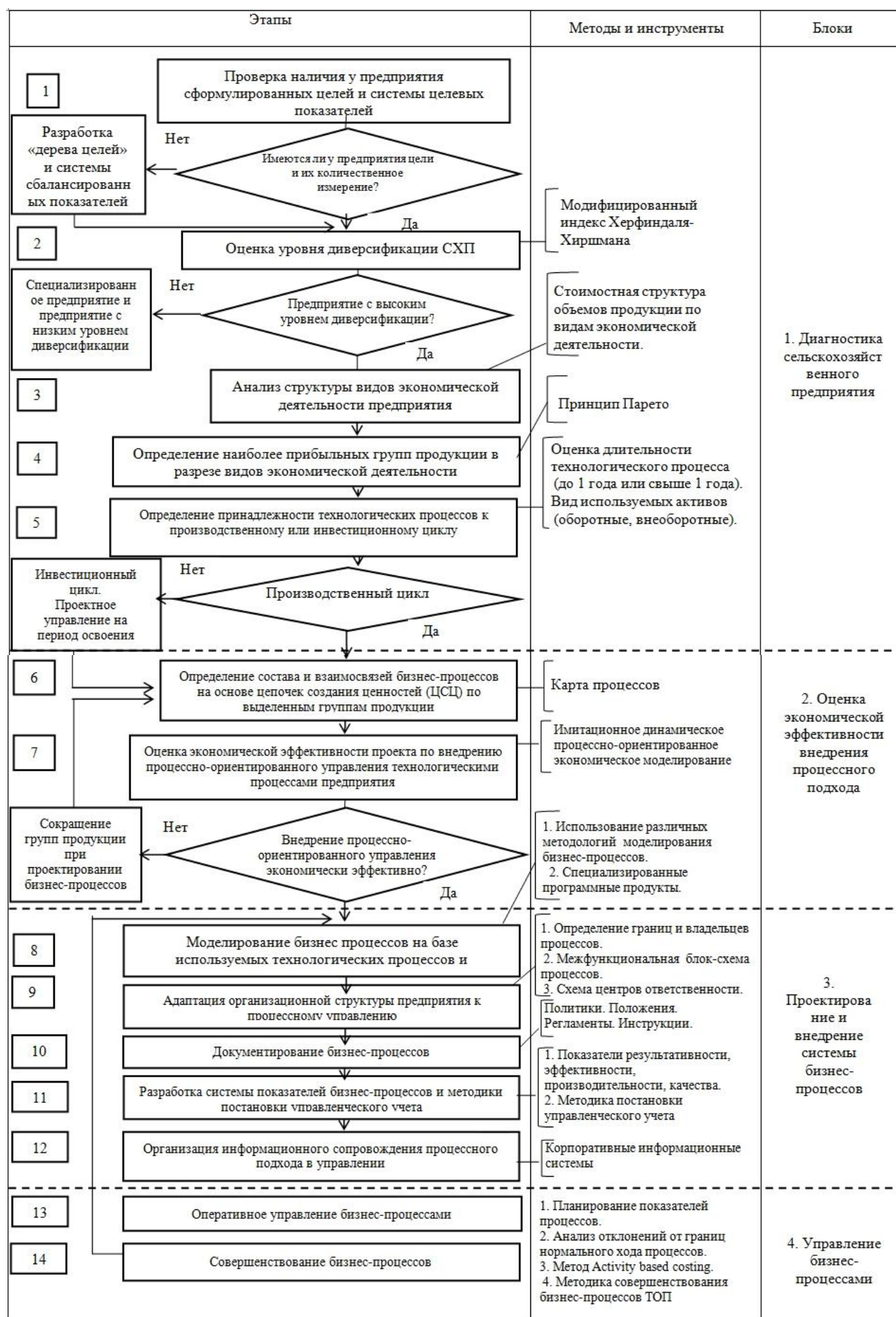

Рис. 1 – Блок-схема методики использования процессно-ориентированного подхода к управлению технологическими процессами в крупном сельскохозяйственном предприятии

Исходя из этого, мы разделяем точку зрения В.В. Репина, который рекомендует для первоочередного внедрения процессного управления выделить, подробно описать и реорганизовать 20% процессов, которые дают 80% эффекта предприятия.

На третьем этапе проводится анализ структуры ВЭД сельскохозяйственного предприятия. Основная задача данного этапа – определить наиболее «весомые» зоны хозяйственной деятельности для первоочередной постановки процессного подхода в управлении.

Анализируется стоимостная структура объемов производства (реализации) продукции. Для выделения ВЭД целесообразно воспользоваться предложенной нами классификацией технологических систем первого уровня:

- 1) растениеводство (включая выращивание кормовых культур);
- 2) переработка продукции растениеводства (без производства грубых, сочных и концентрированных кормов);
- 3) кормопроизводство;
- 4) животноводство;
- 5) переработка продукции животноводства.

Задача **четвертого этапа** – определить наиболее прибыльные группы продукции в разрезе «отобранных» для постановки процессного управления ВЭД. Для этого целесообразно использовать Принцип Парето: определить 20% наименований групп продукции, дающих 80% прибыли в соответствующих видах деятельности. Формы годовой отчетности сельскохозяйственных организаций позволяют выполнить данные расчеты.

На следующем, **пятом этапе** методики, которым завершается диагностика предприятия, необходимо определить принадлежность технологических процессов по выбранным группам продукции к производственному или инвестиционному циклу.

Если продолжительность технологического процесса выходит за границы одного года, и если процесс связан с выращиванием определенного вида сельскохозяйственных культур и животных, относимых к категории внеоборотных активов, то данный технологический процесс по своим характеристикам является инвестиционным циклом, к которому применимы методы проектного, а не процессного управления.

К моменту принятия решения о внедрении процессного подхода к управлению, хозяйственная ситуация на предприятии может складываться по-разному. Поэтому, после определения групп продукции для постановки процессного управления, необходимо определить в какой стадии: производственного или инвестиционного цикла находится технологический процесс.

Следующий, **шестой этап** методики по определению состава и взаимосвязей бизнес-процессов на основе цепочек создания ценностей является основой как для оценки экономической эффективности внедрения процессного подхода на предприятии (**следующий этап**), так и непосредственно для моделирования бизнес-процессов (**8 этап методики**).

Цепочка создания ценности (далее – ЦСЦ) состоит из совокупности взаимодействующих процессов, общим результатом выполнения которых является произведенный продукт для конечного потребителя (внешнего или внутреннего).

ЦСЦ имеет сквозной и системообразующий характер. На основании действующей на предприятии цепочки последовательных производственных и технологических процессов, ЦСЦ объединяет поставщиков, покупателей (получателей) готовой продукции, управленческие и поддерживающие процессы для достижения одной цели – создания продукта соответствующего качества и стоимости. ЦСЦ, по сути, являются своеобразным «скелетом» или «опорной конструкцией» для последующего формирования системы бизнес-процессов предприятия.

На данном этапе методики можно ограничиться определением бизнес-процессов на первом и втором уровнях с привязкой к группе продукции (если технологические процессы однотипны) или к конкретному виду продукции.

На следующем, **восьмом этапе** методики проводится оценка экономической эффективности проекта по внедрению процессно-ориентированного управления технологическими процессами сельскохозяйственного предприятия. На наш взгляд, перед проведением реальных изменений на предприятии, целесообразно провести оценку экономической эффективности данных инвестиций, а затем принимать окончательное решение по внедрению процессно-ориентированного управления.

Для решения этой задачи можно использовать специализированный программный продукт Prime Expert отечественных разработчиков, позволяющий провести имитационное динамическое процессно-ориентированное моделирование деятельности предприятия.

Порядок формирования имитационной модели бизнес-процессов следующий:

- полученные на предыдущем этапе методики бизнес-процессы в рамках ЦСЦ групп продукции отображаются на карте процессов Prime Expert;
- определяется ресурсное окружение бизнес-процессов с количественными и стоимостными параметрами;
- соответствующие издержки предприятия последовательно разносятся по ресурсам, операциям и продуктам бизнес-процессов. Применение методики Activity based costing на уровне моделирования позволяет более точно определить стоимость продукции;
- формализуются процессы снабжения и сбыта в разрезе контрагентов с параметрами количества, стоимости и оплаты приобретаемых ТМЦ и реализуемой продукции;
- поэтапно формируется план инвестиций.

На **восьмом этапе** методики осуществляется детализированное моделирование бизнес-процессов с использованием различных методологий и нотаций графического функционального и объектного моделирования: семейство IDEF, DFD, SADT, ERD, STD.

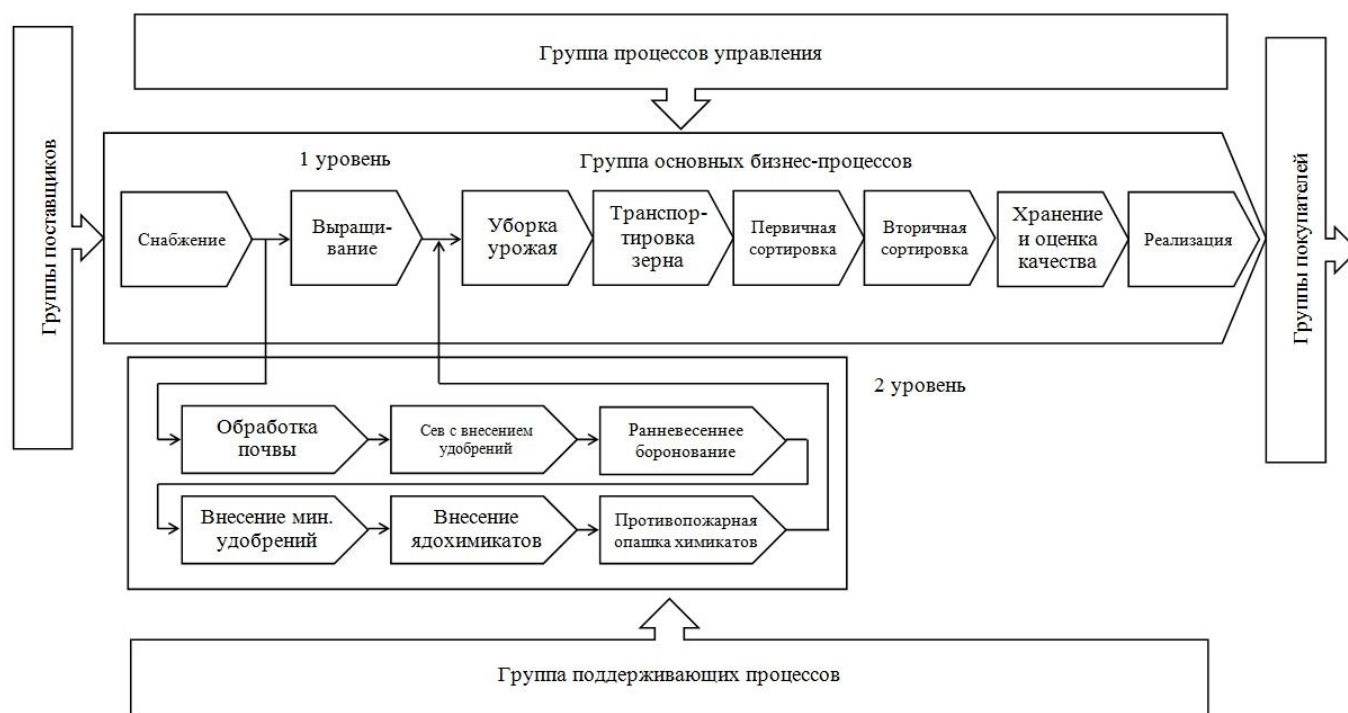

Рис. 2 – Схема групп бизнес-процессов в рамках цепочки создания ценности озимой пшеницы

Данный этап является одним из наиболее трудоемких в методике и требует от исполнителей высокой квалификации.

На **девятом этапе** осуществляется адаптация существующей организационной структуры предприятия к процессному управлению. Основная задача – обеспечить беспрепятственное выполнение и взаимодействие бизнес-процессов в рамках установленных параметров и характеристик.

При выполнении данного этапа устанавливаются владельцы и границы бизнес-процессов, формируются межфункциональные блок-схемы процессов, определяются центры ответственности (места возникновения затрат, центры доходов, центры прибыли).

Также уточняется существующая организационная структура предприятия и должностные обязанности сотрудников с целью устранения зон безответственности и зон пересечения ответственности и возможных барьеров на пути бизнес-процессов.

Документированию бизнес-процессов посвящен **десятый этап** методики.

Система документов имеет иерархичную структуру. На верхнем уровне разрабатываются политики предприятия, определяющие основные принципы действия сельскохозяйственного предприятия в определенных функциональных областях деятельности (например – техническая политика, политика в сфере агро – и зоотехнологии, политика управленческого и бухгалтерского учета, политика в сфере управление персоналом и т. д.).

Далее разрабатываются положения – документы, определяющие общие методы работы и порядок действий для широких групп процессов (например – положение об организационной структуре, положение об управлении проектами, положение о премировании сотрудников и т. д.).

На следующем уровне разрабатываются регламенты бизнес-процессов, определяющие методы, порядок выполнения бизнес-процессов, порядок управления бизнес-процессами, требования к ресурсам, необходимым для выполнения бизнес-процессов. Например, регламент согласования заказа клиента, регламент оценки качества зерна, регламент обслуживания заявок на расходы механизированных звеньев и т.д.

Далее формируются инструкции – документы, определяющие методы и порядок работы исполнителей в определенных процессах. Например, инструкция по проверке заявок на расходы. На самом низком уровне разрабатываются должностные обязанности – документы, определяющие функции и область ответственности сотрудников.

На **одиннадцатом этапе** осуществляется разработка системы показателей бизнес-процессов и методики постановки управленческого учета. Многоуровневая система показателей результативности, эффективности, производительности и качества должна отражать как деятельность предприятия в целом, так и основных видов экономической деятельности (технологических систем), функциональных служб, производственных подразделений, основных бизнес-процессов, межфункциональных и сквозных бизнес-процессов, персонала.

На следующем – **двенадцатом этапе** предлагаемой методики организуется информационное сопровождение процессного подхода в управлении технологическими процессами в сельскохозяйственном предприятии.

Большинство отечественных сельскохозяйственных предприятий в хозяйственной практике используют фрагментарную или «лоскутную» автоматизацию управления и учета, которая не в состоянии обеспечить целостную информацию о деятельности сети бизнес-процессов.

Тринадцатый и четырнадцатый этапы методики соответствуют двум контурами управления бизнес-процессами: оперативного управления и совершенствования. Управление и совершенствование бизнес-процессами

осуществляется по известному циклу Деминга-Шухарта PDCA (англ. «Plan-Do-Check-Act») – планирование – выполнение – проверка – воздействие.

С целью планирования количественных и стоимостных показателей бизнес-процессов на первом (верхнем) уровне, наряду с применяемыми методиками, целесообразно использовать указанный выше программный продукт Prime Expert, позволяющий провести варианты расчетов и выбрать оптимальные значения показателей.

Статистический анализ позволяет обнаружить существующие ошибки в потоке данных бизнес-процесса путем построения разнообразных «маршрутов тестирования». Данный метод описывает состояния самих бизнес-процессов, элементов организационной структуры, отдельных функций и ресурсов.

Современный аналитический инструментарий позволяет не только провести анализ показателей бизнес-процессов, но выработать алгоритмы их совершенствования. Например, при использовании метода динамического анализа на основе сетей Петри формируется статистическая функциональная модель бизнес-процессов, а затем «проигрываются» различные сценарии за счет изменения ей стоимостных, временных, поведенческих характеристик.

В основе современных механизмов BPM-менеджмента лежит совокупность методов и подходов по совершенствованию бизнес-процессов, к которым относятся:

- Шесть сигм – направлена на всемерное повышение эффективности, надежности и потребительской ценности товаров и услуг;
- TQM (Total Quality Management) - система всеобщего управления качеством и поощрения действий сотрудников, направленных на повышение удовлетворенности клиентов и снижение издержек;
- BPR (Business Process Reengineering) – реинжиниринг бизнес-процессов.

Особый интерес представляет комплексный подход к усовершенствованию процессов – ТОП, имеющий инструментарий полного описания бизнес-процессов предприятия при помощи четырехуровневой модели графов. Данная методика позволяет рассмотреть деятельность компании с различных сторон, описывая информационные объекты, операции, функции и бизнес-процессы. ТОП представляет собой совокупность методов, моделей и программных средств по управлению циклом реорганизации бизнес-процессов, включая анализ и выявление «узких мест» и выработка аргументированных предложений по усовершенствованию процессов.

Литература

1. Банникова Н.В., Рожков О.П. Особенности организации контроллинга в сельскохозяйственной организации. Контроллинг. 2009. №4. С. 22-26.
2. Банникова Н.В., Рожков О.П., Грачева Д.О. Некоторые особенности процессно-ориентированного подхода к управлению сельскохозяйственным производством. Экономика и предпринимательство. 2013. №12. ч.4.
3. Грачева Д.О. Идентификация процессов верхнего уровня в крупных сельскохозяйственных предприятиях. Фундаментальные исследования. 2015. №5. Часть 4.
4. Репин В.В. Бизнес-процессы компании: построение, анализ, регламентация. М.: РИА «Стандарты и качество», 2007. с.237.
5. Репин В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. – 5-е изд. / В.В. Репин, В.Г. Елиферов. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2007. – 408 с.

References

1. Bannikova N.V., Rozhkov O.P. Osobennosti organizatsii kontrollinga v selskhozaystvennoy organizatsii. Kontrolling. 2009. #4. P.22-26.
2. Bannikova N.V., Rozhkov O.P., Gracheva D.O. Nokotrie osobennosti protsessno-orientirovannogo podhoda k upravleniyu selskhozaystvennim proizvodstvom. Economica i predprinimatelstvo. 2013. #12. Part 4.
3. Gracheva D.O. Identificatsiya protsessov verhnego urovnya v krupnih selskhozaystvennih predpriyatiyah. Fundamentalnyie issledovaniya. 2015. #5. Part 4.
4. Repin V.V. Bisnes-protsessi kompanii^ postroeniye, analiz, reglamentatsiya. M.: RIA "standarti i kachestvo", 2007. P.237.
5. Repin V.V. Processnyj podhod k upravleniyu. Modelirovanie biznes-processov. – 5-e izd. / V.V. Repin, V.G. Eliferov. – M.: RIA «Standarty i kachestvo», 2007. – 408 s.

AGRIS

Международный научно-исследовательский журнал теперь индексируется в Agris.

Статьи, размещаемые в Agris, имеют статус публикаций ВАК.

AGRIS (International System for Agricultural Science and Technology) – это международная библиографическая база данных с более чем 7.5 миллионами структурированных библиографических данных по сельскому хозяйству и смежным дисциплинам.

Гудков А.В.

Преподаватель, Нижегородская государственная консерватория (академия) имени М.И.Глинки

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ТОВАРА**Аннотация**

В статье предложена математическая модель международного рынка товара с учетом динамического баланса между покупателями и продавцами, объемами спроса и предложения, с одной стороны, и поведением рынка, с другой. Данная модель отражает поиск исследования состояния рынка, построения максимально точного прогноза его динамики в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Рассматриваются возможные методы внешнего и внутреннего регулирования международного рынка.

Ключевые слова: международный рынок, равновесие, регулирование рынка, математическая модель рынка.

Gudkov A.V.

Lecturer, Nizhny Novgorod State Glinka Conservatoire

MATHEMATICAL MODEL OF INTERNATIONAL COMMODITY MARKET**Abstract**

In the article the mathematical model of the international commodity market with view of taking into account the dynamic balance between buyers and sellers, the volumes of supply and demand and market behavior. This model reflects the search of market's investigation, build the most accurate prediction of its dynamics in the medium and long term. Possible methods of internal and external control of the international market.

Keywords: international market equilibrium, market regulation, a mathematical model of the market.

В условиях современной российской экономики перед коммерческими организациями все чаще встает перспектива выхода продаваемого на внутрисоюзном рынке товара на международный рынок, то есть на ту часть внутригосударственных рынков, которые взаимодействуют с рынками других государств. Понятие "Международный рынок" не следует отождествлять с другим термином: "Мировой рынок", т.к. последний включает в себя так же невзаимодействующую с иностранными рынками часть внутригосударственного рынка. Таким образом, международный рынок является частью мирового.

Необходимость организации вывода продаваемого товара на международный рынок может возникнуть в нескольких экономических ситуациях: во-первых, при локальном "пресыщении" товаром на внутреннем рынке, то есть при прохождении внутрисоюзного жизненного цикла товара пикового значения спроса и начала этапа спада продаж. В этом случае выведение товара на международный рынок позволит резко увеличить количество потенциальных покупателей и позволит товару начать новый виток жизненного цикла, увеличив продажи и отсрочив период постоянного нисходящего тренда кривой продаж. Во-вторых, для некоторых категорий товаров выведение на внешний рынок целесообразно начать одновременно с началом продаж на внутреннем рынке. Это позволит точнее определить целевого покупателя и оптимизировать сектор рынка, потенциально захватываемый организацией. Так же фактор успешных продаж на международном рынке часто является катализатором роста спроса на товар на внутрисоюзном рынке.

Исходя из этого необходимо подробнейшим образом изучить поведение международного рынка товара. В данной статье будет проведено математическое моделирование рынка абстрактного товара с точки зрения соотношения уровня спроса и предложения. Ценовой фактор в данном исследовании затронут не будет. Это характерно, например, для товара с введенными ограничениями ценового диапазона. Поэтому в простейшем случае рассмотрим две взаимодействующих группы - построим математическую модель покупатель-продавец.

В первой части исследования за основу будет взята гипотеза отсутствия момента пресыщения покупателя товаром. Это характерно на начальных этапах его жизненного цикла.

Итак, предположим, что в вырожденных ситуациях количество покупателей x , желающих приобрести товар при практически полном отсутствии его на рынке, растет экспоненциально. То есть:

$$\dot{x} = ax$$

Так же предположим, что при полном отсутствии покупателей количество продавцов (или, что в данном случае тождественно, объем продаж одного исследуемого продавца) y столь же стремительно сокращается:

$$\dot{y} = -cy$$

Предположим, что продавцы реализуют тем больше товара, чем более многочисленно их количество (или размер реализуемой организацией товара). Таким образом, при наличии хотя бы одного продавца (или минимально возможного объема выведенного на рынок товара):

$$\dot{x} = ax - bxy \quad (1.1)$$

Объем проданного товара способствует увеличению количества продавцов (или, соответственно, роста объема продаж исследуемого нами продавца) и поэтому:

$$\dot{y} = -cy + dxy \quad (1.2)$$

уравнения (1.1) и (1.2) – хорошо известные уравнения В.Вольтерры-А.Лотки. Состоянием порожденной этими уравнениями динамической системы являются количества x и y покупателя и продавца, фазовым пространством - октант $x \geq 0, y \geq 0$. Согласно сделанным выше предположениям, при $y = 0$ x возрастает по экспоненте, то есть при $x = 0$ y убывает по экспоненте. Точка $x = y = 0$ является состоянием неустойчивого равновесия типа "седла" [Ю.Неймарк]. Это следует из того, что вблизи точки равновесия $x = y = 0$ членами, содержащими произведение малых величин x и y , можно пренебречь и приближенно

$$\dot{x} = ax, \quad \dot{y} = -cy.$$

Кроме равновесия $x = y = 0$, возможно, есть еще равновесие $x = x^*, y = y^*$, где x^* и y^* - отличные от нуля решения уравнений

$$ax - bxy = 0, -cy + dxy = 0, \quad \text{т.е.}$$

$$x^* = \frac{c}{d}, \quad y^* = \frac{a}{b}.$$

Тип равновесия (x^*, y^*) можно найти, составляя его характеристическое уравнение

$$\begin{vmatrix} a - by^* - \lambda & -bx^* \\ dy^* & -c + dx^* - \lambda \end{vmatrix} = 0$$

то есть $\lambda^2 + ac = 0$.

Корни полученного характеристического уравнения являются чисто мнимыми: $\pm i\sqrt{ac}$ и отвечают в линейном приближении состоянию равновесия типа центр, который, при учете отбрасываемых при линеаризации членов, может оказаться как устойчивым, так и неустойчивым фокусом. В данном случае более детальный анализ позволяет обнаружить, что нелинейные члены сохраняют вид состояния равновесия, то есть оно остается типа центра. Этот анализ основывается на возможности интегрирования уравнений Вольтерры-Лотки. Уравнения Вольтерры-Лотки можно записать в виде:

$$\frac{dx}{ax - bxy} = -\frac{dy}{-cy + dxy}.$$

Отсюда, разделив переменные, получим:

$$\frac{(-c + dx)dx}{x} = \frac{(a - by)dy}{y}$$

и после интегрирования

$$-a \ln y - c \ln x + dx + by = h,$$

где h - произвольная константа. Полученное уравнение - уравнение фазовых траекторий. Каждой траектории соответствует локализованное значение константы h . Качественно построить фазовые траектории на плоскости x, y можно, заметив, что каждая из этих фазовых траекторий получается путем проектирования на плоскость x, y линии пересечения поверхности

$$z = dx + by - a \ln y - c \ln x \equiv f(x, y) \quad (1.3)$$

плоскостью $z = h$ (Рис. 1.1). Приблизительный вид этой поверхности, показанный на Рис.1.1 можно найти из соображений, что на осях x и y $f(x, y) = \infty$ и $f(x, y) \rightarrow \infty$ при возрастании хотя бы одной из переменных x или y . Точке минимума этой поверхности $z = f(x, y)$ отвечает состояние равновесия (x^*, y^*) . Все остальные траектории, как видно из Рис. 1.1 представляют собой концентрические овалы, полностью заключенные друг в друге и охватывающие точку равновесия (x^*, y^*) таким образом, что фазовый портрет получаем в виде, показанном на Рис. 1.2

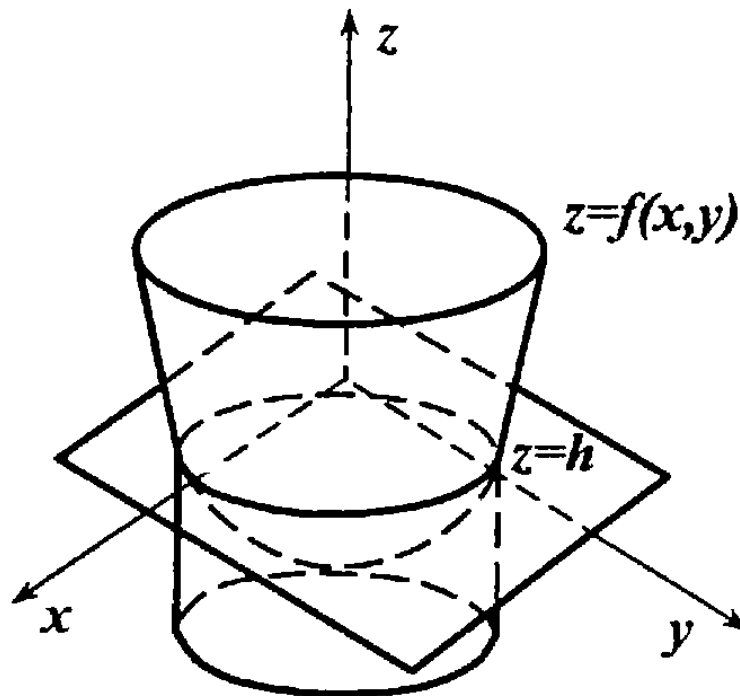

Рис. 1.1 – Геометрическое построение фазового портрета модели рынка с экспоненциальным ростом количества потребителей и продавцов

Согласно полученному фазовому портрету, колебания количеств сторон участников рынка носят периодический характер, но могут проходить с разными "размахами": от практически нулевых до огромных, почти бесконечных в условиях рассматриваемой рыночной ситуации. Но, как отметил исследователь данной модели Вольтерра, временные средние значения количеств покупателей и продавцов x и y остаются неизменными, равными координатам x^* и y^* состояния равновесия. Это непосредственно следует из усредненных по периоду соотношений

$$\frac{\dot{x}}{x} = a - by, \quad \frac{\dot{y}}{y} = -c + dx,$$

поскольку средние значения их левых частей равны нулю.

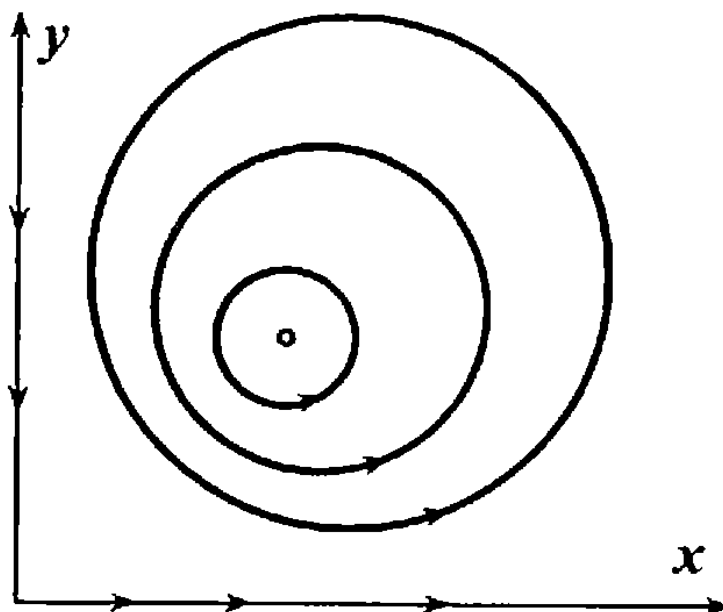

Рис. 1.2 – Фазовый портрет модели рынка с экспоненциальным ростом количества потребителей и продавцов

Согласно этой модели, ни изменения параметров a, b, c, d , ни возмущения, приводящие к изменению начальных условий, до тех пор пока y не обращается в нуль, не могут нарушить базовый принцип конкурентного состояния рынка – процесс ориентации его на потребителя, то есть "охоты" продавца за покупателем. Пожалуй, самое благоприятное положение для баланса оптимальных соотношений пары покупатель-продавец международного рынка в данных условиях – находиться вблизи равновесного состояния, поскольку при больших отклонениях происходит слишком значительный размах численности покупателей, впрочем, как и слишком маленького количества продавцов, которое на практике может и вовсе привести к "вырождению" ранка.

Несмотря на кажущуюся простоту, данная математическая модель довольно наглядно и точно характеризует возможные состояния международного рынка с экспоненциальным ростом количества потребителей и продавцов. Это "вырожденный" случай так называемых "экстремальных" условий международного рынка, характерный, например, для выстроенных стратегий ограниченных серий очень ожидаемых на рынке или модных товаров, или довольно точно описывающий рынок в условиях острой нехватки товаров первой необходимости при их ограниченном производстве.

Также данную модель можно интерпретировать как модель международного рынка запрещенных к обороту товаров и международных правоохранительных организаций (в данной модели - переменная y), борющихся за уничтожение оборота данных товаров и поимки продавцов (переменная x в исследованной модели). Исходя из анализа фазового портрета можно сделать вывод, что наиболее эффективные методы борьбы правоохранителей следующие:

1. Прежде всего, если это возможно, международных продавцов незаконного товара следует ликвидировать полностью: оставляя даже очень маленькое их количество, цель искоренения никогда не будет достигнута, т.к. спустя какое-то время, исходя из наличия "пищи" в виде высокого покупательского спроса на запрещенные товары, количество продавцов достигнет, возможно, еще большего значения.

2. Если же полная ликвидация международных продавцов незаконного товара невозможна, то уменьшать их количество целесообразно в некоторой мере и только в верхнем положении относительно равновесного положения фазовой точки, то есть вблизи максимального их количества. Частичная ликвидация при малой численности приведет к еще большему последующему обострению ситуации.

Данная модель при всей своей показательности и простоте имеет ряд существенных недостатков и потому применима лишь в очень ограниченном числе международных рыночных ситуаций. Например, модель становится неудовлетворительной при допущении возможности качественных изменений фазового портрета под влиянием сколь угодно малых изменений правых частей ее дифференциальных уравнений. В экономической практике это означает, что неучет даже самых незначительных факторов может существенно его изменить. Поэтому нет никаких оснований считать данную модель правильной в сколь угодно общем случае, ведь игнорирование второстепенных факторов на практике неизбежно. Такое нежелательное поведение модели Вольтерры-Лотки объясняется тем, что равновесие типа центр, которому отвечают чисто мнимые корни характеристического уравнения, при наличии самых незначительных добавок $\delta(x, y)$ и $\varepsilon(x, y)$ к правым частям уравнений (1.1) и (1.2) могут смениться на устойчивый или неустойчивый фокус, вокруг которого могут появиться замкнутые устойчивые периодические движения, что существенно изменит фазовый портрет и вытекающие из него поведения продавца и покупателя на международном рынке.

Рассмотрим теперь более сложную рыночную ситуацию: исследуемая математическая модель будет лишена описанного выше недостатка. Она будет учитывать невозможность постоянного неограниченного роста численности продавцов (или размеров исследуемой международной торговой организации) даже при самом благоприятном спросе, а так же ограничения и конкуренцию покупателей за свои потребности и возможности перехода их части на альтернативные товары или иные способы выхода из рассматриваемого сектора международного рынка. Такая модель будет иметь более сложный вид, а именно:

$$\begin{aligned}\dot{x} &= ax - \frac{bxy}{1+Ax} - Bx^2, \\ \dot{y} &= -cy + \frac{dxy}{1+Ax}.\end{aligned}\quad (2.1)$$

Она переходит в описанную выше модель Вольтерры-Лотки при $A = 0$ и $B = 0$. Введенный параметр A учитывает постепенное уменьшение темпов роста количества продавцов (или размеров исследуемой международной коммерческой организации). Ведь даже при очень большом количестве покупателей, готовых приобретать поставляемый на международный рынок товар, количество продавцов (или размер организации) не может быть большим, чем некоторое b/A , в то же время, как при $A = 0$ количество продавцов (или размер рассматриваемой организации) могло расширяться неограниченно при $x \rightarrow \infty$. Параметр $B > 0$ учитывает ограниченность рынка покупателя, то есть объективную невозможность бесконечного увеличения количества желающих приобрести поставляемый продавцом товар (так же как невозможность неограниченного роста организации, потребляющей поставляемый в любых количествах товар).

Исследование дифференциальных уравнений (2.1) значительно сложнее, чем в модели Вольтерры-Лотки. Его следует начать с уменьшения числа параметров. В (2.1) их шесть. Это количество можно уменьшить до двух, если ввести замену переменных:

$$t = \frac{\tau}{a}, \quad x = \frac{c}{d}u, \quad y = \frac{a}{b}v$$

Введенная замена переменных приводит дифференциальные уравнения (2.1) к виду:

$$\begin{aligned}\dot{u} &= u - \frac{uv}{1+\alpha u} - \varepsilon u^2, \\ \dot{v} &= -\gamma v \left(1 - \frac{u}{1+\alpha u}\right), \\ \text{где } \alpha &= \frac{Ac}{d}, \varepsilon = \frac{cB}{ad}.\end{aligned}\quad (2.2)$$

Как показывает исследование, качественный вид их фазового портрета зависит только от положительных параметров α и ε , тогда как параметр γ на него никак не влияет.

Построение двумерного (переменные $u \geq 0, v \geq 0$) фазового портрета этих уравнений и бифуркационного портрета распадается на несколько этапов. Сначала находятся и исследуются состояния равновесия. Это исследование подскажет нам возможность автоколебаний. Затем находятся области параметров, отвечающие различным качественным структурам фазового портрета. В результате приходим к бифуркационному портрету Рис. 2.1. Он содержит три области 1, 2 и 3. Каждой из них отвечает свой вид фазового портрета, показанный на рисунке 2.2 с указанием номера области бифуркационного портрета.

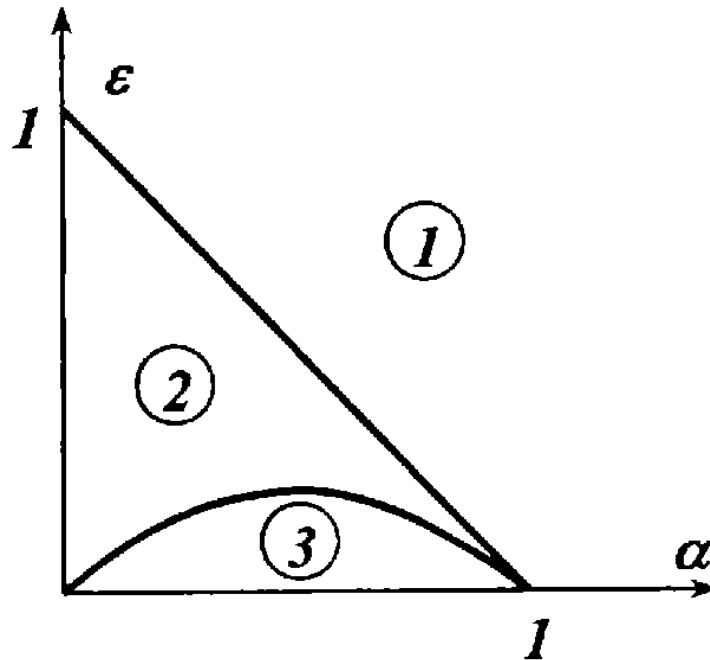

Рис. 2.1 – Параметрический портрет уточненной математической модели международного рынка с учетом ограниченного роста объемов спроса и предложения

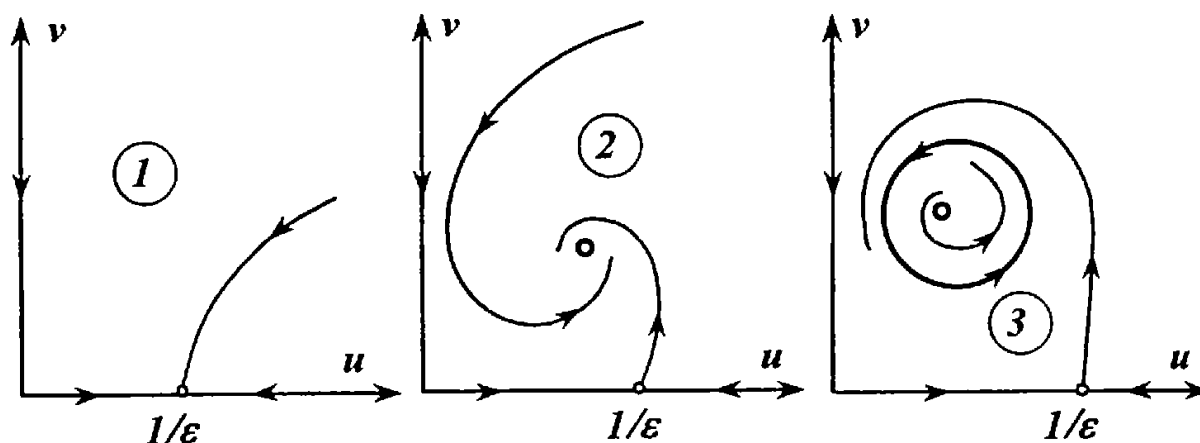

Рис. 2.2 – Фазовые портреты уточненной математической модели международного рынка с учетом ограниченного роста объемов спроса и предложения для значений параметров из областей 1, 2 и 3 параметрического портрета

При параметрах из области 1 международный рынок товара вырождается: продавцов не остается, остается минимальное количество покупателей равное $u^* = 1/\varepsilon$, отвечающем устойчивому нулевому равновесию фазового портрета 1 на Рис. 1.2.

В области 2 независимое количество покупателей становится неустойчивым и появляется равновесное взаимодействие продавца и покупателя на исследуемом международном рынке.

С переходом параметров в область 3 нарушается равновесное взаимодействие покупателей и продавцов и оно приобретает автоколебательный характер.

Теперь рассмотрим исследование изложенных выше результатов:

Состояния равновесия находятся из уравнений:

$$u - \frac{uv}{1-\alpha u} - \varepsilon u^2 = 0, \quad \gamma v \left(1 - \frac{u}{1-\alpha u}\right) = 0. \quad (2.3)$$

Решений три:

- 1) $u = v = 0$,
- 2) $u = 1/\varepsilon, v = 0$,
- 3) $u = \frac{1}{1-\alpha}, v = \frac{1-\alpha-\varepsilon}{(1-\alpha)^2}$.

Первые два равновесия имеют место при любых положительных α и ε , последнее - только в области 2 и 3, где $1 - \alpha - \varepsilon > 0$. На границе областей 1 и 2 третье и второе равновесия сливаются.

Для исследования устойчивости найденных равновесий составим характеристическое уравнение:

$$X(\lambda) = \begin{vmatrix} 1 - 2\varepsilon u - \frac{v}{1+\alpha u} + \frac{\alpha uv}{(1+\alpha u)^2} - \lambda, & -\frac{u}{1+\alpha u} \\ -\gamma v \left[\frac{\alpha u}{(1+\alpha u)^2} - \frac{1}{1+\alpha u} \right], & -\gamma \left(1 - \frac{u}{1+\alpha u}\right) - \lambda \end{vmatrix} = 0,$$

в которое последовательно подставляем вместо u и v значения координат равновесий, исследуемых на тип и устойчивость. Для состояний 1, 2 и 3 последовательно находим корни этого характеристического уравнения:

- 1) $\lambda_1 = 1, \lambda_2 = -\gamma$,
- 2) $\lambda_1 = -1, \lambda_2 = -\gamma(\alpha + \varepsilon - 1)$,

3) $\lambda_{1,2} = -\sigma \pm i\omega$, где σ обращается в нуль на граничной кривой $\varepsilon = \alpha \frac{1-\alpha}{1+\alpha}$ областей 2 и 3 (в области 2 - значение σ отрицательно, а в области 3 - положительно). В соответствии с теорией бифуркаций при переходе из области 2 в область 3 должно либо рождаться устойчивое периодическое движение от третьего состояния равновесия, либо неустойчивое периодическое движение должно исчезать, вливая в него. Выяснить какой из случаев имеет место в исследуемом примере можно, подсчитав знак так называемой Ляпуновской величины. В данном случае этот процесс приводит к тому, что имеет место рождение неустойчивого периодического движения – автоколебания. В соответствии с этим мы и получили фазовый портрет 3 Рис 2.1.

Исходя из полученных результатов мы можем сделать вывод о поведении международного рынка в описанных условиях с учетом ограниченного роста объемов спроса и предложения. Мы получили три различных варианта развития рыночной ситуации в зависимости от значений описанных выше параметров. В первой, нежелательной как для количества продавцов (или исследуемой организации), так и для покупателей, ситуации рынок вырождается и остается небольшой непокрытый предложением спрос покупателей на товар. Во второй ситуации имеет место последовательное постоянное движение международной рыночной ситуации к некому строго определенному положению равновесия, при котором на рынке возникает оптимальная ситуация как для покупателей, так и для продавцов - рынок товара сбалансирован. И, наконец, в третьей рыночной ситуации количество продавцов и покупателей последовательно приходит к некоторому постоянному колебанию значений объема приобретаемого на международном рынке товара и количества продавцов вокруг точки оптимального значения рыночного соотношения. Назовем эту ситуацию "нормальные автоколебания рынка". При этом от исследуемой международной торговой организации требуется лишь откликаться на естественные потребности потребителей и их количество будет циклически изменяться то возрастая, то немного снижаясь до некоторого не критического значения.

В заключение отметим, что исследуемая математическая модель при всех попытках ее уточнения является неполной и может быть использована скорее как логически выдержанное описание различных ситуаций,

складывающихся на международном рынке, чем как точный алгоритм подсчета стратегий управления международной коммерческой организацией. Однако она позволяет более точно понять некоторые процессы, происходящие в процессе деятельности международной коммерческой организации в условиях современной экономической ситуации.

Литература

1. Вольтерра В. Математическая теория борьбы за существование. М.: Наука, 1976. – 286 с.
2. Любушин Н.П. Анализ финансового состояния организации. М.: Эксмо, 2007. – 256 с.
3. Неймарк Ю.И. Математические модели в естествознании и технике. Нижний Новгород: ННГУ, 2004. – 401 с.

References

1. Vol'terra V. Matematicheskaja teorija bor'by za sushhestvovanie. M.: Nauka, 1976. – 286 s.
2. Ljubushin N.P. Analiz finansovogo sostojanija organizacii. M.: Jeksmo, 2007. – 256 s.
3. Nejmark Ju.I. Matematicheskie modeli v estestvoznanii i tehnike. Nizhnij Novgorod: NNGU, 2004. – 401 s.

Гунина Е.Н.¹, Казаков А.А.²

¹Кандидат экономических наук, доцент Южного федерального университета,
²студент 4 курса направления менеджмент Южного федерального университета
РОЛЬ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

В работе рассматриваются нематериальные активы как значимая составляющая стоимости компании. Проводится статистический анализ учета стоимости нематериальных активов в различных странах.

Ключевые слова: оценка, стоимость, нематериальные активы, активы предприятия.

Gunina E.N.¹, Kazakov A.A.²

¹PhD, associate professor of the Southern Federal university,
²4th year student of the direction of the management of the Southern Federal university
THE ROLE OF INTANGIBLE ASSETS IN THE VALUE OF THE COMPANY

Abstract

The paper deals with intangible assets as a significant component of the company's value. Statistical analysis taking into account the value of intangible assets in different countries.

Keywords: valuation, the value, of intangible assets, the assets of the company.

Нематериальные активы – принадлежащие предприятиям и организациям ценности, не являющиеся физическими, вещественными объектами, но имеющие стоимостную, денежную оценку. Нематериальным активом признается не сам результат интеллектуальной деятельности, а исключительное право на использование результата.[8]

Нематериальные активы можно подразделить на три основные группы:

1. Интеллектуальная собственность (Изобретения, товарные знаки, фирменные наименования, права на секреты производства, авторские права.)
2. Имущественные права (Лицензии на пользование недрами, участками земли.)
3. Цена фирмы (гудвилл). (Стоимость деловой репутации фирмы.)

В традиционном обществе (до промышленной революции) главенствующую роль имели только материальные активы (земля, здания, сооружения, запасы). В 18 веке индустриальное общество ознаменовалось появлением финансовых активов. И наконец, период 20 века (по грубым подсчетам) характеризуется появлением и усилением позиций нематериальных активов.

Чем больше нематериальных активов используется компаниями в отдельно взятой стране, тем меньше эта страна зависит от импорта и тем большие объемы инвестирования она привлекает.

Соотношение между материальными и нематериальными активами в Европе выглядит следующим образом – 1) в 1978 году 80:20%, 2) в 1988 54:46%, 3) в 1998 26:74%. И в 2012 10:90% в пользу нематериальных активов соответственно.

Проанализировав источники общественного богатства в близких по климату странах России и Норвегии был сделан вывод, что Россия выигрывает по количеству природных ресурсов – 44 и 10 % соответственно, но проигрывает в доли используемых нематериальных активах – 15% в России и 63% в Норвегии. Однако в России мощный и многочисленный капитал – 40% против 21 в. Однако в России мощный и многочисленный капитал – 40% против 21 в Норвегии, что дает мощную почву для роста промышленности и роста НМА в целом.

Однако в России на текущий момент предприятия не спешат ставить на свой баланс нематериальные активы. Так как в этом случае придется платить налог на прибыль, хотя никакой прибыли еще и нет, или ставят на баланс, но по заведомо заниженной цене, что вызывает подозрения правоохранительных органов, – соответственно возникает дилемма доходность или уклонение от уплаты налогов.

За рубежом предприятия планомерно увеличивают долю НМА в общей структуре активов предприятия, так как этот показатель является важным и показывает, идет ли компания «в ногу со временем».

Преимущества использования нематериальными активами на современном этапе (особенно это актуально в Отечественных компаниях в условиях современной нестабильной экономической ситуации)

- гарантия стабильности на внутреннем и внешнем рынке
- получение дополнительного дохода
- рост инвестиционной привлекательности

- получение кредитных средств по более низким процентным ставкам
- увеличение стоимости бизнеса

Компания Interbrand - специализирующаяся на разработке брендов, приводит следующие статистические данные по пропорции материальных и нематериальных активов в крупнейших иностранных компаний.

- в компании *British Petroleum* – 30:70;
- в компании *IBM* – 17:83;
- в компании *Coca-Cola* – 4:96[5]

Для оценки товарного знака и деловой репутации – используется доходный подход. Данный подход является главным, т.к. позволяет определить стоимость актива в соответствии с типом совершаемой сделки и целями оценки. Наиболее интересными и практически применимыми являются метод освобождения от роялти и метод преимущества в прибылях.

Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности российских компаний.

Проблемы оценки нематериальных активов в России:

1. Трудность идентификации НМА;
2. Недостаток информации;
3. Сложность в определении количественного результата коммерческого использования актива;
4. Несовершенство правовой системы – приводит к тому, что НМА – гораздо удобнее не выделять в активах предприятия. Тем самым упрощается ведение учета на фирме
5. Слабо развит рынок сделок по НМА.

По оценкам Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса («СОИС-SERVAL») в РФ размер НМА в составе фирмы колеблется от 12 до 23 %. В промышленном секторе доля НМА составляет от 20 до 25 % от общей стоимости активов компании. В странах первого мира ситуация иная. В США, например, эти цифры больше в разы, в основном за счет иного отношения к юридическому оформлению своих прав и существенно более высокого уровня управления активами предприятий, построенного на принципах тщательного учета, оценки, охраны и внедрения объектов интеллектуальной собственности в производстве.[4]

Учет принадлежащих предприятию прав на объекты интеллектуальной собственности и капитализация активов предприятия могут существенным образом отразиться на общей стоимости предприятия, увеличив его рыночную стоимость в десятки раз. А это послужит важным фактором повышения инвестиционной привлекательности экономики, привлечения капиталов в научно-техническую сферу и в конечном итоге приведет к росту валового внутреннего продукта. Бухгалтерский и налоговый

На сегодня в России более 80 % нематериальных активов не учитываются, и не отражаются в бухгалтерских и финансовых документах компании.

Отражаются:

- права на товарный знак;
- знак обслуживания;
- наименование места происхождения товаров,

Все это составляет около 75 % НМА, оставшиеся 25% - это фирменные наименования, которые не отражаются из-за отсутствия специального закона.

В РФ уточнения порядка определения стоимости НМА регулируют более 30 положений и актов на уровне субъектов и регионов.

Однако особенность нашего законодательства заключается в том, что любой закон со временем обрастает множеством подзаконных актов. И складывается парадоксальная (и в чем то абсурдная ситуация) когда нематериальные активы проще не определять – это экономически выгодно.

Литература

1. Зенкина, И.В. Экономический анализ в системе финансового менеджмента. – Ростов н/Д, 2007 г. – С. 164.
2. Кислов Д.В. Учет нематериальных активов - М.: Главбух, 2009.
3. Мошкин, И. В. Особенности организации малых инновационных предприятий в России // Тенденции развития экономики и менеджмента Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Казань, 2015. С. 33-35.
4. Оценка интеллектуальной собственности: учебное пособие/ Шипова Е.В. : Вузовская книга, 2003.
5. Ощепков В.М., Прудский В.Г. Роль нематериальных активов в региональном экономическом развитии // Экономика Региона.-№2.-2008
6. Сарилова О. А. Влияние нематериальных активов на эффективность деятельности предприятия на рынке – СПб.: Реноме, 2012. – С. 187-189.
7. Фридман А.М. Финансы организаций (предприятий). – М.:, 2013 г.
8. <http://www.fin-all.ru> – Финансовый словарь.

References

1. Zenkina, I.V. Jekonomicheskij analiz v sisteme finansovogo menedzhmenta. – Rostov n/D, 2007 g. – S. 164.
2. Kislov D.V. Uchet nematerial'nyh aktivov - M.: Glavbuh, 2009.
3. Moshkin, I. V. Osobennosti organizacii malyh innovacionnyh predpriyatij v Rossii // Tendencii razvitija jekonomiki i menedzhmenta Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kazan', 2015. S. 33-35.
4. Ocenka intellektual'noj sobstvennosti: uchebnoe posobie/ Shipova E.V. : Vuzovskaja kniga, 2003.
5. Oshhepkov V.M., Prudskij V.G. Rol' nematerial'nyh aktivov v regional'nom jekonomicheskom razvitii // Jekonomika Regiona.-№2.-2008
6. Sarilova O. A. Vlijanie nematerial'nyh aktivov na jeffektivnost' dejatel'nosti predpriyatija na rynke – SPb.: Renome, 2012. – S. 187-189.

7. Fridman A.M. Finansy organizacij (predprijatij). – М.:, 2013 g.
8. <http://www.fin-all.ru> – Finansovyj slovar'.

Досмаилов Б.С.

Магистрант, Алматы Менеджмент Университет

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КАЗАХСТАНА: ВНЕДРЕНИЕ ПРАКТИКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАК ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

Статья посвящена исследованию перспектив и возможностей использования практики стратегического планирования для казахстанской системы общественного здравоохранения

Ключевые слова: общественное здравоохранение, Казахстан, стратегическое планирование, развитие.

Dosmailov B.S.

Magistrate, Almaty Management University

PUBLIC HEALTH IN KAZAKHSTAN: IMPLEMENTATION OF STRATEGIC PLANNING PRACTICE AS A GUARANTEE OF EFFECTIVE DEVELOPMENT

Abstract

The article investigates the prospects and possibilities of using the practice of strategic planning for Kazakhstan's public health system

Keywords: public health, Kazakhstan, strategic planning and development.

Современный период развития казахстанской системы общественного здравоохранения характеризуется проведением важных реформ для её совершенствования и повышения эффективности её управления. В стратегии «Казахстан - 2050» президентом Назарбаевым закреплён, один из ключевых посылов гласящий, что здоровье нации является одной из ключевых основ успешного будущего государства. И среди приоритетных направлений развития государства, в стратегии говорится о стратегической важности обеспечения предоставления доступных и качественных медицинских услуг. [1]

Ретроспектива развития системы управления отечественным здравоохранением демонстрирует нам существенные трансформации и перемены в подходах. Так, начало этого столетия ознаменовалось разработкой и принятием двух важных комплексов программных реформ:

- Государственная программа реформирования и развития здравоохранения Республики Казахстан на 2005–2010 годы.
- Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан на 2011–2015 годы «Саламатты Қазақстан».

Мы стали свидетелями, как за последние десятилетия отечественное общественное здравоохранение прошло путь от частичной децентрализации управления ресурсной базой к обратной централизации. Что, согласно государственной программе «Саламатты Қазақстан» на 2011-2015 годы нашло выражение в создании концепции Единой национальной системы здравоохранения (ЕНСЗ). Запуск госпрограммы развития здравоохранения «Саламатты Қазақстан» стало отражением стратегического видения руководства нашей страны путей развития национального здравоохранения. Для эффективного воплощения её в жизнь требуется адекватное и реалистическое соотношение заложенных в неё индикаторов и показателей с реальными нуждами потребителей медицинских услуг, возможностями и проблемами конкретных объектов здравоохранения.

Рассматривая принципы заложенные в новую прогрессивную концепцию национального здравоохранения РК мы видим концепцию единой, управляемой, социально-ориентированной и развитой системы, обеспечивающей такие требования как: своевременность, доступность и качество оказываемых медуслуг. Соответственно, принятие новой модели здравоохранения позволит нам сократить тот разрыв в уровне медицинского обслуживания и развитости системы общественного здравоохранения, что имеет место быть в сравнении с передовыми странами.

В то же время тенденции последних десятилетий говорят о том, что глобальные проблемы существуют даже у передовых систем здравоохранения. В настоящее время системы национального здравоохранения даже многих развитых стран порой не в состоянии адекватно реагировать на растущие потребности населения на доступные, качественные и своевременные медицинские услуги. Согласно проведенным исследованиям в западных странах были выявлены серьезные претензии со стороны самих врачей к действующим медицинским моделям в своих странах. Большинство из них высказали мнение о необходимости фундаментальных перемен, таково мнение 68% медработников Великобритании, 69% Медработников США и 71% медработников Канады. [2]

Поэтому для Казахстана как никогда становится актуальным вопрос о том как обеспечить развитие системы общественного здравоохранения без перекосов и как обеспечить её эффективное управление.

Сейчас, наблюдая как происходит процесс дальнейшего реформирования казахстанского здравоохранения, мы можем отметить важные тенденции. Перенимая передовой мировой опыт и используя best practices развитых стран отечественные реформаторы сделали выводы о значимости и важности для развития передовой системы национального здравоохранения использования менеджерских подходов в управлении лечебными объектами.

Другим для понимания и осмысления стал для нас опыт повсеместного использования методов стратегического планирования в здравоохранении. Эффективные практики стратегического планирования уже давно используются отечественным бизнесом. Для крупных компаний и предприятий - лидеров отрасли это уже стало золотым стандартом. Используя общие смысловые допущения можно сказать, что планирование - это уже менеджмент (как процесс), а менеджмент - это, несомненно, планирование (как обязательный атрибут и инструмент управления).

Процесс планирования, наряду с процессами организации, мотивации и контроля согласно принципов современного менеджмента по А. Мескону, и Дж. Хедоури являют собой ключевые функции управления системами и организациями. [3] Следует отметить, что функция планирования является одной из первостепенных в менеджменте. При ее реализации необходимо поведение глубокого и всестороннего анализа текущего положения и состояния дел, формулировка целей и задач, разработка стратегии действий, составление необходимых планов и программ.

Несомненно, что в условиях возрастающей открытости системы национального общественного здравоохранения, для удовлетворения стратегических потребностей и решения стратегических проблем, эффективным решением является стратегическое планирование. Так как этот подход позволяет использовать такие инструменты управления:

- управление проблемами в реальном масштабе времени;
- анализ и выбор стратегической позиции.

Стратегическое планирование в здравоохранении позволяет произвести анализ сильных и слабых сторон системы (организации), увидеть имеющиеся внешние угрозы, открыть перспективы и возможности для развития. Соответственно, данный инструмент позволяет определить недостатки менеджмента как на микро- и макроэкономическом уровне; найти оптимальные с точки зрения эффективности подходы. Причем, масштабируя и/или декомпозируя можно рассматривать получаемые эффекты как в применении ко всей медицинской отрасли, так и к вопросам развития конкретных объектов здравоохранения. Важными принципами стратегического планирования, которые необходимы для управления в здравоохранении являются:

- установление приоритетности стратегических целей и задач;
- возможность оперативного изменения оргвозможностей при возникновении непредвиденных ситуаций.

Следую указанным принципам, система приобретает устойчивость, вариабельность и сохраняет управляемость в чрезвычайных обстоятельствах.

Используя методологию Р. Грюнига [4], процесс стратегического планирования в здравоохранении, можно разложить в виде алгоритма, следуя которому возможна постановка и последовательное решение стратегических проблем по отдельным этапам стратегического планирования (Рисунок - 1).

Рис. 1 – Процесс стратегического планирования как алгоритм (по Р. Грюнигу)

Примечание: составлено автором.

Мы видим как согласно приведенного алгоритма в процессе стратегического планирования, определив стратегически важные сферы деятельности или в нашем случае медицинские службы, пройдя через этапы планирования возможна разработка конкретной функциональной стратегии для конкретной службы.

В конечном счете, использование практики стратегического планирования в казахстанском здравоохранении даст возможность обеспечить общность и целостность системы здравоохранения, сконцентрироваться на решении глобальных и общесистемных целей, повысить эффективность развития и функционирование этой системы в целом.

Литература

1. Стратегия развития Республики Казахстан до 2050 года // Официальный сайт Президента Республики Казахстан - <http://www.akorda.kz>.
2. Конгресс руководителей медицинских учреждений России и Стран СНГ // Сайт "Казахстанского медицинского журнала" - <http://kmj.kz>.
3. Мескон, М.Х. Основы менеджмента // М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури, пер. с англ. М.: Дело, 1992. - 702 с.
4. Грюниг Р. Методы и средства стратегического планирования на фирме. // Проблемы теории и практики управления. 1993. № 3. С. 52-57. Экономическая библиотека - <http://economy-lib.com>.

References

1. Strategija razvitija Respubliki Kazahstan do 2050 goda // Oficial'nyj sajt Prezidenta Respubliki Kazahstan - <http://www.akorda.kz>.
2. Kongress rukovoditelej medicinskih uchrezhdenij Rossii i Stran SNG // Sajt "Kazahstanskogo medicinskogo zhurnala" - <http://kmj.kz>.
3. Meskon, M.H. Osnovy menedzhmenta // M.H. Meskon, M. Al'bert, F. Hedouri, per. s angl. M.: Delo, 1992. - 702 s.
4. Grjunig R. Metody i sredstva strategicheskogo planirovanija na firme. // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 1993. № 3. S. 52-57. Jekonomicheskaja biblioteka - <http://economy-lib.com>.

Егоров Ю.О.

Аспирант кафедры национальной и региональной экономики
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ РИСКАМИ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ

Аннотация

В статье рассмотрены основные недостатки системы управления инвестиционными рисками в экономике региона на современном этапе в нашей стране. Проведен анализ программы Агентства Стратегических Инициатив «Региональный инвестиционный стандарт». Разработаны и перечислены основные мероприятия в целях совершенствования системы управления инвестиционными рисками в регионах.

Ключевые слова: регион, инвестиционная привлекательность, инвестиционная среда, региональные инвестиционные риски, система управления рисками в регионе, региональный инвестиционный стандарт.

Egorov Y.O.

Postgraduate student of the Plekhanov Russian University of Economic, national and region economy faculty
THE CONTROL SYSTEM IMPROVEMENT OF INVESTMENT RISKS IN REGIONAL ECONOMY

Abstract

The article describes the main shortcomings of the present system of management of investment risks in the region's economy at the present stage in our country. It analyzes the Agency for Strategic Initiatives Program «Regional investment standard». It has been developed and outlined the key interventions in order to improve the system of management of investment risks in the regions.

Keywords: the region, investment attractiveness, investment environment, regional investment risks, the risk management system in the region, the regional investment standard.

Эффективное развитие современных региональных социально-экономических систем непосредственно зависит от параметров инвестиционной активности, от характера и результативности инвестиционных проектов и программ, реализуемых в различных отраслях региональной экономики, как государством, так и частными собственниками капитала. При этом процесс регионального инвестирования всегда сопряжен с определенными инвестиционными рисками, от корректности оценки и научной обоснованности системы управления которыми непосредственно зависит итоговая эффективность инвестиционной деятельности в регионе в целом.

В целях построения благоприятного инвестиционного климата в регионах необходимо внедрять и развивать систему управления инвестиционными рисками. Стратегия минимизации уровня инвестиционных рисков в региональной экономике должна представлять собой систему долгосрочных, наиболее приоритетных направлений воздействия на параметры инвестиционного рынка в регионе, экономическое поведение участников инвестиционного процесса, операционные и транзакционные издержки, непосредственно сопряженные с формированием и реализацией региональных инвестиционных проектов.

Эффективность процесса управления региональными инвестиционными рисками непосредственно зависит от рациональности построения системы и механизмов управления инвестиционным процессом в целом, наличия и степени обоснованности стратегических приоритетов регионального инвестиционного развития, последовательности стратегических целей и задач в области минимизации региональных инвестиционных рисков финансовыми и организационными ресурсами.

Необходимо отметить, что в настоящее время в Российской Федерации отсутствует целостная стратегия минимизации инвестиционных рисков, как на уровне федеральных округов, так и в отдельных субъектах. Вместе с тем, подобная стратегия позволит наиболее рационально использовать ограниченные бюджетные ресурсы, которые могут быть направлены на цели снижения уровня регионального инвестиционного риска, и в то же время обеспечить согласованность действий различных групп участников регионального инвестиционного процесса с целью комплексного воздействия на снижение инвестиционного риска и, соответственно, повышение эффективности инвестирования в региональной экономике в целом.

В настоящее время Агентством Стратегических Инициатив на территории Российской Федерации реализуется проект «Региональный инвестиционный стандарт» [1]. Региональный инвестиционный стандарт – ключевой проект АСИ по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса в регионах. Стандарт включает 15 лучших инвестиционных практик, используемых наиболее экономически успешными регионами. По состоянию на 20.08.2015 85 регионов присоединились к указанному проекту, из них 73 региона завершили внедрение (по оценке Экспертных групп).

Среди 15 инвестиционных практик, которые необходимо внедрять в регионах, можно выделить:

- Формирование и ежегодное обновление Плана создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры в регионе,
- Наличие Совета по улучшению инвестиционного климата,
- Наличие специализированной организации (организаций) по привлечению инвестиций и работе с инвесторами и другие.

Однако нет практики или пункта в практике, который бы предполагал анализ факторов, влияющих на проявление инвестиционного риска и внедрение системы управления инвестиционными рисками в рамках реализации инвестиционного проекта. Отсутствие данного элемента в системе построения благоприятного инвестиционного климата приводит к тому, что в случае возникновения инвестиционного риска при реализации инвестиционного проекта, инвестор практически не имеет возможности устранить или минимизировать негативные последствия, как финансовые, так структурные.

Как правило, система управления инвестиционными рисками в регионах представляет собой набор несвязанных между собой элементов, основными функциями которых является анализ статистических данных об инвестиционном климате и контроль за реализацией государственных программ в инвестиционной сфере. При этом отсутствуют механизмы оперативного управления текущей ситуацией, позволяющие эффективно и качественно управлять рисками инвестиционной среды «в режиме реального времени».

Одним из следствий отсутствия системы управления инвестиционными рисками, помимо сложной экономико-политической ситуации в России, послужило уменьшение объема инвестиционных ресурсов. В 2014 году прямые иностранные инвестиции в Россию упали на 70 %, до 19 млрд. долл. США, свидетельствует опубликованный 29 января 2015 года доклад Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD) [2]. В качестве основных причин снижения объема прямых иностранных инвестиций называют введение в отношении России санкций, а также конфликт на юго-востоке Украины [3]. Как сообщается в обзоре Газпромбанка (MOEX: GZPR), с начала года по 19 августа 2015 года совокупный чистый отток денежных средств из фондов, инвестирующих в акции Российской Федерации, составил \$446,5 млн. [4].

Основными недостатками действующей системы управления инвестиционными рисками в регионах являются:

1. Отсутствие четкой стратегии управления инвестиционными рисками региональных экономических систем. Практически в любом регионе Российской Федерации существует долгосрочный инвестиционный план развития региональной экономики, как правило, до 2020 или до 2025 гг. Вместе с тем, практически никогда не определяются конкретные условия регионального инвестиционного климата, способствующие достижению запланированного уровня инвестиционной активности и, соответственно, риски недостижения запланированных значений. Сам же прогноз инвестиций в региональной экономике, как правило, носит детерминированный характер, не учитывает различные сценарии развития внешней и внутрирегиональной финансово-экономической среды.

2. Декларативность приоритетов управления региональными инвестиционными рисками, неподкреплённость стратегических программ нормативными актами непосредственной юридической силы. Такого рода стратегические программы зачастую носят сугубо номинальный характер, выступают в форме своего рода презентаций регионального развития [5]. В тоже время существует мнение, что зачастую составление дорогостоящих региональных инвестиционных программ выступает в качестве достаточно удобного инструмента “отмывания бюджетных средств”, и не более того [6].

3. Отсутствие единого регионального органа управления инвестиционной деятельностью и инвестиционными рисками, что приводит к “размытости” его функций и отсутствию контроля за инвестиционной деятельностью в регионе.

4. Непроработанность точных количественных методов анализа и оценки региональных инвестиционных рисков, как на уровне отдельных региональных инвестиционных проектов, так и в рамках экономики региона в целом.

5. Отсутствие действенных постоянных механизмов межрегионального сотрудничества в части инвестиционной деятельности и совместного управления инвестиционными рисками крупных проектов, в особенности инфраструктурных, имеющих значение для нескольких регионов.

Фактически, система управления инвестиционными рисками в экономиках регионов сводится к различным способам страхования вложенных инвестиций от возникновения риска, с нивелированием важности механизмов управления инвестиционным процессом и инвестиционными рисками. В этой связи, на мой взгляд, совершенствование системы управления региональными инвестиционными рисками необходимо проводить через осуществление следующих мероприятий:

1) Создать центры по сбору, обработке и анализу информации о ситуации в инвестиционной сфере в целом по стране, в разрезе федеральных округов и субъектов Российской Федерации, которые бы делали экспертные отчеты по качеству инвестиционной среды на основе собранных данных. При этом данные отчеты должны формироваться ежемесячно с целью оперативного реагирования на резкое изменение условий инвестиционной среды.

2) Выявить особенности инвестиционных рисков региона через изучение экономико-географического положения каждого конкретного региона и территории. Данная мера позволит собрать экономико-статистическую информацию, во-первых, об особенностях развития каждого региона, во-вторых, позволит более эффективно разрабатывать концепции социально-экономического развития с учетом сильных и слабых сторон регионального развития.

3) Провести анализ внешних и внутренних факторов, а также степень их влияния на вероятность возникновения инвестиционного риска для каждого конкретного региона в зависимости от отрасли реализации инвестиционного проекта и его специфики. К сожалению, в настоящее время в нашей стране даже нет единого учета данных факторов.

4) Повысить информационную прозрачность регионального инвестиционного процесса, комплексное информационное консультирование реальных и потенциальных инвесторов, как основное направление снижения

уровня трансакционных издержек региональной инвестиционной деятельности. Данная мера позволит создать механизмы минимизации инвестиционных рисков и потерь еще на ранней стадии реализации инвестиционного проекта.

5) Развитие и совершенствование инструментария государственно-частного партнерства в инвестиционной деятельности, которое может быть рассмотрено и в качестве инструмента повышения уровня безопасности региональных инвестиционных проектов, поскольку проекты с государственным софинансированием обычно являются существенно менее предпочтительными объектами для враждебного поглощения или иных действий по силовому захвату собственности. В этой связи особую роль представляет собой внедрение системы внутреннего контроля (СВК). Система внутреннего контроля является эффективной мерой контроля деятельности предприятий, как на макро-, так и на микроуровне, в частности с помощью данной системы возможно контролировать уровень рисков в инвестиционной сфере.

В соответствии со статьей 19 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [7] экономические субъекты (в том числе коммерческие и некоммерческие организации) обязаны организовывать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни.

Изучения инвестиционного риска, его сущности и особенностей проявления позволит лучше понять природу самого риска, а также разработать механизмы управления инвестиционными рисками, как на федеральном, так и на региональном и местных уровнях. Создание эффективной системы управления инвестиционными рисками в нашей стране на современном этапе является приоритетной задачей. Реализация мероприятий по построению эффективной системы управления инвестиционными рисками позволит привлечь дополнительные инвестиционные ресурсы в экономику нашей страны, что создаст предпосылки для выхода нашей страны из экономического кризиса.

Литература

1. Программа Агентства Стратегических Инициатив «Региональный инвестиционный стандарт» [Электронный ресурс] URL: <http://investstandart.ru/> (дата обращения 20.08.2015).

2. Статья: ООН оценила масштаб падения иностранных инвестиций в Россию/ Александр Ратников// РБК – Финансы – 30.01.2015 [Электронный ресурс] URL: <http://top.rbc.ru/finances/30/01/2015/54cb66719a7947da938b8b22> (дата обращения 18.07.2015).

3. Доклад Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD) от 29.01.2015 [Электронный ресурс] URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2015d1_en.pdf (дата обращения 18.07.2015).

4. Статья: Отток капитала из фондов, инвестирующих в акции РФ, усилился и составил за неделю \$110,7 млн - EPFR/21.08.2015 [Электронный ресурс] URL: http://so-l.ru/news/show/ottok_kapitala_iz_fondov_investiruyushih_v_akcii_rf_e (дата обращения: 22.08.2015).

5. Гудкова А.А., Баткилина Ю.М. Формирование и развитие региональных инновационно-технологических кластеров / А.А. Гудкова, Ю.М. Баткилина // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России: Труды Шестой Всероссийской научно-практической конференции. – М., 27-28 мая 2010 г. - Часть 2. - С. 191.

6. Якимов А.В. Вопросы повышения инвестиционной привлекательности региона: Материалы Всеросс. научн.-практ. конф. «Инвестиции и инновации: тенденции и перспективы». – М., 2014. – С.159.

7. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» 06.12.2011 № 402-ФЗ [Электронный ресурс] http://base.garant.ru/70103036/2/#block_120 (дата обращения: 29.05.2015).

References

1. The Agency for strategic initiatives program «Regional investment standard by agency for strategic initiatives [Internet resources] URL: <http://investstandart.ru/> (data of access 20.08.2015).

2. The article: «The UNO has estimated the scale of the fall in foreign investment in Russia»/ Aleksandr Ratnikov// RBK-Finance – 30.01.2015 [Internet resources] URL <http://top.rbc.ru/finances/30/01/2015/54cb66719a7947da938b8b22> (data of access 18.07.2015).

3. The issue of UNCTAD's Global Investment Trends Monitor 29.01.2015 [Internet resources] URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2015d1_en.pdf (data of access 18.07.2015).

4. The article: «Capital outflow from funds investing in stocks of the Russian Federation, has increased and amounted for the week \$110.7 million - EPFR/21.08.2015» [Internet resources] URL: http://so-l.ru/news/show/ottok_kapitala_iz_fondov_investiruyushih_v_akcii_rf_e data of access 22.08.2015).

5. Gudkov A. A., Badilini J. M. Formation and development of regional innovative-technological clusters / A. A. Gudkov, J. M. Battelino // Scientific and expert-analytical and information support to national strategic planning, innovation and technological development of Russia: proceedings of the Sixth all-Russian scientific-practical conference. – М., 27-28 may 2010 - Part 2. - S. 191.

6. Yakimov A.V. Issues of increasing investment attractiveness of the region: proceedings of. sci.-practical. Conf. «Investment and innovation: trends and prospects» – М., 2014. – P. 159.

7. Federal law «On accounting» 06.12.2011 No. 402-FZ [Internet resources] URL: http://base.garant.ru/70103036/2/#block_120 (data of access 29.05.2015).

Ильясова М.К.¹, Погребницкая А.М.²

¹Кандидат экономических наук, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет»; ²доцент, кандидат физико-математических наук, Академия строительства и архитектуры федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА КРЫМСКОГО РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПОСТРОЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ КАРТЫ

Аннотация

В работе разработана когнитивная модель управления стратегическим потенциалом туристско-рекреационной сферы Крыма, основанная на использовании экспертных оценок. Карта включает графовую модель и матрицу смежности, а также является основой для дальнейших исследований (в частности, импульсного моделирования). Модель проверена на адекватность и устойчивость.

Ключевые слова: стратегический потенциал, туристско-рекреационная система, моделирование, когнитивная карта.

Ilyasova M.K.¹, Pogrebitskaya A.M.²

¹PhD in Economics, State Budget Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea «Crimean Engineering and Pedagogical University», ²associate professor, PhD in Physics and Mathematics, Academy of Construction and Architecture of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «V.I.Vernadsky Crimean Federal University»

ANALYSIS OF THE STRATEGIC POTENTIAL OF CRIMEAN REGION TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEX BY CONSTRUCTING THE COGNITIVE MAP

Abstract

In this work cognitive model of management of strategic potential of Crimean tourist and recreational sphere based on use of expert evaluations is elaborated. The map includes a graphic model and adjacency matrix so it is the foundation for further research (in particular, the impulsive modeling). The model has been tested for adequacy and stability.

Keywords: strategic potential, tourist and recreational system, modeling, cognitive map.

Согласно определению, приведенному в постановлении [1], туристско-рекреационный комплекс (ТРК) Крымского региона – сложный объект, представляющий собой совокупность связанных между собой отраслей и хозяйственных предприятий, деятельность которых направлена на удовлетворение потребностей в санаторно-курортных услугах, реабилитации и отдыхе граждан нашей страны, ближнего и дальнего зарубежья. Деятельность санаторно-курортных и оздоровительных организаций в современных условиях направлена также на создание конкурентоспособного санаторно-курортного и туристского продукта на основе эффективного и рационального использования природных, социально-культурных и производственно-экономических ресурсов региона. Поэтому данный комплекс можно рассматривать как социально-экономическую систему, имеющую свой потенциал и ряд проблем, связанных с ее развитием.

Одной из важнейших проблем повышения эффективности управления развитием стратегического потенциала ТРК данного региона является отсутствие научно-обоснованных сценариев развития, которые учитывают особенности функционирования всех элементов исследуемой системы. Необходимые прогнозы можно получить при использовании имитационного моделирования, которое позволяет «прогонять» те или иные сценарии и предвидеть изменения в рассматриваемых системах. Также данный вид моделирования применяется для анализа изменений и выявления возможных скрытых взаимосвязей между факторами региональной системы и для изучения дальнейшего развития стратегического потенциала региона в целом. Основу этого моделирования составляют ориентированные знаковые графы. Данный вид исследования имеет второе название – когнитивное моделирование, так как в его основу положены когнитивные карты, которые являются диаграммами причинно-следственных связей.

Имитационное моделирование всевозможных социально-экономических систем и ситуаций имеет свою проблематику, которая анализируется в трудах различных исследователей. В. Штонц и П. Дорфман попытались обосновать логическую основу имитационной модели, что позволяет учитывать сложные переплетения взаимодействующих факторов и оценивать результаты импульсных процессов. Тем не менее, инструментарий и навыки, свойственные данному виду моделирования разнообразны и постоянно совершенствуются, так как каждая система имеет свою степень сложности.

Схематично один из вариантов когнитивного моделирования представлен на рисунке 1.

Рис. 1 – Этапы проведения когнитивного моделирования

Целью статьи является рассмотрение на примере туристско-рекреационной сферы Крымского региона возможности когнитивного подхода для изучения зависимости между основными факторами, влияющими на развитие стратегического потенциала данного региона и в дальнейшем разработки сценариев улучшения ситуации.

В работе [2] был произведен отбор и классифицированы наиболее существенные факторы, в показателях которых может быть описана система, т.е. осуществлены первые три этапа моделирования. К основным факторам экспертами отнесены следующие:

1. Использование научно-образовательного потенциала (V_1);
2. Культурно-исторический потенциал, включающий различные виды материальных и нематериальных ресурсов (V_2);
3. Производство конкретных видов туристических услуг, присущих Крымскому региону (V_3);
4. Изменение природно-рекреационного потенциала (V_4);
5. Интенсивность развития инвестиционного потенциала (V_5);
6. Объем финансового и экономического потенциалов (V_6);
7. Оптимизация ценовой политики в туристско-рекреационной сфере (V_7);
8. Изменение общерегионального инфраструктурного потенциала (V_8);
9. Налоговое стимулирование развития экономической системы изучаемого региона (V_9);
10. Количество инновационных разработок и продуктов (V_{10});
11. Состояние трудового потенциала, включающего в себя высококвалифицированные кадры, их количество и качественный состав (V_{11});
12. Политическая стабильность (V_{12}).

Результатом анализа чувствительности являлось разделение всего множества факторов на следующие типы: целевые (показатели 9 – 12), индикаторы (показатели 3, 4, 6), рычаги управления (2, 5), критические катализаторы (1, 7, 8). Воздействовать можно на любой тип факторов, однако, наиболее эффективные изменения наблюдаются при воздействии на последнюю категорию показателей, и это ведет к изменениям параметров изучаемого объекта. Полученная в работе [2] оценка их причинно-следственных связей является основанием для построения основного инструмента когнитивного анализа – когнитивной карты.

1. Разработка когнитивной карты ситуации

Как описано в ряде работ по когнитивному моделированию [3], когнитивная карта (карта ситуации) – это квадратная таблица, в которой строки и столбцы взаимно однозначно соответствуют базисным факторам, описывающим исследуемый объект, а число, стоящее на пересечении i – й строки и j – го столбца, описывает действие i – го фактора на j – й фактор. Знак этого числа отображает знак влияния (положительный или отрицательный), а модуль – силу такого влияния. Для достижения целей, поставленных в данной работе наиболее целесообразным является использование знаковых когнитивных карт, в которых для основных факторов, связанных причинно-следственными отношениями, определен только знак влияния: положительный (+) или отрицательный (–). При этом, данная связь будет положительной, если между i – ым и j – ым факторами наблюдается прямая зависимость

(увеличение первого ведет к увеличению второго или уменьшение первого – к уменьшению второго) и отрицательной, если между i -ым и j -ым факторами наблюдается обратная зависимость (увеличение первого ведет к уменьшению второго или уменьшение первого – к увеличению второго показателя).

Часто, карте ситуации ставится в соответствие графовая модель, в основе которой лежит знаковый ориентированный граф $G=(V,A)$, в нем V – совокупность вершин, соответствующая совокупности базисных факторов, A – совокупность дуг, отражающих факт непосредственного влияния факторов. Каждая дуга, связывающая некоторый фактор V_i с некоторым фактором V_j , определяется знаком, который говорит о знаке влияния фактора V_i на фактор V_j (рис. 2).

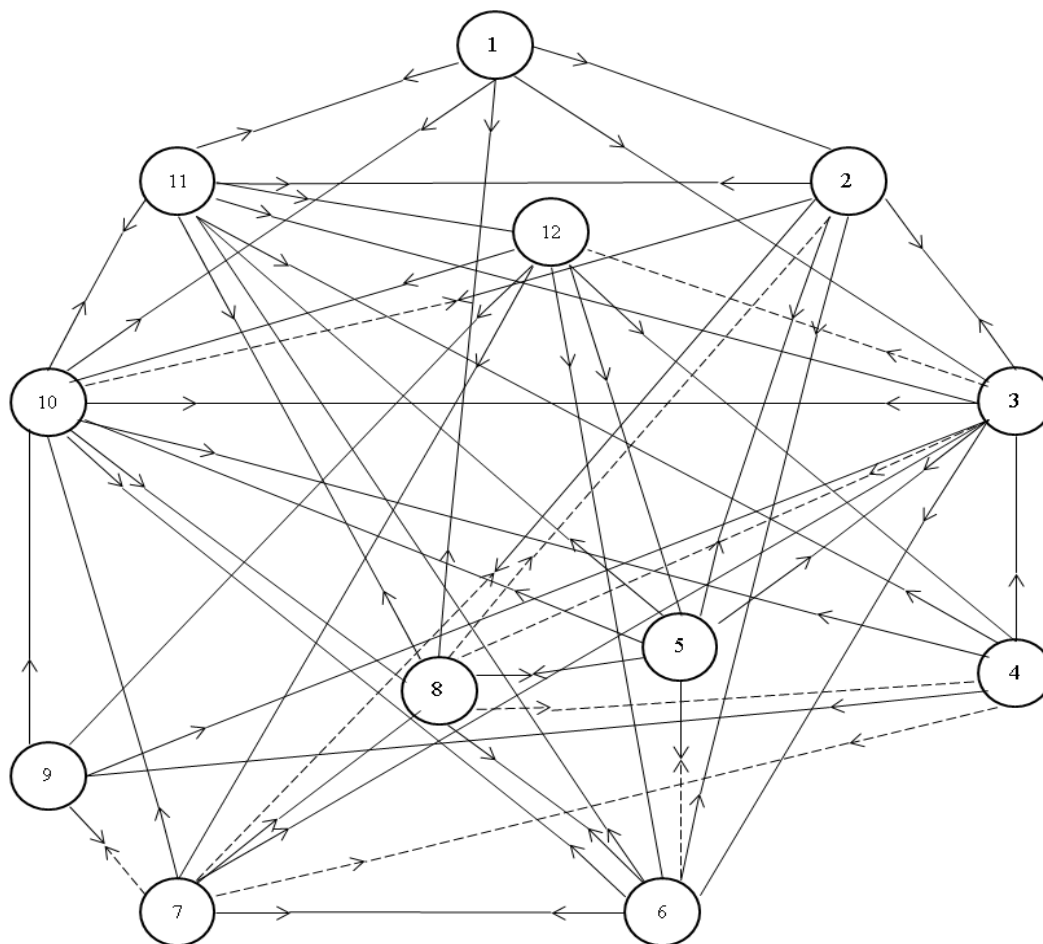

Рис. 2 – Когнитивная модель взаимодействия системы

Выбор дуг, знаков для построения знакового графа происходило на основании анализа анкет, разосланных экспертам с просьбой указать отношения причинности для каждой пары переменных V_i , V_j с возможными базовыми значениями отношений причинности. Возможные базовые значения, используемые в когнитивных картах, являются логической комбинацией значения: положительное, отрицательное, нулевое.

Каждому эксперту выдавался пакет перемешанных карт, чтобы исключить эффект воздействия последовательности карт. Результаты работы экспертов сводились в таблицы.

Когнитивная карта рассматривается как матрица смежности (инцидентности) A_G графа $G=(V,A)$ (рис. 3).

$$A_G =$$

	V_1	V_2	V_3	V_4	V_5	V_6	V_7	V_8	V_9	V_{10}	V_{11}	V_{12}
V_1	0	1	1	0	0	0	0	1	0	1	1	0
V_2	0	0	1	0	1	1	1	0	0	1	1	0
V_3	0	1	0	0	1	1	0	-1	0	1	0	-1
V_4	0	0	1	0	0	0	-1	0	1	1	1	0
V_5	0	1	1	0	0	1	0	1	0	1	1	0
V_6	0	1	0	0	-1	0	1	1	0	1	1	0
V_7	0	-1	1	-1	0	1	0	1	-1	1	0	0
V_8	1	-1	0	-1	1	1	0	0	0	0	1	0
V_9	0	0	1	0	0	0	1	0	0	1	0	0
V_{10}	1	-1	1	1	0	1	0	1	0	0	1	0
V_{11}	1	1	1	1	0	0	0	1	0	1	0	1
V_{12}	0	0	0	1	1	1	1	0	1	1	0	0

Рис. 3 – Матрица смежности (инцидентности) ориентированного графа G

2. Проверка модели на адекватность и устойчивость

Важным является вопрос об эффективности применения когнитивной модели на практике, которая определяется соответствием реальной обстановке. Поэтому после построения модель необходимо проверить на адекватность. Как отмечено в работе [3], с самых общих позиций проверка адекватности когнитивной модели – это сравнение информации о реально моделируемой системе, полученная эмпирическим путем в некоторой области параметров системы, с той информацией, которую в той же области параметров системы дает модель. Если расхождения невелики с точки зрения целей моделирования, то модель считается адекватной.

Для анализа ориентированного графа важным также является его проверка на устойчивость по значению (абсолютную устойчивость) и по возмущению (импульсную устойчивость). Проверка составленной модели по возмущению будет произведена в последующих работах. По мнению Робертса, если устойчива каждая вершина орграфа, тогда орграф называется абсолютно или импульсно устойчивым [4].

При анализе знакового орграфа на устойчивость используется его матрица смежности A_G , для которой рассчитываются собственные числа, то есть корни характеристического уравнения матрицы:

$$|A - \lambda E| = 0, \quad (1)$$

где A – матрица смежности графа G ;

λ – корни характеристического уравнения или собственные числа матрицы;

E – единичная матрица.

Если все собственные числа матрицы λ по модулю менее или равны единицы, тогда граф называется устойчивым по возмущению. Если граф является устойчивым по возмущению, тогда он устойчив по значению.

Применяя формулу (1) к исследуемой матрице смежности A_G получено нелинейное уравнение, которое было решено в системе программного пакета «MathCAD». Вычисления дали следующий спектр собственных значений матрицы смежности: $\lambda = 4,28$; $1,541$; $0,529+1,332i$; $0,529-1,332i$; $0,572+0,614i$; $0,572-0,614i$; $-2,593$; $-0,743+1,024i$; $-0,743-1,024i$; $-1,701$; $-1,122+0,611i$; $-1,122-0,611i$.

Поскольку максимальный по модулю корень характеристического уравнения превышает единицу, то система «Управление стратегическим потенциалом туристско-рекреационного комплекса Крыма» является структурно неустойчивой. Однако считать подобную ситуацию однозначно отрицательной нельзя, так как структурная неустойчивость стимулирует изменения, обуславливая возможность адаптации системы к условиям среды.

Проведенные первые этапы когнитивного моделирования являются основой для дальнейшего исследования и в перспективе позволят определить рациональные пути управления ситуацией с целью перехода от негативных исходных состояний к позитивным.

Литература

1. Основные направления развития санаторно-курортного и туристского (рекреационного) комплекса Автономной Республики Крым [Электронный ресурс] URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/krym/show/rb0849002-04> (дата обращения 15.02.2014)
2. Погребницкая А.М., Ильясова М.К. Когнитивный подход в исследовании некоторых аспектов стратегического потенциала экономической системы Крымского региона // Бизнес інформ. Харків : ХНЕУ МОН України. – 2013. – Т. 431, № 12. – С. 93–98.
3. Максимов В.И. Структурно – целевой анализ развития социально-экономических ситуаций // Проблемы управления. – 2005. - № 3. – С. 30-38.
4. Робертс Ф.С. Дискретные математические модели с приложениями к социальным, биологическим и экологическим задачам. М.: Наука, 1986. – 496 с.

References

1. Osnovnye napravleniya razvitiya sanatorno-kurortnogo i turistskogo (rekreacionnogo) kompleksa Avtonomnoj Respubliki Krym [Elektronnyj resurs] URL : <http://zakon2.rada.gov.ua/krym/show/rb0849002-04> (data obrashhenija 15.02.2014)
2. Pogrebickaja A.M., Ilyasova M.K. Kognitivnyj podhod v issledovanii nekotoryh aspektov strategicheskogo potencijala jekonomicheskoy sistemy Krymskogo regiona // Biznes inform. Harkiv: HNEU MON Ukraïni. – 2013. – T. 431, № 12. – S. 93–98.
3. Maksimov V.I. Strukturno – celevoj analiz razvitiya social'no-jekonomicheskikh situacij // Problemy upravlenija. – 2005. - № 3. – S. 30-38.
4. Roberts F.S. Diskretnye matematicheskie modeli s prilozhenijami k social'nym, biologicheskim i jekologicheskim zadacham. M.: Nauka, 1986. – 496 s.

Каячев Г.Ф.

Доктор экономических наук, Сибирский федеральный университет

СТРАХОВАНИЕ В РОССИИ В ПЕРИОД САНКЦИЙ**Аннотация**

В статье рассмотрены особенности функционирования российского рынка страхования, включая влияние международных санкций на его современное состояние. Определен ряд направлений преодоления кризисных явлений в страховом бизнесе.

Ключевые слова: страховая премия, закон об организации страхового дела, страховые риски, перестрахование, государственное регулирование, режим санкций.

Kayachev G.F.

Doctor of Economics, Siberian federal university

INSURANCE IN RUSSIA IN THE PERIOD OF SANCTIONS**Abstract**

The article deals with the peculiarities of the Russian insurance market, including the impact of international sanctions on its status. It identified a number of areas to overcome the crisis in the insurance business.

Keywords: insurance premiums, law on insurance business, pooling risks, profitability, reinsurance, reinsurer State, sanctions regime.

Положение дел в реальном секторе России продолжает оставаться достаточно сложным, что проявляется в сокращении темпов роста ВВП, сужении внутреннего спроса и падении инвестиций в основной капитал. Ситуация осложняется международными санкциями, которые применили к Российской Федерации США, страны Евросоюза и ряд других стран.

Если «первая волна» санкций предусматривала ограничение въезда на территорию стран, применивших санкции, ряда физических лиц, то далее к списку физических лиц добавились юридические, среди которых оказались банки и ряд крупнейших российских корпораций.

В сложившихся условиях хозяйствования необходимо использовать все возможные средства для поддержки отечественных производителей, для увеличения производства импортозамещающей продукции и преодоления кризисных явлений. Среди мер финансовой поддержки, разрешенных странам - членам ВТО, остается страхование. Но в настоящее время сам страховой бизнес нуждается в защите. Уже несколько лет на рынке отечественного страхования прослеживалась тенденция падения общего объема сбора премий, которая сохраняется поныне: в первом полугодии 2015 года падение темпа прироста составило 8,4%.

Таблица 1 – Финансовые результаты деятельности страховщиков [1]

млрд.рублей

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014г.
Прибыль прибыльных организаций	42,1	45,2	80,7	61,4	79,8
Доля прибыльных организаций в общем количестве страховщиков, %	85,8	85,6	89,0	92,9	85,6
Убыток убыточных организаций	4,0	3,0	12,0	16,2	17,1
Доля убыточных организаций в общем количестве страховщиков, %	14,2	14,4	11,0	7,1	14,4
Дебиторская задолженность (на конец периода)	201,9	178,3	215,5	255,6	366,9
из нее просроченная	3,8	5,4	6,5	6,7	6,3
Кредиторская задолженность (на конец периода)	101,5	96,9	107,7	137,4	164,4
из нее просроченная	0,3	0,4	1,0	0,9	1,3

Финансовые результаты страховых организаций (табл. 1) еще не отразили всех последствий сложившейся ситуации, хотя увеличение убытков с 4.0 млрд.рубле в 2010 году до 17.1 млрд.рублей в 2014 и рост дебиторской и кредиторской задолженности, в том числе, просроченной, говорят о финансовых проблемах этого сектора.

В 2014 году ситуацию на страховом рынке определяли две тенденции – нарастание кризиса и ужесточение контроля со стороны государства, как регулятора. Ключевой стратегией страховщиков в 2014 году стало сокращение присутствия в убыточных регионах и пересмотр тарифной политики. В условиях усиления контроля со стороны ЦБ продолжить работу на рынке смогут лишь те страховщики, которые располагают реальными активами или сумеют

оперативно заменить фиктивные активы реальными. Стагнация страхового рынка (даже по базовому прогнозу, в 2015 году темпы прироста страховых взносов не превысят инфляцию и составят 6-9%, по негативному прогнозу объем рынка лишь незначительно превысит значение 2014 года) осложнит процесс привлечения дополнительных инвестиций в отрасль. По прогнозу RAEX («Эксперт РА»), в 2015 году процесс сокращения количества страховщиков ускорится.

Реакция экономического «организма» России на всю ситуацию, включая международные санкции, выразилась, в первую очередь, в снижении инвестиций, особенно в основной капитал. Связь страхования с инвестиционными процессами в экономике прямая, так как именно эта деятельность страховой компании является основным источником прибыли, хотя ее главной целью является поддержание стабильного и устойчивого финансового положения страховой организации, а также покрытие убытков по ее обязательствам. Инвестиционные ресурсы страховых организаций – это собственные средства (уставный, резервный и дополнительный капиталы, нераспределенная прибыль) и привлеченные средства в виде страховых резервов, формируемых из собранных страховых премий. Сокращение инвестиций в основной капитал, имеет пролонгированный отрицательный эффект, когда устаревшая материально-техническая база производства – не позволяет применять новые технологии и на равных участвовать в конкурентной борьбе. По мнению главы Минэкономразвития РФ А.Улюкаева, сокращение инвестиций по итогам 2015 года может оказаться выше прогнозных 10,6% и составить 13,7%.[2]

В 2014 году на деятельность страховщиков оказала давление проверка органами страхового надзора соответствия нормативным требованиям, выявленные нарушения привели к приостановкам и отзывам лицензий. Низкая рентабельность собственных средств страховщиков не привлекает дополнительные деньги в страховой сектор.

После монополизации страхования Россия «пережила» период бурного роста числа страховых компаний. Этому способствовал относительно небольшой размер уставного капитала. На этой основе получили распространение мошеннические варианты страхования, так называемые, «серые» схемы. С увеличением уставного капитала рынок покинули мелкие страховщики, и выявилась другая проблема – недостаточное развитие перестрахования. Для отдельных отраслей, в которых высок уровень риска, например, сельскохозяйственная деятельность, страховые организации не хотят заключать договора, так как без перестрахования вся ответственность за принятый риск ложится на одного страховщика. Пример стран с высоким уровнем агрострахования показывает, что эффективность этого вида страхования достигается при участии государственной перестраховочной компании. Такая схема используется в Испании, систему страхования сельскохозяйственной деятельности которой, чаще всего приводят в качестве удачного варианта.

Государственные перестраховочные компании участвуют в страховом процессе в Канаде, в Китае.

Вопрос о необходимости активного участия перестраховочных компаний в страховом процессе, неоднократно обсуждался на законодательном уровне, но практической реализации до сих пор не получил.

Страховые организации не надеются на рост страхового интереса у потенциальных страхователей, а, следовательно, на рост страховых взносов, и для сохранения финансовой устойчивости либо сокращают свое присутствие в убыточных регионах, либо повышают тарифы. Были отмечены случаи навязывания дополнительных договоров добровольного страхования при заключении договоров обязательного, например, договор ОСАГО дополняли договором страхования жизни, что было нарушением принципа добровольности. Сокращение государственных проектов, уменьшение объема продаж автомобилей, стагнация промышленности и прочие кризисные явления ведут к сокращению объема рынка страхования.

Борьба с «серыми» схемами, усиление контроля над страховыми компаниями и ужесточение нормативных требований сократят число участников страхового рынка.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. Финансы. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru (дата обращения 17.07.2015)
2. http://tpprf.ru/ru/investment_innovation/news/64122/ (дата обращения 1.08.2015)

References

1. Federal State Statistics Service. Finance. [Electronic resource] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru (date of the address 17.07.2016)
2. http://tpprf.ru/ru/investment_innovation/news/64122/ (date of the address 1.08.2015)

Круглов В.Н.

Доктор экономических наук, профессор, НОУ ВПО «Институт управления, бизнеса и технологий»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация

В статье анализируется понятие инновационного предпринимательства, как обязательного атрибута современного общества. Приводятся и анализируются различные классификации, используется сравнительный анализ. Российский опыт представлен через призму мировых научных школ и их достижений. Предлагаются адаптационные механизмы по заимствованию передового опыта. Даются практические рекомендации по применению инновационных систем.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, технология, новаторство, экономика, менеджмент, процесс, функция, классификация, рынок.

Kruglov V.N.

PhD in Economics, professor NOU VPO "Institute of management, business and technology"

SOME ASPECTS OF INNOVATION MANAGEMENT

Abstract

The article analyzes the concept of innovative entrepreneurship as a mandatory attribute of modern society. Presents and examines the various classifications used for comparative analysis. The Russian experience is presented through the prism of world scientific schools and their achievements. Available adaptation mechanisms concerning borrowing best practices. Practical recommendations on the application of innovative systems.

Keywords: innovation, investment, technology, innovation, Economics, management, process, function, classification, market.

В 2013 году в Калужской области разработана и принята новая государственная программа поддержки малого и среднего, в том числе инновационного предпринимательства. В 2015 году программа продолжает развиваться и активно реализуется.

Согласно ей действующий бизнес должен быть зарегистрирован и работать на территории Калужской области. У компании не должно быть задолженности по налогам, сборам и другим обязательным платежам в бюджет и государственные внебюджетные фонды [1, с.132].

В свою очередь, предприниматель лично подписывает заявление, в котором гарантирует, что он предоставляет достоверные сведения. Также предоставляется информация о финансовых затратах, которые предприятие понесло в результате хозяйственной деятельности в текущем году и которые представляет к субсидированию. Предприниматель скрепляет заявление своей подписью и печатью. Это так называемое «слово купеческое».

Еще один важный критерий – на предприятии выплачивается средняя заработная плата не ниже среднеотраслевой по области. Компании, выплачивающие зарплаты меньше прожиточного минимума, а тем более «в конвертах», не могут претендовать на получение господдержки. Исключение сделано для начинающих предпринимателей и микро предприятий, работающих до года. Для них действует положение о заработной плате не ниже полуторакратного размера прожиточного минимума.

Действует также финансовая поддержка по субсидированию лизинговых и авансовых платежей для модернизации и автоматизации предприятия при заключении договоров лизинга. Субсидия – это частичное возмещение затрат. Как правило, первый авансовый платеж составляет до 50%. Остальная сумма частично компенсируется в части лизинговых платежей исходя из ставки рефинансирования.

Чтобы предприниматель мог накопить затраты и получить максимальную финансовую компенсацию, конкурсы по господдержке проводятся два раза в год. После объявления конкурса на сбор всех необходимых документов предоставляется 20 дней [2, с.193].

Предприниматель имеет возможность предварительно проконсультироваться. Письменная заявка сдается в региональное министерство экономического развития и регистрируется. Конкурсная комиссия сначала рассматривает обращение, а затем заявители приглашаются на очную сессию вопросов-ответов. С 2013 года предприниматели избавлены от сбора официальных справок по налогам и платежам во внебюджетные фонды. Эти документы запрашиваются самостоятельно.

Еще одно популярное направление поддержки – субсидирование процентной ставки по кредиту. Предприниматели часто отмечают, что серьезная проблема для их бизнеса – это труднодоступность кредитных ресурсов. Процентные ставки в банках достаточно высокие. Поэтому субсидирование процентной ставки по кредитам является одним из наиболее эффективных механизмов поддержки субъектов малого и среднего бизнеса. Компенсирование 50% затрат предприятий на закупку производственного оборудования – это еще одно востребованное направление господдержки [3, с.211].

В первую очередь помощь оказывается бизнесу, который производит востребованный продукт ли услугу, модернизирует свое производство и обновляет основные фонды. Именно эти компании дают наибольший прирост по налоговым платежам и заработной плате. Так, более 500 предприятий, получивших господдержку в 2013 году, заплатили в консолидированный бюджет почти треть всех налогов – 840 млн. рублей. Для сравнения: налоги более 2 тысяч всех субъектов малого предпринимательства составили 2,2 млрд. рублей [4, с.34].

Сами предприниматели голосуют за то, где им деньги нужнее всего. Это показывает и проведенный мониторинг, и опыт общения за круглыми столами. Для того чтобы максимально усилить финансовую помощь, Калужская область участвует в конкурсе Минэкономразвития РФ на софинансирование региональных программ господдержки. Появляется возможность получения бонусных средств. Последние три года привлеклись значительные средства. В 2012 году – 163 млн. рублей, в 2013 году – 146 млн. рублей. А в 2014 году получено 383 млн. рублей из федерального

бюджета на софинансирование. В 2015 году из регионального бюджета на поддержку малого бизнеса выделено дополнительно еще 147,5 млн. рублей.

Часто, когда бизнес обращается за заемными деньгами, ему не хватает залогового обеспечения. У банков своя арифметика. В этом году на эти цели из бюджета области выделено 42 млн. рублей. Из федерального бюджета выделено 238 млн. рублей. Таким образом, расширяются возможности предпринимателей по получению поручительств в банках за счет средств Гарантийного фонда. Максимальная сумма от региона – до 25 млн. рублей и до 50% необходимых залоговых средств [5, с.129].

В этом году отмечается рост числа поручительств для предприятий сельского хозяйства, которые воспользовались поддержкой Гарантийного фонда. Это проекты по созданию роботизированных ферм.

Через Государственный фонд поддержки предпринимательства Калужской области предоставляются микро займы до 1 млн. рублей на срок до 3 лет. Для производственных предприятий, сельскохозяйственного бизнеса действует процентная ставка от 5 до 8% годовых. Для транспортников, строителей и компаний, предоставляющих персональные услуги населению, – от 9 до 11% и торговым предприятиям – от 12 до 15%.

Многие Калужские компании за три последних года прошли все трудности и сохранили потенциал, чтобы достойно конкурировать со своей продукцией на мировом рынке, даже в условиях нынешних санкций со стороны Запада. Им, конечно же, нужна дополнительная поддержка. Однако правила ВТО это запрещают.

В Калужской области создан Центр поддержки экспорта. Это структурное подразделение Государственного фонда поддержки предпринимательства. Из бюджета выделяются средства на бесплатное обучение предпринимателей по нормативной и законодательной базе внешнеэкономической деятельности, поиск зарубежных партнеров и маркетинговые исследования. Очень востребована организация бизнес-миссий. Предприниматели сами выбирают страну и программу встреч с деловыми партнерами. Так, руководители IT-компаний посетили с деловой миссией Силиконовую долину в США. Состоялось много поездок по странам СНГ. Стоит отметить, что ни разу ни в одну из бизнес-миссий не поехал ни один чиновник.

Для того чтобы предприниматель смог продвинуть свой проект за рубежом и найти деловых партнеров по всему миру, в Калуге действует ЕвроИнфоЦентр.

Образовательные программы для бизнеса проходят в четырех муниципальных образованиях. Темы сформировали сами предприниматели. Это налогообложение, аттестация рабочих мест, госзакупки, маркетинг без бюджета – все то, что сейчас крайне актуально. При уполномоченном по защите прав предпринимателей Калужской области создается бесплатная юридическая и бухгалтерская консультация в частных фирмах.

Планируется, что в ближайшее время объем региональной поддержки бизнеса останется на прежнем уровне. Внутри программы может произойти перераспределение средств. В 2015 году выделяется 4 млн. рублей на создание нового регионального Агентства по торговле.

Литература

1. Круглов В.Н., Бодренков А.С. Инновационные методы управления инвестиционными процессами на региональном уровне. Монография. Калуга: Изд-во «Эйдос», 2012. – 142 с. – ISBN 978-5-88725-279-7.
2. Васильева Н.А., Круглов В.Н. Проблемы и перспективы развития малых форм хозяйствования в структуре экономики региона: инвестиционный и инновационный аспекты. – Калуга: Изд-во «Ноосфера», 2012. – 202 с. – ISBN 978-5-905856-12-5.
3. Круглов В.Н., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Тихомирова Н.В. Опыт внедрения новых механизмов инновационного развития в регионах Российской Федерации. Монография. – М.: Изд-во МЭСИ, 2013 – 235 с. – ISBN 978-5-7764-0801-4.
4. Александров Е.Л., Круглов В.Н. Глава 2. Инновационная составляющая преподавания социально-экономических дисциплин в ВУЗе. – Направления реализации инновационных технологий модернизации национальной образовательной системы: монография / Под общей ред. В.В. Бондаренко. – Пенза: РИО ПГСХА, 2014. – 140 с. – ISBN 978-5-94338-682-4.
5. Kruglov V.N., Aleksandrov E.L. Chapter 8. The achievement of options for sustainable economic development of territories on the basis of innovative transformations. – Sustainable economic development of regions: Monograph, Volume 4/ ed. by L. Shlosman. – Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2014. – 214 p. – pp. 120-132. – ISBN-13 978-3-902986-46-7. – ISBN-10 3-902986-46-8.

References

1. Kruglov V.N., Bodrenkov A.S. Innovacionnye metody upravlenija investicionnymi processami na regional'nom urovne. Monografija. Kaluga: Izd-vo «Jeidos», 2012. – 142 s. – ISBN 978-5-88725-279-7.
2. Vasil'eva N.A., Kruglov V.N. Problemy i perspektivy razvitiya malyh form hozjajstvovaniya v strukture jekonomiki regiona: investicionnyj i innovacionnyj aspekty. – Kaluga: Izd-vo «Noosfera», 2012. – 202 s. – ISBN 978-5-905856-12-5.
3. Kruglov V.N., Leont'eva L.S., Orlova L.N., Tihomirova N.V. Opyt vnedreniya novyh mehanizmov innovacionnogo razvitiya v regionah Rossijskoj Federacii. Monografija. – M.: Izd-vo MJeSI, 2013 – 235 s. – ISBN 978-5-7764-0801-4.
4. Aleksandrov E.L., Kruglov V.N. Glava 2. Innovacionnaja sostavljajushhaja prepodavaniya social'no-jekonomicheskikh disciplin v VUZE. – Napravlenija realizacii innovacionnyh tehnologij modernizacii nacional'noj obrazovatel'noj sistemy: monografija / Pod obshhej red. V.V. Bondarenko. – Penza: RIO PGSHA, 2014. – 140 s. – ISBN 978-5-94338-682-4.
5. Kruglov V.N., Aleksandrov E.L. Chapter 8. The achievement of options for sustainable economic development of territories on the basis of innovative transformations. – Sustainable economic development of regions: Monograph, Volume 4/ ed. by L. Shlosman. – Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2014. – 214 p. – pp. 120-132. – ISBN-13 978-3-902986-46-7. – ISBN-10 3-902986-46-8.

Марченко М.А.

Аспирант, Кубанский государственный университет

МЕРОПРИЯТИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КАМЕРАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК

Аннотация

В статье рассмотрены – основные мероприятия налогового контроля в целях упорядочения действий налогового органа для осуществления эффективной камеральной налоговой проверки налоговых деклараций и документов, представленных на проверку.

Ключевые слова: налоговый контроль, камеральная налоговая проверка, налоговая декларация.

Marchenko M.A.

Postgraduate student, Kuban State University

TAX CONTROL MEASURES DURING TAX AUDITS

Abstract

The article considers basic tax control measures in order to regulate the actions of the tax authority for effective desk tax audit tax returns and documents submitted for review.

Keywords: tax control, cameral tax audit, tax return.

В соответствии со статьей 88 Налогового кодекса Российской Федерации камеральная налоговая проверка осуществляется на основе налоговых деклараций (расчетов) и документов, представленных налогоплательщиком, а также других документов о деятельности налогоплательщика, имеющихся у налогового органа. Камеральная проверка проводится по месту нахождения налогового органа. С 1 января 2012 г. установлено специальное положение для камеральной проверки расчета финансового результата инвестиционного товарищества. Такая камеральная проверка проводится налоговым органом по месту учета участника договора инвестиционного товарищества - управляющего товарища, ответственного за ведение налогового учета.

Мероприятия налогового контроля могут проводиться после обязательной процедуры проведения камеральной налоговой проверки, предусмотренной пунктом 3 статьи 88 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ). При проведении камеральных налоговых проверок могут проводиться следующие мероприятия налогового контроля:

1) направление запросов в компетентные органы иностранных государств, осуществляемое в соответствии с методическими указаниями о порядке обмена информацией по запросу с компетентными органами иностранных государств, утвержденными ФНС России. Обмен информацией осуществляется с компетентными органами тех иностранных государств, с которыми существуют действующие международные договоры.

Направление запросов в компетентные органы иностранных государств производится при наличии следующих оснований: а) информация о регистрации иностранного партнера проверяемого налогоплательщика не подтверждается информацией, полученной из открытых баз данных о регистрации субъектов права иностранных государств (только в отношении государств, у которых имеются открытые базы данных); б) имеются сведения, свидетельствующие о применении налогоплательщиком схемы уклонения от налогообложения, т.е. сделка содержит признаки совершения проверяемым налогоплательщиком нарушения законодательства о налогах и сборах.

Запросы в компетентные органы иностранных государств направляются, если у налогового органа возникает необходимость получения информации о деятельности налогоплательщика, связанной с лицами, находящимися в иностранных государствах.

Запросы в компетентные органы иностранных государств направляются в тех случаях, когда исчерпаны все внутренние возможности или получение информации внутри Российской Федерации не представляется возможным.

Под внутренними возможностями в целях настоящего письма понимаются все мероприятия налогового контроля, предусмотренные НК РФ (истребование документов, допросы свидетелей, получение пояснений налогоплательщика, направление запросов в органы исполнительной власти в соответствии с заключенными соглашениями или совместными приказами и др.) с целью получения необходимой информации и т.д.;

2) направление налоговым органом запросов в банк о наличии счетов, вкладов (депозитов) в банке и (или) об остатках денежных средств на счетах, вкладах (депозитах), о представлении выписок по операциям на счетах, по вкладам (депозитам), справок об остатках электронных денежных средств и переводах электронных денежных средств организаций (индивидуальных предпринимателей, физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, нотариусов, занимающихся частной практикой, адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты).

3) допрос свидетеля, проводимый в рамках статьи 90 НК РФ. В качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано любое физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для осуществления налогового контроля. Показания свидетеля заносятся в протокол.

В качестве свидетеля не могут допрашиваться: а) лица, которые в силу малолетнего возраста, своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для осуществления налогового контроля; б) лица, которые получили информацию, необходимую для проведения налогового контроля, в связи с исполнением ими своих профессиональных обязанностей, и подобные сведения относятся к профессиональной тайне этих лиц (адвокат, аудитор).

Перед получением показаний должностное лицо налогового органа предупреждает свидетеля об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний либо за дачу заведомо ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе, которая удостоверяется подписью свидетеля.

Неявка либо уклонение от явки без уважительных причин лица, вызываемого по делу о налоговом правонарушении в качестве свидетеля, влечет налоговую ответственность свидетеля, предусмотренную частью 1

статьи 128 НК РФ. Неправомерный отказ свидетеля от дачи показаний, а равно дача заведомо ложных показаний влечет налоговую ответственность свидетеля, предусмотренную частью 2 статьи 128 НК РФ;

4) осмотр документов и предметов, полученных должностным лицом налогового органа в результате ранее произведенных действий по осуществлению налогового контроля или при согласии владельца этих предметов на проведение их осмотра, в том числе по месту их нахождения в производственных, складских, торговых и иных помещениях и на территории проверяемого лица, проводимый в рамках статьи 92 НК РФ.

Осмотр производится в присутствии понятых. При проведении осмотра вправе участвовать лицо, в отношении которого осуществляется налоговая проверка, или его представитель, а также специалисты. В необходимых случаях при осмотре производятся фото- и киносъемка, видеозапись, снимаются копии с документов или другие действия. Результаты осмотра оформляются соответствующим протоколом.

5) инвентаризация принадлежащего налогоплательщику имущества с согласия проверяемого лица, в том числе по месту его нахождения в производственных, складских, торговых и иных помещениях и на территории проверяемого лица, проводимая в соответствии с Положением о порядке проведения инвентаризации имущества налогоплательщиков при налоговой проверке, утвержденным приказом Минфина России от 10.03.1999 № 20н, МНС России № ГБ-3-04/39.

Воспрепятствование доступу должностных лиц налогового органа, проводящих налоговую проверку на территорию или в помещение проверяемого лица, в целях инвентаризации имущества в рамках камеральной налоговой проверки не влечет ответственности налогоплательщика или его должностных лиц в связи с тем, что такой доступ осуществляется строго на добровольной основе с согласия налогоплательщика.

Инвентаризация проводится с целью проверки достоверности данных, содержащихся в документах налогоплательщика, а также для выяснения иных обстоятельств, имеющих значение для выполнения задач налоговой проверки. Инвентаризацию необходимо проводить в случаях, когда результаты проверки учетной документации налогоплательщика, анализа информации, полученной из других источников, и (или) осмотра территорий и помещений налогоплательщика дали основания предполагать наличие товарно-материальных ценностей, основных средств или иного имущества, не отраженных в бухгалтерском учете налогоплательщика. Инвентаризация имущества налогоплательщика включает в себя инвентаризацию основных средств, нематериальных активов, финансовых вложений, производственных запасов, готовой продукции, товаров, прочих запасов, денежных средств, кредиторской и дебиторской задолженности и иных финансовых активов. По результатам инвентаризации составляются инвентаризационные описи или акты.

6) истребование документов у проверяемого лица, проводимое в рамках статьи 93 НК РФ. Порядок направления требования о представлении документов (информации) и порядка представления документов (информации) по требованию налогового органа в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи утвержден приказом ФНС России от 17.02.2011 № ММВ-7-2/168@.

Необходимо учитывать, что в соответствии с пунктом 7 статьи 88 НК РФ при проведении камеральной налоговой проверки налоговый орган не вправе истребовать у налогоплательщика дополнительные сведения и документы, за исключением: а) подтверждающих право на налоговые льготы у налогоплательщиков, использующих такие льготы (пункт 6 статьи 88 НК РФ). Льготами по налогам и сборам признаются преимущества, предоставляемые налоговым законодательством отдельным категориям налогоплательщиков по сравнению с другими (пункт 1 статьи 56 НК РФ). К налоговым льготам также относится возможность не уплачивать тот или иной налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере; б) которые в соответствии с положениями НК РФ должны прилагаться к налоговой декларации (расчету), если они не были представлены вместе с декларацией или расчетом (пункт 7 статьи 88 НК РФ); в) подтверждающих правомерность применения налоговых вычетов (статья 172 НК РФ) при подаче налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, в которой заявлено право на возмещение налога (пункт 8 статьи 88 НК РФ).

7) истребование документов (информации) у иных (по отношению к проверяемому налогоплательщику) лиц, проводимое в рамках статьи 93.1 НК РФ.

8) Проведение экспертизы (статья 95 НК РФ), привлечение специалиста (статья 96 НК РФ) и переводчика (статья 97 НК РФ).

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. Письмо ФНС России от 16.07.2013 № АС-4-2/12705 «О рекомендациях по проведению камеральных налоговых проверок».
3. Космынина Е. Камеральная налоговая проверка // Налоговый вестник. 2012, № 4.

References

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii.
2. Pis'mo FNS Rossii ot 16.07.2013 № AS-4-2/12705 «O rekomendacijah po provedeniju kameral'nyh nalogovyh proverok».
3. Kosmylina E. Kameral'naja nalogovaja proverka // Nalogovyy vestnik. 2012, № 4

Миляев К.В.¹, Максимова Т.П.²¹Студент, ²кандидат экономических наук, доцент кафедры Неоэкономики и Прикладного Инвестирования, Московский Государственный Университет Экономики, Статистики и Информатики

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-02-00560

ТЕКУЩЕЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФОРМИРОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ**Аннотация**

Целью данной статьи является изучение возможностей создания на территории Российской Федерации агропромышленных кластеров на основе статистического анализа предпосылок, существующих в отрасли. Задача статьи - статистический анализ текущего развития агропромышленного комплекса в Российской Федерации. Объектом исследования в статье является агропромышленный комплекс народного хозяйства Российской Федерации. Предметом исследования является формирование агропромышленных кластеров в экономике страны. Создание модели по кластеризации сельского хозяйства Российской Федерации, как одного из перспективных способов в долгосрочной перспективе по решению проблемы продовольственной безопасности России.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, агропромышленные кластеры.

Milyaev K.V.¹, Maksimova T.P.²¹Student, ²Ph.D in Economics, associate professor of Department of Nеоeconomics and Applied Investment, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics**PRESENT DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION: FORMATION OF AGRICULTURAL CLUSTERS****Abstract**

The main purpose of this article is studying of opportunities of creation in the territory of the Russian Federation agricultural clusters based on the statistical analysis of the prerequisites existing in branch. Article task - the statistical analysis of the current development in agriculture in the Russian Federation. Object of research in article is the national agriculture in the economy of the Russian Federation. An object of research is formation of agricultural clusters in national economy. Creation of clustering model in agriculture as one of perspective ways in the long term on a solution of the problem of food security of Russia.

Keywords: agriculture, agroindustrial sector, agroindustrial clusters.

Сельское хозяйство, наряду с животноводством и рыболовством обеспечивает население продуктами питания, а перерабатывающую промышленность сырьем. В целом по миру, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, отмечаются тенденции по стабилизации цен на продовольствие, а также численности населения планеты, испытывающих голод [1].

В Российской Федерации примерно 70% предметов потребления производится из продукции сельского хозяйства, поэтому от эффективности этой отрасли прямо зависит жизненный уровень населения. Если взглянуть на структуру прожиточного минимума россиян в 4 квартале 2014 года, мы увидим, что продукты питания занимают около 50% величины прожиточного минимума во всех четырех основных группах населения (см. Рис. 1).

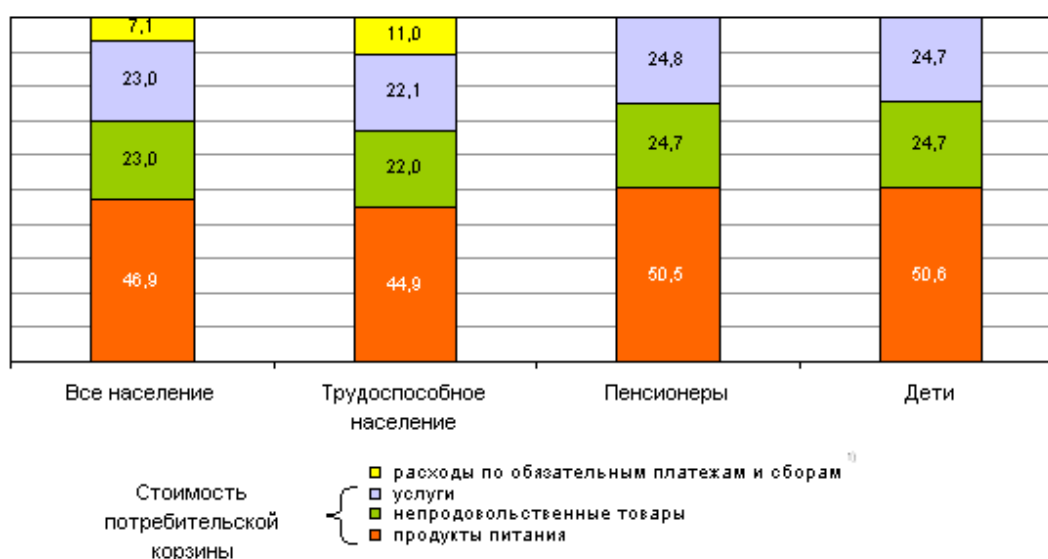

Рис. 1 – Структура величины прожиточного минимума по группам населения в 4 квартале 2014 года (в процентах) [5]

Вместе с этим насущной является проблема обеспечения продовольственной безопасности страны. Однако, недостаточно производить в полной мере весь объем продовольствия, сократив импорт до минимума, важным является с одной стороны повышение эффективности всего агропромышленного комплекса и смежных отраслей, и с другой стороны повышение уровня качества жизни населения, проживающих как в городах, так и в сельской

местности. Большой процент сельского населения страны и данные по бедности, подвергают опасности продовольственную безопасность Российской Федерации.

Обеспечение продовольственной безопасности также напрямую связано с демографическими тенденциями. Согласно исследованиям, проведенным Росстатом в начале 2015 года, по усредненному прогнозу население Российской Федерации к 2030 году, вероятно, останется на прежнем уровне, либо незначительно снизится (Рис. 2, 3). Однако, в мире будут наблюдаться обратные тенденции. Так, по данным ООН, население земли вырастет к 2030 году до 8,424 млрд. человек. Причем лидерами по приросту населения будут такие страны как Китай, Индия, регионы Океании, восточной Азии и Африки, где проживает наибольшая часть жителей планеты, подверженные голоду [1].

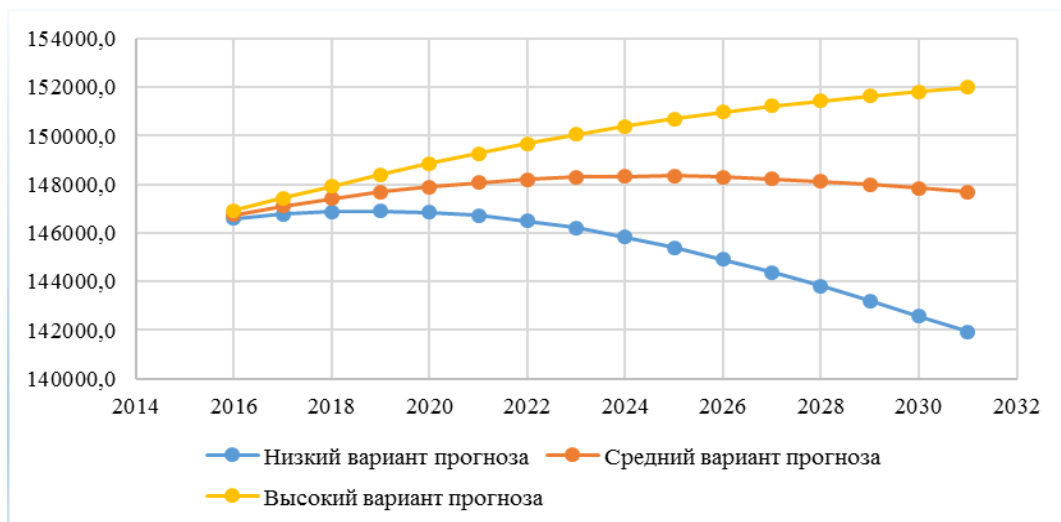

Рис. 2 – Прогноз численности населения в России до 2030 года, тыс. чел. [Рисунок автора]

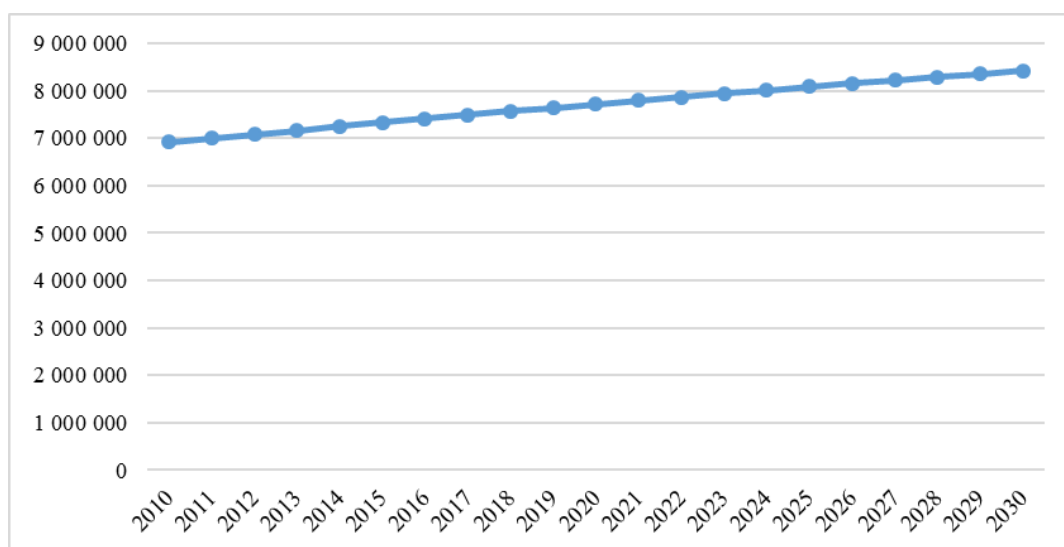

Рис. 3 – Прогноз численности населения в мире на 2030 год [Рисунок автора]

Например, население Алтайского края сократится на 336 тысяч человек, Нижегородской области – на 226 тысяч, Якутии – на 119 тысяч, Владимирской области – на 215 тысяч. А в других регионах, наоборот, ожидается заметный прирост. Москва вырастет как минимум на миллион, Московская область – на 1,6 миллиона, Тюменская область – на 578 тысяч, Чечня – на 438 тысяч, Красноярский край – на 212 тысяч. Понятно, что в одних случаях ключевую роль играет рождаемость, в других – миграция. В общем, через семнадцать лет демографическая карта России станет совсем другой. Как и карта всей планеты: к этому времени Индия уже обгонит Китай (согласно расчетам ученых, из-за низкой рождаемости численность китайцев начнет сокращаться с 2040 года), а население многих африканских стран увеличится в полтора раза.

Это так же подчеркивает важность развития агропромышленного производства, ввиду возможности обеспечения продовольствием некоторых стран Южной Америки, Африки, Южной и Восточной Азии, и Океании, в которых существенная часть населения испытывает голод при наличии большого значения прироста населения. Вместе с этим, количество голодающих человек на планете, учитывая нынешнее развитие сельского хозяйства и животноводства, а также технологического развития, к 2030 года если и снизится, то незначительно. Мир по-прежнему будет испытывать потребность в увеличении производства продовольствия.

Решение комплексной задачи по увеличению эффективности АПК, увеличению качества жизни населения и обеспечение продовольственной безопасности страны, как и программы по импортозамещению, может стать применение кластерного подхода к дальнейшему развитию сельского хозяйства, животноводства и в общем агропромышленного комплекса.

После объявления ответных санкций в области поставок продовольствия из России, и курса на импортозамещение в области товаров сельского хозяйства и животноводства, необходимость в долгосрочной стратегии обеспечения продовольствием населения страны возросла еще больше. Это подтверждают данные по индексу потребительских цен на продукты питания за последние месяцы (Рис. 4).

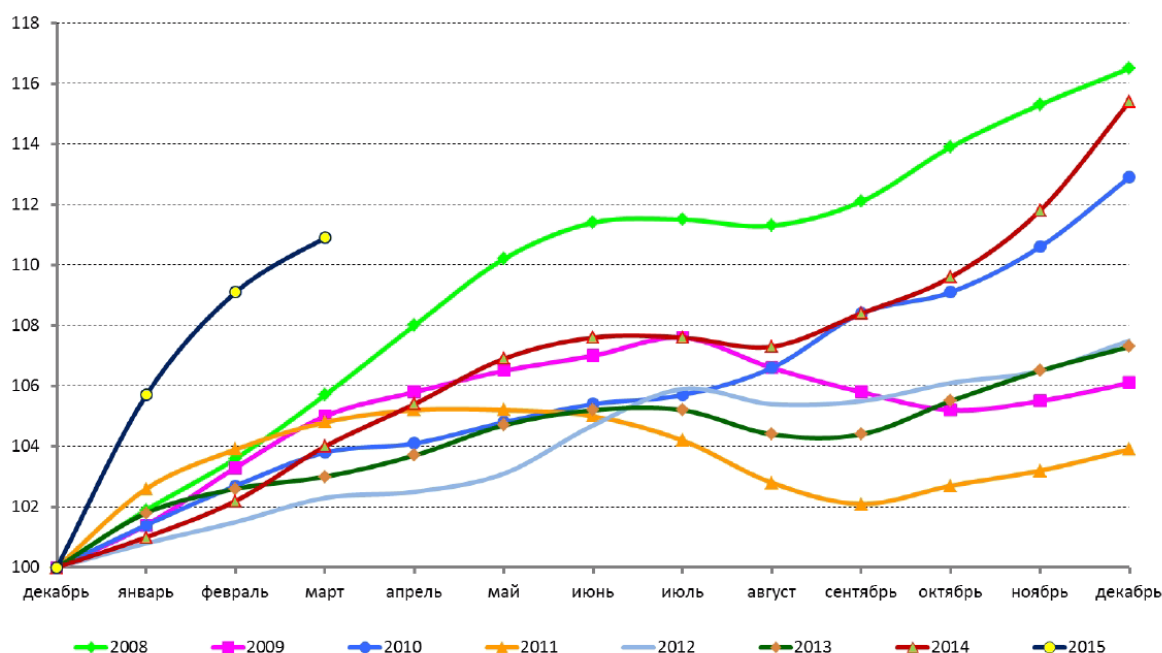

Рис. 4 – Индексы потребительских цен на продовольственные товары в 2008-2015 годах (на конец периода, в % к декабрю предыдущего года) [5]

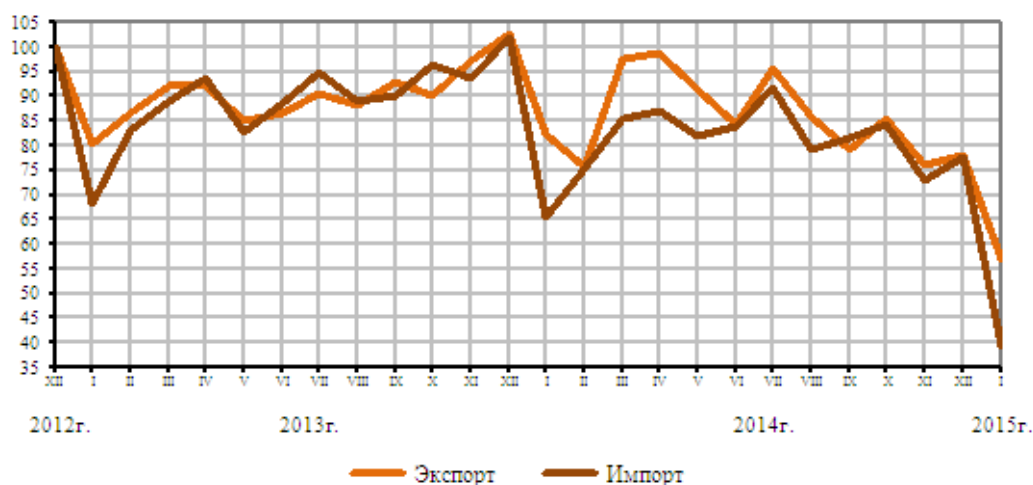

Рис. 5 – Динамика экспорта и импорта России в % к декабрю 2012 г. [5]

Как можно наблюдать на иллюстрациях, при сокращении импорта (Рис. 5), в краткосрочной перспективе Российская Федерация не в состоянии сдерживать инфляцию, что говорит о нехватке продуктов питания. Данные тенденции позволяют сделать негативные поправки к прогнозу качества жизни.

Одной из самых важных проблем является дотационность АПК и вытекающие из этого проблемы инвестирования в различные сельхоз. проекты и частное финансирование отрасли в целом. Практика поддержки государством агропромышленного комплекса является неотъемлемой частью бюджетных дотаций большинства стран мира, однако в России получаемые средства в множестве случаев идет на погашение кредитов и не инвестируются аграриям как капитальные вложения. Простейший анализ объемов государственной помощи показывает, что с ее увеличением, эффективность и сельского хозяйства не возрастает, а производство растет несоизмеримо низкими темпами.

Однако, агропромышленный комплекс во многих странах является реципиентом бюджетных средств, но в этих странах высокая доля частного бизнеса в структуре ВВП, которая доходит до 60-70%.

С другой стороны, выделяемая финансовая помощь может не доходить до конечной цели, а именно ферм и других частных малых и средних хозяйств. Эти средства, зачастую, попадают в массивные структуры, подобные агрохолдингам и др., ранее поглотившим частные хозяйства, и уже там финансовая помощь, которая должна была дойти до частного фермера, рассеивается в структуре агрохолдинга. Это, с одной стороны, положительный фактор для хозяйств, находящихся внутри вышеупомянутых структур, однако малый бизнес, частное фермерство и семейные хозяйства не получают этих средств, которые в их работе имеют определяющее значение. Из этого следует вывод о том, что те классические меры, предпринимаемые государством, заключающиеся в увеличении государственной

финансовой поддержки аграриев в среднесрочной перспективе не принесет должного эффекта, а лишь продолжит и усилит негативные тенденции в сельском хозяйстве РФ.

Согласно данным Министерства Экономического Развития и Росстата, производство сельскохозяйственной продукции в 2014 году выросло на 3,7%, против 5,8% в 2013 году. Несмотря на вынужденный сбор зерновых (третий результат за последние годы – с 1992 г.), прирост валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве на 1,4 % уступил итогам 2013 года (4,3 %).

Инвестиции в основной капитал в 2014 году по отношению к 2013 году в производство пищевой продукции по полному кругу организаций увеличились на 4,9 процента. Вместе с тем прирост инвестиций в основной капитал до сих пор не превысил уровня 2007 года.

Уровень рентабельности в целом по отрасли за 9 месяцев 2014 г. составил 109,9 процента. Наиболее высокая рентабельность зафиксирована в переработке и консервировании картофеля, фруктов и овощей, переработке и консервировании рыбы и морепродуктов, производстве напитков и молочных продуктов.

В 2010-2014 годах производство мяса и мясопродуктов показало значительный рост в основном за счет наращивания объемов производства сырья, а также потребительской активности населения. С 2009 по 2014 год производство мяса и субпродуктов, выросло на 68,0 процента.

В 2014 году введенные запреты на ввоз мясной продукции вследствие технического регулирования и санитарного контроля, а также продовольственного эмбарго, стали дополнительным стимулом для производителей наращивать объемы выпускаемой продукции. Темп роста производства мяса и субпродуктов в 2014 году к 2013 году составил 109,6 процента.

Несмотря на рост внутреннего предложения, цены на мясную продукцию в течение года оставались на высоком уровне. На ценовую ситуацию на рынке мяса повлияло удорожание импортных ресурсов и оборудования из-за девальвации рубля, что привело к росту цен на готовую продукцию, а банковские санкции отразились на увеличении процентных ставок по кредитам, сказавшись на финансовых показателях предприятий.

В последние годы молочная отрасль развивалась в условиях обострения конкуренции между отечественными и импортными производителями молочной продукции, особенно обострившейся с момента вступления России в ВТО. Однако тенденция роста ввоза молочной продукции из стран дальнего зарубежья была существенно изменена в связи с эмбарго на ввоз молочной продукции в конце 2014 года. Сложившаяся ситуация дала дополнительный толчок перерабатывающим предприятиям ввести ранее невостребованные мощности и заместить выпадающий из-за эмбарго объем собственной молочной продукцией.

В итоге к концу 2014 года можно наблюдать значительный рост производства молока и сливок в твердых формах (больше уровня 2013 года на 26,8 %), масла сливочного (на 11,8 %), сыров и продуктов сырных (на 11,7 %).

Наряду с позитивными моментами для отечественных производителей от эмбарго также возникли и отрицательные последствия. Ограничение предложения на фоне девальвации рубля и удорожания сырого молока привело к росту отпускных цен на молочные продукты, что отразилось на снижении покупательской способности населения. В среднем за 2014 год цена производителей молока питьевого составила 31,9 руб./кг против 26,8 руб./кг в 2013 году, масла сливочного 217,5 руб./кг против 186,9 руб./кг, сыра твердого – 260,6 руб./кг против 211,5 руб. за килограмм.

В 2014 году выпуск масел растительных нерафинированных вырос на 21,3 % по отношению к 2013 году. Несмотря на низкий урожай подсолнечника, производство масла подсолнечного нерафинированного и его фракций выросло на 21,5 % по сравнению с предыдущим годом, что обусловлено переносом переработки существенного объема урожая 2013 года на первое полугодие 2014 года.

Ценовая ситуация на рынке сырого подсолнечного масла формировалась с учетом конъюнктуры мирового рынка и показывала растущую динамику. Также тенденция роста цен была связана с предпочтением сельхоз товаропроизводителей придерживать сырье с целью его дальнейшей реализации по более выгодной цене из-за роста курса иностранной валюты. Так, средние цены на масло подсолнечное переработчиков на внутреннем рынке составили 37,45 руб./кг в декабре 2014 года по сравнению с 32,08 руб./кг в декабре 2013 г. (рост 17 %). Однако в целом за 2014 год цена на подсолнечное масло снизилась на 12,1 % относительно 2013 года.

По данным ФТС России, вывоз подсолнечного масла в 2014 году увеличился на 16 % по сравнению с предыдущим годом и составил 1,7 млн. т, что является рекордным за последнее десятилетие.

В отрасли за последнее время стало развиваться направление высокотехнологичной глубокой переработки масличных (рапс, соя и подсолнечник) и зерновых культур с получением белкового концентрата и аминокислот. Проект с применением таких технологий планируется к реализации в Республике Алтай. Также строительство аналогичного завода с более производительной мощностью запланировано в Воронежской области.

На рынке мукомольно-крупяной промышленности в течение последних пяти лет наибольшими темпами растет производство круп, которое в 2014 году по отношению к 2009 году увеличилось на 30,5 %, по сравнению с 2013 годом - на 12,2 процента.

Производство риса в 2014 году к 2013 году сократилось на 3,1 %, муки – на 1,4 процента.

В конце 2014 года наблюдалось заметное увеличение цен на рынке круп, обусловленное ростом ценовой динамики на зерновом рынке. Произошло особенно заметное увеличение на рынке гречневой крупы, вызванное в основном спекулятивным ростом цен у участников рынка из-за низкого урожая на Алтае. При этом в целом за год производство гречневой крупы оказалось выше уровня 2013 года на 20,7 процентов. Благодаря хорошему урожаю 2014 года и переходящим запасам с 2013 года произведенного объема крупы достаточно для обеспечения внутренних потребностей страны [2].

Высокая волатильность цен, проявляющая себя при изменении мировой конъюнктуры, еще раз подчёркивает правильность выводов о том, что агропромышленный комплекс РФ находится в ловушке развития, когда прежние

методы поддержки либо не эффективны, либо не могут быть осуществлены, а с другой стороны не предпринимается никаких попыток чтобы устранить проблемы.

Необходимо отметить, что стратегия создания агропромышленных кластеров должна помочь развитию малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве и животноводстве.

Создание региональных агропромышленных кластеров позволит повысить эффективность регионов с низким инвестиционным потенциалом, а также поспособствуют развитию не только агропромышленной отрасли, но и подстегнет развитие смежных с сельским хозяйством отраслей. Улучшение инвестиционного климата ускорит создание и внедрение инноваций в сельском хозяйстве и животноводстве. Данные процессы, следующие за кластеризацией, позволят укрепить продовольственную безопасности Российской Федерации, а также улучшить качество жизни в регионах.

В настоящее время в развитии агропромышленного комплекса наблюдаются как положительные, так и отрицательные изменения. Введенное эмбарго на ввоз продовольственных товаров из ряда стран Европы и Америки, а также резкое ослабление курса рубля по отношению к основным мировым валютам оказало серьезное влияние на продовольственные цены, что наглядно показывает слабость и неустойчивость агропромышленного комплекса в обеспечении как продовольствия, но и материалов и техники.

Формирование агропромышленных кластеров в России наибольшее влияние оказывают эндогенные факторы, которые характеризуют неустойчивое развитие инфраструктуры сельского хозяйства и моральный износ фондов. Вместе с неблагоприятной социально-экономической обстановкой на сельских территориях, это подталкивает государство к развитию кластерной политики в регионах более быстрыми темпами.

Институциональная ловушка, в которой находится отечественный агропромышленный комплекс, заключается, в том числе, в распределении бюджетных средств, когда дотации выделяются производителям, попадают в региональные бюджеты, затем основная часть распределяется крупным агрохолдингам, а небольшая оставшаяся часть приходит конечным получателям – малому и среднему бизнесу, который полученные средства вынужден потратить на уменьшение кредиторской задолженности (уплатить проценты по кредитам). Государственные дотации осуществляют поддержку комплекса, однако поддержка имеет краткосрочный характер и в большей своей части идет на покрытие убытков и платежей по банковским кредитам. Ввиду этого, такие формы финансирования, как, к примеру, частно-государственное партнерство и проектное инвестирование дают дополнительные возможности развития малому и среднему бизнесу в агропромышленном комплексе.

Однако, именно эти методы могли бы стать основополагающими при решении вопросов, связанных с инвестированием в агропромышленный комплекс. Отсутствие стимулов к развитию влияет на инвестиционную привлекательность и технологическую модернизацию комплекса, необходимую для расширения воспроизводства в комплексе.

Необходимость кластерного развития агропромышленного комплекса обусловлена в том числе особенностями финансово-экономической деятельности предприятий агропромышленного комплекса. Сезонный характер притока и оттока финансовых ресурсов, обуславливающий необходимость периодического привлечения необходимых финансовых ресурсов из внешних источников, а также воспроизводство внутри отрасли части необходимых для обеспечения производственного процесса материальных ресурсов среди прочих факторов подчеркивают особенности комплекса, обуславливающие необходимость дальнейшего кластерного развития.

Применение практик частно-государственного партнерства и проектного финансирования может стать возможным дополнением к государственным программам поддержки развития сельского хозяйства по выделению финансовой помощи. Данные методы способствуют снижению риска вложений в сельскохозяйственные проекты, возникающие во время реализации инвестиционного проекта. Вместе с адресно-целевым характером, можно ожидать роста инвестиционной привлекательности как для отечественных, так и для иностранных инвесторов.

Литература

1. Ежегодный доклад FAO при ООН «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства», 2014
2. «Экономика России в 2010-2014 годах» Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) Федеральная служба по аккредитации, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральная служба по интеллектуальной собственности, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, Федеральное агентство по государственным резервам, 2015
3. Максимова Т.П., Миляев К.В. «Факторы формирования агропромышленных кластеров в экономике РФ» в сборнике: Перспективы развития науки. Уфа, 2015. С. 127-130.
4. www.mcsx.ru - Министерство сельского хозяйства РФ
5. www.gks.ru - Федеральная служба государственной статистики
6. www.rbc.ru - Информационное агентство «Росбизнесконсалтинг».

References

1. Ezhegodnyy doklad FAO pri OON «Polozhenie del v oblasti prodovol'stviya i sel'skogo khozyaystva», 2014
2. «Ekonomika Rossii v 2010-2014 godakh» Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii (Minekonomrazvitiya Rossii) Federal'naya sluzhba po akkreditatsii, Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy registratsii, kadastra i kartografii, Federal'naya sluzhba po intellektual'noy sobstvennosti, Federal'noe agentstvo po upravleniyu gosudarstvennym imushchestvom, Federal'noe agentstvo po gosudarstvennym rezervam, 2015
3. Maksimova T.P., Milyaev K.V. «Faktory formirovaniya agropromyshlennykh klasterov v ekonomike RF» v sbornike: Perspektivy razvitiya nauki. Ufa, 2015. S. 127-130.
4. www.mcsx.ru - Ministerstvo sel'skogo khozyaystva RF
5. www.gks.ru - Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki
6. www.rbc.ru - Informatsionnoe agentstvo «Rosbizneskonsalting».

Найденев Н.Д.,¹ Новокшонов Е.Н.²

¹Профессор, доктор экономических наук, филиал Санкт-Петербургского государственного университета в г. Сыктывкар, ²старший преподаватель. Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (ОПЫТ РОССИИ)

Аннотация

В статье обобщен опыт кластерного формы организации и размещения сельскохозяйственного производства в Российской Федерации, Европейском сообществе и отдельных регионах Российской Федерации.

Плановое управление размещением и субсидированием сельскохозяйственного производства на основе кластерного подхода обеспечивает повышение эффективности и устойчивость сельскохозяйственного производства.

Кластерный подход к территориальному структурированию АПК региона предполагает выделение зон, в которых базируются конкурентоспособные предприятия, что позволяет более последовательно оказывать поддержку этим предприятиям со стороны государства, бизнеса и общественных организациям, в том числе в продвижении продукции специализации региона на мировой рынок.

Методы исследования: статистический анализ, дедукция, индукция, группировка, факторный анализ, экономико-математические методы, исторический анализ, пространственный анализ.

В статье проведен анализ основных инструментов в реализации кластерного подхода: выделение мест специализации, мест роста экономики сельского хозяйства, мест рентабельности, мест из которых вывозится и экспортируется специализированная продукция, мест размещения инвестиций и государственных субсидий.

Ключевые слова: технологические изменения в сельском хозяйстве, новые формы кооперации в сельском хозяйстве, территориальная специализация сельского хозяйства, размещение сельскохозяйственного производства, кластер.

Naydenov N.D.¹, Novokshonova E.N.²

¹Professor, PhD in Economics, Branch of St. Petersburg state University in Syktyvkar

²senior lecturer, Syktyvkar State University named after P. Sorokin

CLUSTERS AS A TOOL FOR THE RESTRUCTURING OF AGRICULTURE (THE EXPERIENS OF RUSSIA)

Abstract

The article summarizes the experience of the cluster forms of organization and distribution of agricultural production in the Russian Federation, the European Community and certain regions of the Russian Federation.

The planned deployment of management and subsidizing agricultural production on the basis of cluster approach provides a more efficient and sustainable agricultural production.

The cluster approach to structuring territorial agribusiness in the region involves the allocation of areas in which the competitiveness of enterprises are based, which allows a more consistent support to these enterprises from the state, business and social organizations, including the promotion of production specialization of the region to the world market.

Methods: Statistical analysis, deduction, induction, group, factor analysis, economic-mathematical methods, historical analysis, spatial analysis.

The article analyzes the main instruments in the implementation of the cluster approach: allocation of seats specialization, places of economic growth of agriculture, profitability places, places of which is exported and exported specialized products, placement of investment and government subsidies.

Keywords: technological changes in the agriculture, machinery pools, machinery cooperatives, territorial specialization of agriculture, distribution of agricultural production, cluster.

The theories that explain the fundamental basis of the territorial distribution of agricultural production include the following.

The theory of the preferred providing the population with agricultural products mainly through local production comes from biological facts that better absorption is one of local's foods produced on-site consumption.

Theory farming system focuses on resource potential of farms, the quantitative and qualitative state of the natural, material and labor resources, which produce competitive advantages production of specific products in a specific place.

In theory of the executive demand S. Linder in 1961 showed that the proximity of the countries in terms of development, the comparability of the quality of goods, coupled with an endless variety of modifications allows you to place in those countries producing the same goods as a whole, but different from each other consumer properties. In this case, there is a mechanism for cross (executive) demand, and international trade is developing at the expense of the various parts of the spectrum of goods exports and imports. Based on the theory of executive demand can be formulated three principles of foreign trade. 1) Exports of goods begins from the production for the domestic market. 2) The greater the demand, the higher the efficiency. 3) Domestic demand continues to interregional and later in international demand. Domestic market products continues in the in the external market.

The theory of executive demand by S. Linder complemented by life-cycle theory of exports goods by R. Vernon. The theory of the life cycle of the exported product claims that many of the goods through a life cycle consisting of the stages of introduction, growth, maturity, decline. The production depending on the life cycle is placing on different countries expanded foreign trade.

Problems of territorial distribution of agricultural production are devoted V.D. Kuzmenkova [1], F.Y. Nachitov [2], F.K. Shakirov [2], and others. However, these problems need further detail and generalization of practical experience.

According to our estimates the projected changes in the distribution of production in comparison with the option of maintaining the existing structure of production can provide growth of gross output in the amount of 4%. Significant differences in the costs of production and its volume depending on the location and combinations of placements in the region is

an indisputable fact. Improvement of production location gives the effect of a gain or a product or a cost savings. There is several theoretical trips to the rational allocation of agricultural production. [2, p.60-63.]

An example of the successful implementation of the theory of farming systems could be showed in a Polish experience. In 2002, Poland exported agrarian production is about \$ 3 billion. But by 2012, the Polish Agrarian exports totaled 19,5 billion USD. Growth in 10 years was 640 %. The dynamic growth of specialized production is due to effective planning and management of placement and subsidizing agricultural production. In 2004, Poland joined the European Union. Every year in the period 2002-2013 years, Poland received from the EU budget from 1,5 billion to 5,2 euro grants. Multiplier export growth as a result of agricultural subsidies amounted to 3, 75.

The amount of euro grants was as follows. Half of the subsidies went to direct payments to farmers, depending on the area and livestock. 35 % of the total amount of subsidies was paid within the framework of the Rural Development Programs. The euro grants included investments in new equipment, training of farmers, and the introduction of new varieties. Mandatory condition of subsidizing - the audit of subsidies by the auditors of the European Union. [3]

The main purposes of regulation in the EU agro are to ensure stable economic and social conditions for agriculture, providing the population with quality food at socially acceptable prices, reducing the negative impact on the environment. The main methods of regulation of agriculture are subsidies. Through direct government subsidies from the budget the cost of production of agricultural products artificially lowers, cooperation and integration of economic entities in the agro-industrial complex are forming.

State regulation of agribusiness in the EU aimed at two main purposes.

- The development and restructuring of agriculture in the regions with the previous underdevelopment.
- Promoting rural development. The main criterion for inclusion in the subsidized regions is the low level of economic development. The latter is defined by three criteria: a high proportion of people employed in agriculture, low levels of agricultural income, low population density and / or a pronounced trend of population decline.

Specialty areas of the EU are formed purposefully. In the EU an institutional foundations for structural reforms are created: the European Regional Development Fund, the European Social Fund, the orientation section of FEOGA, the Cohesion Fund to help EU countries with the lowest income.

We can consider the specialization of agriculture on the example of Germany. In Germany 80 % of livestock gives all agricultural products. Meadows and pastures account for 40% of the agricultural area. Dairy prevails in the foothills of the Alps in the north, in the coastal areas. Crop production is ancillary industries. Everywhere cultivated rye, oats, potatoes, fodder crops. An horticultural stripes, a suburban poultry farm productivity over 500 thousand eggs per day and cattle, pigs farm which can accommodate up to 20,000 heads are built around large cities in order to improve supplies of fresh perishable foods (fruits vegetables, milk, meat).

In the United States in agriculture a "belt" or a areas of agricultural production, with a production profiling products: wheat, corn, soy, cotton, milk are developed. In each area there are other industries. For example, feed grains (corn, soybeans, etc.) is exported from the Midwest to southeast poultry farms and cattle farms of southern regions. The hay is transported from the Great Plains farm animals to other parts of the country. The coarse grains of corn-soybean belt are transported to the areas of pasture-livestock zone. Placing potato production on the map can be visualized as a spots scattered all over the country and in each with their ripening - spring potato, summer one, autumn one, winter one (in Florida).

According to the calculations of American researchers concentration of crops in certain areas provided up to 70 % increase in yield for post-war period [1, p.41].

The much in the specialization areas of the US on agricultural production depends on the ratio of arable land and natural grasslands. In a group dominated areas of arable land agriculture specializes mainly in the production of the crop and livestock production which involves the use of animals for growing fodder crops. So in the states of the Northeast area the arable land in the 6 times more than the size of natural grasslands. This finds expression in this area of specialization: here specialize in the production of fruits, vegetables, potatoes, milk, broilers. In the mountain states and southern plains states the relationship between cropland and grassland available is 1: 6.4 and 1.2. Therefore, in these areas, the main industry - beef cattle. [1, c.41].

A significant excess of arable land on the feeding grounds finds expression in this area of specialization: here vegetables, fruits, potatoes, milk, broilers are master varieties of a production.

In the mountain states and southern plains states the relationship between cropland and grassland available is 1: 6,4 and 1,2. Therefore in these areas the beef cattle is the main industry [1, c.41].

In Russia the ratio between arable land and natural grasslands is 1: 0,7. 0, 85 hectares of arable land accounts for 1.4 hectares of agricultural land [1, c.41]. Therefore the specialization area is not very pronounced. The value of this indicator Russia lags behind such countries as Canada, Australia, New Zealand, Kazakhstan which have large areas of land, but superior to all the rest of Europe. Relatively large land supply allows Russia as a whole and in parts of its regions to specialize in crop production in the regions, where there is much arable land - the production of grain and oilseeds. Specialization of certain areas of the livestock is suitable for animal husbandry areas and in some regions - for sheep. In general, specialization of the agricultural areas should be strengthened.

In Russia agricultural zoning is based on four agricultural climatic zones: arctic (with agriculture in greenhouses), an subarctic (oasis agriculture), an temperate climate zones (four seasons) and an subtropical zones (two seasons). The important thing for agriculture in the country is an average temperate climate zone. Further the agricultural climatic zones divided by moisture regime on the agricultural climatic region, and the last in the degree of continental climate are differentiated on the agricultural climatic province.

In Russia, the specialization of regions dominated by two trends. One by one, agriculture is close to the city and has a closed type of connection between the production and consumption of agricultural products in a relatively small area. In other areas agriculture is located in large areas in the territory of a network of branched points. The latter case products usually are sent to the big cities, inter-regional delivery, as well as for export. An example of the first direction can be the northern cities,

cities with above million inhabitants (Moscow city, St. Petersburg city). An example of the second direction can be the southern regions of Russia - Belgorod region, Voronezh region, Krasnodar region.

Using the cluster approach to the organization of specialization is characteristic for certain territories in managing the economy of the Vologda region. Formation of clusters is an important method of implementing economic policy of the Vologda region and is aimed at improving the competitiveness of the regional economy.

A specialty farm available in the Republic of Komi is associated primarily with a focus on the supply chain to the three sub-markets: the market of Syktyvkar, the market towns of Ukhta and Sosnogorsk and market northern cities. It should be noted that a significant proportion of producers only produce goods for the local market as part of its administrative-territorial units. Given the current specialization and development prospects of agriculture in the region, we offer to carry out the specialization in the form of the cluster approach, involving needs, first of all, local markets, in the second, sub regional, in the third, supply of products on the interregional market.

References

1. Kuzmenkova V.D. Sovershenstvovanie razmesheniya i spetsializatsii selskogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora ekonomicheskikh nauk. M., GNU VNIIESH, 2014. -P.284.
2. Nachitov, F.Y. Organizatsiya proizvodstva i predprinimatelstva v APK. Ucheb. Posobie/ F. Ya. Nachitov, O. Y. Potlasov, F.K. Shakirov i dr. Omsk, Izd-vo Om GAU, 2004. -P.596.
3. Samorukov M. Polsha stala agrarnoy derzhavoy, a Rossiya net. Elekrannyiy resurs. Rezhim dostupa: www.siapress.ru/blogs/34752.

Неелова Н.В.

Кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО

Аннотация

В статье рассмотрено отражение корпоративных пенсионных фондов групп предприятий в консолидированной отчетности в соответствии с МСФО. Выявлено влияние акционирования пенсионных фондов на консолидированную отчетность группы.

Ключевые слова: пенсионные планы, корпоративные негосударственные пенсионные фонды, консолидированная отчетность.

Neelova N.V.

PhD in Economics, Associate Professor, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

PROBLEMS OF CONSOLIDATION OF CORPORATE PENSION FUNDS IN ACCORDANCE WITH IFRS

Abstract

The article discusses the recognition and disclosure of corporate pension funds of groups in a consolidated financial statements in accordance with IFRS. The effect of incorporation of pension funds on the consolidated financial statements of the group has been revealed.

Keywords: pension plans, corporate private pension funds, consolidated financial statements.

В России корпоративное пенсионное обеспечение осуществляется, в основном, крупными холдингами и группами организаций [2]. Около 90% из них используют негосударственные пенсионные фонды (НПФ) [2], которые нередко являются корпоративными, т.е. созданы и находятся под контролем группы. Наиболее крупные корпоративные НПФ: «Газфонд», «Благосостояние», «Нефтегарант», «Транснефть», «Сургутнефтегаз» и другие.

Данные группы организаций консолидируют отчетность на основе Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) по закону «О консолидированной отчетности» от 27.07.2010 № 208-ФЗ. Это вызывает вопросы по консолидации корпоративных НПФ, имеющей свои особенности, не установленные в МСФО.

В РФ все НПФ были созданы как некоммерческие организации, которые не распределяют свою прибыль между учредителями и не консолидируются ими.

Согласно Федеральному закону от 28.12.2013 № 410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» все НПФ должны акционироваться или ликвидироваться.

Мы полагаем, что акционирование НПФ дает акционерам контроль над фондом согласно МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность»:

- полномочия в отношении объекта инвестиций: акционеры вправе управлять деятельностью фонда;
- риски, связанные с переменным доходом от участия в объекте инвестиций: доход в виде изменения стоимости акций и дивидендов; и
- возможность использования полномочий для влияния на величину дохода инвестора: объявление дивидендов.

Специалисты пенсионных фондов тоже считают, что акционированные корпоративные НПФ должны консолидироваться группой [1].

В соответствии с п.4b МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» в сферу действия стандарта не входят планы вознаграждений по окончании трудовой деятельности, регулируемые МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам». Данное исключение относится к работодателю – спонсору пенсионного плана, а не к инвестору, контролирующему фонд [4, с.33].

Вопросы при консолидации возникают, если работодатель является контролирующим инвестором фонда, и НПФ имеет пенсионные планы работодателя, других предприятий и физических лиц, что очень распространено в РФ.

По нашему мнению, при консолидации НПФ следует элиминировать резервы покрытия пенсионных обязательств по пенсионным планам работодателя с установленными взносами и с установленными выплатами и соответствующие активы. Остальные активы и обязательства фонда консолидировать, как обычно.

Проведенный анализ выявил следующие последствия консолидации корпоративных НПФ [3]:

1. Сложность элиминирования активов и обязательств НПФ по корпоративным пенсионным планам.
2. Некоторые внутригрупповые активы НПФ при консолидации элиминируются с уменьшением капитала или обязательств группы. Списание акций дочерних организаций, принадлежащих НПФ, уменьшит капитал. Акции материнской организации показываются в качестве собственных акций как вычет из капитала. Исключаются активы и обязательства, связанные с размещением средств НПФ на депозитах в банках группы.
3. Вложения НПФ в акции других организаций могут расширить состав группы.
4. Обязательства НПФ и организаций, попавших в состав группы, значительно повысят ее долговую нагрузку, не увеличивая показателей прибыли, в том числе EBITDA, что вызывает снижение кредитных рейтингов и возрастание стоимости займов [1].

С 2015 г. НПФ по закону «О консолидированной финансовой отчетности» должны составлять, представлять и публиковать консолидированную отчетность по МСФО. Согласно МСФО (IFRS) 10 пенсионный фонд может классифицироваться как инвестиционная организация. В этом случае в его консолидированной отчетности инвестиции в дочерние предприятия отражаются по справедливой стоимости. Подлежат консолидации только не инвестиционные дочерние организации, основной целью которых является оказание услуг, относящихся к деятельности НПФ по осуществлению инвестиций (п.32 МСФО (IFRS) 10).

Но данное упрощение консолидированной отчетности НПФ не облегчает консолидацию на уровне группы, т.к. материнская организация, как правило, не является инвестиционной и должна консолидировать все дочерние организации, включая контролируемые через инвестиционную дочернюю организацию, т.е. через корпоративный НПФ (п.33 МСФО (IFRS) 10).

Представленные в статье рекомендации дают возможность более правильно определить состав группы и порядок консолидации корпоративных НПФ.

Литература

1. Баязитова А. Минфин предписал акционирование всем НПФ// Известия. - 2013. - 8 окт. [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/558320> (дата обращения: 10.12.2014).
2. Корнилов А. Обзор программ негосударственного пенсионного обеспечения. Круглый стол «Корпоративные пенсионные программы». [Электронный ресурс]. URL: www.pension-in-russia.ru/archive/expositions/pir2011/Kornilov.ppt (дата обращения: 20.02.2015).
3. Неелова Н.В. Особенности консолидации пенсионных планов и пенсионных фондов группы предприятий в соответствии с МСФО // Аудитор. – 2015. - №3. - С. 57-64.
4. Новые МСФО по консолидации и оценке справедливой стоимости / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2013. 405с.

References

1. Bayazitova A. Minfin predpisal akcionirovanie vsem NPF// Izvestiya. - 2013. - 8 okt. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://izvestia.ru/news/558320> (data obrasheniya: 10.12.2014).
2. Kornilov A. Obzor programm negosudarstvennogo pensionnogo obespecheniya. Kruglyi stol «Korporativnye pensionnye programmy». [Elektronnyi resurs]. URL: www.pension-in-russia.ru/archive/expositions/pir2011/Kornilov.ppt (data obrasheniya: 20.02.2015).
3. Neelova N.V. Osobennosti konsolidatsii pensionnyh planov i pensionnyh fondov gruppy predpriyatii v sootvetstvii s MSFO // Auditor. - 2015. - № 3. - S. 57-64.
4. Novye MSFO po konsolidatsii i ocenke spravedlivoi stoimosti / Per. s angl. M.: Al'pina Pablisher, 2013. 405 s.

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

*Мы настоятельно рекомендуем всем нашим авторам зарегистрироваться в системе **Science Index РИНЦ**.*

Таким образом, авторы могут более детально контролировать список своих публикаций, не только в нашем журнале, но и во всех научных изданиях, входящих в РИНЦ. Регистрация в системе также позволит узнать индекс научного цитирования автора и его публикаций.

Подробную инструкцию по регистрации в системе Science Index РИНЦ Вы можете найти на нашем сайте <http://research-journal.org/> в разделе «Полезно знать».

Некрасова И.В.¹, Фоменко Я.А.²

¹Кандидат экономических наук, доцент, ²студент,

Южный федеральный университет

ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТА ГРОНИНГЕНА НА ДЕВАЛЬВАЦИЮ РУБЛЯ В 2014-2015 ГОДАХ

Аннотация

В статье произведена оценка зависимости экономического развития России от конъюнктуры мировых цен на углеводородное сырье и объемов его добычи. В ходе проведенного исследования были сформулированы рекомендации по сокращению негативного влияния «эффекта Гронингена» на экономику России.

Ключевые слова: «эффекта Гронингена», реальный курс национальной валюты, деиндустриализация, инфляция, «голландская болезнь».

Nekrasova I.V.¹, Fomenko Y.A.²

¹PhD in Economic, Associate professor, ²student

South Federal University

“GRONINGEN EFFECT” INFLUENCE ON THE DEVALUATION OF RUBLE IN 2014-2015

Abstract

The article evaluates the dependence of the Russian economy from world prices on oil and petroleum products and the volume of its production. In the course of the study made recommendations to reduce the negative impact of the "effect of Groningen" on the Russian economy.

Keywords: «Effect of Groningen», the real exchange rate of the national currency, de-industrialization, inflation, the «Dutch disease».

Россия как страна богатая природными ресурсами подвержена влиянию "голландской болезни." «Голландская болезнь» – это объективный феномен экономического развития стран, обладающих значительными ресурсами сырья. Эффект Гронингена выявил голландский экономист, лауреат Нобелевской премии Ян Тинберген (Jan Tinbergen) в конце 70-х годов прошлого века в связи с кризисом в Нидерландах. В 1959 году в одной из провинций открыли одно из самых крупных месторождений газа в мире. Голландия и до этого владела большим количеством газовых месторождений в Северном море, но Гронинген (отсюда непосредственно второе название «голландской болезни» - «эффект Гронингена») стал самым крупным из них. Но вскоре страна оказалась в заложниках своих же недр: рос экспорт топлива, развивалась добывающая отрасль, но вымирала обрабатывающая промышленность и наукоемкие сектора. Тогда экономистов и заинтересовала природа данного феномена. [1]

Рассмотрим более детально механизм данного эффекта.

Большой запас природных ресурсов предоставляет значительные возможности для развития страны, но и несёт в себе ряд опасностей.

Обилие природного сырья способно вызвать определённый рост специфического фактора производства. А высокие мировые цены на сырьё, в частности на топливно-энергетические ресурсы, провоцируют увеличение их экспорта. Сырьевой сектор начинает стремительно развиваться. В результате чего начинается серьёзный приток иностранной валюты в страну. Что приводит к укреплению курса национальной валюты, которое не подкреплено ростом производства. Начинают проявляться негативные эффекты: всё сравнительное преимущество перемещается в сырьевой сектор - инвестиции, качественные трудовые ресурсы, высокие зарплаты.

Продукция обрабатывающей промышленности, произведенной внутри страны, становится менее конкурентоспособной, как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Потребитель переключается на импортные аналоги. Начинаются структурные изменения в экономике страны (рост сырьевых отраслей и упадок не сырьевых). Рост зарплат и доход в сырьевом секторе провоцирует рост цен и инфляцию. И как итог - замедление роста экономики всей страны. Чем выше доля экспорта энергоносителей, тем глобальнее проблемы в экономике.

Важно отметить, что для рынков сырьевых товаров характерна особая неустойчивость цен. Это порождает сильную макроэкономическую нестабильность. В период высоких цен курс национальной валюты укрепляется и наблюдается обострение «голландской болезни». После падения цен происходит ухудшение торгового баланса и девальвация национальной валюты, что вызывает всплеск инфляции.

Таков механизм эффекта Гронингена. Таким образом, когда речь идёт об эффекте Гронингена, в первую очередь, подразумевается рост реального обменного курса за счёт увеличения объёмов экспорта одних отраслей, что оказывает негативное воздействие на другие отрасли и на экономику в целом. Без сомнений, таким сектором для России является, добывающий (рисунок 1).

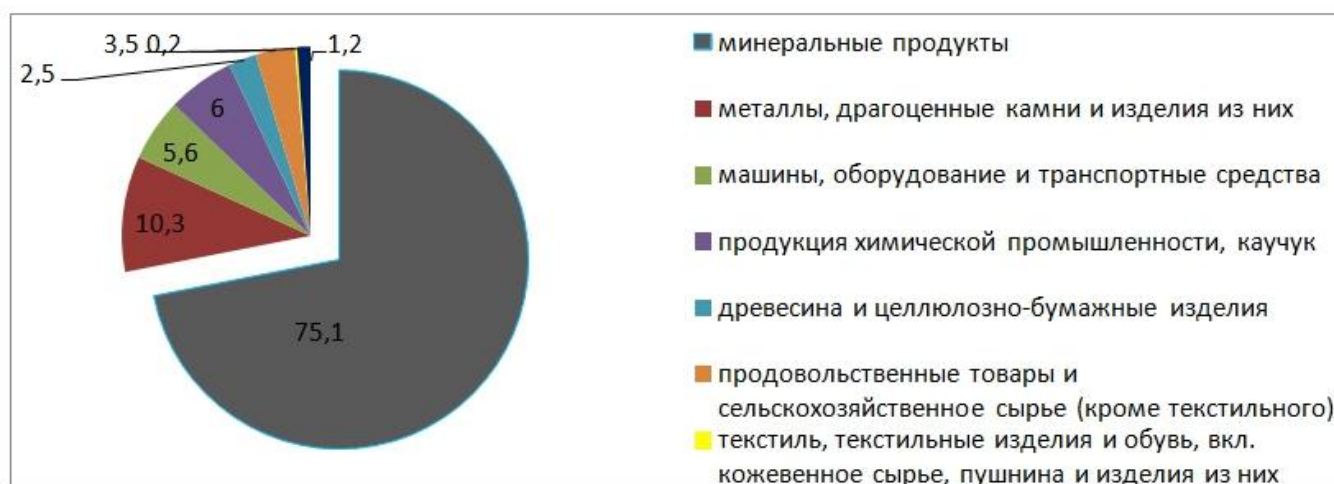

Рис. 1 – Товарная структура экспорта России в 2014 г., в % [2]

Феномен деиндустриализации в России очевиден. В России процветает минерально-сырьевой сектор. На данный момент его доля в экспорте составляет около 75% (рисунок 2). На обрабатывающую промышленность приходится совсем незначительная часть экспорта.

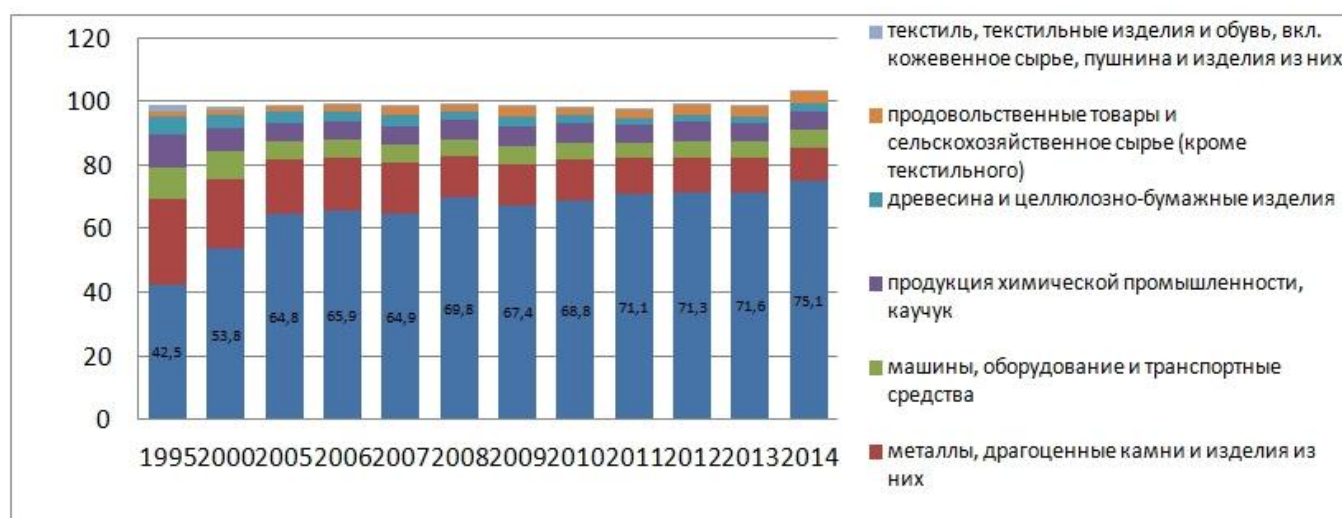

Рис. 2 – Динамика товарной структуры экспорта России 1995-2014гг., в % [2]

Экспортно-сырьевая направленность в России с годами только увеличивается. С начала 21 столетия Россия с каждым годом наращивала добычу и поставки энергоресурсов. К тому же развивалась только сырьевая отрасль, чего нельзя сказать ни об одном из других секторов отечественной экономики. Данные указывают на сокращение доли металлообрабатывающей промышленности, целлюлозной отрасли, статичное состояние доли химической промышленности. Относительно небольшую долю в структуре составляет экспорт машин и транспортного оборудования. Все показатели указывают на то, что влияние голландская болезнь на экономику России усиливается на протяжении последних 15-ти лет. Но стоит отметить, что соотношение экспорта сырой нефти и экспорта нефтепродуктов с 2005 года меняется в пользу последних. Данный фактор определен развитием нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности.

Статистические данные также указывают на уменьшение объемов экспорта во время кризисов, особенно в денежном выражении, за счёт падения цен на нефтетовары. Последние годы динамика объема экспорта из России повторяет динамику мировых цен на нефть. Т.е. при сокращении рентабельности добычи нефти Россия меньше ее экспортирует и наоборот.

С учетом ранее сказанного можно выделить 5 стадий голландской болезни в России, отражающих влияние эффекта Гронингена на развитие промышленного производства в России.

I стадия – 1999-2003гг.- появление первых скрытых симптомов «болезни». Реальный эффективный курс рубля ещё соответствует конкурентоспособности России. Но уже на этой стадии Министерством экономического развития и торговли признаёт наличие признаков «голландской болезни» в России (2000 г.)

II стадия - 2004-2008гг. – обострение «голландской болезни». Усиление экспортно-сырьевой направленности экономики, увеличение доли углеводов в экспорте. Под влиянием роста мировых цен на сырьё и увеличения поставок, рост зарплат в добывающем секторе. Существенное укрепление рубля, реальный курс вырос на 90%. Падение конкурентоспособности обрабатывающей промышленности.

III стадия – 2009 г. - «болезнь» в стадии ремиссии. Уменьшение разрыва между производительностью и курсом рубля, вследствие девальвации рубля 2009 года.

IV стадия - 2010-2013гг. - рецидив «болезни»: на фоне растущих сверхдоходов от экспорта ТЭК производительность падает.

V стадия – с 2014 г. по настоящее время.

Стоит заметить, что болезнь обостряется в периоды роста цен на сырьё и увеличении поставок за границу, и наоборот, в периоды кризисов - болезнь уходит в ремиссию.

Последствия «эффекта Гронингена» мы можем наблюдать в настоящее время. С конца 2014 по настоящее время российская экономика получила очередной удар из-за сильной зависимости от сырьевого рынка. Если бы доля энергоносителей в экспорте страны не была такой значительной, то не наблюдалось бы такого резкого падения курса рубля и роста цен на товары, вследствие падения цен на нефть до 47 долларов за баррель.

Таким образом, экономика России - уязвима, и её "ахиллесовой пятой" является стоимость барреля нефти. Он стал бумажным эквивалентом стоимости нефти. Его поведение напрямую зависит от цен на природные ресурсы. Данная зависимость не секрет для всех экономик мира. И нельзя исключать, что нынешнее падение цен на нефть является результатом политики США и её нефтяных союзников против России. Так как объективных экономических оснований на это нет. Подобные манипуляции имели место быть и в периоды кризисных ситуаций прошлых лет (так на пример, в 2008 году нефть в июле стоила 148\$ за баррель, а в декабре - 40\$)

Для сырьевых экономик, девальвация - это здоровая реакция на снижение цены основного экспортного товара. Она позволяет снизить реальные заработные платы, избежать значительного падения производства и роста безработицы за счет снижения покупательной способности страны.

России нужен слабый курс рубля, подкрепленный развитием промышленности.

Низкий уровень национальной валюты не значит низкий уровень жизни. Например, японская йена также имеет низкую курсовую стоимость по отношению к ведущим валютам. Но при этом в Японии высокий уровень жизни и низкая инфляция. Чего не скажешь о России.

На фоне увеличивающегося уровня добычи энергоресурсов, а также постоянно растущей доли экспорта в торговой структуре страны, сегодня переживая предкризисную ситуацию, особенно актуально исследование влияние «эффекта Гронингена» на всю экономику страны, с целью поиска мер выхода из сложившейся ситуации.

"Аномалия" российской экономики заключается в том, что динамика цен на продовольствие зависит от курса рубля, а не наоборот. Государству необходимо использовать различные инструменты, чтобы включить механизм, предотвращающий значительное повышение цен на продовольствие вследствие падения курса рубля, который «работает» в обратном порядке из-за влияния голландской болезни.

В 2015 году Россия оказалась в числе мировых лидеров по росту цен, сейчас она занимает 12 место по уровню инфляции в мире, опережая Индию и Белоруссию (Таблица 1). Уровень инфляции в России в 2014 году составлял 11,36%. С начала 2015 года инфляция в России составила 9,39%, а в годовом исчислении - 15,64%.

Таблица 1 – Рейтинг стран по уровню инфляции, по данным на июль 2015 год [3]

№	Страна	Инфляция (в %)	Месяц	+/- Изменение
1	Англия	0,00	Июль	+4
2	Еврозона	0,02	Июль	-1
3	Евросоюз	0,03	Июль	-1
4	Мексика	0,06	Июль	+5
5	Франция	0,16	Июль	-2
6	Германия	0,47	Июль	-2
7	Япония	0,48	Июль	+1
8	США	1,63	Июль	-2
9	Канада	2,17	Июль	-2
10	Индия	3,16	Июль	0
11	Белоруссия	7,54	Июль	+1
12	Россия	9,39	Июль	-1
13	Украина	39,3	Июль	0

Рис. 3 – Рейтинг стран по уровню инфляции в 2015 году [3]

О необходимости ликвидации «нефтяной иглы» говорилось с начала 2000-х годов.[4] Однако высокие цены на нефть препятствовали реализации этой задачи. Резко упавшие в 2014 году нефтяные цены и санкции против РФ должны способствовать развитию обрабатывающей промышленности и импортозамещению. Однако, статистика показывает, что этого не происходит. России необходимо сокращать те инвестиции, которые раньше шли в нефтяную отрасль, и направлять их в другие (например, обрабатывающие), не связанные с сырьевым сектором экономики сферы.

Так, например, в январе-феврале 2015 года производство в обрабатывающем секторе сократилось на 1,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Тогда как, в январе-феврале 2014-го обрабатывающая промышленность увеличивала темпы роста почти на 2% в год.

Неутешительные выводы экономистов подтверждаются статистикой. В стране растет бедность.[5] Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2014 году выросла почти на 4% и составила 16,1 млн. человек. Это 11,2% от всех жителей страны. В 2013 году доходы ниже прожиточного минимума имели 15,5 млн. человек, или 10,8% от всех жителей РФ. В четвертом квартале 2014 года величина прожиточного минимума для всего населения составляла около 8,2 тыс. руб.

В результате роста инфляции уровень бедности в России в начале 2015 года вырос до 15,9%, тогда как в первом квартале 2014 года он составлял 13,8% (без учета данных по Крыму и Севастополю).

По прогнозам Всемирного банка в 2016 году уровень бедности в России может вырасти еще больше. Это может стать первым существенным повышением уровня бедности за период после кризиса 1998-1999 годов.[6]

Таким образом, проведенный анализ позволил определить основные меры по ослаблению влияния «голландской болезни» на экономику России.

- сокращение доли экспорта нефти (т.к. доходы, полученные вне цикла производства, разрушают сам этот цикл),
- модернизация и восстановление промышленных отраслей, повышение их конкурентоспособности на внешнем и на внутреннем рынке,
- сбережение части нефтегазовых доходов в Резервном фонде и Фонде национального благосостояния, сохраняемой в иностранных активах. Резервный фонд - подушка безопасности для российской экономики, которая предоставляет возможность за счёт средств, накопленных в фонде, покрывать бюджетный дефицит в кризисных ситуациях. Если бы данного фонда не существовала, вероятность наступления глубокого кризиса в России была бы чрезвычайно велика. Поэтому следует сделать всё возможное, чтобы не происходило значительного сокращения денежных средств в резервном фонде и в ФНБ.
- сдерживание курса национальной валюты в период роста цен на нефть, с целью сокращения реального курса рубля.

Литература

1. Хамфрис М., Сакс Дж., Стиглиц Дж. Как избежать ресурсного проклятия. - М.: Института Гайдара. - 2011. - 246 с.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // www.gks.ru
3. Официальный сайт статистического бюро // www.statebureau.org
4. Кудрин А. Стабилизационный фонд: зарубежный и российский опыт // Вопросы экономики. - 2006. - № 2. - С. 12-16.
5. Кудрин А. Влияние доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов на денежно-кредитную политику России // Вопросы экономики. - 2013. - № 3. - С. 25-29.
6. Официальный сайт Всемирного банка // www.worldbank.org

References

1. Hamfris M., Saks Dzh., Stiglic Dzh. Kak izbezhat' resursnogo prokljatija. - M.: Instituta Gajdara. - 2011. - 246 s.
2. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki // www.gks.ru
3. Oficial'nyj sajt statisticheskogo bjuro // www.statebureau.org
4. Kudrin A. Stabilizacionnyj fond: zarubezhnyj i rossijskij opyt // Voprosy jekonomiki. - 2006. - № 2. - S. 12-16.
5. Kudrin A. Vlijanie dohodov ot jeksporta neftegazovyh resursov na denezhno-kreditnuju politiku Rossii // Voprosy jekonomiki. - 2013. - № 3. - S. 25-29.
6. Oficial'nyj sajt Vsemirnogo banka // www.worldbank.org

Орманбаев А.

Магистрант, Алматы Менеджмент Университет

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ДЛЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация

Исследование являет собой рассмотрение сути и содержания понятия стратегии и стратегического планирования, а также особенности разработки стратегии развития для малых предприятий

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, развитие, малые предприятия.

Ormanbayev A.

Master, Almaty Management University

FEATURES DEVELOPMENT STRATEGY FOR SMALL COMPANIES

Abstract

The study is an examination of the nature and content of the concept of strategy and strategic planning, as well as the features of the development strategy for small businesses

Keywords: strategy, strategic planning, development, small companies.

Как известно, стратегия – это предназначенная для достижения целей организации интегрированная модель действий. А используемая для выбора приоритетных направлений деятельности совокупность правил принятия решений является содержанием стратегии. Как минимум два диаметральных подхода в вопросах стратегии можно встретить при рассмотрении литературы по стратегическому планированию.

В первом случае, стратегией является специфический долгосрочный план для достижения цели. А также разработка стратегии – это процесс нахождения целей и формирование долгосрочного плана. О долгосрочной стратегии для качественного определения направления деятельности и развития компании, связанные со сферой, средствами и формами ее деятельности, системой трудовых отношений и положения в корпоративной среде идет речь во втором подходе. При таком понимании, стратегия может быть описана как для выбранной деятельности организации, так и для ее функционирования в рамках которого организация движется к достижению своих целей.

Стратегическое планирование в свое время породило появление методологии стратегического управления, и оно родилось эволюционным путем и в данный момент составляет неотъемлемую его часть. Оно вызывает все больший интерес у организаций, которые сталкиваются с проблемами в реализации принципиально новых и эффективных бизнес-стратегий [1].

Одним из признаков стратегических задач является тот факт, что их решение определяет долговременную перспективу развития организации, т.е. такие решения являются стратегическими. Система и методология описывающая принятие стратегических решений является, по сути, стратегическим управлением в организации. [2]

Существует множество классификаций стратегий. Стратегия развития организации может отбираться как по характеру решаемых задач, так и по уровню её использования. И с точки зрения поведения организации в конкурентной среде стратегии можно разделить на стратегии оперативного реагирования, инноваций, дифференциации, фокусирования, минимизации издержек (управления издержками). [3]

Стратегии, по форме и характеру изменений, происходящих в работе организации делятся на стратегии: сокращения, роста и ограниченного роста, а также на различные их функциональные вариации.

Следует также отметить и классификацию функциональных стратегий на оборонительные и наступательные стратегии. Оборонительная стратегия заключается в усилении имеющихся позиций на рынке и принятии адекватных мер в случае агрессии конкурента. А также в сохранении низких цен на услуги и группы товаров, не превышающих соответствующие цены конкурентов. Наступательная стратегия включает в себя активную конкуренцию и соперничество, используя различные методы и приемы. Эта атака на сильных противников, атака, направленная на слабых конкурентов, чтобы захватить стратегическое направление, «ценовые войны», реклама, производство специального продукта, привлекательного для сегментов рынка, занимаемых конкурентом. [3]

Функциональные стратегии формируются соответствующими функциональными отделами организации. И профессионализм руководителя состоит в создании условий для того, чтобы функциональные службы компании самостоятельно сбалансировали и координировали свои стратегии. Это может быть достигнуто двумя основными способами: во-первых, лидеры функциональных служб предприятия, должны участвовать в построении стратегии компании. Во-вторых, процесс разработки финальной версии стратегии должен являться многошаговым, в том числе на стадии согласования и координации.

Роль одной из основных и главных функциональных стратегий компании в условиях конкурентного рынка в западной литературе отводится маркетинговой стратегии. Кроме того, многие маркетингологи часто ставят знак «равно» между маркетинговой стратегией и стратегическим планом для компании.

Маркетинговая стратегия является совокупностью различных видов активности организации на рынке и принятия решений, с акцентом на специальные маркетинговые мероприятия для максимально возможной реализации основной стратегии компании. [3]

Касательно же малого бизнеса в стратегическом аспекте имеются несколько отличительных черт, характеризующих его:

- Уровень систематизации менеджмента, как правило, минимален;
 - Системы управления также не ярко выражены развиты;
 - Производственная мощность и ресурсы достаточно ограничены;
 - Продуктовая линейка (номенклатура изделий) относительно небольшая [4].
- Также к специфике малого бизнеса можно отнести такие характеристики, как:
- Высокая оперативность управления и быстрый отклик на изменения рыночной ситуации;

- Малочисленный персонал;
- Отсутствие привязки к широкой производственной программе.

Зачастую, малый бизнес, требующий для старта небольшие инвестиции, не имеет достаточно проработанного бизнес-плана. А одной из частных проблем, которую приходится решать собственнику малого предприятия является дефицит оборотных средств. Т.е. планирование денежных потоков является важной частью стратегии малого предприятия.

В случае с разработкой стратегии развития организаций малого бизнеса существуют свои особенности, к одной из которых также можно отнести использование кооперативных стратегий. В кооперативных стратегиях особое внимание уделяется процессам:

- Совершенствования организации деятельности и функций менеджмента;
- Увеличения степени микроэкономического взаимодействия в самой организации.

При совершенствовании организации деятельности и функций менеджмента, помимо вопросов выживания отрабатываются задачи повышения эффективности финансового и производственного управления. А также деловых связей и вопросов координации партнерских отношений, оптимального и бережливого отношения к ресурсам и снижения операционных издержек на единицу продукции. Описанный подход свидетельствует о растущей организационной зрелости предприятия малого бизнеса, готовности к структурному росту и масштабированию бизнес-процессов.

Рассмотрим обоснованность использования стратегии увеличения степени микроэкономического взаимодействия в самой организации. Некоторое время назад, взаимодействие крупных производственных структур с представителем малого бизнеса происходило по такому сценарию, как использование поддержки со стороны крупного бизнеса (стабильность заказов, транзакций и т.д.) в обмен на обеспечение эффективности оборота их капитала. Однако в нынешних кризисных для большого бизнеса условиях, такая стратегия развития малого бизнеса столкнулась с естественными барьерами и явилась неэффективной.

В настоящее время, в некоторых отраслях и сферах экономики, малые предприятия достигли такого уровня концентрированности, что были созданы условия для их экономического взаимодействия и кооперации, особенно в условиях отсутствия государственной поддержки. В первую очередь это относится к промышленности.

Возникли условия для активного горизонтального взаимодействия субъектов малого бизнеса между собой, что в итоге определилось в феномен стратегии горизонтального взаимодействия. Особенно данная стратегия эффективна при похожем виде производства (однотипной продукции). В отличие от имевшего места классического "встраивания" малого предприятия в технологическую цепь большого.

Наиболее часто встречаемым является симбиоз двух малых предприятий (парные партнерские взаимодействия, стратегические альянсы), чаще всего, на равных паритетных условиях. Такая стратегия позволяет достичь сразу несколько целей для малого бизнеса:

- Реализация больших капиталоемких проектов.
- Снижение издержек на единицу продукции за счет эффекта масштаба производства, а также транзакционных затрат.

Таким образом можно сделать вывод об эффективности использования для малых предприятий кооперативных стратегий развития. И на Западе, такие отношения как кооперации уже достаточно широко и повсеместно используются малым бизнесом, в частности, в европейских странах.

В заключение хотелось бы заметить, что правильно выбранная стратегия позволяет увидеть путь развития организации от исходного состояния до требуемого. Т.е. отвечает на вопрос "как достичь такого состояния?" или "как достичь стратегические цели?"

Универсальных рецептов на 100% подходящей для всех стратегии нет, это утверждение справедливо и для малого бизнеса. Однако существуют системные решения и модели, уже показавшие свою эффективность, и одно из них - это использование кооперативной стратегии. И талант управленца и собственника малого бизнеса заключается в разработке стратегии с учетом уникальных особенностей его организации и меняющейся окружающей среды.

Литература

1. Грушенко В.И., Фомченкова Л.В. Кризисное состояние предприятия: поиск причин и способов его преодоления // Менеджмент в России и за рубежом. - 2007. - №11. - с. 14-18.
2. Маркова В.Д., Кузнецова С.А. Стратегический менеджмент. – М.: Инфра-М, 2001 г.
3. Стратегический менеджмент. Теория и практика. Зуб А.Т. М.: Аспект Пресс, 2002. - 415 с.
4. Пиньковецкая Ю.С. Малые предприятия России: закономерности, классификация и направления повышения эффективности [Текст] / Ю.С. Пиньковецкая, 2011. - 204 с.

References

1. Grushenko V.I., Fomchenkova L.V. Krizisnoe sostoyanie predpriyatiya: poisk prichin i sposobov ego preodoleniya // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. - 2007. - #11. - s. 14-18.
2. Markova V.D., Kuznetsova S.A. Strategicheskiy menedzhment. – M.: Infra-M, 2001 g.
3. Strategicheskiy menedzhment. Teoriya i praktika. Zub A.T. M.: Aspekt Press, 2002. - 415 s.
4. Pinkovetskaya Yu.S. Malye predpriyatiya Rossii: zakonomernosti, klassifikatsiya i napravleniya povysheniya effektivnosti [Tekst] / Yu.S. Pinkovetskaya, 2011. - 204 s.

Сайфуллина С.Ф.¹, Акмурзина К.С.²

¹Кандидат экономических наук, ²студент, Уфимский государственный нефтяной технический университет
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности оценки эффективности инвестиций в социальные проекты промышленных предприятий. На примере строительства спортивного зала ПАО «Благовещенский арматурный завод» оценены коммерческие и социальные результаты реализации проекта. В статье рассматривается возможность использования метода сценариев для оценки эффективности реализации социального проекта.

Ключевые слова: социальный проект, социальные инвестиции, коммерческие результаты, социальные результаты, социальный эффект.

Saifullina S.F.¹, Akmurzina K.S.²

¹PhD in Economics, ²student, Ufa State Oil Technical University

ESTIMATION OF EFFICIENCY OF INDUSTRIAL ORGANIZATIONS SOCIAL PROJECTS

Abstract

In the paper the features of estimation of efficiency of industrial enterprises investment in social projects are discussed. The subject of the paper is the construction of a sports hall of PJSC "Blagoveshchensk Fittings Plant". The commercial and social results of the social project are evaluated. The possibility of use of scenarios for evaluate the effectiveness of the social project are considered.

Keywords: social project, social investment, commercial results, social results, social effect.

В последние годы в литературе часто можно встретить такие понятия, как «социальная ответственность бизнеса», «социальная ответственность предприятия», «корпоративная социальная ответственность». В современном понимании корпоративная социальная ответственность включает в себя несколько аспектов [1, с. 176]:

- формирование трудового потенциала компании за счет повышения квалификации персонала, улучшения условий труда, улучшений жилищных условий;
- повышение уровня жизни работников организации, в том числе за счет обеспечения достойного уровня оплаты труда;
- повышение уровня занятости населения в регионе за счет создания новых высокопроизводительных рабочих мест;
- развитие объектов социальной инфраструктуры региона (строительство объектов здравоохранения, образования, культуры, транспорта и др.);
- формирование здорового образа жизни населения (строительство спортивных объектов, развитие спорта на территории и др.);
- повышение экологической ответственности бизнеса.

Реализация любого аспекта корпоративной социальной ответственности предполагает вложение собственных средств предприятием или социальное инвестирование. Под социальными инвестициями понимаются вложения в объекты социальной сферы с целью получения дохода и повышения уровня и качества жизни людей. Они подразумевают осознанную, стратегическую, целенаправленную и долгосрочную политику компаний в местных сообществах, приносящую взаимные выгоды всем заинтересованным сторонам [2, с. 145].

Специфика социальных инвестиций связана с тем, что она не подразумевает получение прибыли или коммерческого эффекта. Получение коммерческого эффекта не является обязательным требованием при осуществлении социальных инвестиций, однако не означает, что инвестиции в социальные проекты не могут давать компании коммерческих результатов.

Инвестиционная деятельность в социальных проектах направлена на улучшение социального уровня жизни людей на отдельно взятой территории, развитие образования, поддержка здравоохранения и социальной защиты граждан, то есть на получение социального эффекта.

По конечному ожидаемому эффекту от реализации социальных инвестиций можно выделить следующие виды инвестиций:

- инвестиции с непосредственным (прямым) социальным эффектом - это инвестиции с эффектами, проявляющимися через определенный промежуток времени;
- инвестиции с рассеянным социальным эффектом - это инвестиции, эффект от реализации которых не может быть определен непосредственно по истечении проектного времени, но способен оказать долговременные внешние эффекты в будущем;
- инвестиции с косвенным социальным эффектом - это инвестиции, вызывающие мультипликативные изменения в социальной системе;
- инвестиции с опосредованным социальным эффектом - инвестиции в одну из сфер социальной системы, которые сначала вызывают изменения в другой сфере и только потом возвращаются в инвестируемую сферу в виде положительных внешних эффектов (инвестиции в человеческий капитал).

Оценка социального эффекта при реализации социальных проектов предприятиями в настоящее время имеет слабую методическую базу [3, с. 153; 4, с. 58; 5, с. 49] и требует индивидуального подхода к рассмотрению результатов каждого социального проекта исследователем.

Объектом данного исследования является ПАО «Благовещенский арматурный завод», предприятие можно считать градообразующим, следовательно, от эффективности его деятельности зависит благосостояние не только работников предприятия, но и населения всего города Благовещенска. Социальная ответственность ПАО «Благовещенский

арматурный завод», как работодателя, основана на формировании благоприятных условий труда и жизни сотрудников. Компания создает рабочие места, обеспечивает конкурентный уровень, социальные гарантии.

Основой социально-экономических гарантий трудового коллектива предприятия являются взаимопонимание и конструктивный диалог между работодателем и профсоюзом. На предприятии каждые три года обновляется Коллективный договор, регулирующий социально-трудовые отношения на заводе. Всем работникам гарантируется открытая и прозрачная система оплаты труда, регулярная выплата заработной платы, ежегодный оплачиваемый отпуск, защита прав и интересов, безопасные условия труда.

ПАО «Благовещенский арматурный завод» уделяет большое внимание проблеме здоровья своих сотрудников. Для этого существует система профилактических мер, важная составляющая которой – периодические медицинские осмотры. Оздоровление работников является неотъемлемой частью работы с персоналом, направленной на снижение заболеваемости, повышение работоспособности сотрудников ПАО «Благовещенский арматурный завод».

Работники предприятия на льготных условиях имеют возможность отправлять своих детей на летний отдых в санатории и детские оздоровительные лагеря Республики Башкортостан и Краснодарского края.

Важнейшие элементы социальной инфраструктуры Благовещенского арматурного завода дают возможность работникам удовлетворять жизненно необходимые социальные потребности, тем самым создают предпосылки для высокопродуктивной работы. На заводе действует фельдшерский здравпункт и столовая.

Одной из эффективных мер профилактики заболеваний и охраны здоровья заводчан являются занятия физкультурой и спортом.

Крупная социальная роль отводится заводскому музею боевой и трудовой славы, мемориала памяти участников Великой Отечественной войны (ВОВ). Музей трудовой и боевой славы создан на предприятии в 1982 году. В 1995 году, к 50-летию Победы, на территории завода открыт мемориал памяти заводчан, погибших на фронтах ВОВ. Музей ведет большую профессиональную деятельность, регулярно в его стенах проходят встречи школьников и студентов.

Социальная политика ПАО «Благовещенский арматурный завод» включает следующие направления:

- гарантирование минимальной заработной платы;
- развитие персонала, повышение профессионально-квалификационного уровня работников;
- формирование корпоративной культуры;
- оздоровление и отпуска работников;
- оказание материальной помощи сотрудникам;
- спортивные программы;
- помощь детям сотрудников.

При этом предприятие стремится не только обеспечить достойное положение сотрудников, но и содействовать социально-экономическому развитию города Благовещенск.

Бюджет затрат на социальные расходы разделен на три основных составляющих, а именно:

- выплаты производственного характера – предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, применяемые в организации, и не связанные с процессом производства. Источниками производственных выплат являются нераспределенная прибыль прошлых лет и прибыль отчетного периода, полученная от текущей деятельности организации;

- социальные программы – разрабатываются с учетом интересов и потребностей сотрудников, во взаимодействии с профсоюзными организациями;

- затраты на содержание объектов социальной сферы.

Основная доля социальных инвестиций предприятия приходится на реализацию социальных программ, однако в 2014 году произошел рост доли инвестиций по направлению «спорт и здоровый образ жизни». Инвестиции были направлены на реализацию проекта «Строительства спортивного зала».

Для того чтобы определить лучший вариант использования социальных инвестиций предприятия необходимо рассмотреть все возможные вариации социальных проектов и представить их в виде перечня обсуждаемых идей. Затем, путем использования схемы отбора, такой как голосование, выбрать наилучшую из альтернатив.

В 2013 году, после вхождения ПАО «Благовещенский арматурный завод» в состав Объединенной Металлургической Компании, началась реализация инвестиционного проекта, включающая так же решение социальных вопросов предприятия. Руководством предприятия было принято решение об организации спортивного зала в здании, расположенном на прилегающей к заводу территории.

Данный проект был выбран на основе результатов голосования среди рабочих «Чего не хватает предприятию?», проведенного после вхождения предприятия в состав Объединенной Металлургической Компании.

Базовый вариант проекта включает план эксплуатации объекта, который подразумевает максимальную загрузку, учитывая острую необходимость в спортивных залах в данном районе. В план включены не только посещение спортивного зала работниками завода, но и жителями города Благовещенск. Так же завод предоставляет возможность снятия зала в аренду для проведения городских и иных соревнований.

В таблице 1 представлен базовый план доходов по проекту.

Таблица 1 – План доходов по проекту спортивный зал ПАО «Благовещенский арматурный завод»

Статья доходов	Количество (цена за ед.)	Доход, руб./год
Посещение сотрудниками предприятия	19 680 чел/год (бесплатно)	-
Посещение жителями города	60 960 чел/год (160 руб/час)	9 753 600
Аренда для проведения соревнований	5 соревнований/год (10 500 руб. за соревнование)	52 500
Итого:	-	9 806 100

Для оценки коммерческих и социальных результатов по проекту спортивного зала ПАО «Благовещенский арматурный завод» использовался метод сценариев.

Перед началом составления сценариев эксплуатации спортивного зала ПАО «Благовещенский арматурный завод», необходимо рассмотреть внешние и внутренние факторы, которые влияют на проект, иными словами – сценарные условия.

К внешним факторам относятся: инфляция, социальные и духовные предпочтения населения. К внутренним факторам можно отнести цены, устанавливаемые за посещение спортивного зала.

При составлении сценариев эксплуатации спортивного зала ПАО «Благовещенский арматурный завод», предполагается, что все сценарные условия стабильны и не меняются в течение всего периода реализации проекта.

Следующим этапом является определение ключевых сценарных факторов, по которым будут разрабатываться сценарии. В рамках проекта спортивного зала ПАО «Благовещенский арматурный завод», были предложены следующие факторы:

- стоимость посещений сотрудниками предприятия;
- стоимость посещений жителями города;
- стоимость сдачи в аренду помещений спортивного зала различным организациям.

Сценарии разрабатываются на основе базового плана эксплуатации спортивного зала ПАО «Благовещенский арматурный завод». Характеристика разработанных сценариев представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Сценарии эксплуатации спортивного зала ПАО «Благовещенский арматурный завод»

Сценарий	Характеристика
Сценарий 1 (базовый)	<ul style="list-style-type: none"> • стоимость посещений сотрудниками предприятия – бесплатно; • стоимость посещений жителями города – платно, 160 руб./час; • стоимость сдачи в аренду помещений спортивного зала различным организациям – платно для всех организаций, 10,5 тыс.руб. за соревнование
Сценарий 2	<ul style="list-style-type: none"> • стоимость посещений сотрудниками предприятия – платно, 30 руб./час; • стоимость посещений жителями города – платно, 160 руб./час; • стоимость сдачи в аренду помещений спортивного зала различным организациям – платно для всех организаций, 10,5 тыс.руб. за соревнование
Сценарий 3	<ul style="list-style-type: none"> • стоимость посещений сотрудниками предприятия – бесплатно; • стоимость посещений жителями города – платно, 160 руб./час; • стоимость сдачи в аренду помещений спортивного зала различным организациям – платно для всех организаций, кроме школ и детских домов; 10,5 тыс.руб. за соревнование

После разработки сценариев эксплуатации спортивного зала ПАО «Благовещенский арматурный завод», необходимо провести оценку их эффективности, результаты которой представлены в таблице 3. Так же в таблице указаны вероятности наступления сценариев, и произведен расчет средне ожидаемого размера чистого дисконтированного дохода.

Таблица 3 – Оценка эффективности сценариев эксплуатации спортивного зала ПАО «Благовещенский арматурный завод»

Сценарий эксплуатации проекта	Коммерческие результаты сценария	Социальные результаты сценария
Сценарий 1 Вероятность – 0,3	ЧДД = 2956204 руб. Ток = 17 лет (2031 год) ИД = 1,055 ВНД = 12%	1 Для жителей города: - повышение уровня занятости населения в размере 1,8 млн.руб./год; -повышение доступности и качества услуг в сфере физической культуры 2 Для сотрудников предприятия: -повышение качества жизни за счет удовлетворения социальных потребностей; -повышение лояльности работников к предприятию за счет учёта их интересов; - экономия средств на посещение спортзала в размере 7 680 руб./год на каждого сотрудника
Сценарий 2 Вероятность – 0,2	ЧДД = 7657753 руб. Ток = 14 лет (2028 год) ИД = 1,14 ВНД = 13%	1 Для жителей города: - повышение уровня занятости населения в размере 1,8 млн.руб./год; -повышение доступности и качества услуг в сфере физической культуры 2 Для сотрудников предприятия: -возможность посещения спортивного зала с экономией в 6240 руб./год на каждого сотрудника; - повышение качества жизни за счет удовлетворения социальных потребностей

Окончание табл. 3 – Оценка эффективности сценариев эксплуатации спортивного зала
ПАО «Благовещенский арматурный завод»

Сценарий 3 Вероятность – 0,4	ЧДД = 2705359 руб. Ток = 17 лет (2031 год) ИД = 1,053 ВНД = 12%	1 Для жителей города: - повышение уровня занятости населения в размере 1,8 млн.руб./год; -повышение доступности и качества услуг в сфере физической культуры 2 Для сотрудников предприятия: - повышение качества жизни за счет удовлетворения социальных потребностей; - повышение лояльности работников к предприятию за счет учёта их интересов; - экономия средств на посещение спортзала в размере 7 680 руб./год на каждого сотрудника. 3 Для школ и детских домов: -возможность проведения социальных проектов более крупных масштабов; - экономия от аренды в размере 10 500 руб. за соревнование
Сценарий 4 Вероятность – 0,1	ЧДД = -74965758 руб. ИД = 0,97 ВНД = 11%	1 Для жителей города: - повышение уровня занятости населения в размере 1,8 млн.руб./год; -повышение доступности и качества услуг в сфере физической культуры; - экономия средств на посещение спортзала в размере 7 680 руб./год на каждого жителя 2 Для сотрудников предприятия: - повышение качества жизни за счет удовлетворения социальных потребностей; - повышение лояльности работников к предприятию за счет учёта их интересов; - экономия средств на посещение спортзала в размере 7 680 руб./год на каждого сотрудника 3 Для школ и детских домов: -возможность проведения социальных проектов более крупных масштабов; - экономия от аренды в размере 10 500 руб. за соревнование
Средневзвешенный ЧДД		-3 996 020 руб.

По итогам оценки видно, что, с экономической точки зрения, второй сценарий является наиболее целесообразным. Однако, с социальной точки зрения, третий сценарий эксплуатации превосходит все из перечисленных вариантов, включая базовый. Поскольку реализация проекта строительства спортивного зала ПАО «Благовещенский арматурный завод» направлена, в первую очередь, на решение социальных вопросов предприятия, то наибольшее предпочтение руководством предприятия отдается третьему сценарию.

Поскольку данный проект относится к социально-культурным проектам, отсутствие коммерческого эффекта от него обусловлено спецификой самого проекта. Тем не менее, предприятие получает косвенный эффект от его реализации, выраженный в воздействии на персонал организации; развитии города, а, следовательно, улучшению отношений с администрацией города и района, и так же повышению авторитета и репутации предприятия.

Литература

1. Гаркавенко А.Н. Социальная ответственность бизнеса как механизм противодействия кризисным явлениям / А.Н. Гаркавенко, Е.Ю. Лосева, Е.А. Пилугин // Экономика региона. – 2009. - №3. – С. 174-180.
- 2 Сайфуллина С.Ф. Особенности реализации социальных проектов промышленных предприятий / С.Ф. Сайфуллина, К.С. Акмурзина // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. - №9-6. – С. 145-148.
3. Сайфуллина С.Ф. Учет экологического и социального факторов при оценке инвестиционных проектов нефтегазовой отрасли / С.Ф. Сайфуллина, Э.И. Кильдебекова / Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. - №9-6. – С. 151-154.
4. Хайруллин В.А. Метод расчета социального эффекта в ходе реализации инвестиционно-строительного процесса / В.А. Хайруллин, И.Г. Терехов, А.С. Огнева // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. - №4(17). – С. 58.
5. Хайруллин В.А. Оценка бюджетного и социального эффекта при освоении государственных инвестиций / В.А. Хайруллин, Э.В. Шакирова. – Уфа: РИЦ УГНТУ, 2013. – 54 с.

References

1. Garkavenko A.N. Social'naya otvetstvennost' biznesa kak mekhanizm protivodejstviya krizisnym yavleniyam / A.N. Garkavenko, E.YU. Loseva, E.A. Pilyugin // Ekonomika regiona. – 2009. - №3. – S. 174-180.

- 2 Sajfullina S.F. Osobennosti realizacii social'nyh proektov promyshlennyh predpriyatij / S.F. Sajfullina, K.S. Akmurzina // Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki. – 2015. - №9-6. – S. 145-148.
3. Sajfullina S.F. Uchet ehkologicheskogo i social'nogo faktorov pri ocenke investicionnyh proektov neftegazovoj otrasli / S.F. Sajfullina, EH.I. Kil'debekova / Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki. – 2015. - №9-6. – S. 151-154.
4. Hajrullin V.A. Metod rascheta social'nogo ehffekta v hode realizacii investicionno-stroitel'nogo processa / V.A. Hajrullin, I.G. Terekhov, A.S. Ogneva // Internet-zhurnal Naukovedenie. – 2013. - №4(17). – S. 58.
5. Hajrullin V.A. Ocenka byudzhethnogo i social'nogo ehffekta pri osvoenii gosudarstvennyh investicij / V.A. Hajrullin, EH.V. SHakirova. – Ufa: RIC UGNTU, 2013. – 54 s.

Санталова М.С.

Профессор, доктор экономических наук, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС

Аннотация

В статье рассматривается инновационная активность стран, проводится оценка инновационной промышленной политики отдельных государств, вскрываются причины, препятствующие активному развитию инноваций в России, предлагаются варианты их решения.

Ключевые слова: высокотехнологичный бизнес, модели научно-инновационного развития промышленно развитых стран, научно-технический и технологический инновационный потенциал, инновационная деятельность, наукоемкая инновационная продукция.

Santalova M.S.

Professor, PhD in Economics, Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

RESEARCH AND INNOVATION DEVELOPMENT: GOVERNMENT AND BUSINESS

Abstract

The article discusses the innovation activity of countries, assesses innovative industrial policy of individual States, reveal obstacles to the active development of innovations in Russia, suggests solutions.

Keywords: High-tech business, models of scientific and innovative development of industrialized countries, scientific and technological innovation capacity, innovation, high-tech innovative products.

В мировом инновационном бизнесе сложились четыре крупнейших центра - США, Япония, Западная Европа, Китай, между которыми и разворачивается основная борьба за лидерство.

Самым инновационно активным сравнительно недавно стал Китай. И это в то время, когда США ослабили свои позиции на мировом рынке инновационных технологий.

В настоящее время ученые выделяют четыре модели научно-инновационного развития стран:

1) страны, ориентированные на инновационную активность, реализацию крупномасштабных инновационных проектов, но, как правило, в оборонном секторе промышленности (США, Англия, Франция);

2) страны, ориентированные на создание благоприятной инновационной среды в мире, рационализацию структуры национальной экономики (Германия, Швеция, Швейцария);

3) страны, стимулирующие развитие новшеств и инноваций через инновационную инфраструктуру, с государственной координацией развития различных секторов промышленности в области инновационной деятельности (Япония, Южная Корея);

4) Китай, который ориентирован на лидерство и инновационную активность, развивающий универсальную модель научно-инновационной промышленности при помощи государственных вложений [1].

Семь наиболее развитых стран контролируют 80% мирового рынка инновационных технологий. Лидером является Япония.

Если рассматривать США, которые потеряли позиции в промышленной инновационной активности, то в этой стране финансируется из бюджета 77% общих затрат на НИОКР. В настоящее время в США созданы промышленно-университетские кооперативные научно-исследовательские центры, центры инновационных инженерных исследований. Государство оказывает финансовую помощь отдельным лицам или фирмам в сфере инновационного развития малого бизнеса, которые обязуются в течение полугода провести научные исследования научной идеи.

В стране проводится оценка механизма поддержки совместно ведущихся научных исследований промышленности и университетов. Амортизационные и налоговые льготы в целом покрывают в среднем в США от 10 до 20% общей суммы затрат на НИОКР. По определению В.Л. Сажина, в США изобретатели получают так называемую «инновационную ренту».

Американская модель развития инноваций отличается автономией предпринимательства, государство определяет отрасль, куда вкладывает средства и тем самым обеспечивает ее технологический приоритет. Подобную модель развития инноваций использует и Великобритания [1].

Японская модель инновационного развития промышленности также опирается на технологический приоритет, но более конкретна, например ведущей является технология изготовления роботов.

Фактически страны на уровне реализации государственной инновационной промышленной политики определяют технологические преимущества производства и симулируют их развитие на микроуровне, для того, чтобы передать на уровень национальной экономики в целом.

В странах Европейского союза применяются координационные мероприятия по распространению инновационных технологий, управлению инновациями, и тем самым повышается инновационный потенциал менее развитых стран.

Если же рассматривать инновационную промышленную политику России, то 90% из опрошенных региональных промышленных предприятий (на примере Воронежской области) отметили, что за период 2010-2015 гг. имели место инновации, виды которых представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Виды инноваций, имевших место на предприятиях региона в 2010-2015 г.г. (в % к числу ответивших)

№ п/п	Виды инноваций	%
1	Производственные инновации	1,8
2	Модификации	17,4
3	Маркетинговые инновации	0,9
4.	Организационные инновации	36,8
5	Продуктовые инновации	27,0
6.	Капитальные инновации	0,98
7	Технологические инновации	1,4
8	Финансовые инновации	24
9	Инновации в управленческом учете	25,2

Удельный вес предприятий, осуществляющих те или иные виды инноваций в 2010 - 2015 годах остается практически неизменным и составляет 47 - 48% от общего числа предприятий в выборочной совокупности.

В основном более эффективная инновационная деятельность характерна для крупных промышленных предприятий. Предприятия этой группы обладают более высоким научно-техническим потенциалом, как правило, имеют собственную исследовательскую базу и высококвалифицированный персонал, но крупных инновационных проектов у них не предусмотрено. На средних и мелких предприятиях инновационная деятельность практически не ведется.

В целом неправильное управление финансовыми средствами обуславливает проведение мелких инновационных мероприятий, не обеспечивающих существенных преобразований как материально-технической базы промышленных предприятий, так и технологий.

Кредиты коммерческих банков для финансирования инноваций за последние два года использовали примерно четверть обследованных промышленных предприятий, хотя кредитными ресурсами пользуются регулярно, но, в основном, для пополнения оборотных средств. Отдельные предприятия привлекали иностранных инвесторов [2].

Доля участия государства в инновационных затратах предприятий региона остается незначительной.

Исследование структуры затрат по видам инноваций позволяет сделать вывод о том, что на трети инновационно-активных промышленных предприятий региона от 30 до 50% средств расходуется на приобретение оборудования.

На инновационные разработки около половины промышленных предприятий направляет менее 8% от всех затрат. И только 4% предприятий тратит на эти цели свыше 50% от суммы всех затрат.

Среди факторов, ограничивающих инновационную активность, по мнению руководителей промышленных предприятий всех отраслей, доминирующими, по-прежнему, оставались финансовые проблемы: недостаток собственных финансовых средств (41% предприятий), а также недостаток инвестиций (12%), неприемлемые условия кредитования (16%).

Тогда как, по нашему мнению, при развитом цивилизованном рынке ценных бумаг, чего в России не наблюдается, инвесторами могли бы стать и физические лица. Развитие альтернативного банковскому, рынка ценных бумаг, как это сделано в США, при соответствующем контроле, могло бы способствовать развитию инвестиций в инновации.

Недостаток собственных финансовых средств связан, в основном, с неграмотным менеджментом, так как редко на каком промышленном предприятии финансовая служба работает во взаимодействии с бухгалтерией. На предприятиях среднего и мелкого бизнеса управляет финансами главный бухгалтер, не налажен управленческий учет, в результате – на всех стадиях производства возможно воровство и личное обогащение. Поменять организационную структуру в этом случае трудно, так как существующая система «налогового планирования», позволяющая уходить от налогов и других финансовых платежей, дает возможность работникам периодически манипулировать собственником, который не в состоянии самостоятельно принимать управленческие решения по развитию инновационной, либо какой иной деятельности.

В таблице приведены причины, мешающие инвестировать российским предприятиям в инновации по оценкам их руководителей.

Таблица 2 – Причины, препятствующие инвестициям промышленных предприятий региона в инновации, %

№ п/п	Причины	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	Неумение работать на финансовых рынках	4	3	1	1	2	4	2	3	12
2	Нехватка собственных Средств	85	88	91	89	85	87	90	89	76
3	Высокий процент по кредитам	48	45	34	39	41	28	30	30	24
4	Трудности получения долгосрочного кредита	26	40	34	39	35	26	23	21	23
5	Низкая прибыльность инвестиций и имеющиеся пробелы в законодательстве об инвестициях	7	14	10	10	7	8	13	12	14
6	Дороговизна оборудования и строительно-монтажных работ	35	32	31	32	36	42	40	40	34
7	Избыток имеющихся мощностей	5	6	6	7	4	4	4	4	3
8	Отсутствие работников, способных к инновационной деятельности и научным разработкам									
9	Отсутствие связи с зарубежными аналогичными предприятиями									
10	Отсутствие связи с НИИ и высшими учебными заведениями									

Россия занимает весьма скромное место среди других стран, вкладывая столько же средств в инновации как Италия, Канада, Голландия.

Конечно, в России имеется инновационная политика, но инновационной промышленной политики нет.

Даже в Новой Зеландии (1,13%), Чешской Республике (1,26%), Ирландии (1,41%) и Исландии (1,82%) показатель затрат на научные исследования выше, чем в России, который равен 1,06%. Самая высокая доля затрат на научные исследования в процентах от ВВП в Швеции - 3,7% за ней следует Финляндия - 3,11% и только потом идет Япония - 3,06%; а также США - 2,84%.

Россия занимает второе место по коэффициенту технологической зависимости, который исчисляется как отношение иностранных патентных заявок к национальным,

Соответственно и по коэффициенту самообеспеченности технологиями (соотношение национальных и всех поданных заявок в национальные ведомства) Россия занимает второе место после Японии. В РФ он равен 0,76; в Японии - 0,84; в США - 0,52; а в Португалии и некоторых других странах - 0,00.

Производство наукоемкой инновационной продукции обеспечивают всего порядка 50 макротехнологий. Большую часть макротехнологий контролирует США, Германия, Япония, Великобритания и Франция. Потеря макротехнологий ведет к дефициту платежеспособного спроса.

Россия торгует технологиями со многими зарубежными странами, лидерами здесь являются США, Германия, Казахстан, Нидерланды, Великобритания, Финляндия, Франция.

При этом экспорт технологий производится в основном, в Казахстан и в США. Тогда как импорт технологий производится из Германии, Великобритании, США, Финляндии.

Всего соглашений по экспорту технологий порядка 1900 в году, тогда как по импорту технологий - 1675, что свидетельствует о низкой инновационной активности промышленных предприятий страны и о том, что на этом рынке есть такие страны, которые, в свою очередь, нуждаются в российских технологиях, в том числе и США.

Стране необходимы такие инновационные макротехнологии, по развитию которых должны формироваться совместно с бизнесом федеральные программы, как основной инструмент реализации инновационной промышленной политики, что обеспечит приток денежных средств в бюджет и появятся инвестиции в промышленные инновации.

Заказы по ним; на конкурсной основе должны размещаться в высших учебных заведениях, которые обязаны сотрудничать с НИИ по профилю своей деятельности и научно-исследовательскими отделами промышленных предприятий, которые могут привлекать к работе студентов, с целью развития их инновационной активности и получения незначительного, но стабильного дохода, т.е. промышленные предприятия должны, в полной мере, сотрудничать с высшими учебными заведениями и НИИ.

В результате любая отрасль промышленности может получить проект и его апробацию или несколько проектов по целевым технологическим инновационным схемам и завоевать рынок на определенную сумму средств.

А поскольку все целевые научно-инновационные программы заведомо ориентированы на конечную продукцию мирового уровня, их привлекательность для западных и российских инвесторов может быть высока.

Необходимо принимать во внимание, что важной особенностью современной стабилизации экономики является наличие непрерывного инновационного процесса, но он ограничен возможностями и способностями руководителя.

С нашей точки зрения, все руководители промышленных предприятий России должны ежегодно проходить аттестацию, не смотря на то, что отдельные из них являются собственниками и тест на инновационную активность. Для руководителей и менеджмента разного уровня должна действовать система переподготовки и стажировок на тех предприятиях, на которых развита инновационная деятельность. По критерию их работы также следует возобновить систему конференций для руководителей определенных отраслей промышленности, но на мировом уровне. За такие организационные мероприятия должно нести ответственность государство, в лице определенных министерств и служб.

В свою очередь, руководители должны способствовать развитию инновационной активности своих работников, превращая их труд в творчество. Данная мера временная, поскольку стране необходима промышленность нового типа, которая должна инновационно развиваться параллельно со сферой услуг.

Литература

1. Международный бизнес. / Под ред. А.И. Евдокимова и В.И. Черенкова. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. - 21 см. - Кн. 1. 2002. 133 с. - Кн. 2. 2002. 260 с.

2. Санталова, М.С. Как принимать инновационные решения/[Текст] / М.С. Санталова // «Войны и терроризм в прошлом и настоящем: социополитические и экономические аспекты»-- Воронеж: Воронеж. гос. ун-т (ВГУ) – Междунар. ин-т комп. технологий (МИКТ), 2007. – 201 с. - С. 111-123.

References

1. International business. [Text] Ed. by A. I. Evdokimov and V. I. Cherenkov radiation. - SPb.: Publishing house of Economics, 2002. - 21 cm. - KN. 1. 2002. 133 p. - KN. 2. 2002. 260p.

2. Santalova, M. S. How to adopt innovative solutions [Text] / M. S. Santalova // "War and terrorism in the past and present: socio-political and economic aspects"-- Voronezh: Voronezh. state University (VSU) – Intern. inst. of comp. technology (MICT), 2007. – 201 p. - P. 111-123.

Смолина Е.Ю.

Кандидат экономических наук,

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАПИТАЛОМ ОРГАНИЗАЦИЙ, ДОЛИ УСТАВНОГО КАПИТАЛА КОТОРЫХ ПРИНАДЛЕЖАТ МУНИЦИПАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Аннотация

В статье рассмотрено – необходимость разработки методов, позволяющих оценить эффективность управления капиталом организации, доли уставного капитала которых принадлежат муниципальному образованию.

Ключевые слова: автономные учреждения, управление оборотным капиталом, финансовые показатели.

Smolina E.Yu.

PhD in Economics, Siberian State Aerospace University named after academician M. F. Reshetnev

FORMS AND WAYS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF CAPITAL MANAGEMENT ORGANIZATIONS, THE SHARE OF THE AUTHORIZED CAPITAL OF WHICH BELONGS TO MUNICIPALITY

Abstract

The article considers the need to develop methods to assess the effectiveness of capital management of the organization, interest in the authorized capital of which belongs to municipality.

Keywords: autonomous institutions, working capital management, financial performance.

В течение нескольких лет в России поэтапно осуществляется бюджетная реформа, одним из основных направлений которой является реструктуризация и оптимизация сети существующих государственных и муниципальных бюджетных учреждений. Одной из форм реструктуризации является создание автономных учреждений [2]. На сегодняшний день значительное количество государственных (муниципальных) учреждений приобретают статус – автономных учреждений. Данный переход обусловлен расширением полномочий этих учреждений и возможностью осуществления своих социальных функций на рыночной основе.

Таким образом, кроме выполнения заданий собственников (учредителей), автономные учреждения могут оказывать платные услуги [1]. Наиболее распространенной платной услугой является предоставление высшего образования на платной основе. Порядок определения размера платы за оказание платных услуг определяется

учредителем автономного учреждения и регламентируется Постановлением Правительства РФ от 02.12.2009 № 984 «О перечне платных услуг, оказываемых организациями в целях предоставления федеральными органами исполнительной власти платных услуг». Сам расчет платы за оказание платных услуг определяется на основании приказа Минфина РФ от 22.10.2009 № 105н «Об утверждении Методических рекомендаций по определению расчетно-нормативных затрат на оказание федеральными органами исполнительной власти и (или) находящимися в их ведении федеральными государственными бюджетными учреждениями государственных услуг (выполнение работ), а также расчетно-нормативных затрат на содержание имущества федеральных государственных бюджетных учреждений» и не может превышать экономически обоснованных расходов на оказание услуги. Под экономически обоснованными затратами нужно понимать следующие затраты: затраты на оплату труда, затраты на приобретение расходных материалов, затраты на коммунальные платежи, другие затраты на содержание и использование имущества, общехозяйственные расходы. С учетом отраслевых специфик перечень затрат может быть дополнен.

В целом, с точки зрения решаемых задач бюджетные учреждения дифференцированы по степени имущественной и финансовой самостоятельности в рыночных условиях, и соответственно меняются подходы к финансовому контролю их деятельности.

Наблюдательный совет автономного учреждения, по сути, является основным контрольно-надзорным органом, который пусть и опосредованно, но осуществляет финансовый контроль государства (муниципалитета) как собственника имущества, закрепленного за автономным учреждением (ст. 10 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» в редакции Закона № 83-ФЗ). Однако, остается последующий контроль по результатам эффективности деятельности автономного учреждения в целом, который должен осуществляться самим учреждением. Однако, на сегодняшний день не решен вопрос связанный с формированием бухгалтерской отчетности. В современной нормативно-правовой среде имеется потребность в формировании тех показателей в бухгалтерской отчетности, необходимых исключительно для пользователей информации о деятельности автономного учреждения. Так, к примеру, определение ключевых показателей эффективности для оценки управления оборотным капиталом позволило бы решить задачу эффективности контроля по результатам деятельности – то есть полно и достоверно отражать суть происходящих процессов [3].

В теории и практике анализа финансовой отчетности для оценки эффективности управления оборотным капиталом коммерческой организации применяют разнородные показатели, различающиеся как целями применения, так и методикой их расчета.

Таблица 1 – Инструменты и методы управления оборотным капиталом предприятия

Название	Достоинства	Ограничения
<i>Управление денежными активами</i>		
Модели Баумоля и Миллера-Орра	• Математический аппарат обеспечивает расчет оптимальных сумм остатков денежных активов.	Непосредственное внедрение этих моделей в отечественную практику затруднено ввиду высокой инфляции и неразвитости рынка ценных бумаг.
Метод Монте-Карло	Позволяет построить математическую модель для проекта с неопределенными значениями параметров.	Техническая сложность расчётов и необходимость использования специальных математических пакетов.
Бюджетирование	Обеспечивает обоснованное принятие решений по привлечению (в случае дефицита) или размещению (в случае профицита) денежных средств.	Сложность и дороговизна внедрения системы бюджетирования.
Овердрафт	Позволяет избежать проблем с техническими неплатежами.	Высокая цена привлечения средств.
<i>Управление дебиторской задолженностью</i>		
Кредитная политика	Позволяет увеличить объём продаж за счет предоставления покупателям более выгодных условий.	Необходимо грамотно подходить к выбору типа кредитной политики.
ABC-анализ	Позволяет выделить группы должников, которые характеризуются различной значимостью.	Необходимость автоматизации и компьютеризации всех взаимоотношений с дебиторами.
Кластерный анализ	Помогает выделять и управлять отдельными кластерами (группами) дебиторов. Он производит разбиение объектов не по одному параметру, а по набору признаков в целом.	Количество и состав кластеров зависимы от разбиения выбираемых критериев. При сведении большого объема исходных данных возможны искажения.
Факторинг	Предусматривает финансирование оборотных средств, покрытие ряда рисков и административное управление дебиторской задолженностью.	Высокая стоимость факторинговых услуг.

Окончание табл. 1 – Инструменты и методы управления оборотным капиталом предприятия

Форфейтинг	Возможность немедленно получать денежные средства путем учета векселей.	Высокая стоимость.
Управление дебиторской задолженностью с позиции теории жизненного цикла	Позволяет прогнозировать необходимые изменения в политике, осуществляемой предприятием, во избежание кризиса платежеспособности.	Необходимо четкое понимание того, на какой стадии жизненного цикла находится предприятие.
<i>Управление запасами</i>		
Модель ЕОQ	Универсальность и адаптивность к различным условиям протекания логистических процессов.	Практическое применение модели ограничено.
Метод ABC	Простота, точность и наглядность, а также возможность автоматизации.	Не позволяет обеспечить правильность выводов при построении сложного, слабо структурированного товарного ассортимента.
Метод «Just-in-Time»	Позволяет фирме снизить запасы до минимума, вплоть до их нулевой величины.	В условиях неопределенности бизнеса следует применять с осторожностью.
Система уровня повторного заказа	Позволяет минимизировать издержки по хранению запасов.	Применима для предприятий торговли с относительно узким ассортиментом товаров.

Представленные методы разработаны с учетом специфики деятельности коммерческих организаций. Автономное учреждение вправе заниматься деятельностью направленной на получение прибыли, но по правовому статусу они относятся к некоммерческим организациям. Поэтому рассмотренные методы управления оборотным капиталом не могут быть применимы к данным учреждениям, так как должны учитывать возможность объединения финансовых потоков от внебюджетных источников и бюджетных средства. Поскольку в своей деятельности автономные учреждения имеют возможность получать и накапливать активы, задача управления оборотным капиталом для данных учреждений является актуальной.

Построение и запуск системы централизованного управления оборотным капиталом – сложный кроссфункциональный процесс. В ходе этого процесса, помимо прочего, приходится решать задачи, возникающие в рамках действий различных подразделений, интересы которых так или иначе связаны. Все же решать поставленную задачу необходимо, так как это позволит более эффективно осуществлять деятельность в рыночных условиях. Этапы решения сформулированной задачи, прежде всего, должны базироваться на определении подходов для определения оптимального уровня показателей, форм и способов оценки эффективности управления капиталом организаций, доли уставного капитала которых принадлежат муниципальному образованию. Данные способы позволили наиболее эффективно управлять оборотными активами автономных учреждений.

Литература

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (принят ГД ФС РФ 17.07.1998) (ред. от 24.07.2008)
2. Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»
3. Новые формы и статус бюджетных учреждений. // Учет. Отчетность. Налоги. 2012. URL: <http://www.buhgalteria.ru/article/n44033> (дата обращения 17.06.2015)

References

1. «The budget code of the Russian Federation» dated 31.07.1998 N 145-FZ (adopted by the state Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation 17.07.1998) (as amended on 24.07.2008)
2. Federal law of 08.05.2010 No. 83-FZ «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with improvement of legal status of state (municipal) institutions»
3. New form and the status of budgetary institutions. // Accounting. Statements. Taxes. 2012. URL: <http://www.buhgalteria.ru/article/n44033> (17.06.2015)

Стукач В.Ф.¹, Ушакова Е.А.²¹Доктор экономических наук, ²аспирант, Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина
РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ВНУТРЕННЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ**Аннотация**

Цель работы состоит в исследовании проблемы развития инфраструктуры распределения продовольственной помощи в условиях вхождения России в ВТО, имеющую значение для реализации Доктрины продовольственной безопасности, поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции в рамках «зеленой корзины» ВТО.

Рассматриваются экономические и социальные проблемы институтов региональной инфраструктуры внутренней продовольственной помощи, задачи в научно-технологической сфере, развитии индустрии питания. Предлагаются решения по наращиванию ресурсной базы продовольствия путем оптимизации потоков продовольствия в технологическом цикле. Оптимизация логистических операций, в технологиях приготовления пищи позволяет исключить отдельные переделы, что сокращает издержки на производство, удешевляет фермерскую продукцию и повышает ее конкурентоспособность. Направление молочной продукции через производственно-логистические центры (ПЛЦ), минуя торговые сети, для приготовления пищи, позволит увеличить объем кондиционного молока, соответствующего технологическим требованиям, на 20-25%. Исключение замораживания (говядина, свинина, птица) из технологического процесса позволяет увеличить объем поставок непосредственно по схеме «сельскохозяйственные предприятия – ПЛЦ»

Оценивается практика реализации пилотного проекта в Омской области, приводятся примеры эффективного использования предпринимателями возможностей системы в наращивании производства, анализируются результаты эксперимента «Школьное молоко».

Инфраструктура распределения продовольственной помощи, создания индустриально - логистических центров является для России принципиально новым институтом развития. Предлагается система инструментов для анализа и оценки проекта. Практическая реализация позволит регулировать взаимодействие звеньев инфраструктуры, заключать договоры с торговыми сетями о закупках сельскохозяйственной продукции, осуществлять мониторинг рынка продовольствия.

Ключевые слова: Инфраструктура внутренней продовольственной помощи, производственно-логистический центр, Омская область, школьное молоко, "зеленая корзина" ВТО.

Stukach V.F.¹, Uchakova E.A.²¹PhD in Economics, ²postgraduate student. Omsk state agrarian University named after P. A. Stolypin
REGIONAL INFRASTRUCTURE INTERNAL FOOD AID**Abstract**

The purpose of the work is to study the problems of infrastructure development in the distribution of food aid conditions of Russia's entry into the WTO, which has significance for the implementation of the Food Security Doctrine, to support domestic producers and processors of agricultural products under the "green box" of the WTO.

We consider the economic and social problems of institutions of regional infrastructure of domestic food aid, the problem in the field of science and technology, the development of the food industry. Offers solutions for increasing the resource base of food by rationalizing logistical schemes and optimize the flow of food in the technological cycle.. Direction of dairy products through the production and logistics centers (PLC), bypassing the retail chains, cooking, will increase the amount of milk conditioned corresponding to the technological requirements by 20-25%. Excluding freezing (beef, pork, poultry) from the process can increase the volume of supplies directly from the scheme of "agricultural enterprises - PLC".

Evaluated practices of the pilot project in the Omsk region, are examples of the effective use of entrepreneurs the opportunity to build a system of production, analyzes the results of the experiment "School milk".

The infrastructure of the distribution of food aid, the creation of industrial - logistics centers in Russia is a fundamentally new development institution. Practical implementation will regulate the interaction of infrastructure links, to enter into contracts with retail chains for procurement of agricultural products, to monitor the food market.

Keywords: The infrastructure of domestic food aid, production and logistics center, Omsk region, school milk, "green box" of the WTO.

Проблема формирования специфической инфраструктуры внутренней продовольственной помощи населению России имеет особую актуальность. В стране создается система распределения внутренней продовольственной помощи (далее ВПП) нуждающимся слоям населения. Изменяются макроэкономические пропорции в агропищевой сфере, растёт внутренний спрос на рынке продовольствия. Появился новый импульс для развития отечественного сельскохозяйственного производства. Формируется потребность в новых технологиях индустрии приготовления пищи.

Вопрос о полноценном питании, особенно подрастающего поколения, в частности Западной Сибири, рассматривался в контексте здоровья нации, постоянно находится на повестке дня, как на правительственном уровне, так и в научных публикациях[1]. Разрабатывались концепции создания системы продовольственной помощи в масштабах страны [2;3;4;5].

Инфраструктура ВПП и её институты являются своего рода каркасом для распределения внутренней продовольственной помощи, прежде всего, в регионах и муниципальных образованиях. Создание в регионах полноценной инфраструктуры торговли продовольствием и общественного питания согласуется с Доктриной

продовольственной безопасности Российской Федерации¹. При сложившейся конъюнктуре в сфере обеспечения населения продовольствием, наряду с экономическими и социальными проблемами, решаются научные задачи создания технологий индустрии питания, развития новых традиций в культуре потребления. Глобализационные процессы вызвали к жизни транснациональные торговые сетевые структуры, которые в существующем виде не приспособлены к полному использованию ресурсов продовольствия и логистического потенциала в регионах. [5].

Назначение работы – рассмотреть новые тенденции в развитии системы распределения ресурсов для внутренней продовольственной помощи населению, меры поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции на основе механизмов внутренней продовольственной помощи. Предложить модель развития институтов инфраструктуры с использованием имеющейся ресурсной базы, созданием логистических центров, технопарков в системе распределения и использования продовольствия, обосновать необходимость кооперации и сотрудничества между сельскими товаропроизводителями, торговыми сетями, предприятиями перерабатывающей промышленности.

Методические аспекты. Основная задача ВТО, как это декларировалось при её создании, - обеспечение равных условий для конкуренции на мировом рынке. Запрещалось сдерживать поставку импортной продукции и оказывать прямую государственную поддержку отечественным производителям. Механизм регулирования отношений участников рынка включает сбалансированную систему нормативных документов. Все виды господдержки сгруппированы по так называемым корзинам – жёлтой, зелёной и голубой. Государственная поддержка, влияющая на издержки производства продукции сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий, а, следовательно, и на конкурентоспособность товаров во внешней торговле сосредоточены в «янтарной корзине» ВТО, к которой относится значительная часть предоставляемых сейчас товаропроизводителям субсидий.

Следовательно, побуждающим мотивом для развития системы внутренней продовольственной помощи во многих странах, в первую очередь, явился «уход» от ограничений на прямую поддержку товаропроизводителей. Использована возможность пересмотра структуры средств, прежде направляемых на прямую поддержку сельхозпроизводителей, «перемещать» их в пользу мер "зеленой корзины". Государственная поддержка местных товаропроизводителей, переработчиков, предприятий по производству полуфабрикатов для нужд внутренней продовольственной помощи (ВПП) входит в состав «зеленой корзины» ВТО и не попадает под ограничения.

Проблема рационального питания, как одной из предпосылок здоровья нации на правительственном уровне рассматривалась неоднократно, однако, не будучи частью каркаса экономики, при отсутствии необходимой инфраструктуры, адресного финансирования программы не выполнялись. [6;7].

Потребность в создании инфраструктуры распределения продовольственной помощи определяется тем, что сельскохозяйственные организации различных форм собственности, производящие продукцию, нуждаются в государственной поддержке. Это обусловлено общей технологической отсталостью, высокой конкуренцией на внутреннем и внешнем рынках, недостаточностью государственной поддержки, ограничивающей нормами ВТО. Государство заинтересовано в поддержании продовольственной безопасности страны, реализации стратегии развития сельского хозяйства, обеспечения доступности продовольствия для всех слоев населения.

После вступления России (2012 год) во Всемирную торговую организацию возникла необходимость формирования объемов господдержки по направлениям, с учетом требований правил ВТО. Принята Правительством России Концепция мер поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции на основе механизмов внутренней продовольственной помощи в рамках «зеленой корзины» ВТО.² В Концепции заложена идея поэтапного расширения государственных гарантий в области внутренней продовольственной помощи населению, нуждающемуся в пищевых продуктах.

Анализ эмпирического материала. Потребителями внутренней продовольственной помощи по данным Росстата могут стать около 32 млн. человек. Организованные коллективы на предприятиях и в учреждениях в рамках государственно-частных партнерств создают структуры общественного питания, формируют потребность для наращивания объемов производства продукции местных товаропроизводителей. Кроме того, в России продовольственной поддержкой может быть охвачено до 19 млн. граждан (около 13%) населения с доходом ниже прожиточного минимума. Общий объем продовольствия, по расчетам заинтересованных государственных ведомств, для обеспечения этих категорий населения потребуется до 20% от объёма потребления по стране. Правительство РФ на основе механизмов внутренней продовольственной помощи реализует программу «пилотных» проектов, имеющих своей целью оценку эффективности мер поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции. Правительством принято решение о реализации в 2013-2015 годах «пилотных» проектов в республиках Бурятия и Мордовия, Омской, Саратовской и Ульяновской областях, в которых реализуются «пилотные» проекты по апробации механизмов внутренней продовольственной помощи.

Чтобы судить о масштабах ВПП, выполнены расчеты по региону, осуществляющему «пилотный» проект. Приводятся расчетные данные объемов поставок продовольствия в учреждения социального питания омского региона, выполненные министерствами регионального Правительства, тонн: хлебные продукты -11846; картофель-10755; овощи и бахчевые-15173; фрукты и ягоды - 7290; мясо и мясопродукты-6497; молоко и молочные продукты-15595; яйца, тыс. шт.- 1097; рыба и рыбопродукты-142; сахар и кондитерские-2911; масло растительное и другие жиры-663тонны. Из этих данных видно, что система внутренней продовольственной помощи требует значительных объемов продовольствия.

¹ Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. URL post.russia.org/Strategiya/page/.

² Распоряжение Правительства РФ от 03.07.2014 N 1215-р <Об утверждении Концепции развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации>. base.consultant.ru/cons/cgi/.

Инфраструктура внутренней продовольственной помощи позволит снизить негативные последствия деформаций в международных экономических отношениях, вводимых санкций и эмбарго. Работа в секторе социального питания регулирует материальные и денежные потоки в сфере производства и потребления. Объём внутреннего потребления составляет около 1/5 от его общего объёма по региону, обеспечивают гарантированный спрос на отечественную продукцию. Наличие внутреннего устойчивого спроса делает страну, регион более конкурентоспособным, на что указывал М. Портер [8.]. Кроме того, дается импульс для инновационного развития отечественного сельского хозяйства. Появляется спрос на новые технологии в индустрии переработки продуктов и приготовления пищи, обеспечиваются высокотехнологичные рабочие места. Этим определяется эффективность программ, связанных с созданием системы внутренней продовольственной помощи.

В настоящей работе приводится эмпирический материал и аналитические расчеты для условий Омской области, вошедшей в число реализующих «пилотный» проект по апробации механизмов внутренней продовольственной помощи. Обосновываются предложения по созданию сбалансированной инфраструктуры распределения продовольственной помощи населению, функционирующую в составе агропищевого кластера.

Авторы настоящей статьи входили в состав разработчиков и координаторов проекта, реализуемого под руководством регионального Министерства сельского хозяйства, изучили опыт работы по созданию региональных ПЛЦ Самарской и Волгоградской областей.

При разработке «пилотного» проекта региональное Министерство сельского хозяйства и предпринимательское сообщество, вовлеченные в процесс создания инфраструктуры распределения внутренней продовольственной помощи, исходили из сложившейся ситуации в социально-экономической сфере и потребностей региона. Основная потребность определялась тем, что сельскохозяйственные организации различных форм собственности, производящие продукцию, нуждаются в государственной помощи. В силу высокой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках и ограничении государственной поддержки, установленной нормами ВТО, хозяйствующие субъекты уступают конкурентам. Государство же заинтересовано в обеспечении продовольственной безопасности и реализации стратегии развития сельского хозяйства. Что касается конечных потребителей продовольствия, то они нуждаются в доступности качественной продукции по приемлемым ценам.

При формировании Стратегии развития системы продовольственной помощи учитывались ограничения, с одной стороны - недостаток ресурсов; с другой - государство не имеет прямых мер поддержки по причине принятых на себя международных обязательств. Решение проблемы чисто рыночными инструментами, полагаясь на то, что недостающие ресурсы будут завезены из-за пределов региона, приведет к спаду местного производства и снижению уровня благосостояния населения. Закупка продукции для социальных нужд через посредников и агентов не позволяет контролировать качество, а также регулировать цены на продукцию.

Централизованная система общественного питания имеет важные преимущества: низкая стоимость продукции, масштабы продаж, высокая покупательная способность, контроль за качеством ингредиентов, управления запасами, низкие трудовые затраты, гибкость в планировании приготовления пищи, механизация и автоматизация процессов, контроль за качеством продукции, эффективное использование производственных мощностей

Способы реализации. Имеющиеся в регионе мощности по производству продовольствия представляют 627 предпринимательских структур - производителей продовольственных товаров. Торговую деятельность осуществляли 9 966 организаций, из которых более 10 крупные торговые сети.

В сложившейся ситуации эффективной является закупка продукции сельского хозяйства у национальных производителей для нужд социального питания в рамках «зеленой корзины» ВТО через сеть производственно - логистических центров (ПЛЦ). У сельскохозяйственных организаций и фермеров - основных товаропроизводителей есть резервы для снижения издержек на хранение, повышается доля товаропроизводителя в конечной цене потребителя в продуктовой цепочке, устраняются неэффективные посредники. Со стороны государства, обеспечивается продовольственная безопасность и импульс к развитию сельского хозяйства. Со стороны конечного потребителя - получение качественной проверенной продукции по низким ценам. Изучение опыта организации социального питания в странах, имеющих опыт продовольственной поддержки населения, работы распределительных центров и логистических систем, - в странах и регионах со сложившейся системой регулирования продовольственных, денежных и информационных потоков позволили разработчикам омского проекта сделать выбор. Большинство логистических операций во всем мире осуществляется в логистических центрах, расположенных на отдельной территории, вблизи транспортных коммуникаций с расположенными на ней сооружениями, оборудованием. При этом, логистический центр должен находиться в границах мегаполиса, быть территориально приближенным к центрам потребления продуктов. При таком расположении Центр обеспечит выполнение комплекса услуг в процессе движения материальных потоков от производителя к потребителю.

Цель центра заключается в обеспечении своевременного, ритмичного и экономичного движения материальных ресурсов между технологическими переделами и рабочими местами в соответствии с планами выпуска продукции или заказами потребителей.

Учитывая значимость инфраструктуры социального питания, её роли в системе жизнеобеспечения населения, было принято решение о создании производственно-логистического центра «Кировский». Центр расположен в границах мегаполиса – муниципального образования г. Омска, вблизи дорог федерального значения, одна из которых связывает регион с Казахстаном. Территория логистического центра представляет собой складской комплекс с погрузочно-разгрузочными доками. Складские помещения предназначены для хранения и переработки продовольственных товаров и продукции, поставляемой местными сельскохозяйственными производителями.

Производственная зона Центра представляет собой комплекс по изготовлению и переработки сырья, производства продуктов питания, фасовки и упаковки готовой продукции. Предприятие имеет необходимое оснащение для реализации проекта.

Заказчик в лице регионального Министерства сельского хозяйства и разработчики проекта при оценке внешней и внутренней среды функционирования логистического центра и других институтов, участвующих в проекте, ориентировались на ожидаемую эффективность комплекса, проявляющуюся в различных сферах деятельности.

Суть преимуществ состоит в том, что появилась возможность создания целостной системы поставщиков, функции которых: централизованный отбор, завоз, контроль качества и безопасности продуктов, закупка продуктов непосредственно у местных сельхозпроизводителей и предприятий-переработчиков продукции, с возможностью контроля на местах изготовления. Появилась возможность контроля с использованием лабораторно-инструментальных методов за организацией питания со стороны высококвалифицированных специалистов, технологов, санитарных врачей. Новые технологии обеспечат снижение потерь в производстве и в процессе реализации продукции. Станет возможным применение высокотехнологичного оборудования, применения специальных систем хранения, производственного учета и контроля.

Экономический эффект состоит в том, что появилась возможность формировать стабильный социальный заказ местным сельхозпроизводителям и переработчикам продукции. Создаются механизмы оказания государственной поддержки предпринимателям, участвующим в реализации проектов внутренней продовольственной помощи населению, что напрямую стимулирует их к наращиванию объемов производства. Сельскохозяйственные организации, фермерские хозяйства, хозяйства населения имеют возможность выходить с продукцией местного производства в торговые системы сетевого формата. Обеспечивается социальный эффект: полноценное и качественное питание детей в детских дошкольных и общеобразовательных учреждениях; обеспечение малообеспеченных слоев населения гарантированным и качественным питанием; возможность субсидирования части затрат малообеспеченным родителям.

Важным видом эффекта предлагаемого проекта являются резервы, связанные с технологиями продвижения и использования продовольствия. Торговые сети, к числу требований по качеству, относят сроки хранения поступающего товара. Например, молочная продукция, в частности молоко, со сроком хранения от 5 суток и до 6 месяцев. Вполне естественен для торговых сетей интерес в завозе продукции с длительным сроком хранения, что уменьшает возвраты товара поставщикам. Оптимизация логистических операций, в технологиях приготовления пищи позволяет исключить отдельные переделы, что сокращает издержки на производство, удешевляет фермерскую продукцию и повышает ее конкурентоспособность. В настоящее время доля молока местных производителей в торговых сетях города Омска и Омской области составляет 62-65% к общему объему поставок молока.

Если эти потоки молочной продукции направить через производственно-логистические центры (ПЛЦ) для приготовления пищи, то объем кондиционного молока, соответствующего технологическим требованиям, увеличиться на 20-25%. Аналогично решается проблема реализации мяса, т.к. изъятие фазы замораживания мяса (говядина, свинина, птица), объем поставок непосредственно по схеме «сельскохозяйственные предприятия – ПЛЦ» увеличится на 10-15%.

Для омского региона, с его климатическими особенностями, сезонность является существенным фактором. Она напрямую влияет на качество картофеля и овощей. Передерживание или удлинения сроков хранения продукции непосредственно в хозяйствах в мало приспособленных хранилищах (ЛПХ и КФХ) овощей и картофеля снижает качество и конкурентоспособность продукции. За период с марта по июль месяцы, из-за потери качества картофеля и овощей, теряется до 20-22% общего объема продаж.

По литературным источникам изучен зарубежный опыт, где имеется практика распределительных отношений, сложилась система статистически с индикаторами, позволяющими вести сравнительный анализ и мониторинг системы продовольственной помощи. Например, Канада, Швеция, США. В органах Федеральной статистики США, Европейской Комиссии сложилась система индикаторов, характеризующих систему питания, сравнения региональных показателей [9;10;11;12;13;14;15]. Питание в семье, роль государства исследовали [16]. Рассмотрена система показателей, характеризующая систему питания и здоровье нации, индикаторы для сравнения региональных параметров. На первом этапе определены категории населения, нуждающиеся в поддержке.

По данным статистики в городе Омске и Омской области по состоянию на 01.01.2014 г. численность населения – составляла 1 974 тыс. человек, в т.ч. 1 417 тыс. в городах и 557 тыс. человек в сельской местности. Из общего количества - пенсионеры и ветераны ВОВ - 868 тыс. человек; беременные женщины, кормящие матери и дети в возрасте до трех лет - 295 тыс. человек; одинокие матери (отцы) с детьми - 27 тыс. человек; инвалиды - более 3 тыс. человек. Кроме того, в области более 1 тыс. многодетных и малоимущих семей.

За последние годы произошли кардинальные перемены во всей системе розничной торговли. Изменились потоки и архитектура системы продвижения товаров от первичных производителей до конечного потребителя. Это связано с вхождением на потребительский рынок торговых сетей. Например, в Омской области сетевая торговля развивается опережающими темпами, в сравнение с показателями в среднем по России. В обороте розничных торговых сетей в среднем за последние три года, с небольшими колебаниями по годам, доля пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, превышала 40%. При сложившейся динамике необходима активная политика закупок продовольствия для государственных и муниципальных нужд. При недостаточной государственной поддержке отечественного производства и отсутствии мер по регулированию доля сетевых структур постоянно возрастала. Вполне очевидно, что, значительная часть торгуемого продовольствия обеспечивала население товаром, привезенным из-за рубежа, местные товары по ряду ограничений не поступали на прилавки торговых сетей.

За последнее время (2010-2014гг) на рынок омского региона зашли крупные сетевые игроки. Конкуренцию с ними не выдержали и ушли с регионального рынка многие ранее успешно работавшие местные торговые - предприятия. Возникла проблема противоречия экономических интересов торговых структур сетевого формата и местных товаропроизводителей. Анализ ситуации показал, что существуют барьеры доступа местных продуктов на прилавки сетей. Для устранения конфликта экономических интересов торговых сетей и местных товаропроизводителей необходимо регулирование со стороны региональных властей и органов местного самоуправления. В процессе

реализации Проекта предполагается решение задач, связанных с апробацией различных мер поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции; проверкой механизмов, обеспечивающих продвижение и трансформацию пищевой продукции. При этом будет отслеживаться динамика развития производственной и товаропроводящей инфраструктуры.

Анализ экономической ситуации в регионах свидетельствует о том, что существуют противоречия экономических интересов торговых структур сетевого формата и местных товаропроизводителей. Анализ ситуации показал, что существуют барьеры доступа местных продуктов на прилавки сетей. Для устранения конфликта экономических интересов торговых сетей и местных товаропроизводителей необходимо регулирование со стороны региональных властей и органов местного самоуправления. Предлагается «встроить» в систему рыночной инфраструктуры агропищевого кластера региона меры по согласованию интересов и эффективному использованию потенциала торговых сетей и местных предпринимателей.

Реализация проектных разработок. В Омском регионе складывается взаимодействие между органами управления и крупными коммерческими структурами сетевого формата торговли. Принято решение об участниках проекта, которое основывается на сложившейся практике взаимодействия администрации региона и областного центра с предпринимательскими структурами в сфере торговли. При этом учитывались имеющиеся мощности: торговые площади, наличие практики сотрудничества с банковскими структурами, клиентская база, оснащенность производственно-логистического центра, общая инфраструктура.³

Важная роль отводится институтам развития в лице общественных объединений товаропроизводителей, торговых организаций.

Реализуемый «пилотный» проект омского региона по созданию инфраструктуры распределения внутренней продовольственной помощи населению сформирован по признаку участия и месту в технологической цепочке, функциям и роли в воспроизводственном процессе. Ниже приводится состав основных рыночных агентов, в совокупности образующих региональную инфраструктуру распределения продовольственной помощи.

Системообразующим участником проекта является ООО «Производственно - логистический центр «Кировский», функции которого:

- создание производственно-логистического центра (производственные и складские помещения);
- заключение договоров на поставку продовольственных товаров собственного производства с сельскохозяйственными предприятиями г. Омска и Омской области;
- осуществлять приемку и хранение продуктов питания от с/х производителей на своих складах;
- создание системы полного входящего и исходящего производственного контроля, в том числе с использованием лабораторно-инструментальных методов;
- заключает соглашение о сотрудничестве с торговой сетью «Компания Холодей» г. Омска;
- заключает соглашение о сотрудничестве с банком - эмитентом АО «Газпромбанк» г.Омск;
- формирует перечень товаров под торговой маркой «Омский продукт» предоставляет сведения по перечню товаров «Компании Холодей».

Торговая сеть ООО «Компания «Холодей»:

- принимают товары под торговой маркой «Омский продукт», для дальнейшей реализации социальному населению через свои торговые сети, от ООО «ПЛЦ «Кировский»;
- размещают в своих торговых сетях информацию о проекте и перечень продуктов под торговой маркой «Омский продукт» принимают к оплате дисконтные карты обеспечивают учет расходных операций по картам;
- ежемесячно направлять в банк отчет о расходовании средств по дисконтным картам.

Банк - эмитент дисконтных карт (Maestro) Омский филиал АО «Газпромбанк» г.Омск:

- выпускает дисконтные карты Maestro с логотипом «Омский продукт» и выдает для определенной категории населению;
- передает в Компанию «Холодей» информацию о выданных картах; получает от торговых сетей информацию о расходовании средств по картам;
- ежемесячно представляет сводный отчет в Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области.

Министерство труда и социального развития Омской области:

- оформляет список социальных участников, которые нуждаются в дисконтных картах и передает ООО «ПЛЦ «Кировский» АО «Газпромбанк» г.Омск.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области:

- обеспечивает общую координацию реализации проекта;
- финансирование проекта в части внутренней продовольственной помощи за счет средств бюджета Омской области, путем зачисления денежных средств на дисконтную карту, в размере, определенном Минсельхозом России.

Население региона, участвующее в социальной программе:

- получают в Министерстве труда и социального развития Омской области соответствующие удостоверения;
- получают в АО «Газпромбанк» г. Омск дисконтные карты Maestro;
- совершают покупки в торговых сетях Компании «Холодей» товары под маркой «Омский продукт», получают скидку на данный товар или рассчитываются за покупки дисконтной картой.

На рассмотрении находятся два варианта приобретения товара. Первый - с использованием дисконтных карт на приобретение продуктов питания под торговой маркой «Омский продукт» по социальным дисконтным ценам в торговых сетях ООО «Компании «Холодей». Вторым вариантом - приобретение в торговых сетях ООО «Компания «Холодей» продуктов питания под торговой маркой «Омский продукт» и расчет за данный товар по дисконтной

³ <http://gubernator.omskportal.ru/ru/governor/news/2014/01/15/13884754590912.html>

карте, на которую ежемесячно начисляются социальное пособие в размере, установленном Правительством Омской области. Вовлечение в систему инфраструктуры распределения одной из крупных торговых сетей (по их ориентировочным расчетам) обеспечит приток клиентов в количестве до 400 тыс. человек и поступление дополнительной выручки до 1,2 млрд. рублей.

Анализ опыта, предпосылки для реализации проекта. Что касается использования потенциала торговых сетей, и возможности регулирования доли на рынке завозимой ими продукции, то есть зарубежная практика, которая демонстрирует меры своеобразной профилактики негативных проявлений деятельности международных сетей, как со стороны конкурентов, так и со стороны государства. Одним из таких способов, например, в Швеции был процесс объединения представителей национальной торговли и промышленности, что в определенной степени помогло защитить интересы собственных предприятий и обеспечить стабильность рынка. В США известны случаи ограничений для международных торговых сетей в виде предельного размера торговых площадей. В Лос-Анджелесе (США), например, городские власти в связи с обеспокоенностью за судьбу местных супермаркетов и предприятий торговли после выхода на рынок розничных гигантов Wall-Mart, Kmart and Costco и строительством ими крупных торговых предприятий приняли решение ограничить предельный размер торговых площадей для продажи продуктов питания. Так, в торговых центрах с общей торговой площадью более 15000 кв. м для продажи продуктов питания не разрешается отводить более 7,5% от общей торговой площади. Это один из примеров, когда власти стран, городов пытаются законодательно защитить предприятия, работающие и уплачивающие налоги в местные бюджеты.⁴

В России формируется механизм правового регулирования деятельности участников продовольственного рынка, где одним из контрагентов является глобализованная торговая система сетевого формата. Федеральная антимонопольная служба РФ осуществляет контроль в сфере сетевой торговли продовольствием. Имеется арбитражная практика, когда принимаются решения о пресечении нарушений международными торговыми системами Законов России в сфере торговой деятельности. Например, торговой группе Auchan – одному из крупнейших мировых розничных операторов, нарушение которого выразилось в создании дискриминационных условий для поставщиков молока и молочной продукции (нарушение пункта 1 части 1 статьи 13 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»). Комиссия ФАС России установила, что компания взимала разную плату за одинаковый объем услуг по продвижению и увеличению продаж товаров (услуга по рекламированию товаров путем демонстрации образцов товара в магазинах сети «АШАН») с поставщиков молока и молочной продукции. Арбитражный апелляционный суд подтвердил законность решения и предписания ФАС России в отношении Компании, которой были назначены административные штрафы.⁵

С целью расширения возможностей местных товаропроизводителей реализовывать свои товары и конкурировать с сетевыми структурами, органы государственного и муниципального управления осуществляют меры по обеспечению доступа к товару, устранению с рынка неэффективных посредников. Например, в омском регионе методами экономического регулирования, созданием организационных условий проводится политика устранения из продуктовой цепочки неэффективных посредников. Проводятся ярмарки и различного рода акции, обеспечивающие прямое взаимодействие производителей и конечных потребителей.

Развитие производственной и товаропроводящей инфраструктуры социального питания осуществляется за счет средств бюджетов субъекта Российской Федерации и Федерального бюджета на условиях софинансирования. Деятельность органов самоуправления направлена на развитие кооперации и вовлечению в систему внутренней продовольственной помощи малых форм хозяйствования, личных подсобных хозяйств. При условии вовлечения в систему обеспечения питанием организованных коллективов создаются условия для софинансирования единой системы со стороны бизнес - структур, организующих питание своих работников.

Система социального питания является действенным инструментом регулирования сельскохозяйственного рынка, инструментом реализации продуктов, закупаемых государством во время закупочных интервенций с целью поддержания существующих на рынке цен. Состояние системы внутренней продовольственной помощи должно оцениваться по набору показателей (индикаторов) научно обоснованной методики сбора, обработки и анализа информации. В указанный набор показателей авторы Концепции включили: удельный вес отечественных пищевых продуктов в общем объеме продовольственных ресурсов; объем государственных (муниципальных) закупок продовольствия и услуг для системы внутренней продовольственной помощи; охват целевых категорий граждан внутренней продовольственной помощью; объем внутренней продовольственной помощи; уровень достижения рациональных норм потребления. В составе предлагаемых индикаторов выделяется участие местных товаропроизводителей и поставки по прямым договорам.

Индикаторы для оценки проектных разработок. Набор индикаторов для анализа и оценки эффективности проектов включает:

- объем поставок продукции местных производителей, переработчиков сельскохозяйственной продукции для внутренней продовольственной помощи (тыс. тонн);
- удельный вес реализации пищевой продукции для внутренней продовольственной помощи через соответствующую инфраструктуру, %;
- прирост выручки объектов производственной и товаропроводящей инфраструктуры от поставок в систему внутренней продовольственной помощи, %.

В связи с реализацией пилотного проекта в ряде регионов ведутся проектные работы по созданию Агропарков в структуре агропищевого кластера. Создание агропарков отвечает потребностям модернизационного курса развития сельского хозяйства, позволят развивать региональную перерабатывающую промышленность, сокращает

⁴ URL: <http://www.torgresh.ru/articles/strategiya-zavoevaniya-mezhdunarodnymi-rozничnymi-setyami-regionalnykh-rynkov> (дата обращения: 07.11.2014).

⁵ URL: <http://www.dairynews.ru/news/shtraf-ooo-ashan-za-diskriminatsiyu> (дата обращения: 07.01.2015).

логистические издержки. Создаются благоприятные предпосылки для создания предприятий первичной переработки, инфраструктуры хранения и заготовки сельхозпродукции, формирования резервных запасов продовольствия и сырья для его производства. Реализация проектов по созданию агропарков в рамках системы социального питания сможет поддерживать сельское хозяйство области соучастием в финансировании. На основе агропарков создаётся товаропроводящая инфраструктура от поля до непосредственного потребителя. Такой подход согласуется с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации.

Деятельность органов самоуправления должна быть направлена на развитие кооперации и вовлечению в систему внутренней продовольственной помощи малых форм хозяйствования, личных подсобных хозяйств. Понятный и прозрачный госзаказ на значительные объёмы сельхозпродукции определённого качества стимулирует сельхозпроизводителей на внедрение инновационных подходов к сельскому хозяйству, расширение производства, выращивание новых для данного региона сельхоз культур, наращивание поголовья мясного и молочного скота.

Школьное молоко, как проблема широко освещается в литературе. [17,18]. Сама по себе идея под названием «Школьное молоко» не новая. Программа работает в 80 странах мира. В рамках программы 150 млн. школьников употребляют более 1,5 млн. тонн молока в год. Начало было положено правительством Великобритании в 1920-е годы. В период всеобщего обнищания населения детям бесплатно стали выдавалось по трети пинты молока в качестве дополнительного питания.

Проект «Школьное молоко». В рамках реализации «пилотного» проекта с марта 2014года в регионе проводится эксперимент «Школьное молоко». Сама по себе идея под названием «Школьное молоко» не новая. Программа работает в 80 странах мира. В рамках программы 150 млн. школьников употребляют более 1,5 млн. тонн молока в год. Начало было положено правительством Великобритании в 1920-е годы. В период всеобщего обнищания населения детям бесплатно стали выдавалось по трети пинты молока в качестве дополнительного питания.

В двух школах г. Омска и районном центре Павлоградка в эксперименте приняли участие 1823 учащихся двух городских школ (№ 29 и 146) и 487 учащихся школ районного центра. Суть эксперимента состоит в том, учащимся три раза в неделю дополнительно к горячему питанию бесплатно выдают по 200-граммовой упаковке молока. Организаторы – региональные министерства сельского хозяйства и образования имели целью – привить детям, растущим в условиях агрессивной рекламы навыки здорового питания, восполнить недостаток в их рационе полезных веществ. Прежде чем реализовывать проект в регионе, организаторы изучили имеющийся в России опыт.

Были найдены инвесторы, ЗАО «Нива» Павлоградского района, которым руководит депутат Законодательного собрания области Владимир Пушкарев, поставило для пилотного проекта на безвозмездной основе 15 тонн высококачественного сырья. Компания «Манрос-М», также безвозмездно, начало поставлять школьникам специально приготовленное молоко в асептической порционной упаковке под маркой «Здрайверы». Прежде всего, организаторы хотели увидеть: как будут реагировать дети и их родители; отработать организацию и технологию процесса, алгоритм действий. Первая реакция на эксперимент была неоднозначной. Со стороны родителей было несколько жалоб о том, что иногда не обеспечивалось сочетание продуктов. Многие с предубеждением отнеслись к тому, что молоко, выдававшееся детям, способно храниться без холодильника в течение месяца, как указано на упаковках. По их мнению, такой продукт никак не может быть полезным, в него, наверняка, «намешана какая-то химия». Тогда по согласованию с Роспотребнадзором был выработан приемлемый график выдачи молока. В основном его стали давать ученикам после уроков физкультуры – тогда, когда оно наиболее востребовано организмом. Для участников пилотного проекта была организована экскурсия на предприятия корпорации «Манрос-М». Продемонстрирована технология, - ультрапастеризация, состоящая в кратковременном – трех-четырёхсекундном – воздействии на молоко высоких температур (137–140 градусов) и таком же мгновенном охлаждении. За этот период витамины и микроэлементы не успевают разрушиться, в то время как патогенная флора полностью уничтожаются. Продукт разливается в асептическую шестислойную картонную упаковку, которая надёжно защищает содержимое от воздействия внешней среды. С самого начала организаторы эксперимента создали систему информационной поддержки, как со стороны заинтересованных министерств, так и со стороны Роспотребнадзором и спонсоров, безвозмездно поставивших ресурсы. Оценивая проведенный эксперимент положительно, организаторы не ставили глобальных задач, касающихся прироста параметров физического состояния школьников в краткосрочном периоде. Были отработаны технологические аспекты, сложившиеся стереотипы, формы взаимодействия участников программы социального питания. Сделан вывод о благотворном влиянии на учащихся и их родителей участия в эксперименте «Школьное молоко».⁶

Существует проблема реализации собственной сельскохозяйственной продукции через торговые сети. Мелкие, а особенно сельскохозяйственные предприятия, малых форм собственности не могут войти в торговые сети, с силу того, что в каждой торговой сети работает тендер по вхождению на полочное пространство продукции. Самым важным условием для поставки собственной продукции, является то, что поставка производится собственными силами производителя в распределительные центры (РЦ) торговых сетей. Если рассматривать Омский регион, то РЦ некоторых торговых сетей территориально находятся в Новосибирской области. Для того, чтобы товар попал на торговые полки торговых сетей города Омска, и Омской области, предварительно он попадает в РЦ города Новосибирска, что в свою очередь значительно увеличивает издержки сельхозпроизводителя. Немало важным является то, что за вхождение в торговые сети производитель обязан заплатить «бонусы за вход» за каждый вид товара и выдержать ценную политику.

Заключение. *Инфраструктура распределения продовольственной помощи для России является принципиально новым институтом развития.* После вступления России во Всемирную торговую организацию возникла необходимость формирования объемов господдержки по направлениям, с учетом требований правил ВТО. Принята Правительством России Концепция мер поддержки отечественных производителей и переработчиков

⁶ URL:<http://www.dairynews.ru/news/shtraf-ooo-ashan-za-diskriminatsiyu-postavshhikov.html> (дата обращения: 07.01.2015)

сельскохозяйственной продукции на основе механизмов внутренней продовольственной помощи в рамках «зеленой корзины» ВТО. В Концепции заложена идея поэтапного расширения государственных гарантий в области внутренней продовольственной помощи населению, нуждающемуся в пищевых продуктах. Учитывая значимость инфраструктуры социального питания, её роли в системе жизнеобеспечения населения, было принято решение о создании производственно-логистического центра «Кировский». Центр расположен в границах мегаполиса – муниципального образования г. Омска, вблизи дорог федерального значения, одна из которых связывает регион с Казахстаном. Территория логистического центра представляет собой складской комплекс с погрузочно-разгрузочными доками. Складские помещения предназначены для хранения и переработки продовольственных товаров и продукции, поставляемой местными сельскохозяйственными производителями.

В Омском регионе складывается эффективное взаимодействие между органами управления и крупными коммерческими структурами сетевого формата торговли. Принято решение об участии проекта, которое основывается на сложившейся практике взаимодействия администрации региона и областного центра с предпринимательскими структурами в сфере торговли. При этом учитывались имеющиеся мощности: торговые площади, наличие практики сотрудничества с банковскими структурами, клиентская база, оснащённость производственно-логистического центра, общая инфраструктура. Важная роль отводится институтам развития в лице общественных объединений товаропроизводителей, торговых организаций.

Создание координирующей структуры в департаментах городской экономической политики администрации мегаполиса позволит ослабить противоречия экономических интересов торговых сетей, переработчиков сырья, и сельских товаропроизводителей региона. Этого можно достигнуть путем заключения соглашений в процессе использования мощностей товаропроводящей инфраструктуры торговых сетей и имеющихся в регионах мощностей оптовой и розничной торговли.

Литература

1. Турчанинов Д.В. Нарушения структуры питания населения Западной Сибири как фактор риска формирования болезней системы кровообращения/ Турчанинов Д.В., Вильмс Е.А., Турчанинова М.С., Шупина М.И.//Профилактическая и клиническая медицина. Издательство: Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова (Санкт-Петербург) 2013. 2 (47). 56-61.
2. Об основах государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года (Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2010 N 1873-п) // Собрание законодательства РФ. – 08.11.2010. – №45. – Ст. 5869 // Российская газета. – № 249. – 03.11.2010.
3. Здоровое питание: план действий и разработка региональных программ в России: руководство. -М., 2001. -67 с.
4. Керимова М.Г. Реализация Концепции государственной политики здорового питания населения России на региональном уровне: формирование региональной политики и региональных программ. Методические аспекты разработки и реализации программ / М.Г. Керимова // Вопросы питания. -2005. -№ 1. -С. 3-9.
5. Старовойтова Н.П. Сетевая торговля в регионе: от конфликта к сотрудничеству/ Старовойтова Н.П., Stukach В.Ф. Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 125-130.
6. Modern nutrition in health and disease. Ninth Edition. /M. L. Shills [et al.] // Lippincott Williams and Wilkins, 1999. -1951 p.
7. Food and health in Europe: a new basis for action // WHO regional publications. European series; Number 96 -2003. - 505 P.
8. Портер Майкл, Э. Конкуренция: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.: ил.
9. Annual Statistical Supplement to the Social Security Bulletin, 2005. February 2006.
10. Temporary Assistance for Needy Families. Sixth Annual Report to Congress. November 2004.
11. Wilson W.J. The Rights and Wrongs of American Welfare Reform//Welfare Reform: Learning from American mistakes? L.: CASE, 1998.
12. Peterson J. Welfare Reform and Inequality: the TANF and UI Programs//Journal of Economic Issues. Lincoln (Neb.). Vol. 34. 2000. No 2. P. 517-526.
13. Peterson J. The TANF Reauthorization Debates: Key Welfare Reform Issues and Concerns. Journal of Economic Issues. Lincoln (Neb.). Vol. 36. 2002. No 2. P. 431-439.
14. U.S. Census Bureau. Statistical Abstract of the United States: 2006. Wash. 2006.
15. Olsen G. The Politics of the Welfare State: Canada, Sweden and the US. Oxford University Press/Canada, 2003.
16. Gornick J.C. and Meyers M.K. Families that Work: Policies for Reconciling Parenthood and Employment. Russell Sage Foundation, 2003.
17. Sheviakov, A. Kiruta, 2001. Economic Inequality, Standards of Living and Poverty of Population in Russia. - Moscow: CSEM, RAS and Goskomstat of Russian Federation-128 p.
18. School milk campaign meets Brussels chief/ dairy industries international. - Wilmington Publishing Ltd. T. 61 1996, 12. P. 5

References

1. Turchaninov DV Damage to the structure of the population of Western Siberia power as a risk factor for the formation of diseases of the circulatory system / DV Turchaninov, Wilms EA Turchaninov MS Shuping MI. // Preventive and Clinical Medicine. Publisher: Northwestern State Medical University. II Mechnikov (St. Petersburg), 2013. 2 (47). 56-61.
2. On State Policy of the Russian Federation in the field of healthy nutrition for the period until 2020 (Decree of the Government of the Russian Federation from 25.10.2010 N 1873-p) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 08.11.2010. - №45. - Art. 5869 // the Russian newspaper. - № 249. - 03.11.2010.
3. Zdorovoe Nutrition: Plan of Action and the development of regional programs in Russia: A Guide. -М., 2001. to -67.

4. Kerimov MG Implementation of the Concept of state policy of healthy nutrition of the population of Russia at the regional level: the formation of regional policy and regional programs. Methodological aspects of the development and implementation of programs / MG Kerimov // Nutrition. -2005. -№ 1. С. 3-9.
5. Starovoitova NP Net sales in the region from conflict to cooperation / NP Starovoitova, Stukach VF Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2014. № 2 (27). Pp 125-130.
6. Modern nutrition in health and disease. Ninth Edition. / M. L. Shills [et al.] // Lippincott Williams and Wilkins, 1999. -1951 p.
7. Food and health in Europe: a new basis for action // WHO regional publications. European series; Number 96 -2003. - 505 P.
8. Porter Michael E. Competition: Per. from English. - M: Publishing House "Williams", 2005. - 608 p.: ill.
9. Annual Statistical Supplement to the Social Security Bulletin, 2005. February 2006.
10. Temporary Assistance for Needy Families. Sixth Annual Report to Congress. November 2004.
11. Wilson W.J. The Rights and Wrongs of American Welfare Reform // Welfare Reform: Learning from American mistakes? L.: CASE, 1998.
12. Peterson J. Welfare Reform and Inequality: the TANF and UI Programs // Journal of Economic Issues. Lincoln (Neb.). Vol. 34. 2000. No 2. P. 517-526.
13. Peterson J. The TANF Reauthorization Debates: Key Welfare Reform Issues and Concerns. Journal of Economic Issues. Lincoln (Neb.). Vol. 36. 2002. No 2. P. 431-439.
14. U.S. Census Bureau. Statistical Abstract of the United States: 2006. Wash. 2006.
15. Olsen G. The Politics of the Welfare State: Canada, Sweden and the US. Oxford University Press / Canada, 2003.
16. Gornick J.C. and Meyers M.K. Families that Work: Policies for Reconciling Parenthood and Employment. Russell Sage Foundation, 2003.
17. Sheviakov, A. Kiruta, 2001. Economic Inequality, Standards of Living and Poverty of Population in Russia. - Moscow: CSEM, RAS and Goskomstat of Russian Federation-128 p.
18. School milk campaign meets Brussels chief / dairy industries international. - Wilmington Publishing Ltd. T. 61 1996, 12. P. 5

Суходоев Д.В.¹, Стожарова Т.В.², Суходоева Л.Ф.³

^{1,2,3}Кандидаты экономических наук, Нижегородский государственный университет

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Аннотация

Представлено исследование проблемы оценки ресурсного потенциала региона. Решение проблемы обосновано двумя вариантами построения системы макроэкономической оценки ресурсного потенциала региона.

Ключевые слова: полномочия управления, ресурсный потенциал, макроэкономическая оценка.

Suhodoev D. V.¹, Stozharova T. V.², Suhodoeva L.F.³

^{1,2,3}PhD, Nizhny Novgorod state University

MACROECONOMIC ASSESSMENT OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE REGION

Abstract

Presents a study of the problems of assessing the resource potential of the region. The solution proved two options for constructing the system of macroeconomic assessment of the resource potential of the region.

Keywords: authority control, resource potential, macroeconomic assessment.

Научный интерес к изучению экономического содержания макроэкономической оценки ресурсного потенциала региона обусловлен особенностями современной региональной политики [2]. В настоящее время регионам предоставлена относительная хозяйственная самостоятельность в принятии управленческих решений, что повысило ответственность административных органов за финансовые итоги работы федерального субъекта, поскольку финансовые ошибки могут в конечном итоге привести к депрессивности в развитии.

Многообразие ресурсной базы, имеющееся в распоряжении конкретного региона, несопоставимость качества и количества используемых и находящихся в резерве ресурсов, затрудняют исследование взаимосвязи между наличием ресурсного потенциала и результатами его использования. Представляется целесообразным получение фактической оценки ресурсного потенциала региона [4, 5].

Согласно исследованиям, под ресурсным потенциалом региона понимается общий объем всех видов ресурсов, представляемых под инновационные программы регионального развития [3]. Исследования показали, что в состав инновационных ресурсов чаще всего включаются нематериальные ресурсы. Реализация ресурсного потенциала региона невозможна без правильной оценки его потенциала с точки зрения его макроэкономической значимости в системе межрегионального взаимодействия. Эти взаимодействия включают координационные взаимосвязи региона в составе интеграционных формирований с учетом включения имеющейся ресурсной базы в инновационные развивающиеся отношения. Это объясняется оттоком продукции и ресурсов, подпадающих под макроэкономические санкции России. В связи с этой ситуацией особо значимой становится координирующая инновационная роль административного аппарата.

В Нижегородской области приоритетными элементами ресурсного потенциала являются научно-информационные и образовательно-трудовые [1]. Как правило, имеющуюся функциональную систему управления регионом расширяют за счет введения дополнительных полномочий функциональным подразделениям. При этом увеличивается не количество функциональных блоков системы, а их мобильность, способность оперативного

взаимодействия с административными элементами системы управления. Эффективно реализовать задачи, связанные с инновационными взаимодействиями по формированию и применению ресурсного потенциала в его экономическом динамичном развитии можно путем интеграции его макродинамических изменений в открывающиеся рыночные ниши. Это необходимо с целью эффективного импортозамещения при инновационном развитии имеющегося ресурсного потенциала. Системные изменения требуют оценки уровня ресурсного потенциала региона с учетом масштабных изменений при реализации возможностей, предлагаемых к реализации субъектами хозяйственной деятельности. Это невозможно сделать без поддержки их социально значимых инициатив (минимизации усилий развития), со стороны государственных и муниципальных органов и субъектов управления.

Таким образом, макроэкономическая оценка ресурсного потенциала региона должна учитывать уровень готовности блоков регионального управления к реализации инновационных программных инициатив в импортозамещении при выделении в структуре администрации функциональной подсистемы использования новых видов ресурсов [6].

Второе направление в оценке определяется минимальными изменениями в элементах подсистемы управления инновационными ресурсами, включающими изменения, связанные объединением функций программного развития региона и отдельных видов ресурсов: промышленных, сельскохозяйственных, инновационных, имеющих долгосрочные перспективы развития. При этом остальные административные функции должны подвергаться минимальным изменениям при формировании стабилизирующих интеграционных взаимодействий. Оценка управления ресурсным потенциалом региона может осуществляться балансовым методом с учетом взаимных связей блоков управления потенциалом региона, управления региональным бюджетом и региональной системой бюджетных отношений.

Ресурсный потенциал организаций региона - это отношения между организациями региона с целью достижения синергетического эффекта. Это достигается при оптимальном использовании ресурсов региона: интеллектуального капитала организаций для поиска передовых форм использования ресурсов; имеющегося регионального имущества и имущества предприятий в целях получения наиболее высокого уровня технологий производства ресурсов; материальных ресурсов организаций для обеспечения оптимального использования потенциала региона.

Характер этих отношений определяется изменениями внутренней и внешней среды инфраструктуры предприятий региона, при которых роль ресурсного потенциала предприятий региона заключается в поиске и реализации внутренних источников саморазвития в целях обеспечения стабильной работы производственных и торговых предприятий [7].

Макроэкономическая оценка ресурсов региона призвана синтезировать усилия административных органов для исполнения инновационных проектов при перераспределении ресурсов. Успешное использование ресурсов возможно на основе их макроэкономической оценки. В частности, для управления региональными ресурсами необходимо проводить текущий мониторинг состояния потенциальной базы собственных ресурсов региона и оценку возможностей альтернативного использования части ресурсной базы. Планирование и прогнозирование будущего состояния ресурсного потенциала региона осуществлять на базе информационного сопровождения общерегиональных проектов развития.

Литература

1. Городнов А. Г., Суходоева Л. Ф., Бугров В. Н. Организационный потенциал и реинжиниринг бизнес-процессов//монография Н. Новгород, 2005.
2. Рачинский А.В., Суходоев Н.Д., Иванова В.А. Диверсификационные стратегии предприятий мегаполиса // Экономика и предпринимательство 2015 №7 С. 638 – 641.
3. Суходоева Л.Ф. Формирование организационного потенциала промышленных предприятий мегаполиса. - Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2012 - 492с.
4. Суходоева Л.Ф. Организационная привлекательность предприятия и ее оценка // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2011. № 3. С. 70-73.
5. Суходоева Л.Ф., Суходоев Д.В. Особенности формирования предпринимательских структур // Российское предпринимательство. 2014. № 14 (260). С. 97-106.
6. Суходоев Н.Д. Экономическая привлекательность предприятия // Экономика и предпринимательство 2015 № 6 (ч.2) С. 722 – 725
7. Суходоев Н.Д. Регулирование организационных изменений // Экономика и предпринимательство 2015 №6 (ч.3) С. 441 – 444

References

1. Gorodnov A. G., Suhodoeva L. F., Bugrov V. N. Organizational capacity and reengineering of business processes//monograph / N. Novgorod, 2005.
2. Rachinsky A. V., Suhodoev N. D. Ivanova V. A. Diversification strategy of the enterprises of the metropolis // Economics and entrepreneurship 2015 No. 7, P. 638 – 641.
3. Suhodoeva L. F. Formation of the institutional capacity of industrial enterprises of the metropolis. -Nizhny Novgorod: NIU Ranepa, 2012 - 492p.
4. Suhodoeva L. F. Organizational attractiveness of the enterprise and its evaluation.//Bulletin of the Izhevsk state technical University. 2011. No. 3. P. 70-73.
5. Suhodoeva L. F., Suhodoev D. V. Features of formation of business structures//journal of Russian entrepreneurship. 2014. No. 14 (260). P. 97-106.
6. Suhodoev N. D. The economic attractiveness of the enterprise //Economy and entrepreneurship 2015 No. 6 (2) P. 722 – 725
7. Suhodoev N. D. Regulation of organizational change // Economics and entrepreneurship 2015 No. 6 (3) P. 441 – 444

Сыщикова Е.Н.

Кандидат экономических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

В статье рассмотрены – факторы и условия влияющие на эффективность производства промышленных предприятий, разработана на этой основе схема условий и факторов эффективности производства промышленных предприятий представляющая собой дифференцированную классификацию, в которой определяют эффективность производства условия макро-, микро-, и мезо-среды.

Ключевые слова: производство, промышленное производство, эффективность производства.

Syshchikova E.N.

PhD in Economics, Associate professor

Russian state university of justice

FACTORS AND CONDITIONS IMPROVE PRODUCTION EFFICIENCY

Abstract

In the article considered are factors and terms influencing on efficiency productions of industrial enterprises, the chart of terms and factors of efficiency of production of industrial enterprises is worked out on this basis being the differentiated classification in that determine efficiency of production of condition macro, micro, and meso-medium.

Keywords: production, manufacturing, production efficiency.

Исследуя влияние факторов на эффективность деятельности (функционирования и развития) промышленного предприятия, а также на эффективность его производства, необходимо первоначально остановиться собственно на понятии "производство".

Понятие "производство" может рассматриваться и в экономическом, и в юридическом, и в научном аспекте. С точки зрения философско-этимологической трактовки данного термина производство есть преобразование каких-либо ресурсов (материальных или нематериальных) в конечный продукт (под продуктом принято понимать результаты преобразования, т.е. товары, работы, услуги) [1].

Для экономического аспекта рассмотрения производства (как преобразующей деятельности) базисным является понятие "общественное производство", которое представляет собой создание тех или иных благ посредством преобразования природных (первичных) ресурсов в конечный продукт, необходимый для удовлетворения частных (индивидуальных) или групповых потребностей индивидов. С точки зрения неоклассической политической экономии общественное производство, ориентированное на создание материальных благ, представляет собой результат взаимодействия (эксплуатации) четырех ключевых факторов: капитала, труда, земли (природных ресурсов) и рабочей силы. [2].

Существует также и марксистская точка зрения, которая рассматривает общественное производство как процесс труда, а создаваемые блага – как результат этого труда. Все протекающие в общественном производстве процессы, с точки зрения марксизма, являются следствием получения результатов от трудовой активности, носителем которой является практически всегда наемный рабочий. Формирование и специфика протекания процессов в общественном производстве, согласно теории марксизма, зависят от существующей общественной формации.[3].

С современных позиций марксистская концепция теории общественного производства не является в полной мере обоснованной, поскольку не может в полной мере объективно, системно и всестороннее объяснить такие важнейшие аспекты: как конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, их стремление к максимизации неэкономических выгод, сохранению и приумножению деловой репутации, способность этих субъектов показывать сбалансированный экономический рост и прочее. Поэтому в дальнейшем при рассмотрении сущности промышленного производства мы будем придерживаться неоклассической концепции.

Первые постулаты неоклассической теории общественного производства, которые мы указали выше, впоследствии были дополнены современными исследованиями и в настоящее время факторы производства включают также предпринимательские способности, информацию и инновации, а собственно само производство ориентировано не только на создание материальных, но и на создание нематериальных благ.[4].

Кроме этого, можно выделить несколько ключевых категорий общественного производства, а также его типов и видов (см. рисунок 1).

Как видно из рисунка 1, промышленное производство представляет собой одну из категорий общественного производства, и в свою очередь может представлять проектную, серийную или массовую производственную деятельность, которая может быть в организационно-техническом плане простой, сложной или смешанной.

Рис. 1 – Теоретическая концепция понятия "общественное производство"

Итак, вышесказанное позволяет нам заключить, что промышленное производство, как одна из категорий общественного производства, представляет собой деятельность (процесс) преобразования материальных и нематериальных ресурсов посредством использования труда, нацеленную на создание материальных или нематериальных благ, необходимых для удовлетворения персональных потребностей индивидов или коллективных потребностей социума.

Для организации промышленного производства необходимо обладание специальными факторами производства, и если на этапах становления производства (как вида экономической деятельности, ориентированной на получение доходов и прибыли для её организатора), эти факторы рассматривались сокращенно и упрощенно, то в настоящее время обладание предпринимательским талантом, информацией и способностями по созданию инноваций не менее важно, чем обладание (доступ) к природным (прочим) ресурсам, наличие капитала, а также наличие работников, которые собственно и осуществляя эксплуатацию факторов производства, преобразуют ресурсы в конечный продукт, востребованный рынком (потребителями).

Принято выделять несколько основных законов организации производства, в том числе и в промышленных предприятиях. В частности, в трудах О.Г. Туровца указано, что законы организации промышленного производства необходимо рассматривать в структурном и процессном аспекте [5]:

- в рамках структурного аспекта целесообразно выделять закон композиции, пропорциональности, закон наименьших и онтогенеза;
- в рамках процессного аспекта целесообразно выделять закон синергии, информационной упорядоченности, самосохранения, закон единства анализа и синтеза.

В свою очередь В.И. Гавренкова и А.И. Козловская, не отрицая важность упомянутых выше законов организации производства, изложенных в трудах М.А. Постоловой и Н.Л. Грязновой, указывают, что с точки зрения регламентации организация производства должна основываться не столько на философских теоретических предпосылках, сколько на действующем нормативно-законодательном регулировании [6].

Это в свою очередь означает, что организация производства в сфере промышленности должна быть основана на принципах целесообразности, рациональности, легитимности, соответствия рыночным потребностям, учитывать и выполнять требования законодательных и подзаконных (нормативных) актов, а также (при необходимости) иметь разрешительную документацию на ведение данного вида (данных видов) экономической деятельности, классификация которых установлена действующим государственным статистическим учетом.

Таким образом, вышесказанное позволяет нам сделать промежуточный вывод о том, что промышленное производство – это целенаправленная деятельность, в основе которой лежит производственный процесс, который путем эксплуатации факторов производства осуществляет преобразование материальных и нематериальных ресурсов в конечный продукт, представляемый на рынке деятельности потребителям. Общеизвестно, что существует два ключевых потребительских сегмента: b-2-b (business-tobusiness) и b-2-c (business-tocustomer), то есть корпоративный, в котором потребление продукции промышленного производства не является конечным (ориентировано на получение новых коммерческих и прочих выгод), и частный, в котором потребление продукции промышленного производства как правило является конечным (не ориентировано на получение новых коммерческих выгод).

Становление специфики организации промышленного производства прошло в своем развитии несколько ключевых этапов (от ремесленничества и мануфактурного производства до индустриализации), на которых мы не будем останавливаться достаточно подробно, отметим лишь, что современный этап развития организации промышленного производства целесообразно рассматривать как новая индустриализация.

И если первичная и вторичная индустриализация означали переход от ручного и неавтоматизированного производства к машинному и автоматизированному производству, то новая индустриализация (третья индустриализация) означает переход от машинного и автоматизированного производства к роботизированному производству. И это особенно актуально в современных условиях, поскольку постиндустриальная экономика наиболее развитых стран не стала собственно инновационной, но трансформировалась в рентно-долговой капитализм.[7].

Условия, в которых осуществляется организация производственной деятельности в сфере промышленности, кардинальным образом изменились, в частности имеет место быть:

- высокая волатильность спроса, связанная с одной стороны с наличием избыточных промышленно-производственных мощностей по всему миру, а с другой стороны с неготовностью отдельных промышленных отраслей к ведению деятельности в турбулентных условиях;
- изменение географии спроса на промышленную продукцию (основной спрос локализован в азиатском векторе развития), что сопровождается увеличением скорости изменения спроса из-за постоянного появления все новых и новых потребностей в основных потребительских сегментах;
- появление новых производственных и управленческих технологий, отрицание и неприятие которых промышленными предприятиями ведет к формированию аутсайдерских позиций и промышленного сектора, и в целом национальной экономики на мировых рынках;
- требования к росту энергоэффективности и экологичности организации промышленных производств, что связано в первом случае с необходимостью снижения уровня энергоемкости промышленной деятельности, а во втором случае – с необходимостью сохранения оптимального природного пространства для следующих поколений;
- требования к повышению производительности труда и переходу от экстенсивного типа производства к интенсивному типу производства, что в свою очередь позволит реализовать необходимые меры по комплексной модернизации российского промышленно-производственного сектора и производств отдельных хозяйствующих субъектов.

Таким образом, можно говорить о том, что с одной стороны современные внешнесредовые условия организации и ведения производственной деятельности в сфере промышленности характеризуются наличием определенных угроз и возможностей, а с другой стороны требуют от каждого отдельно взятого хозяйствующего субъекта высокой готовности к внедрению и проведению необходимых изменений во внутренней среде. Учитывая многообразие различных факторов влияния, а также трансформацию условий организации и ведения деятельности в промышленно-производственном секторе, необходимо более подробно остановиться на теоретической сущности условий и факторов, а также представить классификацию этих факторов и условий с точки зрения их влияния на эффективность производства, а, следовательно, и на эффективность функционирования и развития промышленного предприятия.

Прежде всего необходимо остановиться на теоретической трактовке терминов "условие" и "фактор". Итак, с философской точки зрения, условие – есть особая категория, отражающая отношение предмета к окружающей действительности. Иными словами, все сущее обусловлено, а условие есть внешнее многообразие мира. С точки зрения теории систем условие стоит рассматривать как такое состояние системы, при котором имеется или существует возможность определенного события, то есть условие не является причиной чего-либо, т.к. условие формирует определенную среду, в которой возникают причины, порождающие те или иные явления. [8,9].

Очевидно, что условие можно рассматривать как состояние средовых характеристик организации и ведения производственной деятельности в сфере промышленности (и соответственно, как состояние средовых характеристик, в которых осуществляет функционирование и развитие промышленное предприятие). Отсюда можно говорить о том, что внешняя или внутренняя среда формирует условия, в которых вероятна и возможна организация эффективной производственной деятельности.

В свою очередь фактор с теоретико-философской точки зрения и есть причина, движущая сила изменений, процессов и происходящих явлений, которые могут быть локализованы во внутренней или внешней по отношению к объекту, предмету или субъекту среде. Следовательно, создание среды выражается через совокупность тех или иных условий, а влияние этих условий на какие-либо явления, процессы, события происходит посредством тех или иных факторов, имеющих определенную силу влияния и направленность этого влияния.[10,11].

Отсюда можно говорить о том, что факторы, которые оказывают влияние на производство, могут содействовать, а могут и противодействовать получению необходимых (требуемых) экономических и прочих эффектов от ведения производственной деятельности.

Обращаясь к классификации условий и факторов влияния на эффективность производства необходимо отметить, что единого классификационного подхода в настоящее время не существует. При этом можно выделить несколько основных подходов к классификации, которые имеют место быть в научной российской и зарубежной литературе:

- **средовой подход**, который предполагает классификацию условий и факторов влияния на эффективность производства с учетом их локализации во внешней или внутренней среде промышленного предприятия (как вариант в макро-, микро- или мезо-среде);
- **функциональный подход**, который предполагает классификацию условий и факторов влияния в зависимости от той или иной управленческой функции (организационные, экономические и прочие условия и факторы);
- **собственно факторный подход**, который предполагает, что эффективность производства зависит от наличия или отсутствия факторов производства с учетом происходящих средовых изменений;
- **физический подход**, который предполагает классификацию условий и факторов влияния на производство с учетом степени, силы и направленности этого влияния.

По нашему мнению, изложенные выше подходы целесообразно интегрировать и представить общую классификацию условий и факторов, оказывающих влияние на эффективность промышленного производства на основе схемы, представленной на рисунке 2.

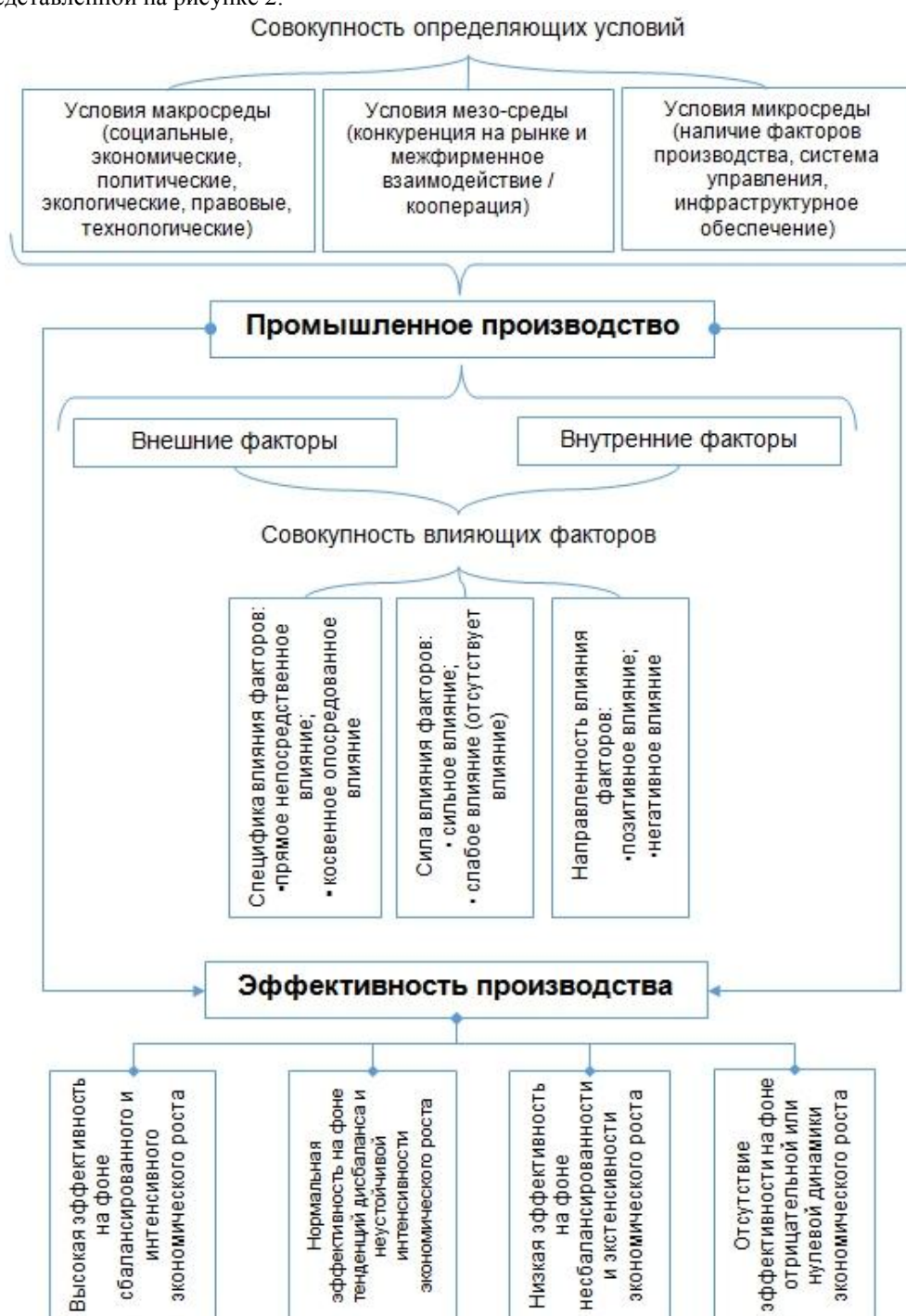

Рис. 2. – Классификация условий и факторов, оказывающих влияние на эффективность промышленного производства

По нашему мнению, эффективность производственной деятельности промышленных предприятий зависит от состояния условий макросреды, микросреды (внутренней среды), а также от состояния условий мезо-среды. Условия макросреды обычно принято рассматривать в четырех ключевых измерениях: социальном, экономическом, политическом и технологическом. Однако мы считаем, что наиболее верно рассматривать эти условия с дополнением еще двух изменений: правового и экологического.

Правовой аспект деятельности функционирования и развития промышленных предприятий весьма важен, поскольку правовые условия ведения бизнеса определяют специфику организации производства и построения системы управления. Кроме этого, российское коммерческое и гражданское законодательство находится в постоянном процессе обновления и совершенствования, следовательно, правовые условия ведения бизнеса в промышленном секторе могут регулярно изменяться и трансформироваться. Экологический аспект также важен, поскольку производственная деятельность промышленных предприятий характеризуется потенциальной экологической опасностью и повышенными нагрузками на окружающую среду. При этом общеизвестно, что антропогенная и техногенная нагрузка на окружающую среду уже существенно изменила условия обитания всех биологических видов, в то числе и человека. Поэтому при организации производственной деятельности в сфере промышленности необходимо не только учитывать потенциальное влияние процесса производства и результатов производства на состояние окружающей среды, но и прогнозировать отложенное влияние производственной деятельности на природу и социум.

Мезо-среда представляет собой ближнее окружение промышленного предприятия и соответственно здесь условия, которые могут оказать влияние на эффективность производственной деятельности этих предприятий целесообразно рассматривать с точки зрения конкуренции на рынке и специфики сформированного межфирменного взаимодействия.

Современное состояние практически всех рынков (исключая рынки естественной монополии) характеризуется постоянным масштабированием конкурентной борьбы. Прогресс последнего десятилетия, связанный с научно-техническими достижениями и открытиями в различных областях и сферах, обнажил и обострил множество проблем в функционировании и развитии промышленных предприятий. Рассматривая явление конкуренции, в течение XX века экономическая наука пришла к пониманию, что равновесие на рынке достигается не только за счет ценового баланса спроса покупателя и предложения продавца, но и за счет влияния иных ценовых и неценовых факторов [12].

Современное понимание конкурентоспособности промышленных предприятий определяется следующим образом. Под конкурентоспособностью промышленного предприятия стоит понимать его способность конкурировать в превосходящей степени с производителями аналогичного продукта (товара, работы, услуги) с лучшими характеристиками, посредством эффективного и оптимального использования и распределения ресурсов в целях максимизации экономических и прочих выгод недоступных конкурентам, которое не оказывает отрицательного влияния на равновесно-стабильное (стратегически устойчивое) развитие данного хозяйствующего субъекта во внешней среде [13].

Под межфирменными связями хозяйствующих субъектов (межфирменной кооперацией промышленных предприятий) принято понимать взаимоотношения двух и более хозяйствующих субъектов, обусловленные спецификой ведения деятельности этих субъектов и направленные на удовлетворение материальных и нематериальных потребностей, которые возникают в ходе реализации тех или иных бизнес-процессов. В настоящее время межфирменные связи хозяйствующих субъектов в промышленном секторе характеризуются ориентацией на долгосрочность и проявляют стратегически ориентированные качества. Это позволяет говорить о проявлении общемировых тенденций стратегизации взаимоотношений промышленных предприятий и их контрагентов, т.е. о появлении и усилении роли долгосрочного сотрудничества и стратегического партнерства в функционировании и развитии в целом промышленной отрасли, и в частности – отдельных промышленно-производственных структур [14].

Условия микросреды, которые формируют потенциал эффективности организации и ведения производственной деятельности промышленных предприятий, образованы наличием и доступностью факторов производства, оптимальностью системы управления и наличием необходимого инфраструктурного обеспечения. Ключевые факторы производства нами были рассмотрены несколько выше при определении понятия "промышленное производство", здесь же стоит отметить, что в настоящее время основную роль в обеспечении эффективности и сбалансированности экономического роста промышленных предприятий играют такие факторы производства как информация, инновации и предпринимательская инициатива. Информация лежит в основе всех принимаемых решений, кроме этого информация необходима для обеспечения должного уровня инновационной активности, осуществления межфирменного взаимодействия, стимулирования конкурентоспособности промышленного предприятия. Инновации, как первое практическое применение научных (фундаментальных или прикладных) знаний на практике, составляют базис, который позволяет отдельно взятому хозяйствующему субъекту максимизировать экономические и прочие виды деятельности.

Предпринимательская инициатива или креативно-творческая составляющая организации и ведения бизнеса, в том числе и производственного бизнеса в промышленности, рассматривается как системное условие, которое необходимо и для сбалансированности экономического роста хозяйствующего субъекта, обеспечения его конкурентоспособности в стратегическом плане, и для обеспечения устойчивого национального социально-экономического развития.

Кроме этого эффективность производства промышленного предприятия зависит еще от двух основных условий: особенностей используемой системы управления (этот аспект будет более подробно рассмотрен далее) и от наличия требуемого и достаточного инфраструктурного обеспечения. Система управления, а также её структуризация определяют ключевые особенности организации производственной деятельности и бизнеса промышленного предприятия в целом. Наличие и достаточность инфраструктурного обеспечения (материально-техническая) характеризует способности промышленного предприятия производить тот или иной продукт, т.е. показывать определенный результат приложения знаний, умений, а также эксплуатации факторов производства.

Таким образом, условия, которые определяют эффективность производства в сфере промышленности, мы рассматриваем в концепции трех основных сред. При этом с теоретической точки зрения известно, что промышленное предприятие может оказывать влияние на состояние и изменение условий микросреды и мезо-среды, а на состояние условий макросреды отдельно взятое промышленное предприятие оказывает слабое и опосредованное влияние, либо не оказывает никакого влияния. Это означает, что к условиям макросреды промышленное предприятие в целях повышения эффективности производства должно иметь способность адаптироваться.

Далее рассмотрим основные факторы, которые могут оказывать влияние на эффективность производственной деятельности современных промышленных предприятий.

Данные факторы мы предлагаем рассматривать как внешние или внутренние, при этом влияние каждого фактора необходимо оценивать через специфику, силу и направленность влияния. И в данном случае классификация внешних и внутренних факторов может быть рассмотрена следующим образом:

- по специфике влияния факторов: прямое непосредственное влияние; косвенное опосредованное влияние;
- по силе влияния факторов: сильное влияние; слабое влияние (отсутствует влияние);
- по направленности влияния факторов: позитивное влияние; негативное влияние.

Необходимо понимать, что влияние каждого фактора, а также каждого из условий в каждый конкретный момент времени может оцениваться и положительно, и отрицательно. Поэтому совокупность определяющих условий и влияющих факторов на эффективность производственной деятельности промышленных предприятий можно рассматривать в нескольких основных аспектах. По нашему мнению, можно выделить четыре основных аспекта влияния условий и факторов на эффективность промышленного производства:

- высокая эффективность на фоне сбалансированного и интенсивного экономического роста;
- нормальная эффективность на фоне тенденций дисбаланса и неустойчивой интенсивности экономического роста;
- низкая эффективность на фоне несбалансированности и экстенсивности экономического роста;
- отсутствие эффективности на фоне отрицательной или нулевой динамики экономического роста.

Очевидно, что влияние условий и факторов на эффективность промышленного производства выражает качество экономического роста (его сбалансированность и интенсивность).

Таким образом, разработанная схема условий и факторов эффективности производства промышленных предприятий представляет собой дифференцированную классификацию, в которой определяют эффективность производства условия макро-, микро-, и мезо-среды, в свою очередь оказывают влияние на эффективность производства внутренние и внешние факторы и условия. Совокупность определяющих условий и влияющих факторов формирует качество экономического роста, оценка которого позволяет выразить внутренние способности промышленного предприятия к функционированию и развитию с учетом имеющихся внешних возможностей и угроз.

Литература

1. Большой экономический словарь / под ред. А. Азрилиян, О. Азрилиян, Е. Калашниковой, О. Квардаковой. – М.: Издательство Института новой экономики, 2010 - 1472с.
2. Ермишин Е.Г. Основы экономической теории. – Таганрог: Издательство ТГУ, 2008. – С.61
3. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений (доктрин). – М.: Свобода, 1918.
4. История экономических учений / под. ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: Инфра - М, 2002
5. Организация производства и управление предприятием: Учебник / Под ред. О.Г.Туровца - 3-е изд. - О.Г. Туровец, В.Б.Родионов и др.; М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 506 с.
6. Гавренкова В.И., Козловская А.И. Организация производства на предприятиях отрасли промышленности. – Владивосток: Издательство Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2009. – С.23
7. Бляхман Л.С. Политико-экономическая сущность новой индустриализации //Новая индустриализация России: теоретические и управленческие аспекты. – СПб: Издательство НПК "Рост", 2014. – С. 5-9.
8. Voltaire M. De. The Philosophical Dictionary (Classic Reprint). –NY, 2015; The Oxford Dictionary of Philosophy (Oxford Paperback Reference). – Oxford University Press, 2008
9. Волкова В., Денисов А. Теория систем. – М.: Вузовская серия, 2006; Жилин Д.М. Теория систем. – М.: Издательство "Либроком", 2010 и др.
10. Философский словарь (составители: П. Арышко, А. Поляков, Ю. Солодухин). – М.: Издательство "Республика", 2009; Даль. В.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Издательство "Эксмо", 2010.
11. Shynkarenko V., Burmaka N. Studying the essence of the notion "the development of a socio-economic system" // Экономика транспортного комплекса. – 2013. – № 21. – С. 73а-86.
12. Stigler, G.J. Essays in the History of Economics, Chicago and London: The University of Chicago Press, 1965;
13. Бухвалов А.В., Катыкало В.С. Эволюция теории фирмы и ее значение для исследований менеджмента // Российский журнал менеджмента. – 2005. – №1(3). – С. 75 – 84.
14. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Управление развитием инновационных предприятий промышленности // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. М.: Издательство «МИИ Наука», 2011 № 1. С. 12–18.

References

1. Bol'shoj jekonomicheskij slovar' / pod red. A. Azrilijan, O. Azrilijan, E. Kalashnikovoj, O. Kvardakovoij. – М.: Izdatel'stvo Instituta novoj jekonomiki, 2010 - 1472s.
2. Ermishin E.G. Osnovy jekonomicheskij teorii. – Taganrog: Izdatel'stvo TGU, 2008. – S.61
3. Zhid Sh., Rist Sh. Istorija jekonomicheskijh uchenij (doktrin). – М.: Svoboda, 1918.
4. Istorija jekonomicheskijh uchenij / pod. red. V. Avtonomova, O. Anan'ina, N. Makashevoj. – М.: Infra-M, 2002
5. Organizacija proizvodstva i upravlenie predpriyatijem: Uchebnik / Pod red. O.G.Turovca - 3-e izd. - O.G. Turovec, V.B.Rodionov i dr.; М.: NIC INFRA-M, 2015. - 506 s.

6. Gavrenkova V.I., Kozlovskaja A.I. Organizacija proizvodstva na predpriyatiyah otrasli promyshlennosti. – Vladivostok: Izdatel'stvo Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i servisa, 2009. – S.23
7. Bljahman L.S. Politiko-jekonomicheskaja sushhnost' novoj industrializacii // Novaja industrializacija Rossii: teoreticheskie i upravlencheskie aspekty. – SPb: Izdatel'stvo NPK "Rost", 2014. – S. 5-9.
8. Voltaire M. De. The Philosophical Dictionary (Classic Reprint). – NY, 2015; The Oxford Dictionary of Philosophy (Oxford Paperback Reference). – Oxford University Press, 2008
9. Volkova V., Denisov A. Teorija sistem. – M.: Vuzovskaja serija, 2006; Zhilin D.M. Teorija sistem. – M.: Izdatel'stvo "Librokom", 2010 i dr.
10. Filosofskij slovar' (sostaviteli: P. Aryshko, A. Poljakov, Ju. Soloduhin). – M.: Izdatel'stvo "Respublika", 2009; Dal' V.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. – M.: Izdatel'stvo "Jeksmo", 2010.
11. Shynkarenko V., Burmaka N. Studying the essence of the notion "the development of a socio-economic system" // Jekonomika transportnogo kompleksa. – 2013. – № 21. – S. 73a-86.
12. Stigler, G.J. Essays in the History of Economics, Chicago and London: The University of Chicago Press, 1965;
13. Buhvalov A.V., Kat'kalo V.S. Jevojlucija teorii firmy i ee znachenie dlja issledovanij menedzhmenta // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2005. – №1(3). – S. 75 – 84.
14. Dudin M.N., Ljasnikov N.V. Upravlenie razvitiem innovacionnyh predpriyatij promyshlennosti // Narodnoe hozjajstvo. Voprosy innovacionnogo razvitija. M.: Izdatel'stvo «MII Nauka», 2011 № 1. S. 12–18.

Томша П.П.

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ВЕРОЯТНОСТНЫЙ КРИТЕРИЙ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ТОЧЕЧНЫХ ВСПЛЕСКОВ В ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Аннотация

Предложен критерий выявления периодических всплесков в дискретной функции с невозрастающей вогнутой тенденцией. Критерий основан на биномиальном критерии.

Ключевые слова: периодические всплески, функция спроса, критерий наличия, биномиальный критерий, невозрастающая тенденция.

Tomsha P.P.

Postgraduate, St. Petersburg State University of economics

THE PROBABILISTIC CRITERIA OF THE EXISTENCE OF PERIODIC OUTLIERS IN THE EMPIRICAL DATA

Abstract

The criterion of detection of periodic outliers in the discrete function with non-increasing concave trend is suggested. The criterion bases on the binomial test.

Keywords: periodic outliers, demand function, criterion of existence, binomial test, non-increasing tendency.

В качестве модели эластичного по цене спроса в процессе регрессионного анализа, как правило, используются монотонно невозрастающие функции. Однако в некоторых случаях [1, 2] качество моделей можно улучшить, если дополнительно учитывать точечные всплески спроса [3], периодичные по цене.

В данной работе представлен вероятностный критерий выявления в эмпирических данных с вогнутой невозрастающей тенденцией факта наличия таких всплесков, основанный на биномиальном критерии.

Пусть эмпирические данные о величине спроса при разных значениях цены заданы в виде функции с дискретной областью определения $D^*(P_i), i = 1...N$. Для простоты далее будем рассматривать случай с постоянным шагом по цене, то есть $\Delta P = P_i - P_{i-1} = const, \forall i > 1$.

Точка $P_i, i \in \{1, N\}$ считается точкой локального максимума эмпирической функции $D^*(P)$, если выполнено:

$$\begin{cases} D^*(P_i) > D^*(P_{i-1}) \\ D^*(P_i) > D^*(P_{i+1}) \end{cases}.$$

При построении регрессионной модели эмпирические данные рассматриваются как сумма моделируемой функции $D(P)$ и случайной ошибки модели \mathcal{E} . Случайная ошибка модели при этом представлена нормально распределенной случайной величиной с математическим ожиданием в точке ноль.

Случайные ошибки в любых трех подряд идущих замерах эмпирических данных можно рассматривать как независимые друг от друга нормально распределенные случайные величины. Вероятность того, что каждая из них будет максимальной из данных трех случайных величин, составляет $\frac{1}{3}$.

Вероятность возникновения локального максимума в каждой точке $D^*(P_i)$ равна произведению вероятностей событий $\mathcal{E}_i > \mathcal{E}_{i-1} + \Delta D_i$ и $\mathcal{E}_i > \mathcal{E}_{i+1} - \Delta D_{i+1}$, где ΔD_i – первая разность моделируемой функции D : $\Delta D_i = D(P_i) - D(P_{i-1})$.

Таким образом, если вторая разность $\Delta^2 D_i \geq 0 \forall i$, то есть модель $D(P)$ представлена в виде вогнутой функции, вероятность возникновения локального максимума исключительно за счёт случайной ошибки не превышает $1/3$.

Предположим, что через точку P^* из области определения $D^*(P)$ проходит последовательность периодических всплесков с периодом $T\Delta P$, $2 \leq T < [N/5]$. Обозначим через V множество всплесков из данной последовательности, находящихся в области определения $\{P^* + jT\Delta P\} \cap \{i\Delta P\}, i \in 1...N, j \in Z$. Также обозначим через n число всплесков $n = |V|$ и через m – число локальных максимумов функции $D^*(P)$ в точках из V .

В случае, если на множестве V нет периодических всплесков функции $D^*(P)$ и наличие локальных максимумов в этих точках обуславливается исключительно фактором случайности, можно рассматривать m как случайную величину с биномиальным распределением $m \sim \text{Bin}(n, q)$.

Как было показано ранее, при $\Delta^2 D(P) \geq 0$ вероятность случайного возникновения локального максимума не превышает $1/3$. Для таких случаев $m \sim \text{Bin}(n, q), q \leq 1/3$.

Рассмотрим в качестве H_0 гипотезу о том, что локальные максимумы на точках из V возникли исключительно из-за случайной ошибки $H_0: q \leq 1/3$. Для проверки гипотезы H_0 воспользуемся биномиальным критерием [4, с. 591] с уровнем значимости $\alpha = 0.05$.

Если биномиальный критерий позволит отвергнуть гипотезу H_0 , мы можем говорить о наличии в эмпирических данных последовательности периодических по цене всплесков с периодом T и включающим в себя P^* .

Таким образом, в качестве критерия наличия в эмпирических данных периодических по цене всплесков можно использовать факт существования таких P^* и T , для которых биномиальный критерий не сможет отвергнуть гипотезу о появлении локальных максимумов в соответствующих точках эмпирических данных исключительно из-за случайной ошибки.

Литература

1. Томша П.П. Феномен потребительского выбора в Интернете // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – №37. – С. 39-42.
2. Томша П.П., Минаков В.Ф., Сотавов А.К. Формирование сервисами интернет-аномалий потребительского выбора / П.П. Томша, В.Ф. Минаков, А.К. Сотавов // Информационные технологии в бизнесе: Сборник научных статей 8-й Международной научной конференции / Под ред. В.В. Трофимова, В.Ф. Минакова. – Санкт-Петербург. – 2013. – С. 115–122.
3. Томша П. П. Анализ особенностей ожиданий рынка с помощью преобразования Фурье [Текст] / П. П. Томша // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 янв. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 338–339. – ISBN 978-5-906626-59-2.
4. Хальд А. Математическая статистика с техническими приложениями: Пер. с англ. – М.: Издательство иностранной литературы. – 1956. – 664 с.

References

1. Tomsha P.P. Fenomen potrebitel'skogo vybora v Internetе // Finansovaja analitika: problemy i reshenija. – 2013. – №37. – S. 39-42.
2. Tomsha P.P., Minakov V.F., Sotavov A.K. Formirovanie servisami internet-anomalij potrebitel'skogo vybora / P.P. Tomsha, V.F. Minakov, A.K. Sotavov // Informacionnye tehnologii v biznese: Sbornik nauchnyh statej 8-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Pod red. V.V. Trofimova, V.F. Minakova. – Sankt-Peterburg. – 2013. – S. 115–122.
3. Tomsha P. P. Analiz osobennostej ozhidaniy rynka s pomoshh'ju preobrazovanija Fur'e [Tekst] / P. P. Tomsha // Aktual'nye napravlenija nauchnyh issledovanij: ot teorii k praktike : materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 29 janv. 2015 g.) / redkol.: O. N. Shirokov [i dr.]. – Cheboksary: CNS «Interaktiv pljus», 2015. – S. 338–339. – ISBN 978-5-906626-59-2.
4. Hal'd A. Matematicheskaja statistika s tehničeskimi prilozhenijami: Per. s angl. – M.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury. – 1956. – 664 s.

Тюкавкин Н.М.

Доктор экономических наук, ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет»

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «ТЕОРИИ РАЦИОНАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ»

Аннотация

В статье представлены основные вопросы научных исследований теории рациональных ожиданий (*theory of rational expectations*). Проведен авторский анализ основных положений данной теории, ее сравнение с «классикой» и «неоклассикой». Рассмотрены теоретические положения ведущих экономистов *theory of rational expectations*. Автором проведена систематизация научных знаний данной теории на основе основных методологических направлений развития данного учения, даны пояснения по исследованиям основных концепций теории.

Ключевые слова: новая классика, теория, теория рациональных ожиданий, макроэкономика, микроэкономика, право, нормы, оппортунизм, рационализм, трансакционные издержки, контракты, социальные институты, организация, прибыль, максимизация, ограниченность, анализ, индукция, дедукция.

Tyukavkin N.M.

PhD in Economics, FSEI HE "Samara State University"

CONCEPTUAL ANALYSIS OF "THE THEORY OF RATIONAL EXPECTATIONS"

Abstract

The article presents the main approaches to the theory of rational expectations. The analysis of the main provisions of the teachings and the comparison with "classic" and «neoclassic» are presented. The theoretical views of the leading economists of the theory of rational expectations are shown in the article. The author systematized the theory of scientific knowledge on the basis of basic methodological directions of development of the teaching and gave explanations of the basic concepts of the theory research.

Keywords: New Classics, the theory, the theory of rational expectations, macroeconomics, microeconomics, law, rules, opportunism, rationalism, transaction costs, contracts, social institutions, organization, profit maximization, limitation, analysis, induction, deduction.

Предпосылки анализа

Начиная с 1980-х годов в обществе была сформирована, распространена и повсеместно признана одна из основных теорий современной экономики. Ее появление произошло под названием «*The theory of rational expectations*», но в дальнейшем данную теорию стали именовать «*новой классикой*» (*new classic*) или «*новой классической макроэкономикой*» (*new classical macroeconomics*) ([7]). Данное название сохранилось до настоящего времени, так как ее представители сформировали национальную модель современной информационной экономики согласно положений в монетаризма (*monetarism*) и неоклассической экономики (*neoclassical economics*).

Как наука, *neoclassical economics*, сформировалась к середине семидесятых годов девятнадцатого века. Ее основными представителями явились: Л.Вальрас (математическая школа), Дж. Б. Кларк (школа США), Э.Бём-Баверк и К.Менгер (австрийская школа), И.Фишер, А.Маршалл и А.Пигу (кембриджская школа) [1, 2, 3]. *Neoclassical economics* исследует экономическую деятельность и принятие решения «*economic man*» (предпринимателя, потребителя, наёмного работника), стремящегося сделать свои затраты минимальными, а доход максимальным[3].

Термин «*monetarism*» ввел в науку американец К.Бруннер (1916-1989гг.) в 1968 г.[1] Школа создавалось и развивалось в основном представителями университета Чикаго: Ф.Кейганом (1927г.), А. Мелтцером (1913-1980гг.), Р.Селденом, М.Паркиным, М.Фридменом (1912-2006гг.). М.Фридмен является родоначальником и главой школы. Основные его работы в данном исследовании следующие: «*Capitalism and freedom*», совместно написанная в 1962г. с Р.Фридменом[2], «*Inflation: causes and consequences*» (1963г.), «*Monetary history of the United States*», совместно написанная в 1963г. с А.Шварц[2], «*Money and economic development*» (1973)[9]. Представители *monetarism* считают, что неравновесие в экономике-это результат государственного (кейнсианского) вмешательства в нее. Попытки регулирования совокупного спроса вызывает нестабильность[3].

Основная часть

New classical macroeconomics (новая классика) представляет собой своеобразное продолжение *monetarism* (в связи с чем американец Д.Тобин (1918-2002гг.) даже предлагал деление *monetarism* на типы I и II) и включает в себя исследования американских ученых *theory offers* («сэплайсайдеров») и *the theory of rational expectations*. К первым исследователям относятся А. Лаффер (1940г.) (работа «*Basic economics offers*», совместно написанная в 1983г. с В.Сенто и Д.Джонсом), М.Фельдштейн (1939г.) (работа «*Taxation of capital*», 1983г.)[3], Л.Саммерс (1954г.)[2] и др. Ко второй группе ученых относятся Д.Мут (1930-2005гг.) (работа «*Rational expectations and the theory of the movement of prices*», 1961г.), Р.Лукас (1939г.) (работа «*Macroeconomics after Keynes*», написанная в 1970г., совместно с Т.Сарджентом (1943г.), а также работа «*Investing in the face of uncertainty*», совместно написанная в 1971г. с Э.Прескоттом (1940г.)), Н.Уоллес (работа «*The stability and growth patterns of money with perfect foresight*», 1973г.) и др[3]. Идеологическая концепция данной школы довольно близка к *monetarism* и поэтому на начальных этапах исследований большинство экономистов принимали *the theory of rational expectations* как одну из разновидностей *monetarism* или его новое течение.

Один из вариантов концепции *economic conservatism* (*new classical economics*) представлен *the theory of rational expectations*, активно сформировавшейся в 1970-1980-х гг. Т.Сарджент, Р.Лукас и Н.Уоллес (экономисты из США), полагают, что экономический агент может как пассивно использовать свой предыдущий опыт, так и активно применять в своей деятельности новые массивы информации для определения более оптимального направления хозяйствования и развития всего общества. Исследователи *theory of rational expectations* считают государственную политику регулирования экономики и сам процесс государственного воздействия на воспроизводство бесперспективными как в краткосрочном периоде деятельности так и в долгосрочном. Основную роль в экономике они отводит рациональному

(разумному: минимизация затрат и максимизация дохода) поведению хозяйствующих субъектов в конкретных условиях, а правительству отводится второстепенная роль: обеспечения условий функционирования бизнеса, источника по предоставлению информации и защите собственности.

Термины «*New classical macroeconomics*» (Дж.Тобин), «*The theory of rational expectations*» (Ф.Модильяни), «*New Classics*» или школа исследователей Сарджента-Лукаса-Уоллеса в экономических исследованиях используются для названия нового направления научной теории[8]. Эти названия новой теории различаются только характеристиками, присущими научным школам от индивидуального содержания главной гипотезы о рациональном выборе и взаимосвязи с основными положениями *classical economic theory* А.Смита[3]. Ученые и исследователи *новой школы* полагают, что использование монетаристами адаптивного алгоритма ожиданий еще не означает полного отказа от теоретических выводов по ряду положений кейнсианской theory of neoclassical synthesis.

По мнению Д.Лейдлера (лидер и ведущий представитель школы монетаризма Великобритании) в своих рекомендациях монетарной политике неоднократно подчеркивал, что монетарная теория является лишь альтернативой по отношению к *keynesian orthodox*, но, отнюдь, не является новой экономической научной теорией[8].

На протяжении с 1930-х до 1970-х годов теория Дж.Кейнса пришла на смену *classical economic theory* А.Смита. Далее произошла "*monetary revolution*", которая, как тогда предполагалось, упразднила *существующую кейнсианскую теорию*. И, наконец, за последние тридцать лет, *monetarism* утратил свое ведущее место лидера в экономике после произошедшей «*revolution new classics*», желающей «...заново вернуть на политическую сцену *economic theory* на базе, подобной экономическим направлениям *keynes theory* и другим теориям более раннего периода развития»[4].

В научной дискуссии о статусе самостоятельности *new classic* в экономике или отдельного направления *monetarism*, взгляды теоретиков *new classics* разделились: Д.Лейдлер, как и ряд современных исследователей-экономистов, считал *new classic* новой самостоятельной экономической теорией со своими конкретными идеями, целями и определенными, хотя и довольно своеобразными подходами в методологических исследованиях. Ряд исследователей кейнсианского направления экономики учение *new classic* считают за отдельное ответвление *monetary theory* и постоянно подчеркивают свое критическое отношение к нему (Н.Калдор и Дж.Тобин)[10].

New Classics or the theory of rational expectations, действительно, унаследовала в своем составе ряд отдельных положений *monetary theory* [1]. Формирование и развитие их направлений исследования, в основном, раскрывается в работах Э.Фелпса и М.Фридмана, написанные в конце 1960-х годов, в где подвергался критике график кривой О.Филлипса за то, что им не учтены инфляционные ожидания, а также было сформулировано основное определение, касающееся норм естественной безработицы[3].

Исходные предпосылки анализа данной теории отражены в работе Р.Лукаса «*Expectations and the neutrality of money*», написанной им в 1972 году. В данной работе представлена модель рыночного поведения субъектов экономики. Дальнейшие теоретические разработки Р.Лукаса описаны в работах, «*The equilibrium model of economic cycle*» (1975 год), «*Essays on the theory of the business cycle*» (1981 год), «*New classical macroeconomics*» (1984 год)[3].

Основными исследователями и дидерами *new economic theory (new classic)* являются Р.Лукас, Р.Барроу, Э.Прескетт, Т.Саргент, Н.Уоллес, которые прочно закрепились в элите ученых экономического сообщества. Особым выражением актуальности исследований и новых экономических концепций, представленных *new classic*, явилось заслуженное присуждение «Нобелевской премии по экономике» в 1995 году Р.Лукасу, а в 2005 году Э.Прескотту[5].

Начальным положением всей новой школы является разработанная в 1961 году экономистом из США Дж.Муттом *the hypothesis of rational expectations*[6]. Основным смысл его идей заключался в том, что для прогнозирования субъекты хозяйствования эффективно и полно используют всю имеющуюся у них информацию об экономике и, за счет комплексности и полноты этой информации не допускают ошибок в прогнозах своего функционирования, поэтому их прогнозные и текущие ожидания конъюнктуры рынка могут являться рациональными.

Впервые данная идея стала востребованной в семидесятых годах прошлого века для объяснения экономических проблем stagflation. Ученые-экономисты Т.Саргент, Н.Уоллес и Р.Лукас предположили, что Дж.Кейнса по искусственному созданию и управлению совокупным спросом стала неэффективной в начале 1970-х годов в комплексном решении задач американской макроэкономики в связи с тем, что субъекты экономики вынуждены для формирования потенциальных ожиданий использовать ту же информацию, которую им предоставляет правительство, причем информация находится в полном их распоряжении. В связи с выше изложенным, для нейтрализации ценовых изменений субъекты рынка действуют такими же способами, каким реально функционирующий рынок формирует конъюнктурные цены[2]. Также *new classic* (в отличие от *monetarism*) считают, что деньги в рыночных процессах сугубо нейтральны, другими словами: они объясняют невозможность влияния денежной массы на реальный сектор экономики как в долгосрочном, так и в краткосрочном периодах[3].

Наибольшее внимания в данной теории имеют наработки Д.Лейдлера, который написал в 1980 году научную работу под названием «*The monetarist approach*»[3]. В ней он представил научному сообществу новую и более усовершенствованную модель передаточного экономического механизма (модель функционирования рынка): в частности, он представил анализ вариации структуры совокупного портфеля активов при изменении (росте или уменьшении) денежной массы, определил «*ratio of micro- and macroeconomic approaches*» к решению данного вопроса, а также сформулировал микроэкономическое определение рыночного передаточного механизма[8].

Кроме всего прочего, Д.Лейдлер разделил безработицу в стране на структурную и фрикционную части, входящие в естественную безработицу. На базе научных исследований, изложенных в работе, он сформулировал ряд новых, интересных и оригинальных выводов:

1. Повышение уровня спроса на рынке за счет искусственного создания государственных расходов не снижает естественную безработицу из-за явления фрикционности на рынке труда[8].

2. Правительство, осуществляя мероприятия «активной политики занятости», применяя определенные меры в виде расширения временной занятости, программ повышения квалификации и переподготовки кадров и т.т. может влиять

на снижение естественный уровень безработицы, только в рамках реализации данных программ за счет повышения государственных расходов на их проведение[3].

3. Государственное регулирование, не должно сопровождается повышением своего вмешательства в экономику для снижения естественной безработицы, потому что в этом случае имеет значение только целевое использование и статьи расходов бюджетов государств[8].

В своих трудах он обосновал, что при повышении инфляции наиболее приемлемой является «политика градуализма», предполагающая планомерное и постепенное уменьшение уровня прироста объемов денег в стране. **Д.Лейдлер** доказал, что положения теории **Дж.Кейнса**, в которых он призывает к немедленному реагированию и нивелированию изменений текущей ситуации на рынке, а также теоретические советы ортодоксальных представителей монетарной теории, предполагающих быстрое и единовременное снижение количества денег в стране, не являются надежными инструментами для понижения инфляции, в связи с тем, что невозможно точно спрогнозировать и определить ответную реакцию субъектов рынка на данные мероприятия[8].

В начальный момент снижение объемов денег в стране в случае потенциальных инфляционных ожиданий быстро приведет к свертыванию производства, банкротствам предприятий, но только не к снижению уровня цен. Отсюда следует вывод, что только государственное регулирование, направленное на постепенное уменьшение денег, причем с непосредственным, искусственным воздействием государства на совокупный спрос в стране, могут создавать необходимые предпосылки для преодоления потенциальных инфляционных ожиданий и угроз инфляции[3].

Предлагаемые экономические модели *new classic*, используя наработки по прогнозированию и программированию процессов экономики, положения о рациональности поведения ее субъектов, полной максимизации полезности отдельного индивида, степени их информированности о конъюнктуре, а также условий равновесного состояния рынков позволили обобщить подход **Л.Вальраса** к равновесию в экономике и придать ему динамический тренд развития[8]. Кроме этого, на базе новых результатов исследований о рыночной деятельности субъектов хозяйствования дало ему возможность сформировать собственную микроэкономическую теорию, объясняющую экономические проблемы современности – инфляцию и цикличность развития[4].

Анализируя соотношения уровней инфляции и безработицы, на основе основных научных положений *the hypothesis of rational expectations*, представители *new classic* пришли к выводу о некорректности монетарной и кейнсианской трактовки графика кривой **О.Филлипса**, предложив свою интерпретацию ее объяснения – наличие государственного регулирования[8]. Они соглашались с выводами монетаристов, что в начале своего появления уровень имеющейся в стране безработицы будет ее естественным значением, поэтому первоначальное положение кривой **О.Филлипса** на графике представляет собой вертикальную прямую[6]. Исходя из данных предположений *new classic* делают следующий вывод: исследования формирования инфляционных ожиданий субъектов рынка, говорит о несовершенности государственного регулирования, заключающегося в краткосрочной стабилизационной политике, а именно, в проведении денежной экспансии в экономике[3].

В случае проведения государством стимулирующей политики (экспансии), у субъектов рынка формируются аналогичные проводимой политике инфляционные ожидания, а именно: предположение о понижении их реальной заработной платы[8]. Следовательно, они будут использовать попытки включить данную ожидаемую инфляцию в новые цены на продукцию. А, кроме этого, они пытаются сохранить имеющиеся денежные средства, покупая на них определенные товары сейчас, пока на них не произошла наценка, тем самым дополнительно запуская механизм инфляции. Далее, если предположить, что рыночными субъектами ведется текущий учет уровня инфляции цен, они корректируют свои цены реализации продукции по отношению к новому уровню инфляции. Отсюда следует, что не произойдет даже временного роста занятости, прибыли и расширения производства, что опять же усиливает рост реальной инфляции[8].

Экономическую *the theory of imperfect competition* сменила *real business cycle theory*, объясняющая цикличность развития экономики. К изучению данных проблем обращались: **Дж.М.Кейнс**, **М.Туган-Барановский**, **П.Самуэльсон**, **Й.Шумпетер** и многие др.[5] Каждый из выше перечисленных ученых исследовал причины возникновения и развития колебаний экономической активности в функционировании экономики[8].

Исследуя наличие цикличности в экономике, *new classic*, в своих научных трудах предоставили два варианта ответов на актуальные и важные вопросы об источниках формирования и развития циклических колебаний [1]:

1. Первый вариант объясняется неполнотой информации у агентов рынка и случайными флуктуациями на рынке. Неполнота информации возникает из различной информированности субъектов рынка по поводу сложившейся динамики цен и информированности покупателей относительно уровня качества тех или иных товаров[4]. Для иллюстрации и доказательства данного факта *new classic* моделируют рынок с неполной информацией[4].

2. Другой вариант исходит из функционирования предприятий реального экономического сектора. Данный сектор вызывает циклические процессы также исходя из двух причин. Первая связана со сменой технологических укладов в экономике, а вторая с насыщенностью рынков товарами, имеющими тенденцию к понижению спроса из-за невосприимчивости потребительских качеств (морального старения)[5].

По *real business cycle*, первоначальный источник непосредственных циклических колебаний находится в реальном секторе функционирующей национальной экономики. Запускающими цикл реакциями могут быть: институциональные изменения, НИОКР, повышение субсидий, субвенций и т.д. Суть данной концепции заключается в механизме передачи, за счет которого, первоначальный импульс цикла начинает распространяться на всю экономику. Согласно данной теории роль импульса выполняет межвременная замена (смена) труда и досуга[4].

Решение субъектов экономики о распределении времени между данными факторами зависит от объемов текущих и будущих доходов, инфляции, налогообложения и процентов по кредитам, определяемых тем, что доходы в будущем (завтра) будут иметь уже другую стоимость[7]. *New classic* данное положение объясняют на примере госзакупок: если государство уровень госзакупок для искусственного повышения спроса на рынке (теория **Дж.Кейнса**), то по логике *new classic*, это приведет к развитию экономики и, как следствие, повышению спроса на рабочую силу [8].

Еще одним вопросом проведения макроэкономической политики государственного регулирования, согласно мнения *new classic*, является степень доверия к правительству со стороны субъектов экономики. Если правительство объявляет конкретную экономическую политику, то по окончании конкретного времени, оно должно выполнить данные обещания. В противном случае происходит обман субъектов экономики, пусть даже непреднамеренный, связанный с неточной оценкой экономической ситуации. В этом случае действия правительства снижают уровень доверия к власти и к проводимой ею экономической политике. Отсюда, что по мнению представителей *theory of rational expectations*, можно предположить неэффективность дискреционного макроэкономического регулирования экономики государством, связанного не с наличием используемых политических и экономических инструментов, а с реакцией субъектов экономики на ожидаемые, потенциальные и реальные результаты данной политики[3].

Согласно положений *new classical macroeconomics*, государству отводится роль «ночного сторожа», где он должен осуществлять охрану собственности и обеспечивать условия для эффективного развития экономики. В этом случае, согласно теории *new classic* об уменьшении государственного вмешательства в экономику, объем национального дохода страны будет соответствовать его значению полной занятости в экономике. Отклонение возможно в следствие двух причин:

- при экстренных государственных мероприятиях необходимых для вывода или недопущения кризиса в экономике;

- проведения «политики сюрпризов», вызывающей проблемы получения информации субъектами экономики [10].

Выводы

В качестве выводов отметим некоторые недостатки анализа основных положений *new classical macroeconomics*:

1. На рынке несовершенной конкуренции имеется явление неэластичности цен[3].
2. О рациональности субъектов рынка: есть случаи проявления ограниченной рациональности, а иногда и иррациональности [5].
3. Об использовании информации субъектами рынка: применяя допущение о том, что наличие точной информации делает прогнозы развития экономики также точными, нельзя не допустить, что хозяйствующие субъекты могут производить прогноз будущей конъюнктуры на рынке неточно решения в силу принципа институциональной теории об ограниченности рациональности[4].

4. *New classic* исходит из рыночного равновесия, но рынки периодически выходят из равновесия [8].

Представители теории *new classic*, отрицая государственное воздействие и регулирование экономики, направленное на изменение рыночной ситуации (создание искусственного спроса) допускают целесообразность проведения государственной политики в отношении институциональной среды, имеющей своей целью предотвратить «провалы рынка» и «институциональные лакуны» в экономике[4].

Литература

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе // М.:Изд-во "Дело Лтд", 1994. – С.720.
2. История экономических учений. Учебное пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой // М.: Изд-во «ИНФРА-М». – 2000. – С.784.
3. Орехов А.М. Методы экономических исследований. Учебное пособие// – М., изд-во «Экономист». - 2006.-С.392.
4. Неоинституциональная экономическая теория: Учебное пособие / Под ред. В.В. Разумова// М.: Финансовая академия при Правительстве РФ.- 2005.-С. 338.
5. Нобелевские лауреаты XX века. Экономика. Энциклопедический словарь/М.: РОССПЭН, 2001. — С.336 — ISBN 5-8243-0169-7.
6. Тюкавкин, Н.М. Стратегическое направление развития субъектов рыночной экономики // Жур. экон. теории. – Екатеринбург.- 2007. - № 3. – С.119-125.
7. Тюкавкин Н.М. Факторы, принципы и направления развития экономической науки //Монография. Изд-во «Самарский университет»-Самара.-2014.-С.230.
8. Тюкавкин Н.М. Экономическая теория предложения // Вестник Самарского государственного университета. Изд-во «Самарский университет». – Самара.- 2014. № 6 (117). С. 178-184.
9. Тюкавкин Н.М. Монетарные подход к теории инвестиций/ Тюкавкин Н.М., Тарелкин А.А.// Вестник Самарского государственного университета. Изд-во «Самарский университет».-Самара.- 2014. № 6 (117). С. 203-208.
10. Тюкавкин Н.М. Гродский В.С. Экономикс: учебное пособие// Основы экономики, управления и права. Изд-во «Институт анализа экономики города и региона».- 2013. № 1 (7). С. 107-110.

References

1. Blaug M. Economic thought in retrospect // M.: Publishing House "Delo Ltd.", 1994. - P.720.
2. History of Economic Thought. Textbook / Ed. Avtonomova B., O. Ananyina, N. Makasheva // M.: Publishing house "INFRA-M" .- 2000 - P.784.
3. Orekhov A.M. Methods of Economic Research. Textbook // - Moscow, publishing house "Economist" .- 2006.-P.392.
4. Neoinstitutional economic theory: Textbook / Ed. V.V. Razumov // M.: Finance Academy under the Government of RF.- 2005.-P. 338.
5. Nobel Laureates of the twentieth century. The Economy. Collegiate Dictionary / M.: ROSSPEN, 2001. - P.336 - ISBN 5-8243-0169-7.
6. Tyukavkin, N.M. The strategic direction of development of the subjects of the market economy // Jour. econ. theory. - Ekaterinburg.- 2007. - № 3. - S.119-125.
7. Tyukavkin N.M. Factors, principles and directions of development of economics // Monograph. Publishing house "Samara University" -Samara., 2014, p.230.
8. Tyukavkin N.M. Economic theory offers // Bulletin of the Samara State University. Publishing house "Samara University" .- Samara.- 2014. № 6 (117). Pp 178-184.

9.Tyukavkin N.M. Monetary approach to the theory of investment / Tyukavkin N.M., Tarelkin AA // Bulletin of the Samara State University. Publishing house "Samara University" .- Samara.- 2014. № 6 (117). Pp 203-208.

10. Tyukavkin N.M., Grodsky V.S. Economics: textbook/ / Fundamentals of Economics, Management and Law. Publishing house «The Institute of analysis of the economy of the city and region» - 2013. № 1 (7). Pp 107-110.

Худякова А.С.¹, Зеленева А.Д.²

¹Кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита, ²студент,
Волгоградский государственный университет

ПОНЯТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ АКТИВОВ РОССИЙСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Аннотация

Проведена сравнительная характеристика понятий инвестиционный актив и инвестиционное имущество в соответствии с российскими и международными стандартами бухгалтерского учета. Авторами даны рекомендации по унификации стандартов по учету инвестиций, с целью более точной их классификации и оценки.

Ключевые слова: актив, инвестиционный актив, инвестиционное имущество.

Khudyakova A.S.¹, Zelenevskaya A.D.²

¹PhD in Economics, associate professor of department of analysis, accounting and audit,
²student, Volgograd State University

CONCEPT OF INVESTMENT ASSET ACCORDING TO RUSSIAN AND INTERNATIONAL STANDARDS

Abstract

Investment asset was compared with investment property in accordance with Russian and international standards of accounting. Authors gave recommendation how to unify standards accounting investments so that these two concepts could be classified and valued more exactly.

Keywords: asset, investment asset, investment property.

Инвестиции как доходное вложение денежных средств необходимы любому экономическому субъекту, функционирующему на микроуровне. Любое предприятие может использовать инвестиции для приобретения или строительства внеоборотных активов, что должно быть определенным образом отражено в финансовой отчетности. Современная тенденция к экономической интеграции, связанная с притоком иностранного капитала в форме инвестиций, требует унификации бухгалтерского учета в данной области. Таким образом, целесообразно сказать о необходимости ориентации отечественной системы финансового учета на международную, что и подтвердило законодательное требование обязательного использования МСФО в РФ.

Несмотря на формальное сближение РСБУ к МСФО, такая категория как «инвестиционный актив», которая в отечественной практике используется для учета инвестиций или капитальных вложений экономического субъекта, в международных стандартах имеет иную трактовку, а также по-разному отражается в учете. То есть необходимо произвести ряд законодательных мер, способствующих адаптации российских стандартов финансовой отчетности к международным.

Для начала отметим, что в МСФО понятие инвестиционный актив отсутствует. Обратим внимание на такое понятие как «инвестиционное имущество», которое используется в международной практике также для характеристики капитальных вложений. Проведем сравнительный анализ этих двух понятий на основе данных ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам» и МСФО 40 «Инвестиционное имущество» (таб. 1).

Таблица 1 – Инвестиционный актив и инвестиционное имущество в РСБУ и МСФО

Критерий сравнения	Инвестиционный актив (РСБУ)	Инвестиционное имущество (МСФО)
Определение	Объект имущества, подготовка которого к предполагаемому использованию требует длительного времени и существенных расходов на приобретение, сооружение и (или) изготовление [1].	Недвижимость, находящаяся во владении (собственника или арендатора по договору финансовой аренды) с целью получения арендных платежей или прироста стоимости капитала, или того и другого, но не для использования в производстве или поставке товаров, оказании услуг, в административных целях, а также не для продажи в ходе обычной хозяйственной деятельности [2].
Факт признания	У экономического субъекта существует право самостоятельного утверждения, после чего следует указать в учетной политике конкретные количественные оценки критериев, указанных в определении.	Критериями признания являются: – вероятность поступления в предприятие будущих экономических выгод; – возможность оценки стоимости.

Окончание табл. 1 – Инвестиционный актив и инвестиционное имущество в РСБУ и МСФО

Включение основных средств	Основные средства являются частью инвестиционных активов, если они соответствуют критериям «длительное время» и «существенные расходы», которые даны в определении и имеют количественное отражение в учетной политике экономического субъекта.	Основные средства не входят в состав инвестиционного имущества.
Отражение на счетах	Учитываются по дебету 08 счета «Вложения во внеоборотные активы», а затем списываются с кредита данного счета в дебет счетов, учитывающих внеоборотные активы – 01 «Основные средства», 04 «Нематериальные активы».	В отечественных стандартах будет тождественны объектам, учитываемым на 03 счете «Доходные вложения в материальные ценности».
Оценка	По первоначальной (фактической) стоимости, куда входят затраты на приобретение, изготовление (хозяйственным или подрядным способами), а также на ввод в эксплуатацию.	Существует две модели: <ul style="list-style-type: none"> по первоначальной стоимости (аналогично инвестиционному активу); по справедливой стоимости, то есть оценка происходит не по затратам, понесенным на приобретение или изготовление объекта, а по его рыночной стоимости (большее предпочтение отдается данной модели).

На основе данных таблицы можно сделать вывод о различии понятий «инвестиционный актив» и «инвестиционное имущество», хотя, на наш взгляд, эти различия обосновываются неполнотой и неточностью определения «инвестиционный актив», которое дано отечественным законодателем. Это можно объяснить, дав определение термину «актив». Так, актив по своей экономической сущности – это любой ресурс, способный создать в будущем приток денежных средств [3]. На основе данного определения можно сделать вывод о наличии недостатков в определении «инвестиционного актива». Во-первых, не указано, что данное имущество способно приносить доход его владельцам. А во-вторых, к активам, приносящим доход, можно отнести не только объект имущества, но и комплекс имущественных прав. Например, проект ПБУ «Учет аренды», разработанный Министерством финансов РФ, относит «право аренды» к активам [4].

Мы считаем, что в качестве унификации отечественной нормативной базы бухгалтерского учета, рассматривающей инвестиции как один из его объектов, могут быть обновление, уточнение и усовершенствование уже существующих нормативно-правовых актов в данной области. В результате появится новая дефиниция, хотя одни и те же объекты в РСБУ будут учитываться как инвестиционные активы, а в МСФО как инвестиционное имущество, и по своей сущности и трактовке данные понятия будут тождественны между собой. Несмотря на то, что предлагаемые меры не требуют больших изменений, они не являются наиболее эффективными. Поэтому приведем идеи других авторов, которые предлагают более радикальные меры, связанные с созданием новых нормативно-правовых актов или принятием принципиально новых норм в уже существующих стандартах. К ним относят [5]:

- разработку и утверждение федерального стандарта, регулирующего учет инвестиционных активов и инвестиционной деятельности в целом;
- внесение изменений и дополнений в план счетов бухгалтерского учета и инструкцию по его применению.

Подводя итог, скажем, что существование различий в трактовке в РСБУ и МСФО основных категорий, необходимых для учета инвестиций, а также увеличение количества предприятий, использующих иностранные инвестиции, требует ускорения сближения законодательных стандартов. Сложность состоит в том, что необходимо выбрать рациональные меры, способствующие данному процессу, что позволит в короткие сроки и наиболее эффективно завершить процесс стандартизации российских норм ведения отчетности. В итоге несоответствия между МСФО и РСБУ будут устранены, то есть понятие «инвестиционный актив» будет согласовано на законодательном уровне с понятием «инвестиционное имущество».

Литература

1. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов по займам и кредитам» (ПБУ 15/2008): приказ Минфина России от 06.10.2008 № 107н.
2. Международный стандарт финансовой отчетности МСФО (IAS) 40 «Инвестиционное имущество»: приказ Минфина РФ от 25.11.2011г. № 160н. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182454>
3. Асват Дамодаран Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 36.
4. Проект Положения по бухгалтерскому учету «Учет аренды» // Министерство финансов Российской Федерации. URL: http://www.minfin.ru/common/UPLOAD/library/2011/06/PBU_Arenda.pdf

5. Попов А. Ю. Особенности нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений // Проблемы. Мнения. Решения. – 2013. - № 26. – С. 50—60.
6. Мьякина А. Ф., Турбина Н.М. Международные и российские аспекты учета инвестиционного имущества // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. - № 10. – С. 80-86.

References

1. Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Uchet rashodov po zajmam i kreditam» (PBU 15/2008): prikaz Minfina Rossii ot 06.10.2008 № 107n.
2. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti MSFO (IAS) 40 «Investicionnoe imushhestvo»: prikaz Minfina RF ot 25.11.2011g. № 160n. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182454>
3. Asvat Damodaran Investicionnaja ocenka. Instrumenty i metody ocenki ljubyh aktivov. M.: Al'pina Biznes Buks, 2004. S. 36.
4. Proekt Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Uchet arendy» // Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii. URL: http://www.minfin.ru/common/UPLOAD/library/2011/06/PBU_Arenda.pdf
5. Popov A. Ju. Osobennosti normativno-pravogo regulirovanija buhgalterskogo ucheta investicionnoj dejatel'nosti v forme kapital'nyh vlozhenij // Problemy. Mnenija. Reshenija. – 2013. - № 26. – С. 50—60.
6. Mjalkina A. F., Turbina N.M. Mezhdunarodnye i rossijskie aspekty ucheta investicionnogo imushhestva // Social'no-jeconomicheskie javlenija i processy. – 2014. - № 10. – С. 80-86.

Цогоева М.И.¹, Цокков З.Б.²¹Кандидат экономических наук, ²студент

Северо-Осетинский Государственный Университет им. К.Л. Хетагурова

КИТАЙ И ИНВЕСТИРОВАНИЕ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО АФРИКИ

Аннотация

В статье рассматривается внешнеэкономическая политика Китая, связанная с инвестициями в сельскохозяйственный сектор Африканского континента. Африка рассматривается как панацея от продовольственного кризиса в Китае.

Ключевые слова: Африка, сельское хозяйство, прямые иностранные инвестиции.

Cogoeva M.I.¹, Cokov Z.B.²¹PhD in Economics, ²student

North Ossetian State University after K.L. Khetagurov

CHINA AND INVESTMENT INTO AGRICULTURE OF AFRICA

Abstract

In article the external economic policy of China connected with investments into agricultural sector of the African continent is considered. Africa is considered as panacea from food crisis in China.

Keywords: Africa, agriculture, China, foreign investment.

Сегодня, Китай проявляет огромный интерес к африканскому аграрному сектору из-за огромного социального воздействия, ситуацией складывающейся с продовольственной безопасностью страны. Прямые иностранные инвестиции Китая в сельскохозяйственный комплекс Африки выросли до 30 миллионов долларов США из общего объема 1,44 миллиардов долларов США.

Как и другие Азиатские страны и страны Персидского залива, Китай нашел решение продовольственной проблемы в Африканском континенте. Сельскохозяйственный сектор Африки получил много инвестиционных проектов от Китая, проекты связаны с долгосрочной арендой пахотных земель в Африканских странах, расширением китайского агропромышленного комплекса на континенте и технологическое сотрудничество, нацеленное на подъем Африканского сельского хозяйства.

Поиск решения продовольственной безопасности Китая стал главным аспектом его внешнеполитической и экономической стратегией, а Африканский континент стал средством для достижения цели. Африканский континент обладает огромными природными ресурсами, а именно, углеводородами, полезными ископаемыми и древесиной, которые остаются главным образом неиспользованными из-за десятилетий политической нестабильности, неразвитой инфраструктуры и отсутствием инвестиций.

Несмотря на успехи внутреннего сельского хозяйства, продовольственная безопасность все равно остается главным беспокойством в Китае. Доля мирового импорта в Китай сельскохозяйственных культур: 44% мирового импорта сои, 35% хлопка, 20% пальмового масла, и 2.5% риса. Объемы потребления калорий в Китае выросли с капитализацией рынка с (2,258 калории из которых 423 мясо), до уровней эквивалентных США (2,736 калории из которых 446 мясо). С повышающимся внутренним спросом следовало бы ожидать расширения производства в сельскохозяйственном секторе, однако физические размеры Китая не позволили фермерам выйти на новый уровень производства. Несмотря на географические размеры у Китая всего лишь 7 % пахотных земель в мире, которые с каждым годом уменьшаются с урбанизацией городов и быстрой индустриализацией. Именно эти факторы послужили увеличением продовольственного импорта, а также благодаря огромным энергетическим потребностям страны привели к глобальному подорожанию продовольствия во всем мире. Одной из инициатив по разрешению продовольственного кризиса было создание Китайско-Африканского фонда развития, который поощрял китайских фермеров в инвестировании капитала в зарубежные сельскохозяйственные комплексы. Взоры китайских инвесторов устремились на Африканский континент, чье сельское хозяйство и природные ресурсы оставались слабо развитыми. Сельское хозяйство продолжает служить оплотом занятости во многих африканских странах, которые страдают от

низкой производительности труда и нехваткой инвестиций. Интерес Китая к африканскому сельскому хозяйству проявлялся уже в 1959, когда Китайская Народная Республика послала продовольственную помощь недавно ставшей независимой Гвинеи. Повышение производительности было – и остается – ключевой целью Программы технической помощи Китая в сельском хозяйстве. Обеспечение технической помощи Африки осуществлялась посредством отправки китайских сельскохозяйственных специалистов, которые обучали правильному производству риса, чая и сахарного тростника, также работы велись в сфере инновационных проектов и улучшении ирригации. Данная помощь оказывалась за счет грантов предлагаемыми Пекином. Быстрый экономический рост Китая за прошедшие два десятилетия привел к тому, что Китай стал второй экономикой по величине в мире, обладая своими огромными финансовыми ресурсами, Китай решил усилить свои политические и экономические связи с другими развивающимися странами. Так одним из политических моментов на африканском континенте стало облегчение бремени задолженности странам Африки на своих условиях. В 2000–2002 годах Китай списал просроченные обязательства на общую сумму в 10,5 млрд юаней (1,3 млрд долл.), а в 2006 году объявил, что он аннулирует еще 10 млрд юаней долга 33 наименее развитых стран Африки с высоким уровнем задолженности, которые имеют дипломатические отношения с Китаем. Основная часть китайских прямых иностранных инвестиций сосредоточена в относительно небольшом числе стран: Нигерия, Южная Африка, Судан, Алжир и Замбия – приходится более 70% прямых иностранных инвестиций Китая. Хотя на эти страны по-прежнему приходится большое количество инвестиций, за последние годы к этому списку присоединились и другие, такие как Гвинея, Гана, Демократическая Республика Конго и Эфиопия. Так, в 2010 году в Эфиопии было зарегистрировано 580 китайских компаний, чей инвестиционный капитал оценивается в 2,2 млрд долларов. Часть этих новых прямых иностранных инвестиций поступает через свободную экономическую и торговую зону Китая.

Китай ликвидировал государственную монополию на внешнюю торговлю два десятилетия тому назад. С тех пор частные и совместные предприятия Китая стали доминирующей силой в экспорте и импорте. Такая ситуация наблюдается в Африке, где частный сектор Китая находится на переднем крае торговли, прямых инвестиций и строительства на основе подряда. В последние годы, когда государственные нефтяные компании Китая заключали крупные сделки, частные предприятия Китая также инвестировали миллионы долларов в Африке. Наиболее очевидными эти вложения были в текстильную и горнодобывающую промышленность, а также в сферу услуг, сельское хозяйство, переработку и обрабатывающую промышленность. Количество частных китайских строительных компаний быстро растет, равно как их размеры и мощности. Они активно конкурируют за получение строительных контрактов в Африке. Растущее влияние частного сектора поддерживается как мерами государственной политики, так и государственными финансовыми организациями.

Китай расширяет перечень экспортных товаров из Африки, которые ввозятся в Китай беспошлинно, предоставляет преференциальные торговые кредиты и создает крупный фонд для поддержки китайских прямых иностранных инвестиций в Африке. Последние два компонента реализуются Банком развития Китая. Новый пакет соответствует стратегии выхода Китая на мировой рынок, которая поощряет китайские предприятия конкурировать за получение ресурсов и доступа к рынкам за пределами страны, а также использование своих обширных финансовых возможностей позволяет закрепить за собой геополитическое лидерство в данном регионе.

Литература

1. Цогоева М.И., Цокков З.Б. Китайские инициативы по реформированию глобальной архитектуры финансов // Журнал научных и прикладных исследований №7/2015
2. <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx> (Электронный ресурс) дата обращения 8.08.2015
3. Министерство коммерции Китайской народной Республики <http://russia.mofcom.gov.cn/>

References

1. Cogojeva M.I., Cokov Z.B. Kitajskie iniciativy po reformirovaniju global'noj arhitektury finansov // Zhurnal nauchnyh i prikladnyh issledovanij №7/2015
2. <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx> (Jelektronnyj resurs) data obrashhenija 8.08.2015
3. Ministerstvo kommercii Kitajskoj narodnoj Respubliki <http://russia.mofcom.gov.cn/>

DOAJ

Все материалы, опубликованные в Международном научно-исследовательском журнале, размещаются в депозитарии научных изданий Университета Лунда.
DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу исследователей, что поднимает их статус и увеличивает возможность цитирования.

Шадрин А.Д.

Доктор технических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета

О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ СВОБОДЫ**Аннотация**

Понятие «свобода» прочно укоренено в сознании людей как абсолютная ценность. Однако, «свобода» понимается разными людьми по-разному. В этой ситуации «стремление к свободе» приводит к серьезным конфликтам. В социально-экономической практике успех организаций возможен только на основе соблюдения известных законов управления, отраженных, в частности, в стандартах менеджмента.

Ключевые слова: свобода, отсутствие ограничений, кибернетика, стандартизация управления.

Shadrin A.D.

PhD in Engineering, professor of Saint-Petersburg Polytechnic University

ON SOME SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF FREEDOM**Abstract**

The concept of «freedom» is firmly rooted in the minds of people as an absolute value. However, «freedom» is understood in different ways by different people. In this situation, the «desire for freedom» leads to serious conflicts. In socio-economic practice, the success of organizations is possible only on the basis of compliance with known laws of governance, reflected, in particular, in the standards of management.

Keywords: freedom, limitation deficiency, cybernetics, standards of management.

В течение многих веков свобода прочно укоренена в сознании людей как безусловное добро. «Свобода – абсолютная человеческая ценность», – написал Ю. А. Левада в предисловии к книге З. Баумана [1]. «Делать свой собственный ответственный выбор, участвовать в нем. Только такая свобода необходима обществу и человеку», – так заканчивает предисловие Ю. Левада.

Текст Ю.А. Левады взят здесь как пример, иллюстрирующий глубину проблемы. Поскольку этот текст предшествует книге, автор которой (З. Бауман), как мы увидим далее, рассматривает свободу совсем не так, как о ней написано в предисловии. И не он один. Многие авторы, специалисты в различных областях, анализируя роль свободы в экономике и социальных отношениях, оценивают эту роль как чрезвычайно противоречивую.

СЕМАНТИКА СВОБОДЫ

Различные словари дают отличающиеся, но в общем сходные, определения слову «свобода». Так, энциклопедия [3] определяет⁷: «Свобода – идея, отражающая отношение субъекта к своим актам, при котором он является их определяющей причиной, и они непосредственно не обусловлены природными, социальными, межличностно-коммуникативными, или индивидуально-родовыми факторами... В живом русском языке «свобода» означает отсутствие ограничений и принуждения».

Нетрудно видеть, что свобода как «идея» не имеет отношения к реальной практике людей, прежде всего потому, что человек – часть природы и, уже поэтому, его действия не могут не быть обусловлены хотя бы такими природными факторами как дыхание и питание. То же самое можно сказать и в отношении упомянутых в [2] социальных факторов. По этому поводу известна мысль В.И. Ленина: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» [3].

Следовательно, с точки зрения реальной экономической и социальной практики людей термин «свобода» означает только отсутствие ограничений и принуждения.

В свою очередь, ограничение это правило, норма, рамки, а принуждение – деятельность, связанная с насилием [4].

Очевидно, что отсутствие правил и норм – для человека – это абсурд. Вся сознательная деятельность человека в обществе основана на разработанных правилах, нормах, конструкциях, технологиях, законах, договорах и тому подобных ограничениях.

Иначе обстоит дело с принуждением. Очевидно, что нормальный человек, так или иначе, сопротивляется именно принуждению. В этом смысле стремление к свободе и борьба за свободу, например, со стороны человека, заключенного в тюрьму, раба или крепостного во все времена обоснованы, понятны однозначно, и это значение термина «свобода» в статье не рассматривается. В статье речь идет о «свободе», за которую выступают полноправные граждане той или иной страны.

Философ С.А. Левицкий отмечал границы свободы, которые «поставлены строением тела, законами физиологии и законами материального мира» ([5], с. 8).

З. Бауман также обращает внимание читателя на очевидные факты. «Будучи свободны, ... вы можете уехать из страны, но не иметь денег на билет... Вы можете сказать то, что хотите, но не можете сделать так, чтобы вас услышали» ([1], с. 14).

Таким образом, люди в течение веков борются не за отсутствие ограничений поскольку это бессмысленно. Никто не выступает с лозунгом «долгой ограничения!». Люди возражают против принуждения по отношению к себе и другим людям.

Но ведь и лозунг «Долой принуждение!» тоже вряд ли может быть популярным. Никто ведь также не говорит: «Отсутствие принуждения – абсолютная человеческая ценность». Не будем обсуждать, возможна ли созидательная деятельность людей в обществе (в том числе экономика или, например, воспитание детей) без принуждения. Отметим только, что, во-первых, без принуждения не возможно никакое государство. И во-вторых, принуждение – это частный случай ограничения.

⁷ Далее цитаты приводятся курсивом, а комментарии автора статьи обычным шрифтом.

Лозунг «Да здравствует свобода!», который означает именно абсурдное «да здравствует отсутствие ограничений и принуждения» является, можно сказать, системообразующим в подавляющем большинстве государств уже не одно тысячелетие. И «за свободу» (за то, чего на Земле для человека быть не может!!!) льется кровь. Казалось бы, имеет место явное помешательство большого количества людей в течение, практически, всей истории...

1 июня 1976 г. А.И. Солженицын в своем выступлении при получении премии «Фонда свободы» в Стэнфорде (США), привел многочисленные примеры того, что «под флагом свободы» практически во всех областях жизни людей во всех (и прежде всего – в «цивилизованных») странах нарушаются все возможные законы морали, этики и человеческого достоинства. Казалось бы, этим выступлением всемирно известный писатель фактически «положил свободу в гроб и заколотил гвоздями». Но время показывает, что этого не случилось. Сегодня любой телезритель может дополнить перечень, приведенный Солженицыным, расстрелом свободных журналистов в Париже свободными последователями Мухаммеда. Или свободными действиями немецкого пилота, который направляет самолет с пассажирами на столкновение с горой. Все эти люди в точности следуют приведенному в начале «рецепту» Ю.А. Левады – *делают свой собственный ответственный выбор и участвуют в нем.*

Профессор МГУ Д.А. Леонтьев 08.02.2014 на радиостанции «Эхо Москвы» рассказал, что в результате исследования отношения россиян к свободе установлено: *«У каждого свое представление о свободе».* Такая ситуация не является новой для специалистов, и характерна не только для России.

В середине 18-го века Ж-Ж Руссо писал: *«Английский народ считает себя свободным: он жестоко ошибается. Он свободен только во время выборов членов Парламента: как только они избраны – он раб, он ничто»* [6].

В 21-м веке в интервью, которое дала «Российской газете» посол Израиля в России Д. Голендер (Д.Г.), приведен, в частности, следующий диалог. Юрист М. Барщевский (М.Б.) спрашивает: *«Как вы относитесь к публикации карикатур на пророка Мухаммеда?»*

Д.Г.: *«Это свобода слова».*

М.Б.: *«Но тогда, следуя той же логике, выставка польских художников, проходящая в Эстонии, где Холокост показан, мягко говоря, с чувством юмора, это тоже свобода слова?»*

Д.Г.: *«Это уже не свобода слова, а отрицание Холокоста и попытка оправдать преступления нацистов»* [7]. Очевидно, что комментарии тут не требуются.

В дискуссиях о свободе никто из оппонентов не имеет в виду отсутствие ограничений и принуждения в обществе. Споры, суды и войны, ведутся, по существу, за перечень ограничений, в том числе за границы территорий и собственности. Но о планируемых ограничениях и принуждении стороны обычно совсем не говорят, *«эта ключевая черта современной свободы обычно утаивается»* (см. далее: [1], с. 64). В разных аудиториях применяется изначально неоднозначный термин «свобода» (подразумевается – *«абсолютная человеческая ценность»*), который – как оказывается – каждая из сторон понимает и трактует по-своему.

Но ведь очевидно: **если некоторое понятие трактуется каждым субъектом социальной, экономической или политической системы «по-своему», применение этого понятия теоретически бессмысленно, а практически вредно⁸.**

«Свобода» в жизни общества фактически формирует возможность существования двойного (или тройного – думаем одно, говорим другое, делаем третье) стандарта. В экономике, в условиях (свободной) конкуренции и (свободного) рынка такая возможность реализуется постоянно: рынок, как известно, это место, где одновременно, во всех странах и во все времена осуществляется обмен и обман. А универсальным специалистом по обеспечению конкурентоспособности, во все времена, является киллер, причем его инструментом может быть не обязательно винтовка, а, например, публикация в свободных СМИ.

СВОБОДА И ЭКОНОМИКА

Психолог и философ Э. Фромм в книге [8], написанной в 1941 г. и переиздающейся до наших дней, в частности, пишет.

«Капитализм... внес громадный вклад в развитие позитивной свободы, в развитие активной и ответственной личности. Однако это лишь одна сторона. Другая состоит в том, что капитализм сделал индивида еще более одиноким, подверженным чувству ничтожности и бессилия» ([8], с. 133).

«Человек превратился в деталь гигантской экономической машины. Если у него большой капитал, то он – большая шестерня; если у него ничего нет, он – винтик; но в любом случае он – лишь деталь машины и служит целям, внешним по отношению к себе» ([8], с. 141).

Социолог З. Бауман, в книге, впервые опубликованной в 1988г., дополняет и во многом конкретизирует выводы Э. Фромма.

«В свободе – в ее современной версии, привязанной к капитализму, – есть принципиальная двойственность. Эффективность свободы требует, чтобы какие-то другие люди были несвободны... Эта ключевая черта современной свободы обычно утаивается» ([1], с. 64).

«Для большинства людей... дорога к приятной жизни пролегает через максимальную конформность по отношению к правилам и образцам поведения» ([1], с. 77).

«Даже в экономической сфере абсолютное правление свободы – скорее постулат или идеал, нежели реальность» ([1], с. 63).

«Полная свобода – скорее мысленный эксперимент» ([1], с. 71).

О. Сухарев, справедливо подчеркивая, что ключевым в экономических системах является вопрос об эффективности управления, отмечает: *«Рынок не является эффективной моделью управления».* Теоретики и практики либеральной экономики, утверждая превосходство рынка, *«забывали о сущности организации человеческого общества»* [9]. К этой важнейшей мысли мы ещё вернемся.

⁸ Вспомним практику строительства Вавилонской башни.

Д. Л. Батурин, который 12 лет проработал в США, пройдя путь от рабочего до топ-менеджера, подчеркивает: «Основой американской парадигмы менеджмента является производственная дисциплина. Она даже не железная, а титановая!» [10].

Известный предприниматель М.Б. Ходорковский в одном из интервью, в частности, утверждал: «Демократия и управление производством трудно совмещаемы... Вне государственного регулирования промышленность не работает. Ты должен быть уверен в качестве комплектующих: гайки должны закручиваться на болты, давление в трубе, напряжение и частота в сети должны быть определенными... Рынок все это не регулирует» [11]. Вместе с тем, в управлении страной, по мнению Ходорковского, демократия – единственно возможный подход.

Такого рода точка зрения позволяет предположить правоту А.Н. Митронова, который приходит к выводу, что «за стремлением к свободе скрывается стремление к доминированию и ничему более» [12].

Английский дипломат и философ, ведущий теоретик по вопросам свободы, И. Берлин отмечал: «Полная свобода для волков оборачивается смертью ягнят» [13].

А.И. Солженицын в известной работе «Как нам обустроить Россию?», помимо прочего, отмечал, что «Устойчивое общество может быть достигнуто не на равенстве сопротивлений (т.е. – не на свободной конкуренции – примечание А.Ш.), а на сознательном самоограничении».

Академик А.Д. Сахаров подчёркивал важность достижения **равновесия** в мире [14]. Можно утверждать, что именно в достижении равновесия и должна быть заключена сущность организации в человеческом обществе, о которой пишет О. Сухарев [9].

Академик Ю.С. Пивоваров в одной из публичных лекций отмечал: «Только когда в стране прописаны – и выполняются – права и обязанности людей, тогда в стране есть свобода» [15]. Подобную оговорку в отношении «свободы» делают многие авторы и словари.

При этом возникает очевидный вопрос: «свобода» ли нужна человеку и обществу или всё-таки, на самом деле, людям для благополучия нужны установленные для всех (прописанные и достижимые) права наряду с установленными для всех (прописанными и выполняемыми) обязанностями? Так, зачем нужно говорить «свобода», а потом пояснять, что мы имеем в виду не отсутствие, а наоборот – наличие и выполнение установленных ограничений?

Лауреат Нобелевской премии по экономике Д. Акерлоф более 40 лет тому назад показал: свободный конкурентный рынок, сам по себе, не обеспечивает ни высокого качества, ни благополучия людей. На рынке имеет место *асимметричность информации*: потребитель, в принципе, не может хорошо разбираться во всех, существенных для него, свойствах продукции (т.е. в её качестве). Эта асимметричность информации субъектов рынка, даже в условиях цивилизованной (ограниченной законами) конкуренции, приводят к тому, что продукция плохого качества вытесняет с рынка продукцию лучшего качества, и реальное благополучие всех членов общества падает [16]. И жители планеты, к сожалению, на протяжении последних нескольких десятков лет могут наблюдать такого рода факты в самых разных областях жизни общества.

Существует мнение о том, что в мире уже не происходит борьба добра со злом, борется одно зло против другого. Это и не удивительно: когда отсутствие ограничений повсеместно является абсолютной человеческой ценностью, добро «автоматически» вытесняется злом. В отношениях между людьми и организациями начинает господствовать *систематический беспорядок* (Ф.М. Достоевский. «Бесы»).

Можно утверждать, что «эффект Акерлофа» и восприятие свободы как безусловной человеческой ценности при том, что каждый понимает свободу по-своему, приводят не только к ухудшению качества товаров и услуг⁹; ухудшается качество экономического управления¹⁰, образования¹¹, произведений искусства¹², деятельности общественных¹³ и политических¹⁴ институтов.

Интересный факт. Лингвисты Э. Бенвенист [17] и П.Я. Черных [18] считают, что первоначальным значением слова «свободный» оказывается не «избавленный от чего-либо», а «принадлежащий к этнической группе», к своему роду, племени, к своей народности; в русском языке – к слободе. И это значение соответствует реальной практике: в своей стране, в коллективе, в семье человек имеет меньше ограничений и реже подвергается принуждению, чем за их границами.

По известной классификации А. Маслоу, «принадлежность» действительно является одной из имманентных потребностей человека, а вот свободы среди таких потребностей нет.

⁹ Примеры: «В Петербурге по итогам проверки Роспотребнадзора из 30 образцов сливочного масла 15 оказались фальсификатами» / Российская газета. № 72 (6643). 07.04.2015. – С. 20.

«Проведенная оптимизация не привела к улучшению качества медпомощи, об этом говорит и увеличение на 3,7% числа умерших в стационарах». / Российская газета НЕДЕЛЯ. № 81 (6652). 17.04.2015. – С. 16.

¹⁰ Пример: «Вместо точного планирования мы имеем состязание правительственный «кашпировских», проводящих сеансы внедрения в разум населения противоречивых прогнозов. Внушения Силуанова отличаются от внушений Улюкаева, которые подчас не совместимы с внушениями Грефа». О. Попцов / Литературная газета. № 15 (6305). 15.04.2015. – С. 2.

¹¹ Примеры: «В прежде самой читающей стране мира дети читать перестали, а если читают – не понимают прочитанного, не способны пересказать содержание текста». А. Яковлева / Литературная газета. № 15 (6305). 15.04.2015. – С. 11.

«Мы разрушили систему, которая давала блестящее образование». В. Соловьев. Вести-FM, 21.04.2015.

¹² Примеры: «Кинотеатры вытесняют качественное кино – кинотеатрам оно не выгодно». Д. Дондурей / Российская газета. № 72 (6643). 07.04.2015. – С. 1.

«Берешь в руки «большую книгу» - и, кажется, читаешь историю болезни, позаимствованную из психдиспансера». Ю. Поляков / Литературная газета. № 14 (6304). 08.04.2015. – С. 12.

¹³ Пример: Общество инвалидов Екатеринбурга поздравило ветеранов с 70-летием Победы в ВОВ, пригласив их на чаепитие в помещении похоронного бюро / НТВ. 24.04.2015.

¹⁴ Пример: «Европейский парламент – глупейшее образование, которое когда-либо существовало в истории». Я. Корвин-Микке. / Литературная газета. № 14 (6304). 08.04.2015. – С. 2.

Таким образом, de facto в социально-экономических отношениях господствует понятие «свобода», которое воспринимается субъектами этих отношений, во-первых, по-разному, во-вторых, не так, как оно было задумано изначально. И наконец, сущность, которая заключена сегодня в этом понятии, людям не доступна и не нужна.

СВОБОДА И СТАНДАРТИЗАЦИЯ

В цитированной выше работе И. Берлин, говоря о свободе, отмечал: *«Представление о гармоничном единстве, когда все блага будут сосуществовать, представляется мне недостижимым и концептуально непоследовательным; я не знаю, что значит подобного рода гармония. Некоторые Великие Блага не могут жить вместе»* [13].

Вместе с тем, область гармоничного единства на земле существует. Есть основания предполагать, что все «Великие Блага» сосуществуют в человеке – точнее – в организме человека.

Как известно, человеческий организм, с его способностью воспринимать, хранить, перерабатывать информацию и поддерживать самого себя, на всех этапах развития науки является эталоном для любой системы. Более совершенной системы в реальности не существует. Именно на этом принципе возникла кибернетика, как наука об оптимальном управлении.

Когда человек здоров, все элементы его организма выполняют четко прописанные функции. В здоровом организме «хорошо» может быть только всем элементам вместе, ни один элемент организма не свободен. *«Несвобода заложена в генетической программе живого организма»* [19].

Можно предположить, что экономика СССР проиграла соревнование другим типам экономики именно потому, что в СССР кибернетика в течение почти десяти лет, с 1950 года, считалась лженаукой и фактически не развивалась. В других странах теория и практика оптимального управления развивались, а в СССР – нет. Последствия этого периода сказываются до сих пор.

Речь идет и об информационных технологиях в широком смысле этого термина, и о подходе к практике управления не на основе известных стандартов, моделирования и оптимизации, а, преимущественно, как к искусству, основанному на интуиции, на частных субъективных соображениях, на методе проб и ошибок, реализуемых в последовательности реформ, *«порой с элементами импровизации»* [20].

Фундаментальными идеями кибернетического подхода к управлению являются идеи цикличности, обратной связи и самоорганизации [21].

Приведём высказывания двух крупнейших физиологов в отношении особенностей управления организмом человека.

Академик И.П. Павлов в широко известной лекции «О русском уме» в 1918 г., помимо прочего, отмечал: *«То, что мы называем свободой, то у нас на физиологическом языке называется раздражением то, что обычно зовется дисциплиной – физиологически соответствует понятию «торможение». И оказывается, что вся нервная деятельность складывается из этих двух процессов – из раздражения и торможения. И, если хотите, второе имеет даже большее значение. Раздражение – это нечто хаотическое, а торможение вставляет эту хаотичность в рамки»*.

Академик Н.П. Бехтерева в одной из своих книг писала: *«В человеческом мышлении легко завоевывают себе место стереотипы. Да и жить они существенно помогают: не надо каждый раз заново решать стандартные задачи. Стереотипное мышление – базис для нестереотипного, как бы высвобождение для него пространства и времени. Стереотипное мышление – уже решенная мыслительная операция»* [22].

Возможный ключ к адекватному пониманию свободы содержится у В. С. Гроссмана, который в 1955 г. в одном из эссе написал: *«Вся огромность вселенной – это покорное рабство неживой материи, и только жизнь есть чудо свободы... Жизнь и свобода едины»* [23]. Очевидно, писатель здесь имеет в виду, что только живое может не просто воспроизводить себя, но и управлять окружающим миром.

Другими словами, специалист должен понимать свободу как возможность управления. Но ведь управление (и здесь между специалистами противоречий нет) всегда реализуется в условиях ограничений.

Определенный (возможно, единственный) шанс преодоления разрушительного «недоразумения свободы», о котором шла речь выше, дает именно теория и практика управления биологическими и некоторыми техническими объектами.

В мире известно множество успешных организаций различного уровня – от мелких предприятий до целых государств и объединений государств. Методы достижения успеха этими организациями исследованы и многократно описаны. Все эти методы – без исключения – основаны на известных принципах кибернетики. Применяя терминологию И.П. Павлова, Н.П. Бехтеревой, А.И. Солженицына и А.Д. Сахарова, эти методы стереотипны, основаны на «торможении», на сознательном самоограничении и направлены на достижение равновесия в системе.

Уже почти 30 лет Международная организация по стандартизации (ИСО) и другие международные организации разрабатывают международные стандарты в области организации управления. В этих стандартах публикуются требования и рекомендации в отношении управления организациями самых разных отраслей – образования, муниципального управления, энергетики, нефтедобычи, информационных технологий, автомобилестроения, пищевой, медицинской, оборонной промышленности и других. Количество и разнообразие областей применения такого рода стандартов постоянно возрастает.

Правильное понимание стандартизации поясняется, например, тезисом о том, что сам человек стандартен. Отклонение от стандарта в организме человека означает болезнь. Очевидно, что этот стандарт «написан» Мастером, и не ограничивает варианты гармонии, а допускает (и даже предполагает) безграничное разнообразие: двух одинаковых людей нет. Забегая вперед, отметим, что именно так и должен быть написан хороший стандарт.

Очевидно, что Библия, Коран, Тора, Упанишады, Ганжур – это всё стандарты (ограничения) по широкому кругу важнейших вопросов жизни людей. Причём *«Глубинное ядро одной религии ближе к глубинному ядру другой, чем к своей собственной поверхности»* [24].

В значительной части стандартов менеджмента используется концепция (а порой, и структура) стандарта ИСО 9001 в редакции 2000-2008 годов [25].

Идеи цикличности, обратной связи и самоорганизации являются основой концепции стандартов менеджмента.

На сегодняшний день ИСО опубликовала текст типовой формы стандарта на систему менеджмента [26].

Задача руководителя любой организации – от сапожной мастерской до правительства страны и объединения стран – понять простые требования и методы, сформулированные в стандартах менеджмента, и реализовать их при достижении стоящих перед данной организацией целей. Коротко концепция этих стандартов может быть сформулирована – *«скажи, что ты будешь делать, а потом делай то, что сказал»*.

Аналогия между деятельностью живого организма и менеджментом предприятия достаточно распространена в работах известных специалистов. Так, можно отметить, что мейнстрим мировой инновационной мысли говорит о *«тройной спирали (университеты – предприятия – государство)»*, являющейся очевидной аналогией инновационной системы с живым организмом и экосистемой, в которой все элементы поддерживают друг друга, а гармонизация взаимоотношений между отдельными ветвями спирали ведёт к достижению единой цели [27].

По-видимому, лучшую разгадку тяги людей к новому дал С. Джобс, сказавший, что *смерть – это самое лучшее изобретение жизни*. Очевидно, источник инноваций – внутри природы человека. Стремясь к новому, человек, даже не отдавая себе в этом отчёта, стремится избежать смерти или, по крайней мере, отодвинуть её. Не даром, большим успехом на рынке пользуются инновационные (и не только) товары и услуги, позволяющие людям сохранить здоровье и эффективно использовать время (которое и есть жизнь) [28].

Сущностью применения стандартов менеджмента является организация информационных потоков в организации. Стандарты менеджмента представляют собой программы, написанные не для ЭВМ, а для людей [29].

Типовая форма стандарта менеджмента [26], вслед за стандартом [25], задумана так же как «стандарт» человеческого организма: соответствующий текст стандарта не мешает ни совершенствованию, ни бесконечному разнообразию – двух одинаковых организаций в мире нет и не будет. Любая организация уникальна составом работников.

Написанный надлежащим образом стандарт «возбуждает» все оптимальное и «тормозит» все лишнее в соответствующей области. При надлежащем применении стандарт высвобождает ресурсы организации от решения уже много раз успешно решенных задач для решения задач нестереотипных, связанных с наличием у всех людей и организаций общих врагов, *«неизмеримо более страшных, чем все социальные конкуренты. Это враги экзистенциальные – болезни, старость, смерть»* [30].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные точки зрения позволяют утверждать, что современное основное значение слова «свобода» – отсутствие ограничений, остальное – лукавство.

В описанной ситуации причины заблуждения, связанного с господством понятия «свобода» как безусловной человеческой ценности, до конца не понятны. И хотя установление таких причин не входит в задачу данной статьи, по этому поводу можно высказать несколько предположений.

Во-первых, это традиция. Рабы и порабощенные народы, в борьбе с угнетателями, действительно отстаивали объективные потребности человека – жить и выражать себя.

Во-вторых, это отсутствие у людей привычки задумываться и определять применяемые слова. Известна мысль Р. Декарта: *«Определите значения слов, и вы избавите человечество от половины его заблуждений»*.

В-третьих, это позиция «волков», о которых говорил И. Берлин. Отсутствие ограничений выгодно данному «волку» на соответствующем участке «леса».

Там и тогда, где и когда свобода (отсутствие ограничений) считается абсолютной человеческой ценностью, социальные и экономические проблемы могут только множиться и ужесточаться пропорционально численности свободных (стремящихся к отсутствию ограничений) людей.

Реальный шанс преодоления разрушительного «недоразумения свободы» в социально-экономических системах состоит в практике внедрения всего лучшего, что сконцентрировано в известных стандартах менеджмента. Причем эта практика должна быть очищена от влияния рынка, которое основано на «свободе самовыражения» и ведет к дискредитации самой идеи этих стандартов.

Следует подчеркнуть, что автору известны слова статьи 2 Конституции РФ – «Права и свободы являются высшей ценностью». Вместе с тем, автор не видит логической ошибки в доводах настоящей статьи. «Права и свободы», равно как и «свобода и демократия», – это сочетания слов с противоположными значениями.

В рамках социально-экономической практики важно понимать, что такие результаты «раздражения», как демократия, рынок, государство, законы, система образования, религиозные конфессии и постулаты, наука, искусство, спорт и многое другое – **«выдуманы» людьми**. Строго говоря, люди могут существовать и без всего перечисленного. Эти аспекты, в целом, делают нашу жизнь разнообразной.

А вот такой результат «торможения», как стандарт, заложен сущностью человека и организации человеческого общества и делает существование людей и организаций **возможными**.

Литература

1. Бауман З. Свобода / Пер. с англ., предисл. Ю. Левады. – М.: Новое издательство, 2006, - 132 с.
2. Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль. 2001.
3. Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература. ПСС, 5 изд., т. 12, стр. 99-105.
4. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: «НОРИНТ», 2000.
5. Левицкий С.А. Трагедия свободы. – М.: Канон. 1995.
6. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / – М.: «КАНОН-пресс», 1998. – 416 с.
7. Российская газета. 2015. № 43 (6614). 03.03.2015. – С. 9.
8. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, 2014. 288 с.

9. Сухарев О. Теоретические и прикладные проблемы управления экономическими системами // Проблемы теории и практики управления. – 2014. № 3. – С. 8-18.
10. Кузмичев А. От рабочего до топ-менеджера международной корпорации // Проблемы теории и практики управления. – 2014. № 3. – С. 137-142.
11. http://www.echo.msk.ru/programs/razbor_poleta/1325248-echo/
12. Миронов А.Н. Сущностное восприятие слова. – СПб.: Экополис и культура, 2000. – 388 с.
13. Берлин И. Подлинная цель познания. Избранные Эссе. – М.: Канон+, 2002. – 800 с.
14. Сахаров А.Д. Интервью. Звезда. 1991. № 5. – С. 140-143.
15. ТВ канал «Культура». Программа «Академия». 16.02.2011.
16. George A. Akerlof. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics, August 1970, v.84, p. 488-500.
17. Э. Бенвенист. Общая лингвистика. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – С. 356.
18. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 2 т. – М.: Рус. Яз., 1999, – С. 148.
19. Иошкин В.К. Свобода и несвобода бытия. СПб.: ПитерПринт, 2007. – 271 с.
20. Неизвестный С. Особенности менеджмента в науке // Проблемы теории и практики управления. 2014, № 3. – С. 70-77.
21. Игнатьев М.Б. Кибернетическая картина мира. Теория сложных систем: учебное пособие. – СПб.: ГУАП, 2011. – 448 с.
22. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. – СПб.: Сова, 2010. – 383 с.
23. Гроссман В. С. Сикстинская мадонна. «Знамя» № 5, 1989, – С. 126.
24. Померанц Г.С., Миркина З.А. Великие религии мира. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. – 256 с.
25. ИСО 9001:2008. Международный стандарт. Системы менеджмента качества. Требования (Для целей статьи - аналог: ГОСТ ISO 9001:2011. Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества. Требования).
26. ISO/IEC directives, part 1. Consolidated ISO supplement – procedures specific to ISO. Third edition. 2012.
27. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия - государство. Инновации в действии. – Томск: Изд-во Томск. Гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 238 с.
28. Шадрин А.Д. О кибернетических основах стандартизации менеджмента // Научно-технические ведомости СПбГПУ. № 3 (178). – СПб.: Издательство Политехнического университета. 2013. – С. 73-81.
29. Матюшин В.А., Шадрин А.Д. Менеджмент качества и «электронная нервная система» Билла Гейтса // Стандарты и качество. 2003, № 4, с. 77-81.
30. Мелехов А. Преодоление страха // Литературная газета. 2010. № 4. – С. 13.

References

1. Bauman Z. Svoboda / Per. s angl., predisl. Ju. Levady. – М.: Novoe iz-datel'stvo, 2006, - 132 s.
2. Novaja filosofskaja jenciklopedija. – М.: Mysl'. 2001.
3. Lenin V.I. Par-tijnaja organizacija i partijnaja literatura. PSS, 5 izd., t. 12, str. 99-105.
4. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. SPb.: «NORINT», 2000.
5. Levickij S.A. Tragedija svobody. – М.: Kanon. 1995.
6. Russo Zh.Zh. Ob obshhestvennom dogovore. Traktaty / – М.: «KANON-press», 1998. – 416 s.
7. Rossijskaja gazeta. 2015. № 43 (6614). 03.03.2015. – S. 9.
8. Fromm Je. Begstvo ot svobody. – М.: AST, 2014. 288 s.
9. Suharev O. Teoreticheskie i prikladnye problemy upravlenija jeko-nomicheskimi sistemami // Problemy teorii i praktiki upravlenija. – 2014. № 3. – С. 8-18.
10. Kuzmichev A. Ot rabocheho do top-menedzhera mezhhdunarodnoj korpora-cii // Problemy teorii i praktiki upravlenija. – 2014. № 3. – S. 137-142.
11. http://www.echo.msk.ru/programs/razbor_poleta/1325248-echo/
12. Mironov A.N. Sushhnostnoe vosprijatie slova. – SPb.: Jekopolis i kul'tura, 2000. – 388 s.
13. Berlin I. Podlinnaja cel' poznanija. Izbrannye Jesse. – М.: Kanon+, 2002. – 800 s.
14. Saharov A.D. Interv'ju. Zvezda. 1991. № 5. – S. 140-143.
15. TV kanal «Kul'tura». Programma «Akademija». 16.02.2011.
16. George A. Akerlof. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics, August 1970, v.84, p. 488-500.
17. Je. Benvenist. Obshhaja lingvistika. – М.: Knizhnyj dom «Librokom», 2010. – S. 356.
18. Chernyh P.Ja. Istoriko-jetimologicheskij slovar' sovremennogo rus-skogo jazyka. 2 t. – М.: Rus. Jaz., 1999, – S. 148.
19. Ioshkin V.K. Svoboda i nesvoboda bytija. SPb.: PiterPrint, 2007. – 271 s.
20. Neizvestnyj S. Osobennosti menedzhmenta v nauke // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2014, № 3. – S. 70-77.
21. Ignat'ev M.B. Kiberneticheskaja kartina mira. Teorija slozhnyh si-stem: uchebnoe posobie. – SPb.: GUAP, 2011. – 448 s.
22. Behtereva N.P. Magija mozga i labirinty zhizni. – SPb.: Sova, 2010. – 383 s.
23. Grossman V. S. Sikstinskaja madonna. «Znamja» № 5, 1989, – S. 126.
24. Pomeranc G.S., Mirkina Z.A. Velikie religii mira. – М.: Izdatel'-skij dom Mezhdunarodnogo universiteta v Moskve, 2006. – 256 s.
25. ISO 9001:2008. Mezhdunarodnyj standart. Sistemy menedzhmenta ka-chestva. Trebovanija (Dlja celej stat'i - analog: GOST ISO 9001:2011. Mezghosudarstvennyj standart. Sistemy menedzhmenta kachestva. Trebova-nija).
26. ISO/IEC directives, part 1. Consolidated ISO supplement – procedures specific to ISO. Third edition. 2012.

27. Ickovic G. Trojnaja spiral'. Universitety – predprijatija - gosudar-stvo. Innovacii v dejstvii. – Tomsk: Izd-vo Tomsk. Gos. un-ta sistem upr. i radioelektroniki, 2010. – 238 s.
28. Shadrin A.D. O kiberneticheskikh osnovah standartizacii menedzhmenta // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. № 3 (178). – SPb.: Izdatel'-stvo Politehnicheskogo universiteta. 2013. – S. 73-81.
29. Matjushin V.A., Shadrin A.D. Menedzhment kachestva i «jelektronnaja nervnaja sistema» Billa Gejtsa // Standarty i kachestvo. 2003, № 4, s. 77-81.
30. Melehov A. Preodolenie straha /Literaturnaja gazeta. 2010. № 4. – S. 13.

Юткин С.С.¹, Туйсузов А.В.²

¹Студент, ²студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОТБОРА ЗАЕМЩИКОВ НА ЭТАПЕ ПРЕСЕЛЕКЦИИ КРЕДИТНОГО РИСКА

Аннотация

Банкам предлагается использовать подход отбора заемщиков на этапе преселекции, предложенный Базельским комитетом по банковскому надзору, с целью формирования надежных универсальных факторов анализа кредитного риска и дальнейшего их использования.

Ключевые слова: преселекция, фактор, Базельский комитет, кредитный риск.

Jutkin S.S.¹, Tujsuzov A.V.²

¹Student, ²student, St. Petersburg State University of economics

QUALITY RISE IN PROCESS OF BORROWERS SELECTING

Abstract

The main idea of this article is to demonstrate that choosing of borrower at the beginning phase of credit risk analyses, with counting of Basel recommendations let to banks to form rational factors and use them in research of credit risk.

Keywords: before selection, factor, Basel, loan risks.

В условиях высокой волатильности сектора кредитных институтов банки пытаются остаться на плаву, зачастую, путем рыночных спекуляций и кредитования надежных заемщиков. Учитывая, что основная функция всех коммерческих банков это, прежде всего, организация возможности перетока денежных средств от субъектов ими располагающих, к субъектам (канонически: всем субъектам), испытывающим в них недостаток, банки, тем не менее, не уделяет этой функции должного внимания.

Одной из причин тому является то, что банкам достаточно сложно привлекать новых заемщиков, не беспокоясь об их надежности и способности выплатить кредит. У каждого банка существует аппарат оценки кредитного риска, опираясь на который, они формируют кредитную политику и отбирают заемщиков. Тем не менее, не все коммерческие банки включают в данный аппарат немаловажный этап преселекционного отбора (фундаментальный этап, запускаемый до одобрения кредита заемщику).

Касаемо организации преселекции кредитного риска банки следует разделить на четыре типа: быстрая проверка платежеспособности без преселекции; привлечение сторонних рейтинговых агентств, для оценки риска (притом не только преселекционного); самостоятельное проведение преселекции; проведение преселекции методами IRB.

Большинство коммерческих банков пользуются помощью сторонних организаций для оценки риска по кредиту, вследствие этого, банки могут получить нерациональные и субъективные данные по риску, более того, банки лишают себя инструмента по рациональному поиску и привлечению платежеспособных заемщиков, на базе собственных рейтингов и статистического анализа.

Рациональным, всемирно признанным является подход, предложенный Базельским комитетом, который рекомендует банкам методики оценки кредитного риска как преселекционного, так и вообще, на основе внутренних рейтингов, то есть с использованием собственного математического аппарата. Такой подход носит название IRB (Internal Rating-Based).

Также следует уделить внимание способу использования такого подхода: единственно верным в современных реалиях представляется автоматизированный способ организации преселекции риска. Таким образом, коммерческий банк, располагая автоматизировано - сформированным математическим аппаратом по предварительному отбору и оценке заемщика (преселекция) имеет возможность вести и оценивать данные статистики, накапливать данные и использовать их для дальнейших исследований на факторном уровне. Однако, поскольку собранные данные прогружаются в систему, то имеет смысл параметризовать их определенным способом, который банковская информационная система сможет воспринять, а полученные данные - анализировать. Автоматизация преселекционного исследования представлена на следующем рисунке 1.

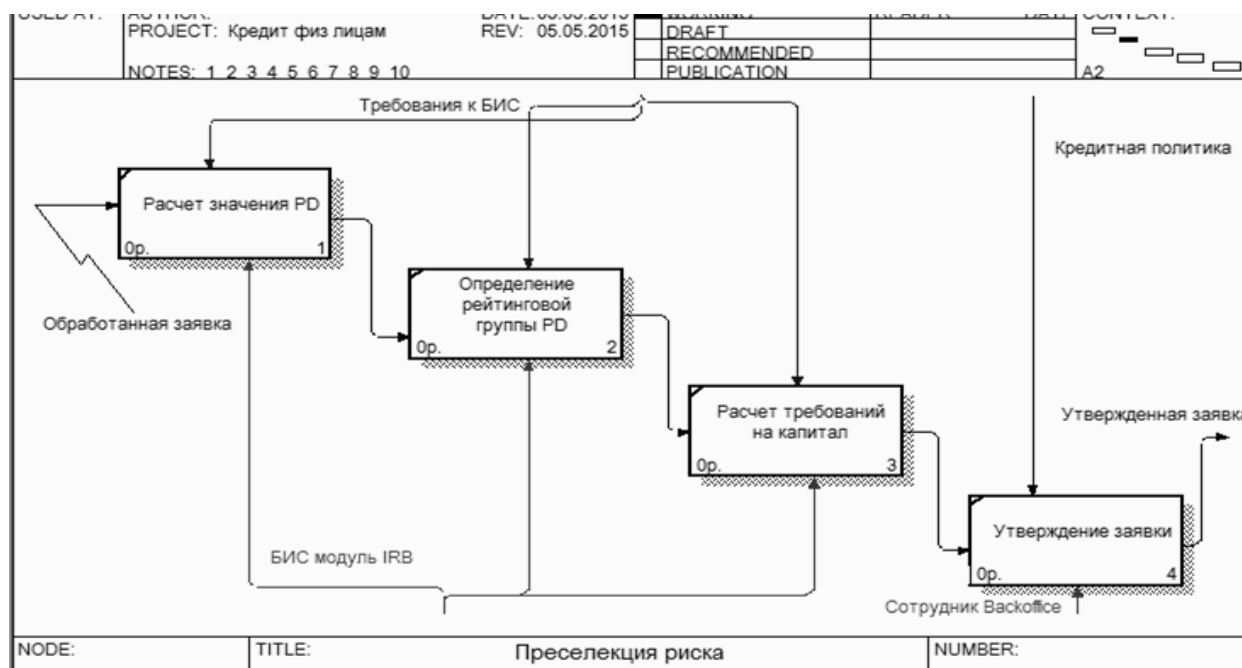

Рис. 1 – Преселекция риска IRB

На основе сформированного пула данных проводится факторный анализ и последующий запуск системы оценки и ранжирования кредитного риска. По завершении преселекции, банк, используя собственный методы расчетов вероятности дефолта клиента, проводит соответствие из выделенных информационной системой значений из шкалы диапазона PD (средний процент дефолта заемщика) range. Далее, учитывая PD range контрагента, он относится в одну из рейтинговых групп (rating grade). Таким образом, распределенные по уровню кредитного риска контрагенты банка не только позволяют видеть рациональную картину имеющихся заемщиков, но и формировать разно-рисковые кредитные портфели. Более того, банк может на основе построенных им рейтинговых групп заемщиков делать выводы о степени их привлекательности для банка. Этап преселекции так же необходим для формулирования определенных выводов по кредитной политике банка. Сотрудники банка, в рамках требуемой отчетности и запроса на анализ, выгружают накопленный пул данных по преселекции, чтобы сформировать и корректировать линию кредитных продуктов, процентные ставки и так далее. В конце цикла анализа риска система, на основе собранных данных, проводит расчет определенных требований к капиталу банка.

Приведенные доводы и успешный опыт мировой практики использования рекомендаций Базель II/III подтверждают адекватность модели.

Литература

1. Информационные системы в банковском деле: Учебное пособие/ Королев М.И., Королев Д.М. Белгород: Издательство БелГУ, 2012
2. Minakov V. F., Ilyina O. P., Lobanov O. S. Concept of the Cloud Information Space of Regional Government // Middle-East Journal of Scientific Research. – 2014. – № 21 (1). – P. 190-196.
3. Белоглазова Г.Н., Кроливецкая Л.П., Савинская Н.А. Учебник. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2013. — 592 с.: ил. — ISBN 5-279-02609-3.
4. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework - Comprehensive Version. Part 2
5. Минаков В. Ф., Минакова Т. Е. Информационное общество и проблемы прикладной информатики // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 1-1 (20). – С. 69-70.

References

1. Informacionnye sistemy v bankovskom dele: Uchebnoe posobie/ Korolev M.I., Korolev D.M. Belgorod: Izdatel'stvo BelGU, 2012
2. Minakov V. F., Ilyina O. P., Lobanov O. S. Concept of the Cloud Information Space of Regional Government // Middle-East Journal of Scientific Research. – 2014. – № 21 (1). – P. 190-196.
3. Beloglazova G.N., Krolivetskaja L.P., Savinskaja N.A. Uchebnik. — 7-e izd., pererab. i dop. — M.: Finansy i statistika, 2013. — 592 s.: il. — ISBN 5-279-02609-3.
4. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework - Comprehensive Version. Part 2
5. Minakov V. F., Minakova T. E. Informacionnoe obshhestvo i problemy prikladnoj informatiki // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 1-1 (20). – S. 69-70.

Юткин С.С.¹, Туйсузов А.В.²¹Студент, ²студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет**ОЦЕНКА КРЕДИТНОГО РИСКА НА БАЗЕ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА МЕТОДОМ IRB APPROACH***Аннотация*

Российские коммерческие банки не так давно стали придерживаться курса предложенного Базельским комитетом по банковскому надзору. Банкам предлагается общая концепция математического аппарата оценки риска по кредиту на базе использования статистических данных с целью формирования рационального пула заемщиков.

Ключевые слова: статистика, фактор, Базельский комитет, кредитный риск, многофакторный анализ, однофакторный анализ.

Jutkin S.S.¹, Tujsuzov A.V.²¹Student, ²student, St. Petersburg State University of economics**IRB APPROACH METHOD OF RISK ASSESSMENT BASED ON FACTOR ANALYSIS***Abstract*

In time of high unpredictability at economics area it is better for banking sector to increase their competitiveness in way of rational credit risk analysis using math tools which is also recommend by Basel.

Keywords: statistics, factor, Basel, loan risks, one-way layout, multi-way classification.

В современных реалиях конкурентным преимуществом банка следует считать не только кредитную политику, изменение условий кредитования, размера ставок, срока выдачи и роста предложения линии кредитных продуктов. Немаловажную, если не ключевую, роль приобретает контроль и оценка кредитного риска (дефолта контрагента, учет непредвиденных и ожидаемых потерь).

Соглашением в рамках Базельского комитета по банковскому надзору был принят целый рекомендательный акт, которым успешно пользуются европейские банки. В то же время, внушительное число российских банков не придерживаются европейского курса: не ведут собственную статистику учета и ранжирования заемщиков и пользуются услугами сторонних рейтинговых агентств, тем самым не высвобождая часть своего капитала на высокодоходные операции. Модификации Базель II/III рекомендуют банкам использовать IRB approach, то есть ранжировать своих заемщиков по уровням риска на основе собственного анализа. Рекомендации Базель II/III не носят обязательного или строго определенного характера, тем самым, банкам самим предлагается выбрать математическую расчетную основу для ранжирования своих контрагентов.

Принцип внедрения математического аппарата, предлагаемый авторами статьи, выглядит следующим образом (имеет смысл внедрить подобную систему автоматизированным способом). В банковскую информационную систему загружаются сформированные определенным способом данные макроэкономического анализа и данные статистики кредитного риска, стандартизированный способ учета необходим для восприятия данных системой. Далее процесс оценки следует разделить на четыре этапа, которые можно проследить из следующей таблицы 1.

Таблица 1 – Процесс оценки кредитного риска

Этап	Функция	Реализация
1-й этап	Формирование статистической выборки	Определяется список экономических параметров, между которыми и риском по дефолту определяется наличие и степень факторной зависимости. Данные должны быть параметризованы и представлены в виде, воспринимаемом системой (коэффициенты ликвидности, рентабельности и прочее)
2-й этап	Определение расширенного списка факторов модели	Из списка экономических параметров изымаются все качественные показатели (в целях игнорирования субъективизма), и отбираются факторы, имеющие линейный характер зависимости с показателем риска по дефолту контрагента
3-й этап	Определение сокращенного списка факторов модели	БИС оценивает значимость каждого отдельного фактора из расширенного списка факторов и отбирает самые информативные и наделенные большей предсказательной силой, путем проверки мультиколлинеарной зависимости между факторами
4-й этап	Многофакторный анализ	Проводится оценка степени влияния отобранных факторов на риск по дефолту методом регрессионного анализа, а именно посредством логистической модели

По завершении этих этапов формируются PD рейтинг, то есть заемщики распределяются по уровням надежности. Далее система проводит подсчет ожидаемых и непредвиденных потерь, для более глубокого анализа и рациональной оценки риска.

Эффект, который должен возникнуть по внедрении БИС на базе IRB, проявляется в следующих областях:

- 1) Рекомендации по высвобождению средств позволят эффективно использовать располагаемый акционерный капитал;
- 2) Рекомендации по ценообразованию позволят повысить эффект от продажи кредитных продуктов;

3) Оценка риска на основе внутрибанковских кредитных рейтингов позволит более рационально отбирать потенциальных заемщиков.

Внедрение подобной системы носит высокоэффективный характер, о чем свидетельствует расчет NPV, представленный в следующей таблице 2.

Таблица 2 – NPV

	Чистый денежный поток					Сумма
		1 год	2 год	3 год	4 год	
Прибыль	-3 920 000	79 196 000	155 270 000	252 487 000	435 747 000	
Затраты		183 040	201 344	221 478	243 626	849 488
Чистый денежный поток		79 012 960	155 068 656	252 265 522	435 503 374	921 850 512
Приведенная стоимость		68 706 922	117 254 182	165 868 676	249 000 468	600 830 247
NPV		596 910 247				
Ставка дисконт	0,15					

Таким образом, уже в течение первого года эксплуатации БИС, система окупает расходы на ее внедрение и обслуживание. Таблица 2 доказывает рациональность использования модели.

Литература

5. Информационные системы в банковском деле: Учебное пособие/ Королев М.И., Королев Д.М. Белгород: Издательство БелГУ, 2012

6. Белоглазова Г.Н., Кроливецкая Л.П., Савинская Н.А. Учебник. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2013. — 592 с.: ил. — ISBN 5-279-02609-3.

7. Минаков В. Ф., Лобанов О. С. Концепция облачного информационного пространства исполнительных органов государственной власти региона // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. — 2014. — № 3. — С. 181–185.

8. Лобанов О. С., Минаков В. Ф., Артемьев А. В. Облачные технологии в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. — 2014. — № 1-1 (20). — С. 67-68.

References

1. Informacionnye sistemy v bankovskom dele: Uchebnoe posobie/ Korolev M.I., Korolev D.M. Belgorod: Izdatel'stvo BelGU, 2012

2. Beloglazova G.N., Kroliveckaja L.P., Savinskaja N.A.

Uchebnik. — 7-e izd., pererab. i dop. — M.: Finansy i statistika, 2013. — 592 s.: il. — ISBN 5-279-02609-3.

3. Minakov V. F., Lobanov O. S. koncepcija oblachnogo informacionnogo prostranstva ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti regiona // Jekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. — 2014. — № 3. — S. 181–185.

4. Lobanov O. S., Minakov V. F., Artem'ev A. V. Oblachnye tehnologii v ispolnitel'nyh organah gosudarstvennoj vlasti Sankt-Peterburga // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = Research Journal of International Studies. — 2014. — № 1-1 (20). — S. 67-68.

¹Студент, ²студент, ³студент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ВНЕДРЕНИЕ БАНКОВСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ЦЕЛЯХ АЛЛОКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КАПИТАЛА БАНКА

Аннотация

Предлагается внедрить в коммерческие банки России информационную систему ранжирования контрагентов по уровням риска с целью высвобождения части экономического капитала банка и его использования в высокодоходных операциях.

Ключевые слова: банковская информационная система, Базель II/III, уровень риска, аллокация, кредитный портфель.

Jutkin S.S.¹, Tujsuzov A.V.², Kudaev A.V.³

¹Student, ²student, ³student

St. Petersburg State University of economics

BANKING INFORMATION SYSTEM FOR COUNTING NECESSARY PART OF AUTHORIZED CAPITAL

Abstract

It is proposed to introduce into Russian commercial banks information system of ranking the counterparties to the levels of risk to release a part of authorized capital.

Keywords: banking information system, Basel II/III, level of risks, allocation, credit portfolio.

Согласно международным рекомендациям Базельского комитета по банковскому надзору, банкам следует оценивать кредитный риск на основе собственных рейтингов, не прибегая к помощи сторонних организаций. Такую сложную категорию как кредитный риск, имеет смысл анализировать аппаратным способом. Коммерческие банки в современных реалиях сложно представить без организованного технического аппарата, в частности – банковских информационных систем, которые автоматизированным способом реализуют те или задачи и функции банка.

Авторами статьи предлагается банковская информационная система, внедряемая для оценки кредитного риска с позиции вынесения, в последующем, требований к экономическому (собственному) капиталу банку, или, другими словами, аллокации экономического капитала банка для его эффективного использования. Под эффективным использованием в частности, предполагается использование защитного буфера, состоящего из резервов банка и части собственных средств, выделенных на покрытие непредвиденных потерь, в его оптимальных (в контексте минимально – необходимых) размерах. Смысл данных мер проистекает из того, что коммерческие банки используют экономический капитал в защитных целях, и, в следствии этого, вкладывают средства в приобретение низко – рентабельных активов, чтобы минимизировать риски. Данный метод неэффективен с точки зрения развития и роста конкурентоспособности отдельно взятого коммерческого банка.

Стоит отметить, что для усиления своих позиций на рынке, банку следует использовать инструменты по оценке кредитного риска не только в целях эффективного использования капитала, методом формулировки к нему минимальных требований, но и перекладывания риска на контрагента в процессе предоставления ему кредитного продукта, в виде расчетно – подобранной надбавке к процентной ставке по кредиту, при этом, не ослабляя рыночные позиции банка чрезмерно высокими надбавками.

Тем самым система создаст автоматизированную среду, которая должна осуществлять полную поддержку принятия решений по аллокации капитала, формированию кредитных портфелей и индивидуальных кредитов.

Логическое представление такой системы может быть представлено в форме, изображенной на рисунке 1(нотация UML).

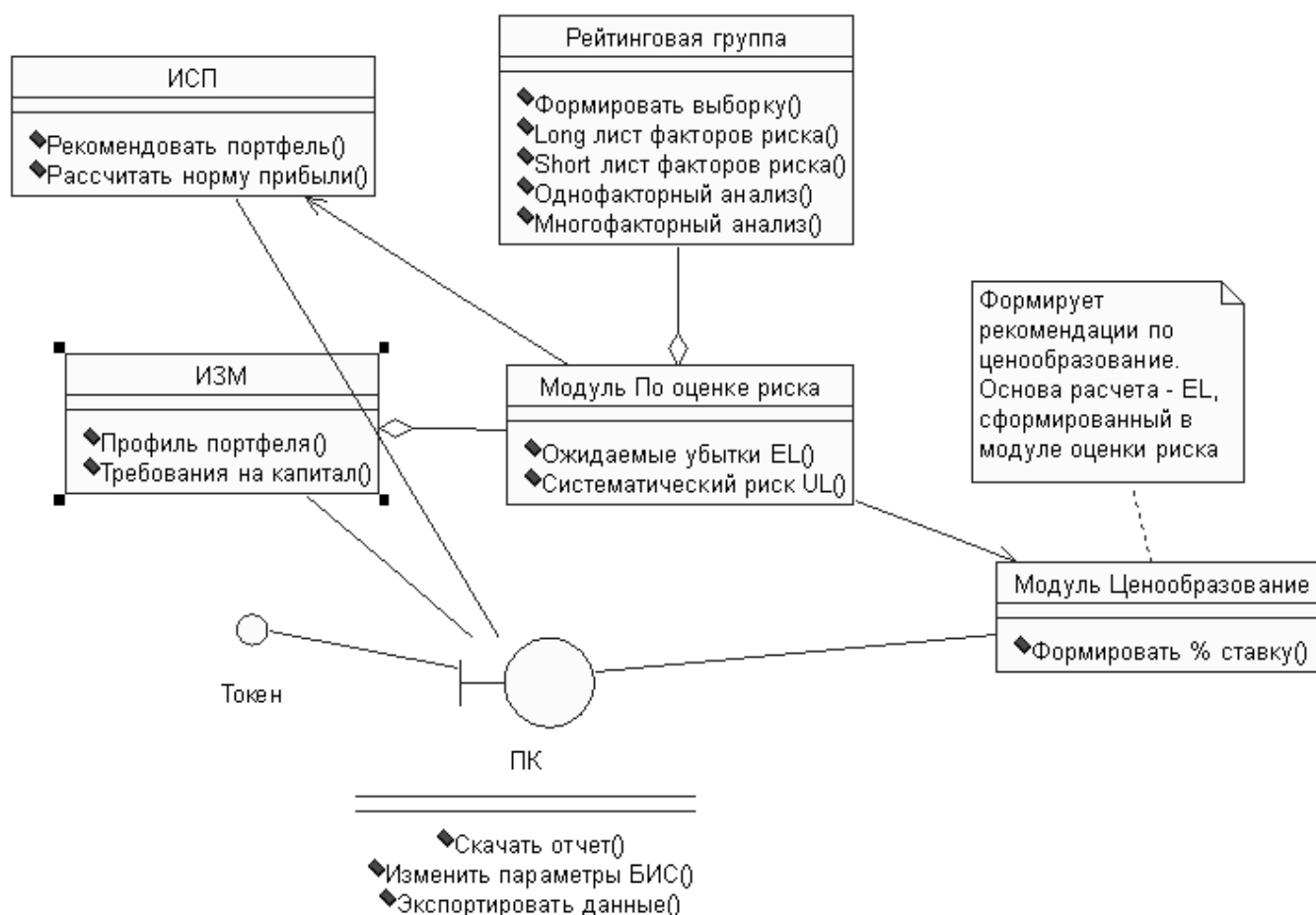

Рис. 2 – Логическая модель БИС

В модуле «Рейтинговая группа» последовательно формируется шкала, разделяющая заемщиков банка по уровням риска их банкротства. Далее, в рамках модуля «Оценка риска» производится подсчет ожидаемых и непредвиденных потерь, связанных с банкротством контрагента, макроэкономической средой и прочими факторами, оказавшими влияние на величину риска.

На основании проведенного системой анализа, в «Исполнительном» модуле системы рекомендуются, в форме отчетов, способы организации кредитных портфелей и подсчитанные для каждого портфеля нормы прибыли. В «Измерительном» модуле формируется профиль субпортфеля и требования на экономический капитал. Отдельный модуль системы рассчитывает процентные ставки. Сотрудники банка могут выгрузить любой интересующий их отчет, если они имеют соответствующие права доступа.

Мировая практика использования принципов Базель, касаемо оценки риска, и успешное внедрение в европейские банки схожих систем, отличающихся только математическим аппаратом анализа, доказывают адекватность модели.

Литература

1. Банковские информационные системы: Учебник/Под ред. В.В. Дика.
2. Артемьев А. В., Минаков В. Ф., Макачук Т. А. Управление обучением персонала коммерческого банка: Эффекты. Синергия // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – № 3. – С. 11–15.
3. Минаков В. Ф., Корчагин Д. Н., Король А. С., Галстян А. Ш., Азаров И. В. Оптимизация автоматизированных систем межбанковских расчетов // Финансы и кредит. – 2006. – № 20 (224). – С. 17–21.
4. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework - Comprehensive Version. Part 2.

References

1. Bankovskie informacionnye sistemy: Uchebnik/Pod red. V.V. Dika.
2. Artem'ev A. V., Minakov V. F., Makarchuk T. A. Upravlenie obucheniem personala kommercheskogo banka: Jeffecty. Sinergija // Jekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. – 2013. – № 3. – S. 11–15.
3. Minakov V. F., Korchagin D. N., Korol' A. S., Galstjan A. Sh., Azarov I. V. Optimizacija avtomatizirovannyh sistem mezhbankovskih raschetov // Finansy i kredit. – 2006. – № 20 (224). – S. 17–21.
4. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework - Comprehensive Version. Part 2.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Воронина Н.П.

Кандидат юридических наук, доцент,

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация

В настоящей статье проведен сравнительно-правовой анализ реализации кооперативных признаков в законодательстве зарубежных стран и России. Зарубежный опыт может быть использован при разработке нового федерального закона о сельскохозяйственных кооперативах.

Ключевые слова: кооператив, сельскохозяйственный кооператив, корпорация, товарищество, ассоциация, компания.

Voronina N.P.

PhD in Law, associate professor, O.E. Kutafin Moscow State Law University

CONCEPTS AND FEATURES OF AGRICULTURAL COOPERATIVES IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Abstract

The paper submits the comparative and legal analysis of the implementation of the features of co-operative in the legislation of foreign countries and Russia. Foreign practice can be used to elaborate a new federal legislation on agricultural cooperatives.

Keywords: cooperative, agricultural cooperative, corporation, partnership, association, company.

Понятие и признаки кооператива в международной кооперативной доктрине были сформулированы в Декларации МКА «О кооперативной идентичности» (1995). Под кооперативом понимается автономная ассоциация людей, объединившихся добровольно для удовлетворения своих общественно-экономических, социальных и культурных потребностей посредством демократически управляемого предприятия, находящегося в совместном ведении его членов. Данное определение указывает на следующие кооперативные признаки: добровольность объединения; удовлетворение экономических, социальных и культурных потребностей членов кооператива; автономный (независимый) характер; демократическое управление; действует через кооперативное предприятие, находящегося в собственности его членов.

Проследим реализацию этих признаков в законодательстве зарубежных стран.

1. *Кооператив как объединение.* В международном законодательстве термин «ассоциация» и термин «объединение» – синонимы. Различиями обладает лишь критерий объединения – лиц или капиталов. И это имеет принципиальное значение для идентификации юридического лица в качестве кооператива. Если отправной точкой считать объединение капитала, то личность учредителей и их интересы практически не учитываются в таком объединении. Как следствие, организация управления исходя из величины доли в уставном капитале, распределение прибыли пропорционально лишь имущественному участию, преследование исключительно одной цели – максимальное извлечение прибыли. При объединении лиц краеугольным камнем являются общие интересы учредителей, преследование не только хозяйственных, но и социальных целей, демократическая организация управления и т.д., то есть все то, что присуще кооперативу.

Сложилось две базовые модели сельскохозяйственных кооперативов: 1) корпорация и 2) ассоциация (товарищество, общество).

Согласно первой модели сельскохозяйственный кооператив признается корпорацией. В одних странах корпорация – объединения лиц или капиталов (узкий подход), в других – корпорация как на юридическое лицо, включая всех участников хозяйственного оборота (широкий подход) [13, С.16-17].

В странах общего права корпорация понимается в широком смысле в качестве юридического лица, поэтому вместо термина «корпорация» часто используется термин «компания» (ст. 1 Закона Великобритании о компаниях [14, С.3]). Но при регистрации кооператива сохраняется его основная особенность – в названии обязательно указывается слово «кооператив» [5, С.122], и он должен действовать в рамках кооперативных принципов. Корпорацией особого рода признаются сельскохозяйственные кооперативы в США – они ориентированы на получение экономии или клиента и «не могут изменить своего назначения предоставлять услуги сельскохозяйственным товаропроизводителям» [1].

Как корпорация с переменным числом членов с переменными размерами вкладов кооператив определяется в Бельгии (§ 1 ст. 141 Торгового кодекса). Из четырех форм, в которых может регистрироваться кооператив, наиболее классической с позиции кооперативной теории является модель кооперативов, входящих в Национальный кооперативный Совет.

По второй базовой модели ассоциация (товарищество, общество) отличается от корпорации. Ассоциация – это объединение лиц, а не капиталов; цель – не извлечение прибыли, а удовлетворение интересов своих членов; управление по принципу «один человек – один голос»; обслуживание только своих членов; запрет отчуждения паев по рыночной цене; выплата дивидендов по фиксированной ставке; распределение дохода пропорционально объему участия члена в хозяйственной деятельности организации [5, С.120].

В Великобритании такие товарищества действуют на основании отдельного Закона 1965 г., поэтому их часто противопоставляют корпорациям, что в корне неверно: с 1962 г. на товарищества распространен корпоративный статус [5, С.122], но при сохранении ряда кооперативных особенностей [10, С.18].

В Дании сельскохозяйственные кооперативы создаются либо в форме компании, либо ассоциации [16, С.198] (Закон 2009 г. «О праве компаний»). Отличительная черта кооперативов - помимо капитала каждый член кооператива должен вносить свою долю активности [16, С.197]. Аналогичен подход в Нидерландах. Вместе с тем, кооператив – не просто ассоциация, а ассоциация особого рода, т.к. в отличие от иных ассоциаций кооператив вправе распределять прибыль между своими членами (Закон о кооперативах 1876 г.).

Как товарищества характеризуются кооперативы Бразилии (ст. 1093 ГК) [17, С.411]. В Аргентине кооперативные товарищества - объединение физических лиц–предпринимателей в общества для совместной экономической деятельности на договорной основе, действующие на кооперативных принципах (Закон № 20.337 1973 г.).

Во Франции кооператив – это ассоциация или объединение, осуществляющее хозяйственную деятельность и функционирующее на основе соглашения между двумя или несколькими лицами (Закон «О кооперации» от 10 сентября 1947 г.). В законодательстве Италии кооператив определяется как специфическая организационно–правовая форма юридических лиц (ст. 45 Конституции, Закон № 1577 1947 г., Закон № 49 1985 г., Закон № 59 1992 г. [15, С.190-192]). В Испании статус кооператива определяется с двух позиций: как общества и как предпринимательской организации [3, С.7]. При этом «осуществление предпринимательской деятельности кооперативом регулируется особым законодательством и основывается на собственных принципах и ценностях ...» [18, С.22] (Закон «О кооперативах» от 16 июля 1999 г.).

2. Кооператив действует посредством кооперативного предприятия, находящегося в собственности членов кооператива. В Швеции кооперативное общество - это хозяйственное предприятие, работающее на основе взаимопомощи и совместной деятельности его участников с целью развития экономических интересов членов и их участия в пользовании услугами общества (Закон о кооперативных обществах 1951 г. [6, С.224-230]). Аграрные кооперативы должны соблюдать следующие условия: открытое членство для фермеров, не ограничивать объем операций со своими членами, принимать от них сельскохозяйственную продукцию [4, С.57-58].

В Бразилии кооператив - предприятие, руководство которым осуществляют их учредители на равноправной основе, характеризующееся неограниченностью числа членов и переменным характером капитала (Закон о кооперативах № 5.764/71).

В Испании кооператив - независимое частное, ассоциированное хозяйственное предприятие особого типа, создаваемое физическими и юридическими лицами для общественной пользы (Закон «О кооперативах» от 16 июля 1999 г.).

В Чехии кооператив – предприятие как «комплекс имущественных и личных неимущественных компонентов, принадлежащих предпринимателю и используемых или могущих быть использованными в работе предприятия» [2, С.129] в целях предпринимательства или обеспечения потребностей членов кооператива (Торговый кодекс).

В Китае крестьянское паевое кооперативное предприятие – это «кооперативное хозяйство трудящегося крестьянского, экономика социалистической коллективной собственности трудящихся масс» (ст.3 Временного положения о крестьянских паевых кооперативных предприятиях 1990 г. [11, С.519]).

3. Кооператив создается для достижения общественно–экономических, социальных и культурных потребностей. Указание целей деятельности кооперативных организаций при определении понятия кооператива присуще законодательству ряда стран.

В качестве цели (целей) могут выступать: «совместные действия членов кооператива для продвижения или обеспечения определенных экономических интересов членов кооперативного общества» (ст.828 Швейцарского гражданского кодекса), «поддержка экономической деятельности своих членов и производство услуг для членов кооператива» (Закон Финляндии /1488 от 28 декабря 2001 г. «О кооперативах»), «содействие получению дохода или ведения хозяйства членов посредством совместного хозяйственного предприятия (§1 разд.1 Закона ФРГ «О промысловых и хозяйственных товариществах» от 1 мая 1889 г. [12, С.15]), «взаимная помощь с целью организации оказания услуг» (Аргентина), «достижение общих целей» (ГК Бразилии 2002 г.), «экономия ресурсов, самостоятельная и взаимная помощь, улучшение деловой активности и методов производства» [16, С.353] (Израиль), «удовлетворение совместных экономических, социальных, культурных и иных потребностей» (ст.1 Закона Республики Таджикистан от 22 июля 2013 г. № 991 «О кооперативах»), «совместные уборка, сбыт сельскохозяйственной продукции, закупка средств производства, проведение консультаций, взаимопомощь, кредитование и страхование (Закон Японии «О сельскохозяйственной кооперации» 1947 г.) [17, С.32], «выполнение услуг и получение дохода членами кооператива вследствие осуществления ими кооперативной деятельности» (Закон Испании «О кооперативах»), «не извлечение прибыли, а достижение социальных, культурных и иных нематериальных целей» (Конституция Португалии), «удовлетворение потребностей участников кооператива или содействие их хозяйственной или социальной деятельности» (Европейский закон о кооперативах 2003 г.) [9, С.253], «удовлетворение материальных и иных потребностей» (Модельный закон СНГ «О кооперативах и их объединениях (союзах)» от 6 декабря 1997 г.).

4. Кооператив является автономной (независимой) организацией. В странах с давними кооперативными традициями (Европейский Союз, США) кооперативы независимы от государства. Но в ряде стран государство вмешивается в деятельность сельскохозяйственных кооперативов. государственной аграрной политики. В КНР сельскохозяйственные кооперативы принимают непосредственное участие в проводимых правительством мероприятиях по сокращению масштабов нищеты, связанных с предоставлением технической подготовки и оказанием помощи неимущим в создании специализированных кооперативов [7]. В Африке государство вмешивается в деятельность кооперативов. В результате, как отмечает Генсек ООН, кооперативы перестали быть автономными структурами, оказались оторванными от социально-экономических общин граждан, являющихся членами кооперативов и превратились в проводников политической воли государств [8].

5. Демократическая организация управления. Демократическая организация управления, в частности, проявляется в равенстве членов кооператива при принятии решений: «один член - один голос». Данная модель управления

реализована в промышленных и сберегательных товариществах Великобритании, кооперативах Испании, бельгийских кооперативах, входящих в Национальный кооперативный Совет, израильских киббуцах и мошав-овдимах, американских сельскохозяйственных кооперативах, швейцарских кооперативных обществах, хорватских задругах.

Таким образом, несмотря на многообразие корпоративных практик и определенную трансформацию кооперативов в обычные предпринимательские структуры даже в тех странах, законодательство которых не предоставляет кооперативам никаких преференций, кооперативные организации признаются юридическими лицами особого статуса, удовлетворяющими экономические, социальные и культурные потребности членов кооператива и обеспечивающие социальный диалог и социальный мир.

В России ст. 65.1 ГК РФ с 1 сентября 2014 г. отнесла производственные и потребительские кооперативы к корпоративным юридическими лицам. Производственные кооперативы признаны коммерческими, а потребительские – некоммерческими организациями (ст. 50 ГК РФ). Данная классификация относительно кооперативов давно и вполне обоснованно критикуется российскими учеными. Предлагается даже трехчленная классификация юридических лиц: коммерческие, некоммерческие и кооперативы. Но Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» не внес ожидаемых изменений. Поэтому по-прежнему актуальным является вопрос об общем понятии и признаках кооператива.

Дифференцированный характер носят и определения производственных и потребительских кооперативов, исходя из отраслевой принадлежности или сферы деятельности.

Под сельскохозяйственным кооперативом понимается организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личные подсобные хозяйства гражданами на основе добровольного членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива.

К сожалению, российский законодатель не учитывает мировые кооперативные тенденции, а именно: отсутствует общее определение кооператива, нет единого правового регулирования деятельности кооперативов (отсутствует общий параграф в ГК РФ, нет единого федерального закона о кооперативах). Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» также противоречит кооперативным ценностям по ряду принципов и институтов: наличие ассоциированного членства, возможность управления в потребительском кооперативе пропорционально доли имущественного участия, ограничение размера кооперативных выплат, обязательный характер членства в ревизионных союзах и СРО и т.д. Все это позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования кооперативного законодательства и, в частности, законодательства о сельскохозяйственных кооперативах.

Литература

1. Аграрная реформа в Российской Федерации: правовые проблемы и решения / Отв. ред: З. С. Беляева, О. А. Самончик. – М., 1998. – 226 с.
2. Аграрное законодательство зарубежных стран и России / отв ред. канд. юрид. наук Е.Л. Минина. – М.: Юстицинформ, 2011. – 320 с.
3. Быстров Г.Е. Актуальные проблемы развития законодательства о кооперации в России и зарубежных странах // Аграрное и земельное право. - 2010. - № 6. - С. 4-12.
4. Володина Н.Г., Головина С.Г. Эволюция кооперативных практик и экономическая теория кооперации. – М.: Изд-во РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, 2008. – 248 с.
5. Васильева Е.Н. Особенности законодательного регулирования деятельности кооперативов в странах общего права // Сельскохозяйственная кооперация и право. – М., 1993. – С.115-130.
6. Горохова К.Г. Взлет и падение кооперативного движения в Швеции // Кооперативы в индустриально развитых странах (сборник обзоров). – М., 1992. – С. 224-230.
7. Доклад Генерального секретаря ООН «Кооперативы в процессе социального развития» (16 июля 2003 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL:<http://www.ica.coop> (дата обращения: 23.09.2012).
8. Доклад Генерального секретаря ООН «Кооперативы в процессе социального развития и проведение Международного дня кооперативов (п.45) (66 сессия Генеральной Ассамблеи ООН, 13 июля 2011 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа – URL:<http://www.ica.coop> (дата обращения: 12.08.2012).
9. Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право. 2-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 261 с.
10. Коршунов П.Н. Европейское кооперативное законодательство: учебное пособие / П.Н. Коршунов, под ред. Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 75 с.
11. Коммерческое (торговое) право зарубежных стран: учебник для магистров / отв. ред. В.Ф. Попондопуло, О.А. Макарова. – 2 –е изд., перер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 575 с.
12. Хопперт Р., Карст Б., Райнке Г., Штанге У., Шаффланд Х-Ю., Вюлькер Х-Д. Кооперативы в ФРГ. Правовые аспекты. – М., 1993. – 30 с.
13. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности: учеб. Пособие. – 2-е изд. – М.: Дело, 2007. – 480 с.
14. Петровичева Ю.В. Акционерное законодательство Англии и России. Сравнительно-правовой анализ. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – 240 с.
15. Производственные кооперативы в России на пороге XXI века: Сб. материалов Первой международной конференции «Проблемы произв. кооп. в России» (Москва, 15-17 апр. 1996 г.) и конференции «Новое законодательство о кооперации. Проблемы и перспективы кооп. движения в России» (Москва, 7-8 декабря 1995 г.): в 2 т. Т.1/ Лига кооперативов и предпринимателей России / Ин-т государства и права РАН. Под ред. Смолянского С.В. – М., 1996. – 240 с.
16. Регистрация субъектов предпринимательской деятельности: зарубежный опыт / Отв ред. заслуженный юрист РФ, д.ю.н. Р.А. Адельханян. – М.: Статут; ФБУ ГРП при Минюсте России, 2012. – 526 с.

17. Сельскохозяйственные кооперативы в Японии / Дайджест // Экономика сельского хозяйства России. - 1994. - № 5. - С.32.
18. Чернов К.В. Организация и деятельность сельскохозяйственных кооперативов Испании: правовые проблемы: дис ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - 288 с.

References

- Agrarnaja reforma v Rossijskoj Federacii: pravovye problemy i reshenija / Otv. red: Z. S. Beljaeva, O. A. Samonchik. – М., 1998. – 226 s.
2. Agrarnoe zakonodatel'stvo zarubezhnyh stran i Rossii / otv red. kand. jurid. nauk E.L. Minina. – М.: Justicinform, 2011. – 320 s.
 3. Bystrov G.E. Aktual'nye problemy razvitiya zakonodatel'stva o kooperacii v Rossii i zarubezhnyh stranah // Agrarnoe i zemel'noe pravo. - 2010. - № 6. - S. 4-12.
 4. Volodina N.G., Golovina S.G. Jevoljucija kooperativnyh praktik i jekonomicheskaja teorija kooperacii. – М.: Izd-vo RGAU – MSHA imeni K.A. Timirjazeva, 2008. – 248 s.
 5. Vasil'eva E.N. Osobennosti zakonodatel'nogo regulirovanija dejatel'nosti kooperativov v stranah obshhego prava // Sel'skohozjajstvennaja kooperacija i pravo. – М., 1993. – S.115-130.
 6. Gorohova K.G. Vzlet i padenie kooperativnogo dvizhenija v Shvecii // Kooperativy v industrial'no razvityh stranah (sbornik obzorov). – М., 1992. – S. 224-230.
 7. Doklad General'nogo sekretarja OON «Kooperativy v processe social'nogo razvitiya» (16 ijulja 2003 g.) [Jelektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL:<http://www.ica.coop> (data obrashhenija: 23.09.2012).
 8. Doklad General'nogo sekretarja OON «Kooperativy v processe social'nogo razvitiya i provedenie Mezhdunarodnogo dnja kooperativov (p.45) (66 sessija General'noj Assamblei OON, 13 ijulja 2011 g.) [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa – URL:<http://www.ica.coop> (data obrashhenija: 12.08.2012).
 9. Dubovickaja E.A. Evropejskoe korporativnoe pravo. 2-e izd. – М.: Volters Kluver, 2008. – 261 s.
 10. Korshunov P.N. Evropejskoe kooperativnoe zakonodatel'stvo: uchebnoe posobie / P.N. Korshunov, pod red. N.D. Jeriashevili. – М.: JuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2008. – 75 s.
 11. Kommercheskoe (torgovoe) pravo zarubezhnyh stran: uchebnik dlja magistrrov / otv. red. V.F. Popondopulo, O.A. Makarova. – 2 –e izd., perer. i dop. – М.: Izdatel'stvo Jurajt, 2013. – 575 s.
 12. Hoppert R., Karst B., Rajnke G., Shtange U., Shaffland H-Ju., Vjul'ker H-D. Kooperativy v FRG. Pravovye aspekty. – М., 1993. – 30 s.
 13. Mogilevskij S.D., Samojlov I.A. Korporacii v Rossii: Pravovoj status i osnovy dejatel'nosti: ucheb. Posobie. – 2-e izd. – М.: Delo, 2007. – 480 s.
 14. Petrovicheva Ju.V. Akcionernoe zakonodatel'stvo Anglii i Rossii. Sravnitel'no-pravovoj analiz. – М.: Izdatel'stvo NORMA, 2002. – 240 s.
 15. Proizvodstvennye kooperativy v Rossii na poroge XXI veka: Sb. materialov Pervoj mezhdunarodnoj konferencii «Problemy proizv. koop. v Rossii» (Moskva, 15-17 apr. 1996 g.) i konferencii «Novoe zakonodatel'stvo o kooperacii. Problemy i perspektivy koop. dvizhenija v Rossii» (Moskva, 7-8 dekabrja 1995 g.): v 2 t. T.1/ Liga kooperativov i predprinimatelej Rossii / In-t gosudarstva i prava RAN. Pod red. Smoljanskogo S.V. – М., 1996. – 240 s.
 16. Registracija sub#ektov predprinimatel'skoj dejatel'nosti: zarubezhnyj opyt / Otv red. zasluzhennyj jurist RF, d.ju.n. R.A. Adel'hanjan. – М.: Statut; FBU GRP pri Minjuste Rossii, 2012. – 526 s.
 17. Sel'skohozjajstvennye kooperativy v Japonii / Dajdzhest // Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii. - 1994. - № 5. - S.32.
 18. Chernov K.V. Organizacija i dejatel'nost' sel'skohozjajstvennyh kooperativov Ispanii: pravovye problemy: dis ... kand. jurid. nauk. - М., 2006. – 288 s.

CYBERLENINKA

Международный научно-исследовательский журнал теперь размещается на платформе Cyberleninka, которая в свою очередь отправляет метаданные в крупнейшие репозитории научной информации, такие как Google Scholar, OCLC WorldCat, Соционет, Bielefeld Academic Search Engine (BASE), Registry of Open Access Repositories (ROAR), Open Access Infrastructure for Research in Europe (OpenAIRE), что в десятки раз увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

Киракосян С.А.¹, Файзеева Э.Р.²

¹Кандидат юридических наук,

доцент кафедры гуманитарных дисциплин филиала КубГУ в г. Новороссийске, ²бакалавр

ПРАВОВОЙ СТАТУС ТСН И СУДЬБА ТСЖ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ

Аннотация

1 сентября 2014 года в Гражданском кодексе РФ появилась новая организационно-правовая форма некоммерческой корпорации – товарищество собственников недвижимости (иначе ТСН). Законодательное закрепление данной формы юридического лица вызвало множество споров среди ученых и практиков о соотношении правил ГК РФ со специальными положениями раздела 6 ЖК РФ, регулирующими процедуру создания и управления товариществом собственников жилья (иначе ТСЖ). В настоящей статье авторы рассматривают правовой статус ТСН, проводят сравнительный анализ норм ГК РФ и ЖК РФ, определяя судьбу ранее созданных ТСЖ и их соотношение с ТСН.

Ключевые слова: товарищество собственников недвижимости (ТСН), товарищество собственников жилья (ТСЖ), корпорация.

Kirakosyan S.A.¹, Faizeeva E.R.²

¹PhD in Jurisprudence, Associate professor of the Kuban state University, Novorossiysk, ²bachelor of Law(s)

THE LEGAL STATUS OF ASSOCIATIONS OF OWNERS OF REAL ESTATE AND ASSOCIATION OF OWNERS OF HOUSING: LEGISLATIVE FIXING AND PRACTICE PROBLEMS

Abstract

September 1, 2014 in the Civil code of Russian Federation was published new legal form of non-profit corporation – association of property owners (other way APO). The legislative fixing of this form of legal entity caused a lot of disputes among scientists and practitioners about rules correlation of Civil code of Russian Federation with special positions at the section 6 of Housing code of Russian Federation, regulating procedure of creation and ruling of owners of housing association (other way AHO). In this article authors consider the legal status of APO, carry out the comparative analysis of norms of Civil code RF and Housing code RF, defining dole early created AHO and their ratio with APO.

Keywords: associations of owners of real estate, association of owners of housing, corporation.

Положения Гражданского кодекса РФ, регулирующие процедуру создания и управления юридическими лицами, в сентябре 2014 года существенным образом были изменены. Одно из наиболее ожидаемых и важных изменений – установление исчерпывающего (замкнутого) перечня возможных организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Новая редакция ст. 50 ГК РФ включает в число некоммерческих корпораций товарищества собственников недвижимости (ТСН). Последние представляют собой добровольные объединения собственников недвижимого имущества, имеющих целью совместное владение, пользование и распоряжение находящимся в их общей собственности или в общем пользовании имуществом в установленных законом пределах, а также для достижения иных целей. По мнению основного разработчика Жилищного кодекса РФ П.В. Крашенинникова внедрение в гражданский оборот столь революционного понятия «ТСН» призвано объединить не одних лишь владельцев квартир, но также владельцев иных типов коммерческой и некоммерческой недвижимости (например, дач, гаражей или офисов) [1].

Основным видом ТСН законодатель называет, прежде всего, товарищество собственников жилья (ТСЖ), статус которого достаточно подробно регламентирован нормами специального закона, а именно Жилищного кодекса РФ. Однако теперь кроме специальных норм закона к указанному виду некоммерческого товарищества, созданному до момента изменения корпоративного законодательства, подлежат применению нормы ГК РФ о товариществах собственников недвижимости (п. 6 ч. 8 ст. 3 Закона № 99-ФЗ [2]). В то время как специальные законы должны быть приведены в соответствие с положениями ГК РФ.

Отсюда среди ученых и специалистов по гражданскому и жилищному праву возникло множество споров о том, как быть с ныне действующими ТСЖ, нормам какого кодекса следует отдать приоритет ГК РФ или ЖК РФ, требуется ли перерегистрация ТСЖ в ТСН, нужны ли дополнительные указания в ГК РФ о применимости к вновь создаваемым ТСН положений ЖК РФ, регулирующих порядок управления многоквартирными домами?

Надзорные и контролирующие органы, равно как и отдельные специалисты стали настоятельно рекомендовать переименование и/или перерегистрацию ТСЖ в целях устранения противоречий, поскольку именно нормы ГК РФ по отношению с ЖК РФ, по их мнению, имеют приоритет.

Следует учитывать, что ГК РФ закрепляет общие положения о статусе организационно-правовых форм юридических лиц, включая ТСН, в то время как ЖК РФ является специальным законом и регулирует вопросы создания и хозяйственного управления предусмотренной законом разновидностью некоммерческого юридического лица. В частности, вопросы избрания состава правления и председателя товарищества, установления обязательной платы и взносов. При этом, заметим, что сам ГК РФ отсылает к специальному закону о ТСЖ (п. 2 ст. 291), а таковым, как известно, является Жилищный кодекс. Минстрой РФ дополнительно подтверждает данный довод в своем Письме от 10.04.2015 № 10407-АЧ/04, указывая, что, несмотря на принятие Закона № 99-ФЗ, создание и осуществление деятельности ТСЖ в настоящее время должно регулироваться, прежде всего, в соответствии с нормами ЖК РФ. Дополним, что нормы ЖК РФ, посвященные вопросам выбора способа управления многоквартирными домами, открытию и ведению специальных счетов для формирования взносов на капитальный ремонт общего имущества многоквартирного дома, а также иным вопросам, связанным с хозяйственной деятельностью ТСЖ применимы как к ранее созданным ТСЖ, так и к вновь создаваемым ТСН, несмотря на отсутствие прямого указания на это в ЖК РФ. Данный вывод имеет особое практическое значение, поскольку в последнее время имела место практика отказов

кредитных организаций в открытии специальных счетов для ТСН со ссылкой на неуказание данного субъекта в статьях 175-176 ЖК РФ в качестве правомочного владельца специального счета.

Обобщая изложенное, необходимо сделать следующие выводы. Никакой перерегистрации ранее созданного ТСЖ в ТСН в целях обеспечения соответствия ныне действующему гражданскому законодательству проводить не требуется, о чем прямо говорит п. 10 ст. 3 Закона № 99-ФЗ. В случае иного толкования норм процедура перерегистрации с вновь формируемым реестром членов ТСН противоречила бы пункту 2 ст. 30 Конституции РФ о том, что «никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем».

Особо заметим, что устанавливая исчерпывающий (закрытый) перечень организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц законодатель имел целью избавление от пробелов, повторов и противоречий, оптимизацию перечня юридических лиц в зависимости от реальных гражданско-правовых особенностей их внутреннего устройства, но никак не задавался целью создать новые противоречия между ГК и ЖК РФ и, тем самым вовлечь организации в массовые перерегистрации или даже ликвидации (п. 7.1.1, 7.1.4 Концепции развития гражданского законодательства [3]).

И, наконец, еще один аргумент. В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе РФ находится законопроект № 777831-6, который проясняет будущее ТСН. В частности, предлагается дополнить ст. 123.12 ГК РФ положением о том, что при регистрации ТСН следует указывать на вид недвижимого имущества, собственники которого объединяются в товарищество. Также законодатель предлагает сделать дополнительное разъяснение в ЖК РФ относительно того, что правила о ТСЖ применяются также и к ТСН. На наш взгляд, это излишне. Ведь необходимые разъяснения уже имеются в самих кодексах, а также отражены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 [4]). Согласно п. 21 данного Постановления «нормы Жилищного кодекса РФ о ТСЖ продолжают применяться к ним и после 1 сентября 2014 года, и являются специальными по отношению к общим положениям ГК РФ о товариществах собственников недвижимости». Отсюда радикальным и крайне нелогичным выглядит предложение отдельной группы законодателей о выведении ТСЖ в самостоятельную форму некоммерческого юридического лица.

Литература

1. От ТСЖ к ТСН: кто и как будет управлять недвижимостью // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/143192
2. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/popular> (дата обращения 21.08.15).
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. – № 11. – 2009.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – № 140. – 2015.

References

1. Ot TSZh k TSN: kto i kak budet upravljat' nedvizhimost'ju // [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/143192
2. Federal'nyj zakon ot 5 maja 2014 g. № 99-FZ «O vnesenii izmenenij v glavu 4 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i o priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. — URL: <http://www.consultant.ru/popular> (data obrashhenija 21.08.15).
3. Koncepcija razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii // Vestnik VAS RF. – № 11. – 2009.
4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razдела I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. – № 140. – 2015.

Кочанов Л.М.

Студент магистратуры МФЮА (Московский-финансово-юридический университет)
К ВОПРОСУ ОБ ЭВТАНАЗИИ КАК ОБ ОТДЕЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Аннотация

Целью данной статьи является изучение факта отсутствия эвтаназии на законодательном уровне, как глобальная проблема российского общества и ставится задача проанализировать положительные стороны преобразования данной темы до уровня возможного законопроекта.

Ключевые слова: активная эвтаназия, религиозные учения, прецедентное право, элитарный подход, законодательная инициатива.

Kochanov L.M.

Student, MFYA (Moscow - financially legal academy) Moscow, Russia
TO A QUESTION OF EUTHANASIA AS ABOUT SEPARATE LEGAL CATEGORY

Abstract

The purpose of this article is studying of the fact of lack of euthanasia at the legislative level as the global problem of the Russian society and is set a task to analyze positive sides of transformation of this subject to the level of the possible bill.

Keywords: active euthanasia, religious doctrines, case law, elite approach, legislative initiative.

На протяжении всей истории развития общества эвтаназия являлась одной из самых актуальных и сложных тем из-за её высокой степени противоречивости. На данный момент эта проблематика имеет существенное значение с юридической точки зрения. Эвтаназия (в переводе с греческого – «хорошая смерть») - в соответствии с

определением «Энциклопедического словаря медицинских терминов» (1984), это «намеренное ускорение смерти или умерщвление неизлечимо больного, находящегося в терминальном состоянии, с целью прекращения его страдания».

Из-за многочисленных сдерживающих факторов при официальном обсуждении подобной темы, которые будут рассмотрены в этой статье (религиозные учения, сложность законодательного процесса, относительно низкий процент людей, сталкивающихся с эвтаназией) данная проблематика и пути её легализации решаются крайне медленно, несмотря на то, что сама тема перестала быть табуизированной в российском обществе.

На данный момент эвтаназия разрешена лишь в двух штатах США (Орегон и Вашингтон) и нескольких странах Европы (Нидерланды, Бельгия, Германия, Швейцария, Швеция, Люксембург, Германия). Во всех остальных странах (если рассматривать практику применения всех видов эвтаназии в наиболее развитых странах Европы) эвтаназия запрещена законом, но применяется на практике, с неофициального согласия, как самого пациента, так и его родственников. В Российской Федерации, несмотря на широкую общественную полемику, практически не происходят эвтаназийные случаи, а перспектива создания плана законопроекта об эвтаназии на данный момент ничтожна.

Всё нижеизложенное будет содержать причины, согласно которым эвтаназия не имеет законодательной инициативы, а также отдельные случаи её проявления будут проанализированы в историческом аспекте, с конечно целью выявить основную сущность эвтаназии и методы преодоления её неоднозначного восприятия обществом.

Несмотря на высокую степень значимости эвтаназии, в ближайшем будущем на территории РФ существует наименьшая степень вероятности заинтересованности уполномоченных лиц в создании законопроекта по рассматриваемой теме в силу следующих причин:

- при действующей в Российской Федерации романо-германской правовой системе прецедентное право играет второстепенную роль (характерное для англо-саксонской правовой семьи) которое в подобной ситуации могло бы повлиять на положительное восприятие возможного законопроекта на всех общественных уровнях;
- несмотря на отделение церкви от государства на сегодняшний день данный институт имеет существенное влияние на формирование общественного мнения, что в случае общественного резонанса данной темы приведет, во-первых, к ярко выраженному общественному расколу по данному вопросу, а во-вторых, к затягиванию процесса изучения предполагаемого законопроекта;
- как любая глобальная тема, затрагивающая все слои общества, эвтаназия связана и с другими проблемами РФ, в частности – социальным неравенством т.к. на практике при столкновении с эвтаназией важную роль играет элитарный подход.

Так в 1974 году была удовлетворена просьба на безболезненный уход из жизни 37 президента США Ричарда Никсона, а в 1996-ом году также добровольно прекратил лечение экс-президент Франции Франсуа Миттеран, страдая от последней стадии рака. При этих случаях, согласно общественному мнению эти люди всего лишь воспользовались своим моральным правом на распоряжение собственной жизнью. В случае же, если подобной решение принимал человек, не имевший веса в обществе, то зачастую это воспринималось отрицательно, причём зачастую аргументом в противовес добровольного ухода из жизни являлась опора на религиозные учения.

Рассматривая прецеденты законодательного закрепления эвтаназии на практике, стоит отталкиваться от их общего восприятия в мировом сообществе, т.е. от степени конкретизации данной проблемы в международно-правовых документах. Но в источниках международного права напрямую не регулируется данный вопрос, а содержит лишь общие положения по данной проблематике, в таких документах как:

- «Всеобщая декларация прав человека» от 10.12.1948 г.;
- Европейская конвенция «По защите прав человека и основных свобод» от 04.11.1950 г. (с изменениями и дополнениями от 11.05.1994 г.);
- международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г.

Исходя из вышеперечисленных международных источников, необходимо прийти к выводу, что нормы международного права не содержат ни конкретный запрет, ни конкретного положения о разрешении эвтаназии (хотя бы в рекомендательном качестве), т.е. всю ответственность за регулирование этого института несёт конкретная страна.

Российское законодательство на сегодняшний день устанавливает прямой запрет на все виды эвтаназии. Статья 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья» содержит положение о том, что «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, т.е. ускорение смерти пациента по его собственной просьбе при помощи каких-либо действий (бездействий), например прекращение мероприятий по поддержанию жизни пациента». Тем не менее, каждый из пациентов в независимости от болезни и стадии её развития имеет право отказаться от медицинских услуг, при помощи оформления письменного отказа, что в некоторых случаях фактически является добровольным уходом из жизни.

Составление подобного документа, не влечёт за собой никакой ответственности для врача, но отказ от медицинской помощи безнадежно больного, как правило, оборачивается для него долгосрочными как физическими, так и нравственными страданиями, что идёт в разрез с основными положениями медицинской этики.

Таким образом, отсутствие законодательного закрепления эвтаназии и практическое несоблюдение её на практике создаёт противоречивую ситуацию: в случае законного отказа от лечения пациента, врач избегает ответственности за дальнейшую жизнь пациента, но при этом, в случае проведения эвтаназии, при помощи которой пациент безболезненно уходит из жизни, он будет осужден за преднамеренное убийство, а добровольная на то воля пациента будет являться лишь смягчающим обстоятельством. Это означает, что врач будет нести ответственность за то, что он избавил больного от дальнейших страданий, но не избежит наказания за поступок, являющийся гуманным с точки зрения как медицинской, так и общечеловеческой этики.

Если предположить, что данная общественная проблема приобретёт форму законодательной инициативы, в первую очередь будет необходимо решить следующие вопросы с правовой точки зрения:

- составление правового договора о согласии пациента получить от врача смертельную дозу лекарственного препарата (активная эвтаназия) должно быть законно обоснованным и юридически грамотным;
- обязательный фактор перед проведением эвтаназии – наличие специального консилиума врачей, доказывающих неизлечимость той или иной болезни в определённой стадии;
- согласие родственников больного, исходя из степени родства (по аналогии с наследственным правом);
- наличие судебного решения.

Вышеприведенный перечень содержит самые необходимые документы, которые будут в любом случае необходимы при законном проведении эвтаназии, однако естественно будут иметь значения и соглашения факультативного характера, состав которых зависит как от специфики конкретного государства, так и от срока принятия решения о легализации эвтаназии.

С целью избежать возможных противоречий изначально следует ограничить понятие «суицид» от термина «эвтаназия». Суицид (самоубийство) является преднамеренным лишением себя жизни, которое, как правило, является спонтанным и добровольным решением, (причём жертва зачастую вообще не имеет физических заболеваний) в то время как эвтаназия, закреплённая на законодательном уровне, исключает сам факт спонтанности такого решения.

Безусловно, с правовой точки зрения, у противников эвтаназии есть весомые аргументы по поводу трудности преобразования эвтаназии в законодательную форму, но с точки зрения морали и общечеловеческих ценностей её не следует считать предметом противоречия данным качествам. Развитие и повышение значимости данной темы в обществе является одним из наглядных показателей развития права, что не может считаться недостатком т.к. является естественным как правовым, так и общественным прогрессом.

Тем не менее, подобной позиции придерживаются далеко не все научные деятели. Так, Шкурная Е.В. в своей статье «О несостоятельности юридической постановки вопроса о допустимости распоряжения жизнью» отмечает, что «всякие попытки постановки вопроса о распоряжении жизнью (формах и способах ее прекращения) в юридическом контексте не имеют оснований. Вмешательство права в эту сферу есть вынужденная социально-нравственная аномалия. Жизнь — это не сфера правового регулирования, это не юридическое явление. Юридическое право не может регулировать естественные процессы, а жизнь — естественный процесс» Подобный вывод, безусловно, имеет под собой основание т.к. сама жизнь входит в категорию естественного права, но никакие законы не способны помешать человеку распорядиться как собственной жизнью, так и её окончанием. Но отсутствие законодательного регулирования безболезненного ухода из жизни причиняет как физические, так и нравственные страдания, которые противоречат основным конституционным принципам. Что делает разумным сам факт существования эвтаназии.

Несмотря на прямой запрет эвтаназии, вопрос легализации данной проблемы назрел. Её решение необходимо начать с конкретного правового обеспечения и контроля над каждым конкретным случаем.

Основной принцип проблемы эвтаназии с этической точки зрения является принцип уважения пациента как личности, предполагающее добровольное и самостоятельное решение человека о распоряжении своей жизнью. Сам факт эвтаназии в данной ситуации является способом минимизации страданий, как пациента, так и его близких людей.

Принимая во внимание факт постоянного повышения уровня правового развития, а также не только злободневность, но и значительный срок подобных споров ключевым вопросом является попытка обосновать необходимость законодательного закрепления эвтаназии на государственном уровне, путём предложения грамотного плана реализации предполагаемого законопроекта.

Литература

1. Шкурная Е.В. « О несостоятельности юридической постановки вопроса о допустимости распоряжения жизнью» // Медицинское право.-2009.-№2.-С.34-36.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан на территории РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации (с изменениям и дополнениями от 29.06.2015 г.) № 48. Ст. 6724.

References

1. Shkurnaja E.V. « O nesostojatel'nosti juridicheskoy postanovki voprosa o dopustimosti rasporjazhenija zhizn'ju » // Medicinskoe pravo.-2009.-№2.-S.34-36.
2. Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 g. № 323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan na territorii RF» // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (s izmenenijam i dopolnenijami ot 29.06.2015 g.) № 48. St. 6724.

Лютынский А.М.

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права
Северо-западный институт (филиал) Университета им. О.Е.Кутафина (МГЮА)

ОБОСНОВАННОСТЬ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу проблемы обоснованности правовых норм на примере института возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации. Выводы могут быть использованы в дискуссии о необходимости совершенствования норм Уголовно-процессуального кодекса России

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, обоснованность нормы права, совершенствование уголовного процесса.

Liutynskii A.M.

Assistant professor of the chair of criminal procedural law the North-West institute (branch) of University
n.a. O.E.Kutaфин, PhD in law, associate professor

RELEVANCE OF NORMS OF THE CRIMINAL PROCEDURE LAW AND STAGE OF CRIMINAL CASE IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA

Abstract

The article analyzes the relevance of legal norms on the example of institution of criminal case in the criminal procedure law of the Russian Federation. The conclusions can be used in a discussion on the necessity of improving the norms of the Criminal Procedure Code of Russia.

Keywords: stage of criminal case, relevance of legal norm, improving of criminal procedure.

1. Традиционной и привычной для практики и теории уголовного процесса и для широкой общественности в целом является выделяемая в уголовном судопроизводстве России начальная стадия – стадия возбуждения уголовного дела. Она является обязательным элементом, через который проходит подавляющее большинство уголовных дел.

2. Главы 19 и 20 УПК РФ регулируют порядок возбуждения уголовного дела публичного и частно-публичного обвинения. Нормы УПК устанавливают поводы, необходимые для возбуждения уголовного дела; указано основание для возбуждения уголовного дела – «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Установлены сроки проверки заявлений и сообщений о преступлении, виды решений, которые могут быть вынесены в результате проверки. В марте 2013 года внесены существенные изменения в регламентацию действий уполномоченных органов и должностных лиц по проверке информации о преступлении,

3. Рассматриваемый уголовно-процессуальный институт повлиял и на другие науки уголовно-правового цикла, связанные с расследованием. Ученые криминалисты выделяют, как правило, в структуре частной методики расследования раздел, посвященный характеристике особенностей возбуждения уголовного дела о преступлении данного вида.

4. Однако как содержание, так и само существование стадии возбуждения уголовного дела последние годы подвергается критике в научной литературе. Известны масштабные исследования практики¹⁵, которые говорят о значительном количестве нарушений закона на стадии возбуждения уголовного дела. Необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела, затягивание решения вопроса о начале расследования, многочисленные отмены и направления для дополнительной проверки противоречат многим принципам правосудия и недопустимы.

5. Каждый гражданин и тем более, юрист, должен понимать смысл существования норм права, в том числе норм уголовно-процессуального закона. Норма права должна иметь объяснение, логическую, моральную, содержательную основу.

6. В науке уголовно-процессуального права существует традиционное понимание и объяснение существования стадии возбуждения уголовного дела: «применение мер процессуального принуждения ... возможно только тогда, после принято решение о возбуждении уголовного дела. В этом смысле стадия возбуждения уголовного дела выступает одной из гарантий соблюдения прав и законных интересов физических и юридических лиц»¹⁶.

На наш взгляд, данное объяснение не может быть принято по нескольким причинам: нормы УПК РФ сами по себе не могут остановить ни ошибку, ни произвол недобросовестного правоприменителя; предположение о заведомой неопытности или злонамеренности лиц, принимающих решение о возбуждении уголовного дела, по нашему мнению, не могут служить основанием для существования нормы УПК РФ.

7. По нашему мнению, существование института возбуждения уголовного дела взаимосвязано с некоторыми ведомственными интересами правоохранительных органов и имеет важное «бюрократическое» значение для ведения отчетности правоохранительных органов, расчета нагрузки, оценки раскрываемости и т.п.

8. Многие зарубежные правовые системы не знают таких элементов уголовного процесса, как стадия возбуждения уголовного дела. В законодательстве США отсутствуют нормы, четко регламентирующие начало предварительного расследования¹⁷. В уголовном процессе Франции существуют две процедуры: возбуждение публичного иска и возбуждение уголовного преследования, но они принципиально отличаются от известной российским юристам процедуры возбуждения уголовного дела.

¹⁵ См., например: Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. – М.: Проспект, 2008; Он же. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию. – М.: ВНИИ МВД России, 2004 и др.

¹⁶ Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2009. – С. 453.

¹⁷ См. подробнее: Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М., 2001. – С. 212-215.

9. Для отечественного уголовного процесса важно отметить, что нормы о возбуждении уголовного дела были ему неизвестны до принятия УПК РСФСР 1960 г., а практика начала складываться после издания Циркуляра Прокуратуры СССР от 5 июня 1937 года¹⁸.

10. На наш взгляд, стадия возбуждения уголовного дела может быть существенно реформирована или даже упразднена. Отмена института возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела не противоречит принципам уголовного процесса и может способствовать совершенствованию работы полиции и других правоохранительных органов. В пользу этой идеи говорят и недавние изменения уголовно-процессуального кодекса, сблизившие две досудебные стадии уголовного судопроизводства России.

Литература

1. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. – М.: Проспект, 2008. – 208 с.
2. Гаврилов Б.Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 220 с.
3. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2009. – 1072 с.
4. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М., 2001. – 480 с.

References

1. Gavrilov B.Ja. Sovremennaja ugodovnaja politika Rossii: cifry i fakty. – M.: Prospekt, 2008. – 208 s.
2. Gavrilov B.Ja. Latentnaja prestupnost' i obespechenie konstitucionnogo prava grazhdan na dostup k pravosudiju. – M.: VNIИ MVD Rossii, 2004. – 220 s.
3. Ugodovno-processual'noe pravo RF: uchebnik / otv. red. P.A. Lupinskaja. – M., 2009. – 1072 s.
4. Gucenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A. Ugodovnyj process zapadnyh gosudarstv. – M., 2001. – 480 s.

¹⁸ См.: Гаврилов Б.Я. Указ. соч. – С.146.